

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 10 • 2011

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛОЕВ Файзулло Абдуллоевич, Председатель экономического Суда СНГ (выполняет функции Суда ЕврАзЭС).

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЖОРОБЕКОВА Шарипа Жоробековна, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор химических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе, доктор математических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

МИХАЙЛОВ Евгений Николаевич, постоянный представитель Российской Федерации при ЕврАзЭС.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-министр Республики Беларусь, доктор экономических наук.

ОСТРОВСКИЙ Алексей Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, председатель Комитета по социально-культурному развитию Сената Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», проректор Северо-Западной академии Государственной службы, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, главный редактор, ректор Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САЙФУЛЛОЕВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель главного редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор политических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

Учредители:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества

Северо-Западная академия государственной службы

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

Информационная поддержка – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2011

© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2011

Сдано в набор 08.08.2011.

Формат 60X90 1/8. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 26

Подписано в печать 25.11.2011.

Бумага офсетная.

Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»

197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00

E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

Политическая воля лидеров	9
Спасти Урал и Каспий	9
Владимир Путин Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня.....	10
Александр Лукашенко О судьбах нашей интеграции.....	14
Нурсултан Назарбаев Евразийский союз: от идеи к истории будущего.....	19
Формирование Евразийского союза началось	28

СОБЫТИЕ

Т.А. Мансуров Евразийское экономическое сообщество развивает свою судебную систему.....	30
---	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

В.П. Андрейченко Двадцать лет по пути интеграции.....	35
У.Б. Мухамеджанов Впереди – дальнейшее развитие интеграции.....	40
А.К. Келдибеков 20 лет независимости Кыргызстана: обретаем силу, опыт и мудрость.....	45
В.А. Язев ЕврАзЭС – уникальная платформа для развития континентальных государств.....	50
М.У. Убайдуллоев Таджикистан в сообществе равных.....	52
М.И. Кротов Межпарламентское сотрудничество СНГ: опыт двадцатилетия.....	59

ЭКОНОМИКА

Т.Г. Тумарова, С.Г. Корнилович ЕЭП: в направлении согласованной валютной политики.....	65
Э.Б. Джумалиева, А.К. Келдибеков Роль местных бюджетов в развитии региональной экономики Кыргызской Республики.....	71
Д.А. Гавриленко, Е.В. Куриленок, Е.А. Милашевич Проблемы и перспективы развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь со странами ЕврАзЭС. <i>Экономико-статистический анализ структуры и динамики экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС. Оценка последствий кризиса</i>	75
С.Д. Волков, Э.Ж. Янсон, А.Б. Хвостов Ценовые стратегии в инновационном кинопроизводстве стран СНГ.....	86
ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: Дела. Проблемы. Планы	92
М.Б. Тиникеев, С.Н. Белоусов, А.А. Марышев Парламентский вектор евразийской интеграции	
Встреча за «круглым столом»	
20-летие: ценный сплав опыта и начинаний.....	98

ПРАВО

В.И. Савинков Социально-информационные механизмы реализации государственной культурной политики в российском обществе.....	121
В.Е. Бородаев О научно-методическом обеспечении проведения исследований в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств Евразийского экономического сообщества.....	132
Х.А. Умаров, А.А. Розикзода Проблемы понимания и толкования субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РТ.....	137
Ж. Сарсенкулов Водным ресурсам – совместную правовую защиту.....	140
Выборы	143
Е.А. Слобода Международные избирательные стандарты в законодательстве стран СНГ	
И.В. Случевская Взаимодействие международных организаций в сфере избирательного процесса	

ПОЛИТИКА

Ю.В. Косов, А.В.Торопыгин

Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве
(На примере ЕврАзЭС и ШОС).....157

Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина

К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект.....166

Ох Сунгюн

Политика Российской Федерации по отношению к Республике Корея и
Корейской Народно-Демократической Республике на современном этапе.....173

В.А. Волков, Д.Ю. Иванов

Специфика функционирования и перспективы развития
аналитических центров в России и СНГ.....179

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Деловые встречи.....186

Отклик на новую книгу.....187

А.В. Торопыгин

Внешняя торговля Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС

Н.М. Межевич

Знакомьтесь: страны евразийского региона

СТРАНЫ ЕВРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Трансграничное сотрудничество.....195

CONTENT

MAIN THING

Political will of leaders	9
Save the Ural and the Caspian Sea	9
Vladimir Putin New integration project for Eurasia – the future, that occurs today.....	10
Alexander Lukashenko About fortunes of our integration.....	14
Nursultan Nazarbaev Eurasian Union: from the idea to the story of future	19
The creation of the Eurasian Union began	28

EVENT

T.A. Mansurov The Eurasian Economic Community develops its judicial system.....	30
---	----

OFFICIAL POSITION

V.P. Andreichenko Twenty years on the way of the integration.....	35
U.B. Mukhamedzhanov The future development of the integration - ahead.....	40
A.K. Keldibekov Twenty years of the Kyrgyzstan independence: taking a power, experience and wisdom.....	45
V.A. Yazev The EurAsEC – the unique platform for continental states development.....	50
M.U. Ubaidulloev Tajikistan in the community of equals.....	52
M.I. Krotov Interparliamentary cooperation of the CIS: experience of twenty years.....	59

ECONOMY

T.G. Tumarova, S.G. Kornilovich SES: in the direction of the coordinated currency policy.....	65
E.B. Dzhumanalieva, A.K. Keldibekov The role of municipal budgets in the development of the regional economy of the Kyrgyz Republic.....	71
D.A. Gavrilenko, E.V. Kurilenok, E.A. Milashevich Problems and prospects of the external trade development of the Republic of Belarus with the EurAsEC member-states. <i>Economical statistic analysis of the structure and dynamic of the export of the Republic of Belarus in the EurAsEC member-states. Estimation of the crisis consequences.....</i>	75
S.D. Volkov, E.Z. Yanson, A.B. Khvostov Pricing strategies on the innovative cinema production in the CIS.....	86
CUSTOMS UNION: Affairs. Problems. Plans.....	92
M.B. Tinikeev, S.N. Belousov, A.A. Maryshev Parliamentary Vektor of the Eurasian integration	
Meeting at “the round table” The twentieth anniversary: valuable fusion of experience and initiatives.....	98

LAW

V.I. Savinkov Social information mechanisms of the state cultural policy implementation in Russian society.....	121
V.E. Borodaev About the scientific and methodic maintenance of the researches in the justice-expert institutions of the ministries of justice of the Eurasian economic community member-states.....	132
K.A. Umarov, A.A. Rozikzoda Problems of the understanding and interpretation of the subjective part of corpus delicti, provided by the 330 article of the Criminal Code of Tahikistan.....	137
Z. Sarsenkulov Joint legislative defense for water recourses.....	140
Elections.....	143
E.A. Sloboda International election standards in the CIS states legislations	
I.V. Sluchevskaya Interaction of international organizations in the field of election process	

POLICY

Y.V. Kosov, A.V. Toropygin

Some features of the integration processes in Eurasian space
(On example of the EurAsEC and SCO).....157

N.A. Vasilieva, M.L. Lagutina

To the issues of the Eurasian Union creation: theoretical aspect.....166

O. Sungyun

The Russian Federation policy to the Republic of Korea and – Democratic People’s
Republic of Korea on the actual stage.....173

V.A. Volkov, D.Y. Ivanov

Features of the activity and prospects of the analytical centers in Russia and the CIS.....179

SCIENTIFIC MESSAGES AND INFORMATION

Official Meetings.....186

Comments of the new book.....187

A.V. Toropygin

External trade in the Customs Union within the EurAsEC

N.M. Mezhevich

Introducing: states of the Eurasian region

THE EurAsEC’s MEMBER STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Transboundary cooperation.....195

ГЛАВНОЕ

Основная примета переживаемого сегодня времени для государств Таможенного союза – уверенные шаги на пути дальнейшей интеграции в Евразийский союз

К работе над реализацией грандиозного проекта по интеграции трех братских государств Владимир Путин приступил еще будучи Президентом России.

Политическая воля лидеров

Темп развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического сообщества впечатляет. Сформирован Таможенный союз трех стран в рамках ЕврАзЭС. С 1 января 2012 года официально начинает работать Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Впереди еще более амбициозные цели – будущее, которое рождается сегодня.

О своем видении интеграционных про-

цессов на постсоветском пространстве в статье, написанной специально для газеты «Известия» и опубликованной в ней, рассуждает Председатель Правительства России В.В. Путин.

Свою точку зрения и политическую волю в статьях для «Известий» также высказали Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

Стр. 10–28

Спасти Урал и Каспий

На прошедшем в сентябре 2011 года Форуме межрегионального взаимодействия двух стран в рамках Таможенного союза Президенты Д.А. Медведев и Н.А. Назарбаев подписали Программу межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 годы. Руководители двух государств, в частности, призвали природоохранные и спасательные ведомства усилить координацию в деле сохранения экологии Урала и Каспия.

Актуальной теме трансграничного сотрудничества посвящено приложение к этому номеру нашего журнала.

Стр. 195–208

Владимир Путин

Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня

1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся, без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

Путь к этому рубежу был непростым и порой извилистым. Он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. По большому счету была найдена та модель, которая помогла сблечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сблечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь.

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать о его внутренних проблемах, о нереализованных ожиданиях. Но трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносит зримую, конкретную пользу всем его участникам.

Более того, именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство.

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государ-

ства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. Мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства – как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали свое внимание прежде всего на развитии торговых и производственных связей.

По сути речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 году ЕврАзЭС. И в конечном счете, именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза.

1 июля 2011 года на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив. Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству. Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил кон-

куренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем – и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. То есть творчески применить опыт Шенгенских соглашений, ставших благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться или отдыхать в страны ЕС.

Добавлю, что теперь не потребуется техническое обустройство 7 тыс. км российско-казахстанской границы. Более того, создаются качественно новые условия для наращивания приграничного сотрудничества.

Для граждан снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых «трудовых квот» будет означать возможность без всяких ограничений выбирать где жить, получать образование, трудиться. Кстати, в СССР – с его институтом прописки – подобной свободы не было.

Кроме того, мы значительно увеличиваем объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от унижительных проверок на таможенных постах.

Широкие возможности открываются и для бизнеса. Говорю о новых динамичных рынках, где будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Это важно, поскольку сейчас все мы переходим на современные техрегламенты, и согласованная политика позволит нам избежать технологических разрывов, тривиальной несовместимости продукции. Более того, каждая из компаний наших стран в любом государстве – члене ЕЭП фактически будет пользоваться всеми преимуществами отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам.

Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем мы можем говорить и о начале настоящей «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский, белорусский бизнесмен получает право выбирать – в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Словом, устранять те «узкие места» и пробелы, до которых прежде не доходили руки, совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

В свое время европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. Становление Таможенного союза и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. Мы видим их и сильные, и слабые стороны. И в этом наше очевидное преимущество, позволяющее избежать ошибок, не допустить воспроизводства разного рода бюрократических навесов.

Мы также находимся в постоянном контакте с ведущими бизнес-ассоциациями трех стран. Обсуждаем спорные вопросы, учитываем конструктивную критику. В частности, весьма полезным было обсуждение на Деловом форуме Таможенного союза, который прошел в Москве в июле этого года.

Повторю: для нас очень важно, чтобы общественность наших стран, предприниматели воспринимали интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм, хорошую возможность для реализации инициатив и достижения успеха.

Так, в интересах бизнеса уже принято решение начать кодификацию правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, чтобы участникам экономической жизни не приходилось пробираться через «лес» многочисленных

абзацев, статей и отсылочных норм. Для работы им будет достаточно всего лишь двух базовых документов – Таможенного кодекса и Кодифицированного договора по вопросам Таможенного союза и ЕЭП.

С 1 января 2012 года в полном формате заработает и Суд ЕврАзЭС. Обращаться в суд по всем фактам, связанным с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса, смогут не только государства, но и участники экономической жизни.

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП – это наличие надгосударственных структур. К ним также в полной мере относится такое базовое требование, как минимизация бюрократических процедур и нацеленность на реальные интересы граждан.

На наш взгляд, должна повышаться роль комиссии Таможенного союза, которая уже сейчас обладает значительными полномочиями. На сегодня их около сорока, а в дальнейшем – уже в рамках ЕЭП – будет более ста. В том числе это полномочия на принятие ряда решений по конкурентной политике, по техрегламентам, по субсидиям. Решать столь сложные задачи можно только путем создания полноценной, постоянно действующей структуры – компактной, профессиональной и эффективной. Поэтому Россия выдвинула предложение создать Коллегию КТС с участием представителей государств «тройки», которые будут работать уже в качестве независимых, международных чиновников.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу.

Какими нам видятся перспективы и контуры этого проекта?

Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени.

Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития.

Во-вторых, Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур – Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В-третьих, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнерами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической повестки.

В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Напри-

мер, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции. Нам досталось большое наследство от Советского Союза – это и инфраструктура, и сложившаяся производственная специализация, и общее языковое, научно-культурное пространство. Совместно использовать этот ресурс для развития – в наших общих интересах.

Кроме того, убежден, что экономической основой Содружества должен стать максимально либерализованный торговый режим. По инициативе России – в рамках ее председательства в СНГ в 2010 году – был подготовлен проект нового Договора о зоне свободной торговли, базирующийся, кстати, на принципах Всемирной торговой организации и нацеленный на полномасштабное снятие разного рода барьеров. Рассчитываем на серьезный прогресс в согласовании позиций по Договору в ходе очередного заседания Совета глав правительств СНГ, которое состоится совсем скоро – в октябре 2011 года.

В-четвертых, Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами.

Здесь хотел бы затронуть одну, на мой взгляд, весьма важную тему. Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору.

Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть

Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

Еще в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. О формировании согласованной политики в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки. И, наконец, о снятии визовых барьеров. Эти предложения не повисли в воздухе – они детально обсуждаются европейскими коллегами.

Теперь участником диалога с ЕС станет Таможенный, а в дальнейшем и Евразийский союз. Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу.

Кроме того, экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект.

Сегодня очевидно, что мировой кризис, разразившийся в 2008 году, носил структурный характер. Мы и сейчас видим его острые рецидивы. Корень проблем – в накопившихся глобальных дисбалансах. При этом очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков.

На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «снизу». Сперва – внутри сложившихся ре-

гиональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики.

К примеру, два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов.

В этой связи отмечу, что Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана уже начал переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли. В повестке форума

АТЭС, который пройдет через год во Владивостоке, важное место займут темы либерализации торговли, снятия барьеров на пути экономического сотрудничества. Причем Россия будет продвигать общую, согласованную позицию всех участников Таможенного союза и ЕЭП.

Таким образом, наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания.

«Известия»,
4 октября 2011 года

Александр Лукашенко

О судьбах нашей интеграции

Сегодня мы находимся на пороге создания качественно нового интеграционного образования. С 1 января 2012 года появится Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана – уже и де-юре, и де-факто.

Поэтому как раз пришло время говорить о главном. О жизни наших народов в завтрашнем дне. О судьбах наших государств и перспективах их взаимодействия. О том, как бу-

дет устроен мир вокруг нас, и о нашем месте под солнцем. Именно об этом статья В.В. Путина в «Известиях».

Не в порядке комплимента моему коллеге, бывшему Президенту России и нынешнему премьеру, скажу, что эта публикация – настоящее событие. Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами, с которыми, перефразируя клас-

сика, вышла из общей советской шинели. Приоритете не лозунговом и поверхностном, а пронизывающем всю глубину жизнедеятельности наших стран и народов. Более того, по-моему, впервые в новейшей истории России об этом говорит кандидат в президенты. Фактически, как я понимаю, в своей предвыборной внешнеполитической программе.

Понятно, что Россия как крупнейшая держава не может и не будет игнорировать работу с иными союзами. Это естественно. Но приоритеты – принципиально другое.

Это дорогого стоит. За словами статьи – стратегия. Правильная стратегия. И только недалекие люди могут обвинять публикацию и ее автора в предвыборной конъюнктурности.

Разве это конъюнктурщина – осознание лидером, нацеленным на избрание на высший пост в России, того, что не получится укрепить страну, обустроивая ее только изнутри? Внутренняя национальная консолидация необходима. Но этого недостаточно! Для подлинного успеха России как и любого другого государства нужно также выстроить отношения с соседями на прочной основе, то есть взаимовыгодной и равноправной. Только на таких принципах! Без этого не будет стабильности и безопасности ни у России, ни у ее соседей. Иное мы уже проходили и знаем, чем все заканчивается. Да и говорить о конъюнктурности могут только те, кто не знает фактов. Идея Единого экономического пространства России, Беларуси, Украины и Казахстана принадлежит как раз В.В. Путину. Он озвучил ее еще в начале 2003 года, когда мы собрались на неформальной встрече глав государств в его подмосковной резиденции. Понятное дело, выборы 2012 года тогда не были и на горизонте. Ни в коей мере не разделяю взгляды скептиков о «декларативности» сделанных в статье заявлений. Ведь изложенная в статье стратегия интеграции адресована не только электорату и нам, соседям России, но и всем мировым центрам силы. Здесь блеф – себе доро-

же, потому что, получив этот мощный сигнал, все сделают свои стратегические выводы. Политику и политиков уважают только в случае их серьезности и последовательности. Поэтому не должно быть сомнений в искренности очерченных В.В. Путиным намерений.

Кстати, неудивительно, что реакция части внешних центров на инициативу В.В. Путина лишена энтузиазма. Оно и понятно: какого международного игрока обрадует весть о формировании нового мощного единого рынка с серьезнейшим производственным, ресурсным, интеллектуальным потенциалом – несомненного агрессивного конкурента.

В Беларуси реакция на известинскую публикацию тоже неоднозначна. Об обычных русофобских стенаниях «пятой колонны» нечего даже говорить. Здесь все ясно: их заботы – не о стране.

Но есть часть общества, которая искренне озабочена, поскольку на кону судьба государства. От этого мнения нельзя просто отмахнуться. Людям надо на деле показать, что конкретно им даст этот новый союз. Доказать, что интеграционные устремления – не политические игрища, а реальные предпосылки дальнейшего улучшения благосостояния человека. А это уже наша, политиков, задача.

Размышления о судьбах интеграции тем более не случайны в нынешнее непростое время, которое переживают и Европа, и Азия, да и весь мир.

Ровно двадцать лет назад завершилась эпоха противостояния двух сверхдержав.

Никогда не скрывал своего мнения о том, что считаю развал Советского Союза глубочайшей, трагической ошибкой XX столетия. Его можно и нужно было совершенствовать, изменять, но не разрушать. Когда все цивилизованные страны десятилетиями шли трудными путями к объединительным процессам, мы одним махом уничтожили свое величайшее достояние – единство, общность, кооперацию. В угоду чьим-то амбициям и ин-

тересам. Но даже после этого смена биполярного мира на многополярный, сбалансированный множественностью центров влияния, так и не произошла.

В мире, меняющемся от одной формации к другой, на деле царит хаос. А хаос – всегда в пользу сильнейшего.

Как в таких условиях жить молодым государствам, в том числе нашему, нашим братьям и соседям? Как нам вместе добиться уважения и реализации своих законных интересов? Где наше место в осях координат Восток – Запад, Север – Юг?

Невольно задумываешься, есть ли простые ответы на столь сложные вопросы. Простых, наверное, нет. Но наверняка есть правильные. Их и надо найти. Потому что цена ошибки слишком велика – судьба государства и народа, и не одного.

Сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя.

Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития.

Два референдума, проведенных в нашей стране в первой половине 90-х годов, абсолютным большинством населения дали власти четкий мандат на интеграцию. На обломках СССР появилась первая интеграционная структура – СНГ с центром в Минске. На объединительных принципах строились ОДКБ и ЕврАзЭС. И то, что у нас существует несколько межгосударственных образований, – это тоже нормально. Мы ищем, нащупываем те механизмы, которые удовлетворяли бы интересам всех участников. И главное, реально работали на наших людей. И база для этого уже есть солидная. Создавая в 90-е годы Союзное государство Беларуси и Рос-

сии, мы выступили первопроходцами в наиболее тесном интегрировании двумя независимыми государствами самого широкого круга сфер жизни.

С его появлением сформулирован и апробирован принцип разносторонней и разноразмерной интеграции.

Уже в течение полутора десятков лет Союзное государство – катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов.

Нам удалось серьезно продвинуться в обеспечении равных прав граждан, унификации национальных законодательств, координации внешнеполитической деятельности. Реальным стало осуществление масштабных межгосударственных программ, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества.

Единая система социальных гарантий, равный доступ к образованию, услугам здравоохранения, беспрепятственное трудоустройство, свобода передвижения и выбора места жительства, ставшие возможными благодаря Союзному государству, являются ориентирами для дальнейшей работы в формате «тройки». По некоторым направлениям мы даже впереди Европейского союза.

Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате. Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед Таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обога-

щали и взаимодополняли друг друга. Наша задача – не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал.

Сейчас мы выходим на воплощение решений, которые принято называть судьбоносными. Именно об этом мои размышления. Об этом статья В.В. Путина. Потому что это заботит наших людей.

Создаваемая нами конструкция продвинутой интеграции должна быть прочной. Иначе нет смысла тратить на нее столько сил. Надежность и долговечность нового механизма определяются в конечном счете тем, обеспечивает ли он полноценную защиту интересов его участников.

Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную невероятными общими усилиями новую структуру. Это главное. Весь остальной массив сложнейших юридических, таможенных, финансовых и иных вопросов можно решать. И мы совместно решим все, и в короткое время. Здесь не должно быть примитивизма. Речь конечно же не о том, чтобы собрать и разделить на троих богатства, принадлежащие нашим народам. Белорусам это не нужно.

Но только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу для нашего союза. Лишь тогда люди, бизнес поверят нам и нашей интеграции и поддержат ее своими делами и помыслами.

На неравной основе союз единомышленников и партнеров не построить. Это аксиома! Верю, что именно такая идеология закладывается в наш новый союз.

На последних переговорах с руководством России мы договорились о необходимости работы предприятий и предпринимателей наших стран в равных условиях. В аналогичном ключе проходят встречи в рамках

ЕЭП. Впереди, конечно, еще тернистый путь переговоров, но вместе с нашими партнерами по «тройке» мы его преодолеем в срок и успешно. Говоря по правде, создание ЕЭП стало для нас нелегким компромиссом. А если еще более прямо: за Единое экономическое пространство Беларусь заплатила дорого. Но есть все основания быть убежденным, что этот «риск» окупится.

Наши ожидания от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

С единых позиций ведутся переговоры с крупнейшими мировыми торговыми партнерами.

Это первые результаты. Но мы ожидаем более значительной для наших граждан отдачи от деятельности Таможенного союза и ЕЭП.

Скажите, зачем, например, на общем интеграционном пространстве выдавливать продукцию партнеров со своих рынков нерыночными методами? Люди и дело от этого только проигрывают. Пусть бизнес свободно конкурирует, борется за рынок.

Зачем искусственно насаждать дублирующие производства там, где спрос может быть удовлетворен с гораздо меньшими затратами и на высоком уровне качества действующими предприятиями? Разве мы не проигрываем от конкуренции друг с другом на внешних рынках? Вместо такого «самоедства» по уму надо бы создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран.

Следует заложить основы для дальнейшей модернизации наших экономик и внедрения инноваций. И мы уже начали подходить к этому через конкретные масштабные

и наукоемкие проекты – совместное строительство АЭС в Беларуси, совместное создание и вывод в космос спутников, создание системы управления ими. Но движение идет медленно, слишком медленно. Если у руководства наших стран есть общая твердая позиция в пользу такой интеграции – а она есть! – пусть и чиновничество на всех уровнях сверху донизу быстрее разворачивается.

И здесь, конечно, максимум зависит от самого крупного партнера в интеграции – России.

Надо добиться принципиального поворота лицом к интеграции в рамках всех интеграционных структур – Союзного государства, Таможенного союза, ЕЭП, ЕврАзЭС, СНГ – не на бумаге, а на деле. Сделать такой подход каждодневной практикой взаимодействия. Люди наших стран ждут этого уже сейчас, без промедления.

Давайте заглянем дальше.

Если мы реализуем цели, намеченные ЕЭП, то сможем перейти к созданию Евразийского союза. Беларусь примет в его формировании самое активное участие.

Построить такой союз – дело непростое. Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических. Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты. Время покажет.

Перспектива мощной и глубокой интеграции, которая открывается сегодня, на самом деле захватывает. Но краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, – суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция.

Вместе с доверием руководить государствами наши народы вручили нам и обязан-

ность сохранить их право самим распоряжаться своей судьбой. Исходя из этого, мы должны строить свои планы.

Успех Единого экономического пространства важен не только для наших народов и экономик. Этот проект может стать притягательным полюсом для других стран, в том числе для нашей ближайшей соседки Украины. Ведь она работала вместе с нами над первым прообразом ЕЭП.

И еще один очень важный внешнеполитический аспект.

Интеграция Беларуси, России и Казахстана – не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы.

Скажу больше: нам нельзя замыкаться в этой интеграции. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами.

Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Кстати, единственная таможенная граница на этом пути сейчас проходит через Брест.

Мы предлагаем «интеграцию интеграций».

По инициативе Беларуси в декабре прошлого года главы государств ЕврАзЭС подтвердили в своей декларации намерение работать именно в данном направлении. Это не прихоть, а продиктованная реалиями последовательная позиция.

Такая интеграция на постсоветском пространстве быстрее приведет к более тесным и равноправным отношениям с Евросоюзом и построению Большой Европы, чем отдельные хождения по европейским кабинетам.

Для этого, конечно, нужен соответствующий уровень развития ЕЭП и будущего Евразийского союза. Он должен стать зрелой

структурой, серьезным экономическим игроком на евразийском рынке, мощным партнером Евросоюза.

Естественно, в этом деле многое зависит и от европейцев – насколько они готовы сотрудничать на равных.

Беларусь, находясь на стыке двух интеграционных союзов, особо заинтересована в их взаимном сближении. Грандиозный, но вполне реалистичный проект создания Евразийского союза таит огромные выгоды для всего континента. Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал наших предприятий и привлекательность наших экономик для иностранного бизнеса.

При этом нашей интеграционной структуре нельзя ограничиваться только западным вектором. Важнейшей задачей должна стать и тесная интеграция с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с нашим стратегическим партнером – Китаем.

Каждая из трех стран уже имеет богатый опыт работы с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Объединив свои

усилия, мы будем гораздо успешнее продвигать наши интересы. Беларусь вплотную приблизится к рынкам АТР, который, вероятнее всего, станет двигателем экономики планеты в этом столетии.

Обнародование сейчас в ведущих СМИ нашего твердого намерения решительно углублять интеграцию не случайно. Это своего рода манифест, идущий от жизни.

Конечно, заявленные намерения предстоит последовательно и упорно реализовывать. Но ведь и в Библии сказано: «В начале было слово».

Теперь нужен безоговорочный переход к практическим действиям. Ведь за словом серьезного политика всегда следует дело. И я как президент Беларуси буду тесно взаимодействовать с руководством России и Казахстана, чтобы реализовать на практике эту правильную стратегию глубокой интеграции.

Интеграция – не самоцель. Это инструмент достижения наивысшей цели – роста благосостояния и качества жизни наших людей.

«Известия»,
18 октября 2011 года

Нурсултан Назарбаев

Евразийский союз: от идеи к истории будущего

Всего несколько недель отделяют нас от двух знаменательных событий, которые символично соседствуют в политическом календаре.

Во-первых, это 20-летний юбилей подписания Алматинской декларации СНГ. Она провозгласила возникновение на руинах СССР совершенно уникального в истории Евразии и всего мира межгосударственного объединения – Содружества Независимых Государств.

Во-вторых, это начало реализации с 1 января 2012 года нового проекта – Единого экономического пространства.

В них органично переплетены многолетний опыт кристаллизации национальных интересов новых независимых государств, поиска оптимальной модели евразийской интеграции и новые надежды миллионов простых людей.

Остановленный хаос дезинтеграции

21 декабря 1991 года в Алматы на самми-

те глав постсоветских государств, созданном по моей настойчивой инициативе, был остановлен опасный процесс хаотичного распада исчезающей супердержавы.

Как непосредственный участник тех событий, я по сей день храню в памяти их непередаваемый драматизм.

Казалось, что даже время изогнулось под тяжестью проблем и противоречий, сопутствующих тем историческим дням.

Чувства радости за обретение Казахстаном и другими республиками бывшего Союза долгожданной независимости тесно сплетались с осознанием величайшей сложности исторического вызова, выпавшего на долю наших народов.

В тот период политический кризис добивал экономику. На глазах разрывался прежде единый хозяйственный механизм. Валились набок не просто отдельные предприятия, а целые отрасли. Многие люди остались без работы и средств к существованию. Города зияли черными проемами окон квартир, оставшихся без электричества, не было элементарного тепла. Такая картина была характерна практически для всех регионов бывшего Союза.

Распространялись межнациональные конфликты, начавшиеся в последние годы существования СССР.

Сегодня можно открыто сказать о том, сколь велика и реальна была для всех постсоветских стран опасность разлома по этническим и религиозным основаниям. В этом отношении более чем показателен реальный пример параллельно шедшего распада югославской федерации.

Я, как и большинство моих коллег – лидеров новых независимых государств, осознавал пагубность такого пути, несущего нашим странам лишь братоубийственные раздоры, бездонную пропасть нищеты и высокую вероятность оказаться на обочине истории, заняв лишь нишу сырьевого придатка мировой экономики.

Создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом

распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве.

И я горжусь, что 20 лет назад единственно правильное в тот период решение о создании СНГ в нынешнем, существующем до сих пор формате было принято на благодатной земле Казахстана.

Принято по казахстанской инициативе, при моем самом активном личном участии и благодаря проявленной политической мудрости всех участников той памятной исторической встречи в Алматы.

Историческая роль Содружества

За 20 лет в адрес СНГ было высказано немало острой критики. Я тоже всегда был среди тех, кто ожидал большего от развития Содружества, особенно в вопросах экономической интеграции.

Потому что знал о реальных возможностях региональной интеграции для укрепления независимости страны, преодоления кризиса, подъема экономики, повышения уровня жизни людей. Потому что знал о тех высоких ожиданиях, которые связывали с Содружеством миллионы простых людей, живущих в Караганде или Новосибирске, Днепропетровске или Гродно, Нукусе или Хороге, Нахчыване или Мары, Оше или Бендерах, Батуми или Гюмри.

Такую возможность мне давала уникальная многонациональность народа Казахстана.

В ходе сессий Ассамблеи народа Казахстана, встреч с казахстанцами, из многочисленных писем от простых граждан всех стран Содружества мне передавались сильные импульсы о стремлении простых людей к сохранению тесной и прочной взаимосвязи наших государств, особенно экономик.

В 20-летней истории СНГ были моменты, когда мы вплотную подходили к решениям, которые могли стать судьбоносными для всех стран-участниц.

В сентябре 1993 года был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал последовательно пройти через

этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Подписанное всеми лидерами государств СНГ соглашение о зоне свободной торговли ратифицировали только 6 государств, но в их числе не было ни России, ни Украины, ни Беларуси.

В 1998 году я направил всем моим коллегам по Совету глав государств СНГ свой проект полномасштабного Договора о едином экономическом пространстве. Но он так и не был рассмотрен на высоком уровне.

По объективным и субъективным причинам СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства. И все же мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур обеспечивала сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений.

Особо хочу отметить регулярные встречи глав государств, что способствовало мирному ходу размежевания государств и укрепления их независимости.

В этом смысле Содружество стало площадкой сотрудничества и взаимодействия. В его рамках регулярно проходят саммиты глав государств и правительств, действует 39 отраслевых межгосударственных органов. Показательно, что в работе некоторых из них активно участвуют Латвия, Литва, Эстония и Монголия.

Межпарламентская Ассамблея СНГ выработала более 300 модельных законов, которые активно используются в законотворчестве на национальном уровне.

Договор о коллективной безопасности – стержень военной безопасности всего СНГ даже при том, что не все государства в нем участвуют.

Энергетика, транспорт, культурно-гуманитарная сфера, взаимодействие в сфере борьбы с трансграничной преступностью, экстремизмом и терроризмом – все это пер-

спективные направления многостороннего взаимодействия в СНГ.

Самый важный итог двух десятилетий – в рамках Содружества шлифовался наш общий опыт, что позволило со временем перейти к более результативным формам разноформатной и разнотемпной региональной интеграции.

Евразийская инициатива

Сегодня уже привычно называть процесс сближения государств, образовавшихся после распада СССР, евразийской интеграцией.

Это понятие широко используется аналитиками и экспертами, и, что важно, оно стало органичной частью лексикона политических элит и в ближнем, и дальнем зарубежье.

Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийского союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе.

В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств.

Эта идея была не случайно обнаружена мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех после-

дователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского Союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суве-

ренитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ.

В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России.

Шаги навстречу простым людям

Осенью 2010 года у меня состоялась встреча с группой молодых российских журналистов. Наша беседа неожиданно началась с их благодарности в мой адрес за то, что впервые за многие годы они приехали в Казахстан, не проходя изнуряющего таможенного контроля на границе.

Я ответил, что такие же слова они должны обязательно сказать и российским лидерам – Владимиру Путину, с которым в 2007 году мы подписали договор о создании трехстороннего, с участием наших стран и Беларуси, Таможенного союза, и Дмитрию Медведеву, который лично много сделал для того, чтобы этот интеграционный проект окончательно стал реальностью.

Я всегда считал, что объективно Казахстан и Россия – это локомотивы евразийской интеграции. Также хотел бы отметить огром-

ный вклад в создание Таможенного союза наших белорусских партнеров и лично президента Беларуси Александра Лукашенко.

Мы вместе провели колоссальную работу. Менее чем за три года разработан и принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза.

Согласовано более 11 тысяч товарных позиций для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории.

Уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания Таможенного союза.

Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня \$100 млрд, что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40%.

Убежден, что подведение итогов первого года полноценной работы Таможенного союза даст более точные цифры позитивной динамики по всем ключевым показателям – приросту национальных ВВП, привлечению иностранных инвестиций, снижению себестоимости продукции и так далее.

Безусловно, мы предвидели и определенные трудности, связанные с периодом адаптации экономических субъектов трех стран к унифицированным таможенным тарифам и импортным пошлинам. Есть отдельные нестыковки между национальными таможенными администрациями, которые методично устраняются работой Комиссии Таможенного союза.

Таможенный союз расширил до Бреста и Владивостока границы рынка сбыта для казахстанских производителей. В 2011 году наш экспорт в Россию вырос на 60%, а в Беларусь – более чем в 2,3 раза. Отменены ограничения на перемещение внутри единой таможенной территории иностранной валюты. Это же произошло для товаропроизводителей России и Беларуси.

Все это реальные плюсы прежде всего для всех казахстанцев, россиян и белорусов.

В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». Многие ее положения уже реализованы в двустороннем и многостороннем форматах. Наши совместные границы становятся прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран.

Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси – это первая на пространстве всего СНГ действительно добровольная и равноправная форма интеграции.

Она впервые в истории сближает народы наших стран на основе взаимоуважения, сохранения национальной самобытности и осознания неразрывности общего будущего.

Последовательная трансформация Таможенного союза в Единое экономическое пространство, а со временем, в чем я абсолютно уверен, в Евразийский экономический союз станет мощным стимулом для процветания наших народов, выведет наши страны на ведущие позиции в глобальном мире.

Евразийское сообщество

Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России логично вырос из Евразийского экономического сообщества. Его создание в 2000 году в формате пяти стран – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – стало переломным моментом в практике евразийской интеграции.

Всего за 11 лет в рамках ЕврАзЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса. Причем они учреждаются не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи.

Своевременным с учетом глобального финансово-экономического кризиса было создание Евразийского банка развития и Антикризисного фонда. Сегодня это дает возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в ряде

стран ЕврАзЭСa, но и оказывать срочную помощь, например, белорусской экономике, остро переживающей последствия мирового кризиса.

Показательно, что, например, в формате Таможенного союза трех стран быстро возникают отраслевые ассоциации производителей.

Наши предприниматели интегрируются для согласования своих интересов, выработки правил внутренней конкуренции и взаимной поддержки.

Предметно работают Евразийский Медиа-Форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио. Традицией становятся евразийские фестивали кино и театра, различные конференции, молодежные форумы.

На Санкт-Петербургском экономическом форуме я отметил, что сегодня раздвигают горизонты интеграции образовательного и научного пространства Евразийская ассоциация университетов, Евразийский клуб ученых, Международный центр высоких технологий, созданные по моей инициативе.

Иными словами, идет процесс вертикальной интеграции, пронизывающей всю глубину жизни наших обществ.

Не это ли проявление жизненной силы евразийской интеграционной идеи?

Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству.

Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего.

Новое прочтение евразийской идеи в XXI веке

В моей идее о создании Евразийского Союза никогда не было и нет ни маниловщины, ни заслоняющего будущее политическое ностальгизма.

В ее основе всегда был и остается прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они не прикрывались.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз.

При таком узком понимании исторической перспективы ЕАС велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», но уже по другим геополитическим лекалам. Это абсолютно недопустимо и неприемлемо.

Мы рассматриваем Евразийский союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями.

Никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают.

Сегодня надо преодолеть страхи от слова «союз» и пресловутого «наступления империи». Важно, что об этом писал В. Путин в своей статье в «Известиях». Североатлантическая интеграция в рамках НАФТА состоит также из трех стран – США, Канады, Мексики. Но никто не говорит об имперских амбициях США.

Некоторые западные эксперты поторопились заявить, что Евразийский союз призван стать защитой от так называемой китайской экономической экспансии. Нет ничего более далекого от истины, чем такое утверждение.

Напротив, КНР на протяжении двух последних десятилетий является стратегическим партнером и России, и Казахстана, и Беларуси. Мы поддерживаем интенсивный политический диалог и тесное экономическое сотрудничество. Мы также тесно взаимодействуем в рамках ШОС и СВМДА.

В то же время важно добавить к тем принципам евразийской интеграции, о которых я говорил 17 лет назад, положение об ответственности каждой страны-участницы за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики.

Это особенно важно с учетом опыта нынешнего преодоления трудностей в экономике Евросоюза, пример которого для нас является очень полезным.

С 2009 года мы ведем детальную проработку всех юридических вопросов формирования Единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России. До конца нынешнего года на уровне правительств будут заключены соответствующие соглашения.

С 1 января 2012 года начинается практический этап создания Единого экономического пространства.

Последовательно станут реальностью механизмы согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресурсов, унифицированное законодательство. Национальные субъекты бизнеса получают равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП. В перспективе сложатся единые транспортные, энергетические и информационные системы.

ЕЭП станет прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции – Евразийскому экономическому союзу.

Это будет мощное объединение. Совокупный ВВП трех стран составляет почти \$2 трлн., промышленный потенциал оценивается в \$600 млрд, объем выпуска продукции сельского хозяйства – порядка \$112 млрд., а общий потребительский рынок – более 165 млн. человек.

В XXI столетии невозможно представить, чтобы Евразийский Союз состоялся как успешный центр глобальной силы вне четко прослеживающихся трендов глобального развития.

В текущем столетии регионализация стала общемировой тенденцией. Европейский союз в ближайшие годы планирует дальнейшее расширение за счет вступления в него Хорватии, а в перспективе – Сербии, Черногории и других стран.

В Восточной Азии создается крупнейшая на планете зона свободной торговли с участием Китая и стран АСЕАН с охватом сразу двух миллиардов потребителей. В финансово-экономическом плане самоорганизуется регион Персидского залива. Укрепляется интеграция стран Северной и Южной Америки, Африки.

За 20 лет суверенного развития экономики России, Казахстана и других участников евразийской интеграции стали частью глобальной экономики.

Сегодня важным условием модернизации наших стран, создания наукоемких инновационных экономик является активное наращивание инвестиционного и технологического сотрудничества с США, Евросоюзом, Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества.

Следует учитывать и важные аспекты процесса конструирования новой глобальной системы безопасности. В принятой почти год назад по моей настойчивой инициативе Астанинской декларации саммита ОБСЕ впервые была обозначена цель создать единое и неделимое пространство евроатлантической и евразийской безопасности.

Поэтому сегодня актуально новое прочтение идеи евразийской интеграции, устремленной далеко в будущее XXI, а возможно, и последующих веков!

Евразийский союз: стратегия будущего

Евразийский союз – это мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего.

Он имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса.

Для этого всем участникам евразийской интеграции необходимо иметь ясную и четкую стратегию действий.

Первое. Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение.

Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира.

Мир стоит на пороге новой технологической революции. Сегодня Казахстан взял курс форсированного индустриально-инновационного развития.

Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и других странах СНГ.

Поэтому важно, чтобы наше Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва.

Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран.

Я предлагаю оперативно разработать и принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанную на перспективу 10–15 лет.

В этом плане показателен пример Франции, Германии и Великобритании, создавшими еще в 1970 году крупнейший международный авиастроительный консорциум AIRBUS. Позднее к ним присоединилась Испания.

По итогам 2010 года AIRBUS существенно опередил американские компании «Боинг» и «Локхид» по числу поставок и заказов на новые самолеты. Ежегодный доход AIRBUS приближается к €30 млрд. На предприятиях компании, расположенных по всей Европе, трудятся 53 тыс. человек.

С 2006 года весь пакет акций AIRBUS принадлежит европейскому аэрокосмическо-

му консорциуму EADS, который, в свою очередь, финансируется правительствами и национальными компаниями стран ЕС.

Дания и Швеция создали совместный инновационный центр в Сконе – «медиконовую долину».

Сегодня это самый мощный в Европе кластер, где сосредоточены лаборатории, коммерческие структуры, промышленные предприятия.

Здесь действует 7 научных парков, куда входят 300 различных компаний, 14 университетов, 26 медицинских клиник.

Таким же путем идут ряд стран, поощряющих создание международных инновационных центров, заключающих двусторонние договоры по отдельным аспектам совместной разработки новейших технологий.

Второе. Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития.

В экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Сегодня реализуется проект международного транспортного автомобильного коридора Западная Европа – Западный Китай.

Со временем вдоль этого маршрута выстроится современная транспортно-логистическая система, которая обеспечит сокращение сроков поставок товаров на европейский и китайский рынки более чем в 3,5 раза. Безусловно, перспективным видится создание в будущем трансевразийской скоростной железной дороги.

Нам взаимовыгодно расширение сотрудничества между Единым экономическим пространством с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией.

Третье. Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

Как показывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции. В современных условиях этот процесс должен также учитывать тенденции, развивающиеся вследствие мирового кризиса.

Как бы ни критиковали сегодня ЕС и еврозону, они показывают собственную жизнеспособность и прочную стойкость к кризисам. Мы видим, какую мощную поддержку оказывает ЕС тем странам, которые оказались в труднейшем положении.

Три года назад я предложил начать проработку вопроса об учреждении евразийской наднациональной расчетной единицы – ЕНРЕ – как первоосновы для сильной региональной резервной валюты.

Сейчас, учитывая вероятность новой волны глобальной рецессии с еще более серьезными последствиями, эта идея остается не просто актуальной, она требует практических решений.

Хочу особо отметить, что создание валютного союза в рамках ЕЭП – это тот Рубикон, преодолев который, мы вплотную подойдем к новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского союза.

Наша главная задача – убедить на практике наших соседей в важности и жизнеспособности нашего союза. Тогда нас может стать намного больше, чем три государства.

Четвертое. Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем.

Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных стран. Не будем забывать, что единый европейский рынок создавался почти 40 лет.

Сегодня платформа евразийской интеграции достаточно широка.

Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз –

ЕЭП Казахстана, Беларуси и России и прочие.

Вполне возможно возникновение и других структур. Я, например, остаюсь сторонником создания Центрально-Азиатского союза. Вижу в нем прежде всего огромные возможности для совместного решения проблем и выравнивания уровней социально-экономического развития всех стран региона. Это способствовало бы улучшению благосостояния всех граждан стран Центральной Азии и помогло бы решению сложных проблем региона.

Участие в различных региональных организациях помогает каждому государству выбрать наиболее оптимальный путь интеграции.

Поэтому важно наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания.

Пятое. Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки.

Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса.

Я думаю, что уже в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран.

Вместе с тем важно укреплять народную вертикаль евразийской интеграции. Речь идет о расширении числа евразийских общественных объединений.

Например, на базе Делового совета ЕврАзЭС можно создать Евразийский конгресс промышленников и предпринимателей.

В формате Таможенного союза целесообразно создать Евразийскую торгово-промышленную палату. Их офисы могли бы разместиться в Астане.

Надо начать работу по созданию круглосуточного новостного канала «Евразия-24».

Это важно с точки зрения объективного и полного информирования граждан наших стран о преимуществах и ходе интеграции.

Я предлагаю разместить исполнительные органы Евразийского экономического пространства в Астане, городе находящемся в географическом центре Евразийского субматерика. Здесь нет никаких амбиций. Это было бы серьезной нагрузкой для нас. И вместе с тем стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции. Нахождение центрального офиса в Казахстане избавит новое интеграционное объединение от подозрений, имеющихся как внутри наших стран, так и за пределами нашего объединения. Это вызовет большое доверие к нашей организации, которая делает первые шаги.

Именно этим было продиктовано в свое время наше решение разместить штаб-

квартиру СНГ в Минске. Не случайно, что штаб-квартира Европейского союза находится в Брюсселе.

* * *

В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции обретает реальные черты Единого экономического пространства.

Она доказала свою историческую перспективность как верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов.

Приняты ключевые политические решения.

Предстоит решить немало масштабных задач, чтобы создать экономически мощный, стабильный и выгодный всем Евразийский союз.

Именно в этом – наша общая стратегическая цель!

«Известия»,
26 октября 2011 года

Формирование Евразийского союза началось

Д.А. Медведев:

– Мы сделали очередной и очень мощный шаг на пути формирования Евразийского экономического союза – объединения, которое, вне всякого сомнения, будет определять будущее наших стран.

А.Г. Лукашенко:

– Мы идем на это, потому что это выгодно всем трем государствам.

Н.А. Назарбаев:

– Теперь мы переходим на следующую стадию интеграции. Думаю, мы дойдем до конца.

Три президента скрепили интеграционные договоры рукопожатием.

В Москве 18 ноября 2011 года президенты Дмитрий Медведев, Нурсултан Назарбаев и Александр Лукашенко подписали пакет документов, необходимых для создания Единого экономического пространства: Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии и Регламент работы Евразийской экономической комиссии. Таким образом, Россия, Казахстан и Белоруссия начали формирование Евразийского союза. Запуск этого нового интеграционного объединения, как планируется, состоится в 2015 году, а возможно, и раньше.

СОБЫТИЕ

Судебный орган ЕврАзЭС в составе десяти судей позволит обеспечить целостность институциональной структуры Евразийского экономического сообщества

Система органов ЕврАзЭС была определена 10 октября 2000 года в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества. Ими стали Межгосударственный Совет (на уровнях глав государств) и Межгосударственный Совет (на уровне глав правительств), Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея и Суд ЕврАзЭС. Две ветви власти – законодательная и исполнительная – были сформированы практически сразу. Судебную же систему Сообщества долгий период представлял орган другого интеграционного объединения – Экономический Суд Содружества Независимых Государств.

Сегодняшнее событие – формирование Суда ЕврАзЭС и, соответственно, назначение Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС судей Суда ЕврАзЭС – завершает формирование институциональной системы Сообщества, открывая новый период правового регулирования международных отношений на постсоветском пространстве.

Т.А. Мансуров,
Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества,
доктор политических наук

Евразийское экономическое сообщество развивает свою судебную систему

Сегодня трудно переоценить высокий динамизм интеграционного сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС, особенно тот, который достигнут в последние годы.

Задачи, которые Сообщество поставило перед собой в конце девяностых и в начале двухтысячных годов, продолжают реализовываться. Создан Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, что открыло новые возможности для ускорения темпов экономического развития наших стран. В частности, это положительно сказалось на успешном прохождении государствами – членами ЕврАзЭС периода посткризисного восстановления. Страны ЕврАзЭС сумели выработать и реализовать целый комплекс антикризисных мер, доказавших свою эффективность.

Подлинным прорывом на интеграционном пути стало принятие 17 соглашений, формирующих Единое экономическое пространство. Они начнут применяться с января следующего года, но уже сейчас можно констатировать, что вопросы интеграции все в большей степени переходят в область реальной экономики.

Самое главное заключается в том, что для граждан государств Сообщества, товаропроизводителей и участников внешнеэкономической деятельности на единой таможенной территории сняты таможенные и прочие барьеры. Без соответствующего оформления и контроля товары свободно перемещаются в пределах единой таможенной территории. Импортные товары из третьих стран, прошедшие таможенное оформление на внешней границе Таможенного союза, беспошлинно обращаются внутри Таможенного союза и конкурируют с товарами, производимыми в наших странах.

В 2010 году по сравнению с 2009 годом в среднем по ЕврАзЭС прирост ВВП составил 4,4%, промышленного производства – 8,5%, инвестиций в основной капитал – 5,7%.

В последние годы в государствах ЕврАзЭС улучшились условия для предпринимательской деятельности. Поступление иностранных инвестиций в Сообщество в 2010 году по сравнению с 2009 годом увеличилось на 21,5% и соста-

вило 185,3 млрд. долларов. Доля взаимных инвестиций государств ЕврАзЭС в общем объеме иностранных инвестиций повысилась с 7% в 2007 году до 11% в 2010 году.

В 2011 году рост деловой активности в Сообществе продолжился. При этом важным фактором ускорения темпов экономического роста стало начало перевода экономики наших стран на инновационные рельсы развития, чему содействует всемерное улучшение в Сообществе инвестиционного климата, благодаря совершенствованию инвестиционного и налогового законодательства.

Кажется, не так давно начал действовать такой важный наднациональный орган, как Комиссия Таможенного союза, а уже стало привычным, что ее решения органично вошли в правовые системы государств – членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

В начале следующего года начнет функционировать важнейший институциональный орган Евразийского экономического сообщества – Суд Сообщества, функции которого до настоящего времени, в соответствии с Соглашением 2004 года между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом, выполнялись Экономическим Судом СНГ. На тот период времени это был новый этап в деятельности единственного на постсоветском пространстве международного судебного органа. В соответствии с упомянутым Соглашением Экономический Суд СНГ временно, до формирования Суда ЕврАзЭС, обеспечивал единообразное применение Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, других, действующих в рамках ЕврАзЭС, международных договоров и решений органов ЕврАзЭС. Его юрисдикция распространялась на межгосударственные споры экономического характера, возникавшие при применении международных договоров в рамках ЕврАзЭС и исполнении решений органов ЕврАзЭС. В частности, при возникновении коллизий в связи с исполнением Сторонами положений этих правовых актов и решений Экономический Суд СНГ осуществлял толкование междуна-

родных договоров в рамках ЕврАзЭС и решений органов Сообщества.

Мы понимали, конечно, что действовавший в тот период Статут Суда Евразийского экономического сообщества устанавливал для него довольно узкую компетенцию. Так, отсутствовал механизм защиты интересов хозяйствующих субъектов в случае нарушения их прав при реализации международных договоров и решений, принятых в рамках ЕврАзЭС.

В то же время динамичное развитие ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства в его рамках диктовало необходимость дальнейшего развития правовых инструментов и механизмов разрешения споров, которые могут возникать при нынешней активизации сотрудничества и кооперации стран Сообщества во внешнеэкономической деятельности. Причем речь шла не только о правовой, судебной защите интересов хозяйствующих субъектов государств – членов Сообщества, но и в равной степени о защите их партнеров из третьих стран.

Все это повлияло на принятие в мае текущего года решения Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) о формировании и организации деятельности Суда ЕврАзЭС как самостоятельного судебного органа Сообщества. Этим решением были одобрены проекты Плана мероприятий по формированию Суда ЕврАзЭС и соответствующих решений глав государств по этому вопросу. План уже реализуется. Проекты решений Межгоссовета ЕврАзЭС по формированию и организации деятельности Суда ЕврАзЭС, подготовленные и согласованные в сжатые сроки Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой с учетом предложений Российской Федерации, планируется подписать главами государств в рабочем порядке с тем, чтобы Суд ЕврАзЭС начал функционировать с 1 января 2012 года.

Правовую основу деятельности Суда составляют: Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года (далее – Договор), Статут Суда ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года (далее – Статут) и Договор об обращении в Суд

ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор от 09.12.2010 года).

Суд, как это предусмотрено Статутом, будет располагаться в Минске – столице Республики Беларусь. В состав Суда войдут по два судьи от каждого из пяти государств – членов ЕврАзЭС. Сроки их полномочий составят шесть лет.

Судьи будут назначаться на свои должности Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного Совета (на уровне глав государств).

Суд будет обеспечивать единообразное применение Договора и других, действующих в ЕврАзЭС, международных договоров и решений органов Сообщества. Он также будет осуществлять толкование международных договоров и решений в рамках ЕврАзЭС. Толкование будет осуществляться при принятии решений по конкретным делам и по запросам Сторон, их высших судебных органов, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС.

По сравнению с теми функциями, которые применительно к ЕврАзЭС выполнялись Экономическим Судом СНГ, компетенция Суда ЕврАзЭС значительно расширилась. Наряду с рассмотрением споров экономического характера, возникающих при применении международных договоров и решений в рамках ЕврАзЭС, а также при толковании положений этих договоров и решений, Суд ЕврАзЭС будет обладать компетенцией, связанной с формированием Таможенного союза. Он сможет рассматривать, в частности, дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, составляющим правовую базу Союза, и об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза. Кроме того, Суд может давать толкование вышеупомянутых договоров и актов, принятых в рамках Таможенного союза, и разрешать споры между Комиссией Таможенного союза и государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств в рамках этого Союза. Однако дела

о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам в рамках Союза, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза и споры между Комиссией Таможенного союза и государствами – членами Союза, а также между государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Союза, не будут приниматься к рассмотрению без предварительного обращения в Комиссию Таможенного союза.

К ведению Суда могут быть отнесены и иные споры, если это предусмотрено международными договорами в рамках как Таможенного союза, так и Сообщества в целом.

В Суд ЕврАзЭС смогут обращаться:

- в рамках ЕврАзЭС: Стороны или органы ЕврАзЭС, если иное не предусмотрено договорами в рамках Сообщества;

- в рамках Таможенного союза: государства – члены Таможенного союза, хозяйствующие субъекты и органы Таможенного союза. Обращения в Суд хозяйствующих субъектов и особенности судопроизводства по ним определяются специальным международным договором (Договор от 09.12.2010 года).

Решения Суда ЕврАзЭС будут обязательными для государств – членов ЕврАзЭС, Таможенного союза, а также для органов ЕврАзЭС и Таможенного союза. Решение Суда окончательно и не подлежит обжалованию. В случае неисполнения решения в установленные Судом сроки любая сторона спора может обратиться в Межгоссовет ЕврАзЭС (на уровне глав государств) для принятия решения по данному вопросу.

Статутом предусмотрена возможность вынесения Судом, по запросам Сторон, органов ЕврАзЭС и Таможенного союза, консультативных заключений по вопросам применения международных договоров и решений органов Сообщества и Таможенного союза. Консультативные заключения будут носить рекомендательный характер.

Особо следует остановиться на открывающейся, в соответствии со Статутом и Договором от 09.12.2010 года, возможности обращения в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов. Прежде всего обращает на себя вни-

мание тот факт, что второй из перечисленных выше документов определяет понятие «хозяйствующий субъект» как юридическое лицо, зарегистрированное таковым по законодательствам не только государств – членов Таможенного союза, но и по законодательствам третьих государств. То же относится и к физическим лицам, зарегистрированным в качестве предпринимателей. Фактически в Суд ЕврАзЭС смогут обращаться хозяйствующие субъекты не только государств – членов Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, но и третьих государств, имеющие деловые отношения с белорусскими, казахстанскими и российскими коллегами.

Это право хозяйствующих субъектов, однако, будет ограничено конкретными делами: об оспаривании актов Комиссии Таможенного союза или их отдельных положений и об оспаривании действий (бездействия) Комиссии Таможенного союза. Причем основанием для оспаривания актов или действий (бездействия) Комиссии может быть только их несоответствие международным договорам в рамках Таможенного союза, повлекшее нарушение предусмотренных этими договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В Суд с запросом о вынесении заключения по вопросам применения международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, и актов Комиссии Таможенного союза, затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов, если эти вопросы существенно влияют на разрешение дела по существу, будет вправе обратиться в высший орган судебной власти государства – члена Таможенного союза. Если хозяйствующий субъект – сторона спора в высшем органе судебной власти полагает, что нарушаются его права и законные интересы, предусмотренные международными договорами в рамках Таможенного союза, он может обратиться к высшему органу судебной власти с ходатайством о направлении в Суд запроса о вынесении соответствующего заключения.

Дела с участием хозяйствующих субъектов будут рассматривать специальные Коллегии Суда, в которые входят по одному судье от каждого государства – члена Таможенного союза. При этом решение Коллегии Суда будет являться решением Суда, если оно не будет обжаловано в порядке, установленным Договором об обращении от 09.12.2010 года. Тем не менее Договор об обращении от 09.12.2010 года предусматривает обжалование сторонами по делу в течение 15 дней до вступления в силу решения Коллегии. Заявление в этом случае направляется в Апелляционную палату Суда, образуемую в соответствии со статьей 10 Договора от 09.12.2010 года судьями Суда от государств – членов Таможенного союза, не принимавших участия в рассмотрении дела. Окончательным решением Суда в таком случае будет решение его Апелляционной палаты.

Характерно, что в случае, когда Комиссия Таможенного союза, являясь стороной в деле, проигрывает спор, она будет обязана в срок, не превышающий 60 календарных дней, исполнить вступившее в силу решение Суда. Если решение Суда остается неисполненным, хозяйствующий субъект будет вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии необходимых мер. Суд в этом случае обращается в Межгоссовет ЕврАзЭС на уровне глав правительств, выступающий в качестве Высшего органа Таможенного союза, с просьбой о принятии им решения по данному вопросу.

Подводя итог, можно сказать, что на наших глазах сегодня рождается предусмотренный Договором судебный орган ЕврАзЭС. Этот орган позволит обеспечить целостность институциональной структуры Сообщества и будет являться легитимным инструментом разрешения экономических споров в Евразийском экономическом сообществе.

Ключевые слова: реальная экономика; инвестиции; правовые инструменты и механизмы разрешения споров; хозяйствующие субъекты; Коллегии Суда; Апелляционная палата Суда.

Keywords: real economy; investments; legal tools and mechanisms of a resolution of disputes; subject of economy; Court Boards; Appeal chamber of Court.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

**Юбилей государственной независимости:
странам Содружества есть чем гордиться,
есть чему научиться, есть для чего идти – только вперед**

Сегодня в деловых и общественных кругах России, Казахстана и Беларуси присутствует здоровый оптимизм. Потому что идея создания Единого экономического пространства, подкрепленная политической волей лидеров стран Таможенного союза, наполняется конкретными действиями. Так, тремя президентами уже подписаны необходимые для запуска ЕЭП документы: Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии и Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

Без получения странами постсоветского пространства своей государственной независимости о таких интеграционных прорывах сегодня можно было бы лишь мечтать.

Путь к 20-летию создания СНГ был, цитируем из основополагающей статьи Владимира Путина, «непростым и порой извилистым». На этот пройденный путь сегодня стоит оглянуться, чтобы еще раз провести «работу над ошибками» и не повторять прежних неудач.

В статьях раздела «Официальная позиция» сегодня рассказывается о том, как шли к 20-летнему рубежу государства – члены ЕврАзЭС, какую непростую школу освоили парламентарии этих государств. И главное – как работают руководители законодательных палат стран Сообщества над созданием необходимого для движения вперед законодательства.

Потенциал объединительных процессов на евразийском пространстве неисчерпаем, и задача законодателей – создавать правовые условия для наполнения интеграционных процессов реальными экономическими, социальными программами и проектами. Таково, в частности, мнение Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В.П. Андрейченко. Это мнение разделяют, дополняют, конкретизируют в своих статьях и другие парламентские лидеры ЕврАзЭС.

Завершая данный раздел нашего журнала, о 20-летнем опыте межпарламентского сотрудничества рассказывает Генеральный секретарь Совета МПА СНГ М.И. Кротов.

В.П. Андрейченко,
Председатель Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

Двадцать лет по пути интеграции

На исходе XX века на политической карте мира появились 15 новых государств, перед которыми со всей остротой встала проблема обретения своего места в уже устоявшейся глобальной системе координат. Этот процесс шел непросто: критическое отношение к советскому прошлому, стремление добиться признания мирового сообщества приводили к недооценке позитивного опыта совместного существования.

Болезненные последствия разрыва традиционных экономических, политических и культурных связей не замедлили сказаться. Стало очевидным, что без взаимной поддержки, использования преимуществ исторически сложившегося разделения труда и кооперации молодым постсоветским государствам сложно обеспечить устойчивое развитие, обрести реальный суверенитет. Осознавая стратегическую значимость интеграции для выхода на качественно новый уровень развития, в 2000 году главы государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан заявили о создании международной организации «Евразийское экономическое сообщество».

За исторически короткий промежуток времени нашей стране удалось достичь важных практических результатов, создать прочную институциональную и нормативно-правовую основу как для реализации задач, стоящих перед ЕврАзЭС, так и для развития независимых суверенных государств Сообщества.

В отношении Республики Беларусь с полной уверенностью можно сказать, что время доказало правильность курса на сохранение всего лучшего, что было накоплено за предыдущие десятилетия, и построение на этой основе социально ориентированного государства. Не был допущен развал хозяйственного комплекса. Уже в 2003 году Беларусь первая на постсоветском пространстве вышла на докризисный уровень внутреннего валового продукта. В целом за 20 лет ВВП вырос практически в 2 раза; объем промышленного производства – в 2,5 раза.

Успехи в экономике стали базой для развития социаль-

ной сферы. По отчету ООН за 2010 год Беларусь входит в группу стран с высоким индексом развития человеческого потенциала, занимая 61-е место в мире, лидирует среди стран СНГ. В минувшем году в стране построено более 7 млн квадратных метров жилья. Республика вошла в первую тридцатку стран по уровню развития образования, опередив Великобританию, Германию, Израиль, Россию, Швейцарию и Японию.

Важную роль в достижении этих результатов сыграло Национальное собрание Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, четко определила компетенцию каждой из палат белорусского Парламента. Наряду с законодательной деятельностью, за палатами был закреплен существенный арсенал полномочий по контролю за деятельностью исполнительной власти и местных Советов депутатов.

Серьезным шагом на пути совершенствования деятельности Парламента стало конституционное положение о том, что депутаты Палаты представителей осуществляют свои полномочия на профессиональной основе. Такой подход позволил обеспечить планомерность и непрерывность законодательного процесса, повысить депутатскую активность в избирательных округах, сделать ее более результативной.

За прошедшие годы была проделана серьезная работа по систематизации и кодификации всего массива действовавших в стране нормативных актов СССР, БССР и Республики Беларусь. Парламентом принято 26 кодексов и свыше 1600 законов. Новой правовой регламентации подверглись отношения собственности, прав и свобод граждан, компетенция важнейших государственных органов всех ветвей власти, правоотношения в хозяйственной, банковской, инвестиционной, трудовой и многих других областях. По существу, создано современное, отвечающее реалиям времени, законодатель-

ство, отражающее потребности общества и государства, позволяющее стране уверенно двигаться по пути дальнейшего социально-экономического развития.

Особое внимание Парламент Республики Беларусь уделяет развитию международного сотрудничества, в основе которого заложен принцип многовекторности. Белорусские парламентарии посетили более 60 стран. География визитов затрагивает практически все континенты земного шара. Со многими парламентами иностранных государств взаимодействие осуществляется на международно-договорной основе путем заключения соглашений о межпарламентском сотрудничестве, предусматривающих обмен информацией правового характера и формирование межпарламентских комиссий и рабочих групп по сотрудничеству.

На сегодняшний день в Национальном собрании Республики Беларусь функционируют 3 межпарламентские комиссии по сотрудничеству с законодательными органами Армении, Сирии и Украины, рабочие группы по сотрудничеству с 47 парламентами стран мира, а также 13 постоянно действующих делегаций для работы в международных парламентских организациях, в 8 из которых Парламент Республики Беларусь имеет статус полноправного члена.

Работа в Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества является одним из основных приоритетов деятельности Парламента Республики Беларусь и нацелена на реализацию решений, принимаемых главами государств.

Наша страна неоднократно становилась местом проведения мероприятий этой авторитетной международной организации, площадкой для принятия важных политических решений, направленных на активизацию деятельности Сообщества.

Вопросы формирования и организации деятельности МПА ЕврАзЭС обсуждались в г. Минске на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС 11 июня 2002 года. Проведение в Республике Беларусь в 2006 году седьмого заседания

МПА ЕврАзЭС, наряду с заседаниями Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, и глав правительств позволило повысить значение парламентского измерения в интеграционных процессах, а также продемонстрировать единство органов законодательной и исполнительной власти в их работе. Руководители парламентов государств – членов ЕврАзЭС встретились с Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, обменялись мнениями о развитии ЕврАзЭС и ее парламентской составляющей. Основной темой заседаний трех постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС, проходивших 14 – 15 октября 2009 года в г. Минске, были вопросы формирования правовой базы Таможенного союза ЕврАзЭС.

Формирование единой правовой политики ЕврАзЭС и координация законодательной деятельности национальных парламентов являются основными задачами МПА ЕврАзЭС. К настоящему времени Межпарламентской Ассамблеей подготовлено и принято более 150 документов, в том числе около 80 типовых проектов (модельных законов) и 70 рекомендаций, целью которых является гармонизация законодательства государств Сообщества в различных сферах правоотношений. Указанные нормативные правовые акты нашли широкое применение в законодательном процессе Республики Беларусь. Более 50 вышеназванных документов было использовано при подготовке национальных законопроектов. Среди них типовые проекты (модельные законы) «Об образовании», «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья», «О правовом регулировании организации охраны труда», «О службах охраны труда», «О поддержке малого и среднего предпринимательства», общая часть Концепции Основ налогового законодательства ЕврАзЭС и др.

Одновременно следует отметить активное участие Национального собрания Республики Беларусь в подготовке модельного законодательства ЕврАзЭС. Многие положения законов Республики Беларусь наш-

ли свое отражение в типовых проектах (модельных законах), среди которых «Об основах транспортной деятельности», «Об электронном документе» и др.

К приоритетным направлениям законодательной деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС относятся разработка и принятие Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, которые устанавливают единые для государств – членов ЕврАзЭС нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений. Межпарламентской Ассамблеей утверждена Программа законодательной деятельности на 2011 и последующие годы, которой предусмотрена разработка основ бюджетного, налогового, транспортного, пенсионного законодательства ЕврАзЭС, а также основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях, образовании и здравоохранении.

Активизация этой работы в рамках МПА ЕврАзЭС при тесном взаимодействии с исполнительными органами ЕврАзЭС позволит выйти на более высокий уровень унификации законодательств государств – членов ЕврАзЭС.

Необходимо направить больше усилий на реализацию уже принятых нами программ и других документов. Среди них инициированная Республикой Беларусь программа «Инновационные биотехнологии», «Здоровье народов ЕврАзЭС», «Евразийская стратегическая программа развития электронных технологий» и др.

Перспективный характер имеет сотрудничество по внедрению в производство новейших научных разработок в целях повышения конкурентоспособности национальных экономик. Выполнению этой задачи будет способствовать реализация принятого в феврале 2009 года главами государств Сообщества решения о создании Центра высоких технологий ЕврАзЭС, призванного координировать разработки и реализацию научно-технических программ, инновационных проектов, проведение исследований в областях нано-, био-, IT-технологий, энергосбереже-

ния и других стратегических направлений технической модернизации и инновационного развития.

Важную роль в обеспечении экономического роста в государствах – членах Сообщества призван сыграть Антикризисный фонд ЕврАзЭС, который начал свою работу в начале 2010 года. Основными направлениями деятельности Фонда являются предоставление суверенных займов государствам – участникам Фонда в целях преодоления негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса, стабилизационных кредитов государствам – участникам Фонда с низким уровнем доходов, а также финансирование межгосударственных инвестиционных проектов. По инициативе Беларуси в рамках ЕврАзЭС был разработан и в 2009 году принят План реализации совместных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса. Выполнение мероприятий Плана во многом способствует восстановлению уровня национальных экономик и росту важнейших экономических показателей.

Серьезные надежды на активизацию экономического сотрудничества и рост взаимной торговли мы связываем с функционированием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Можно сказать, что его создание стало главным результатом работы ЕврАзЭС за прошедший период.

В 2009 году начала работу Комиссия Таможенного союза, которой переданы функции по ведению Единого таможенного тарифа и полномочия в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Решаются вопросы введения в действие Таможенного кодекса Таможенного союза, отмены таможенного оформления товаров, перемещаемых в пределах единой таможенной территории, переноса всех видов государственного контроля на внешние границы государств – членов Таможенного союза. Введены механизмы зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, обмена информацией между налоговыми орга-

нами, определена методология ведения статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли.

На сегодняшний день международно-договорная база Таможенного союза включает около 80 международных договоров. Республика Беларусь практически в полном объеме выполнила свои обязательства по ратификации данных международных договоров. Это стало хорошей основой для перехода к более высокой ступени интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП), создающему единый рынок со свободным движением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Благодаря твердой политической воле руководителей государств, интенсивной работе парламентов, правительств и экспертов высокого уровня были разработаны основные документы, составляющие международную договорно-правовую базу ЕЭП. В настоящее время она включает 17 соглашений, которые должны вступить в силу с 1 января 2012 года. Парламент Республики Беларусь в декабре 2010 года ратифицировал весь пакет международных договоров, формирующих ЕЭП.

Экономические преимущества Таможенного союза и ЕЭП очевидны: создается большой рынок с общим товарооборотом в сотни миллиардов долларов, общими запасами нефти в 90 млрд баррелей, совокупным объемом ВВП более 1,5 трлн долларов и населением почти в 170 млн человек. По оценкам экспертов, совокупный экономический эффект от функционирования Таможенного союза составит к 2015 году более 400 млрд долларов. Цифры говорят сами за себя.

В 2010 году товарооборот Республики Беларусь с государствами – членами Таможенного союза увеличился на 21,3% и составил 29 млрд долларов США. И в текущем году во взаимной торговле Республики Беларусь с государствами – членами Таможенного союза сохраняется устойчивая позитивная динамика: за январь – май темпы роста товарооборота составили 42,7% к аналогичному периоду 2010 года и достигли в стоимостном

выражении в текущих ценах 14,9 млрд долларов США.

Построение реального экономического пространства, где все сферы экономики будут глубоко интегрированы, – процесс непростой. Для этого нужны воля и напряженная работа многих людей, понимание ими всей важности этой созидательной работы. Мы ни в коем случае не должны допустить девальвации достигнутых договоренностей. Парламентариям наших стран следует объединить усилия по доведению до каждого субъекта хозяйствования сущности документов, принятых в рамках Таможенного союза и ЕЭП, показать те новые возможности, которые они открывают.

Движение государств ЕврАзЭС по пути интеграционного сотрудничества является закономерным явлением, основанным на многовековых и тесных исторических свя-

зях, культурной общности народов, экономических интересах государств.

Потенциал объединительных процессов на евразийском пространстве неисчерпаем. Нам необходимо наполнить интеграционные процессы реальными экономическими, социальными программами и проектами, которые будут привлекательны для всех государств – членов ЕврАзЭС. И Республика Беларусь, политика которой в интеграционной сфере все эти годы оставалась неизменной, приложит все силы для того, чтобы эффект нашего взаимодействия был максимальным.

Ключевые слова: реальный суверенитет; постсоветское пространство; единая правовая политика; парламентское измерение; интеграционные процессы; Таможенный союз.

Keywords: the real sovereignty; the post-Soviet territory; the uniform legal policy; parliamentary dimension; integration processes; the Customs union.

В отношении Республики Беларусь с полной уверенностью можно сказать, что время доказало правильность курса на сохранение всего лучшего, что было накоплено за предыдущие десятилетия, и построение на этой основе социально ориентированного государства. Не был допущен развал хозяйственного комплекса.

Успехи в экономике стали базой для развития социальной сферы. По отчету ООН за 2010 год Беларусь входит в группу стран с высоким индексом развития человеческого потенциала.

У.Б. Мухамеджанов,
Председатель Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического сообщества (2011 г.),
Председатель Мажилиса 4-го созыва
Парламента Республики Казахстан

Впереди – дальнейшее развитие интеграции

Нынешний год – юбилейный год государственной независимости стран СНГ. Это значимая, объединяющая веха для наших стран и народов. Пройден непростой путь становления и укрепления Содружества, выработаны оптимальные формы взаимодействия и партнерства. СНГ, выполнив важнейшую историческую задачу становления суверенных независимых государств после распада СССР, стало геополитической реальностью, интеграционным объединением, играющим важнейшую роль в обеспечении стабильности и безопасности на евразийском пространстве, в налаживании многогранных деловых, гуманитарных, человеческих контактов.

Путь становления был тернист и драматичен. В течение многих десятилетий государства, формирующие сегодня СНГ, развивались как единая страна с общим народнохозяйственным комплексом. В единую экономическую систему были объединены сырьевые, топливные, технологические, трудовые, научные, образовательные и культурные ресурсы. Функционировала взаимодополняющая материально-техническая база, технологическая взаимосвязь национальных хозяйственных комплексов, единый научно-технический потенциал. Стабильный и емкий рынок служил обмену готовой продукцией, сырьем между всеми республиками. Строительство новых заводов и фабрик, дорог, развитие агропромышленного комплекса проходило с учетом слаженности всего хозяйства страны.

Ситуация драматически изменилась после того, как СССР прекратил свое существование как субъект международного права. В бывших союзных республиках началась финансовая дестабилизация, проявлявшаяся в лавинообразной инфляции, царили настоящая разруха и хаос, небывалого уровня достигла социальная депрессия. Наибольшая глубина кризиса пришлась на середину 1990-х годов, когда объем ВВП в целом по Содружеству упал более чем на треть. Так, за первое десятилетие в СНГ в среднем по странам ВВП снизился на 34%, объем инвестиций в основной капитал – на 67%. Особенно сильным было па-

дение промышленного производства. В разы снижены объемы сельскохозяйственного производства.

В экспорте прослеживалась ярко выраженная ресурсная ориентация. Вследствие кризисного состояния основных отраслей народного хозяйства резко сократились поставки на внутренний рынок СНГ. Ухудшение экономик стран Содружества, разрушение единой системы здравоохранения, социального обеспечения в свою очередь вызвали мощные миграционные потоки.

Тем не менее страны Содружества смогли предотвратить полное разрушение исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве, сформировать институты и механизмы межгосударственного взаимодействия, создать основы рыночного хозяйства, преодолеть негативные тенденции 90-х годов. Во многом благодаря слаженным действиям были сохранены и переведены на новую основу торгово-экономические и хозяйственные отношения, налажено сотрудничество в укреплении стабильности и безопасности, создана необходимая правовая база взаимодействия в гуманитарной сфере.

Таким образом, межгосударственные договоренности, достигнутые двадцать лет назад, способствовали как развитию новых форм сотрудничества, так и уменьшению отрицательных последствий развала мощного единого государства, каким на протяжении многих десятилетий был СССР.

Двадцать лет в историческом масштабе – это небольшой срок для становления новых государств. Однако за это время бывшие советские республики состоялись как субъекты международного права, стали активными участниками процессов мировой интеграции и органично вписались в новую архитектуру мира.

Каждое государство СНГ находило свой путь разрешения насущных проблем, что обусловило развитие стран СНГ по разноуровневым траекториям.

Говоря о Казахстане, можно сказать, что осознанным выбором страны стало строи-

тельство демократического государства с рыночной экономикой. Результаты сегодняшнего дня позволяют нам судить о том, что избранный путь развития оказался единственно верным.

За двадцать лет независимости ВВП на душу населения возрос более чем в 12 раз и составил около 10 тыс. долларов. В ближайшие пять лет планируется достичь отметки в 15 тыс. долларов на одного человека. За годы независимости доходы казахстанцев возросли в 17 раз. Привлечено 131,9 млрд долларов прямых иностранных инвестиций, несмотря на глобальный экономический кризис накоплено международных резервов страны в целом, включая активы Национального фонда, 75,7 млрд долларов США.

Экономические успехи Казахстана создали предпосылки для дальнейшей демократизации казахстанского общества. В стране реализована масштабная программа демократических реформ.

На высшем законодательном уровне были закреплены незыблемые принципы равенства граждан вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности, а также запрещены любые действия, направленные на разжигание межнациональной и межрелигиозной розни и создание политических партий на национальной и религиозной основе.

В целях укрепления межнационального диалога, а также обеспечения участия различных этносов в проводимой государством политике в 1995 году по инициативе Главы государства в стране был создан уникальный институт – Ассамблея народа Казахстана.

За прошедшие годы Ассамблея стала своеобразным порталом, посредством которого представители многочисленных этнокультурных объединений республики проводили свои инициативы по сохранению межнациональной и межконфессиональной стабильности в обществе.

Успешно реализуются такие общечеловеческие ценности, как право избирать и быть избранным, создавать партии, право на свободу вероисповедания, право на свободу

слова и многие другие. В стране эффективно функционируют все основополагающие институты правового государства, где жизнь и социальное положение граждан являются высшими ценностями.

Всего за 10 лет построена новая столица – город Астана, ставшая самым грандиозным мегапроектом на всем евразийском пространстве.

С момента обретения независимости Казахстан взял курс на осуществление разнонаправленной и сбалансированной внешней политики, направленной на развитие добрососедских отношений со странами СНГ, стабильного и взаимовыгодного сотрудничества с Китаем, стратегического партнерства с США и государствами Европейского союза, конструктивного диалога с мусульманским миром.

Мы приложили немало усилий для создания благоприятных внешних условий для экономической и политической модернизации нашей страны, нейтрализации вызовов и угроз для национальной и региональной безопасности через развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировой политике.

В геополитических условиях Казахстана это было единственно правильным стратегическим решением. Сама история подтвердила правильность провозглашенного Президентом Нурсултаном Назарбаевым принципа «многовекторной» дипломатии.

В международном сообществе Казахстан сегодня по праву воспринимается как уважаемая и ответственная региональная держава.

Казахстану, находящемуся в сердце Евразии, самой судьбой уготовлена роль связующего звена между глобальными «узлами безопасности» – европейской и азиатской.

Ярким примером служит созданный по инициативе Казахстана динамично развивающийся общеазиатский форум – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Большой потенциал заложен в Шанхайской организации сотрудничества, в рамках кото-

рой вырабатываются формулы многостороннего сотрудничества по противодействию угрозам международного терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Проводимые по инициативе Президента Казахстана Съезды лидеров мировых и традиционных религий стали органичной и действенной частью глобального диалога между религиями современного мира. Они играют значимую объединяющую роль, способствуя росту взаимопонимания между духовными лидерами, религиями и народами.

Одновременно Казахстан являет собой пример государства, которое вносит реальный вклад в укрепление безопасности не только в региональном, но и в глобальном масштабе.

Важнейшими историческими решениями нашего государства стали прекращение ядерных испытаний и закрытие Семипалатинского ядерного полигона, добровольный отказ от четвертого по мощности ракетно-ядерного арсенала, полное уничтожение его инфраструктуры.

Накопленный огромный опыт в решении вопросов безопасности, терроризма и экстремизма, межрелигиозного и межнационального взаимодействия во многом способствовал единогласному решению государств-членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о председательствовании Казахстана в этом авторитетном международном форуме.

Казахстан первым из государств постсоветского пространства стал председателем ОБСЕ, венцом которого стал первый за последние 11 лет Саммит Организации в Астане, проведенный по инициативе Главы нашего государства. Принятие на нем исторической Астанинской Декларации ознаменовало начало формирования сообщества евроатлантической и евроазиатской безопасности.

Существенную роль играют интеграционные инициативы, выдвинутые нашей страной в рамках Содружества. Еще в 1994 году Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил партнерам по СНГ кооперироваться в экономике и политике и не поддаваться де-

зинтеграционным настроениям. Добровольно избрав для себя путь совместного развития, страны-участницы СНГ реализовали новую концепцию равноскоростной и разноуровневой интеграции, а также положили начало процессу формирования качественно нового объединения. Образование ЕврАзЭС стало поворотным моментом, эволюционной трансформацией в интеграционных усилиях наших стран.

Разумеется, процесс становления в силу специфики транзитного периода не мог быть скоротечным, необходимо было время для сближения национальных интересов новых независимых государств в новых исторических и геополитических условиях. Потребовались политическая воля руководителей соответствующих стран, серьезные усилия правительств, парламентов, чтобы привести к общему знаменателю процесс экономической интеграции. Важными вехами на этом пути стали соглашения о Таможенном союзе 1995 года, Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года.

Объединяя усилия, грамотно используя конкурентные преимущества, творчески развивая опыт интеграции, страны – члены ЕврАзЭС вступили в новую фазу развития интеграционных процессов. Характерной чертой стало углубление экономического сотрудничества, повышение эффективности и качества организационного взаимодействия стран Сообщества, выработка концептуальной и нормативно-правовой базы для перехода к реальной интеграционной деятельности участников договора об ЕврАзЭС. Немаловажное значение для развития ЕврАзЭС имело признание его международной правосубъектности со стороны Организации Объединенных Наций, предоставившей в 2003 году ЕврАзЭС статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Знаковым событием в истории ЕврАзЭС стало принятие в октябре 2007 года главами Беларуси, Казахстана и России Плана действий по формированию Таможенного союза ЕврАзЭС, обозначившего четкие сроки и механизмы реализации этого стратегического проекта. Интеграция стран ЕврАзЭС получила сильный импульс в результате создания совместных финансовых институтов – Евразийского банка развития и Антикризисного фонда.

Следует отметить вклад парламентариев в процесс формирования Сообщества. За прошедшее десятилетие Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС стала эффективным инструментом гармонизации национальных законодательных материалов, синхронизации странами – членами Сообщества процедур ратификации международных договоров, сотрудничества ЕврАзЭС с другими региональными организациями. Благодаря активной работе МПА ЕврАзЭС было разработано и принято около 80 модельных законов и типовых проектов, более 70 рекомендаций в сфере инноваций, транспортной деятельности, охраны труда, борьбы с коррупцией и др.

Своевременная ратификация депутатами международных договоров и соглашений, направленных на формирование договорно-правовой базы, дала старт работе Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

В результате значительно упростился процесс перемещения товаров внутри Таможенного союза, сокращены издержки при взаимной торговле, облегчен режим пересечения внутренних границ гражданами стран Таможенного союза и т.д. Созданные благоприятные условия для стимуляции роста товарообмена способствуют активизации экономической жизни и достижению устойчивого роста в посткризисный период. Немаловажное значение имеет социальный эффект: рост производства и взаимной торговли ведет к расширению занятости, увеличиваются денежные доходы населения, полнее удовлетворяются потребности граждан в трансграничном общении.

Существуют и другие преимущества, связанные с созданием Таможенного союза. В числе них укрепление общих таможенных границ, снижающих давление внешнего рынка на развитие собственного производства стран Таможенного союза. Это, в свою очередь, дает возможность лучше подготовиться к глобальной конкуренции после вступления наших государств в ВТО. Формирование общего рынка создает благоприятный инвестиционный климат для всех трех стран Таможенного союза, причем как для внешних, так и внутренних инвесторов. Сотрудничество в рамках Таможенного союза благоприятно скажется и на продвижении экспортной продукции трех государств. В целом эксперты оценивают общий эффект от создания Таможенного союза более чем в 400 млрд долларов.

Так, только за 6 месяцев 2011 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем внешней торговли со странами Таможенного союза вырос на 43,5% с 8018,7 млн долл. США до 11 509,0 млн долл. США и составил 18,7% от общего товарооборота Казахстана.

Необходимо отметить, что в 1-м полугодии 2010 года товарооборот с Россией и Беларусью составлял лишь 5,1% от общего товарооборота республики. То есть, помимо роста абсолютных объемов товарооборота со странами Таможенного союза, также вырос и удельный вес товарооборота с этими странами к общему товарообороту Казахстана.

Таким образом, благодаря эффективному

использованию возможностей интеграции национальные экономики стран ЕврАзЭС в настоящее время демонстрируют устойчивый рост, положительную динамику инвестиционной активности и внешнеторгового оборота. Меняются в лучшую сторону индикаторы социального развития.

Со дня создания ЕврАзЭС прошло одиннадцать лет, и время показало, что сегодня Сообщество по праву является самой прогрессивной моделью экономической интеграции, которой отдают предпочтение страны с обширной территорией и населением свыше 180 млн человек, с богатыми природными ресурсами и развитой производственной инфраструктурой, и которая имеет реальный шанс стать авторитетным игроком на мировом рынке.

Вместе с тем, от начала формирования Таможенного союза до завершения создания полноценного экономического союза необходимо пройти долгий и сложный путь. Поэтому всех нас ждет впереди интересная и увлекательная работа – обеспечение дальнейшего развития интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС на благо народов наших стран.

Ключевые слова: СНГ; ЕврАзЭС; демократическое государство; рыночная экономика; Ассамблея народов Казахстана; внешняя политика; модернизация; Астанинская Декларация.

Keywords: the CIS; the EurAsEC; democratic state; market economy; Assembly of the people of Kazakhstan; foreign policy; modernization; the Astaninsky Declaration.

Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС стала эффективным инструментом гармонизации национальных законодательных материалов, синхронизации странами – членами Сообщества процедур ратификации международных договоров, сотрудничества ЕврАзЭС с другими региональными организациями.

А.К. Келдибеков,
Председатель Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики,
кандидат экономических наук

20 лет независимости Кыргызстана: обретаем силу, опыт и мудрость

Юбилей государственного суверенитета Кыргызстана, который мы отмечаем в этом году, – повод подвести главные итоги пройденного республикой пути.

Надо начать с ответа – и это будет ответ прежде всего нам самим себе – на прямой и злободневный вопрос: состоялся ли Кыргызстан как независимое государство?

Состоялся! Объявление суверенитета нашей страны не стало некоей юридической фикцией. И неправы те, кто на основании экономических и политических сложностей, сопровождающих нас на протяжении всего этого времени, хочет записать Кыргызскую Республику в разряд «несостоятельных государств» и строит на этом основании пессимистические прогнозы относительно ее будущего. Трудностей у страны много, качество жизни населения, к сожалению, остается далеким от удовлетворительного. Но все это лишь естественные «болезни роста», не свидетельствующие о неспособности страны сделать качественный рывок к процветанию гражданского общества.

Вспомним, какими были этапы становления новой государственности Кыргызстана.

В 1990 году, после трагических Ошских событий, возникла необходимость реформирования и укрепления в стране государственной власти, в результате чего в Кыргызстане появился пост Президента страны; первым Президентом был избран Аскар Акаев.

В 1991 году, когда центробежные тенденции внутри СССР стали очевидны для всех, Кыргызстан вслед за другими союзными республиками принял Декларацию о своем государственном суверенитете. Дата вступления в силу этого документа – 31 августа 1991 года – это точка отсчета новой кыргызской государственности.

В декабре 1991 года, с подписанием «Беловежских соглашений», Советский Союз прекратил свое существование, и тем самым независимость Кыргызстана, как и других постсоветских республик, была утверждена окончательно.

*Интервью после выборов**

Алмазбек АТАМБАЕВ: «Огромный шаг вперед»

– Алмазбек Шаршенович, и иностранные, и киргизские наблюдатели сообщили, что президентские выборы прошли в целом демократично, и откровенных нарушений выявлено не было. Вы согласны с такой оценкой?

– Я на своем веку много выборов видел. И нынешние не сравнить с теми, что были раньше – или выбирать было не из кого, или результаты откровенно подтасовывались. Сейчас голосование, совершенно точно, было куда демократичнее. Хотя, конечно, были и недостатки.

– То есть временному президенту Розе Отунбаевой удалось исполнить обещание и организовать демократическую передачу власти новому президенту – первому за всю историю независимой Киргизии?

– Да, удалось. Погрешности, допущенные в ходе выборов, не повлияли на итог выборов. Ведь в даже в самых демократичных странах бывают какие-то нарушения на выборах. А для Кыргызстана это просто огромный шаг вперед.

– Вас называли пророссийским кандидатом, кандидатом, нацеленным на страте-

гическое партнерство с Россией. Могли бы Вы очертить рамки этого партнерства?

– Во внешней политике мы руководствуемся исключительно национальными интересами Кыргызстана. Именно они обуславливают необходимость стратегического партнерства с Россией... Мы уже имеем положительную динамику. Подали заявку на вступление в Таможенный союз. Сейчас работает комиссия по приему Кыргызстана в это объединение. И будущее нашей страны я вижу уже даже не просто в Таможенном союзе, а в Евразийском, о котором в вашей газете писал Владимир Путин. Мы все понимаем, что восстановить СССР невозможно, Кыргызстан, конечно же, останется суверенной страной. Но мне бы очень хотелось создать единое экономическое пространство с Россией, Казахстаном, Белоруссией, с другими бывшими советскими республиками. К такому объединению нас, если хотите, призывают заветы наших отцов, наших дедов, которые вместе воевали в Великую Отечественную.

** Из интервью избранного президента Кыргызской Республики «У нас с Россией общее прошлое, и я вижу будущее Кыргызстана в Евразийском союзе» («Известия», 18 ноября 2011 года)*

Первые годы независимости стали для Кыргызстана временем активных социально-экономических преобразований. Была заявлена долгосрочная программа приватизации. В сельском хозяйстве – расформировывались колхозы и совхозы, на их месте возникали частные фермерские хозяйства и товарищества. Зато промышленность страны была почти полностью остановлена: сказалась зависимость от поставок сырья из соседних государств. Во многом именно из-за этого Кыргызстан раньше большинства постсоветских государств осознал необходимость сохранения тесных хозяйственных связей между бывшими частями единой страны.

В последующие годы Кыргызстан ведет

активную международную политику. Страна становится одним из наиболее последовательных сторонников формирования Содружества Независимых Государств, присоединяясь практически ко всем структурным объединениям внутри этого межгосударственного образования – экономическим, политическим, военным, культурным. Одним из ключевых решений в этом направлении становится включение Кыргызской Республики в активную деятельность по созданию Межпарламентской Ассамблеи СНГ, внутри которой, начиная с 1992 года, ведется постоянная работа по взаимному согласованию и унификации законодательства, формирование логически выстроенных и непротиворечивых правовых систем.

Активизируется Кыргызстан и за пределами постсоветского пространства: становится членом ООН, присоединяясь к значительному количеству программ и договоров под эгидой этой организации; устанавливает дипломатические отношения с большинством стран мира.

В 1993 году Кыргызстан обретает два ключевых символа государственности – собственную Конституцию нового, несветского формата и национальную валюту, отделив свою финансово-экономическую систему от российской метрополии.

В 1995 году Кыргызстан присоединяется к Таможенному союзу – экономическому сообществу, включающему Россию, Беларусь и Казахстан. Эта мера дала возможность для прямого и почти беспрепятственного сотрудничества с предприятиями стран-участниц в банковско-финансовой сфере. Были подписаны ряд документов об облегчении перемещений между странами-участницами.

В 1999 году все четыре страны подписывают Договор о Едином экономическом пространстве. В этом документе была заявлена принципиально новая система взаимоотношений в экономической, социальной и правовой сферах.

В октябре следующего, 2000 года, с целью унификации национального законодательства и углубления экономического сотрудничества главами государств подписывается Соглашение об образовании ЕврАзЭС. Эта организация стала прямой преемницей Таможенного союза 1995 г., с сохранением всех эффективно действующих соглашений, подписанных в его рамках.

Одновременно Кыргызстан успешно развивает экономическое сотрудничество и с партнерами за пределами СНГ. Одним из решительных шагов страны в этом направлении стало вступление Кыргызстана в 1998 году в ВТО, что потребовало от страны значительной корректировки действующего законодательства и проведения непростых институциональных реформ. Однако перспективы, открывающиеся перед страной, входя-

щей в этот всемирный торговый клуб, были призваны компенсировать все временные затраты и усилия. И хотя серьезной экономической отдачи от вступления в ВТО Кыргызстан пока не получил (наш экспорт по-прежнему остается сырьевым), однако политические дивиденды для нашей страны от этого решения несомненны, они открывают Кыргызстану широкие перспективы для будущего развития.

Кыргызстан, активный участник СНГ, неоднократно принимает на своей земле саммиты и совещания руководителей постсоветских республик на уровне глав государств и правительств, парламентов и министерств; в качестве посредника участвует в переговорах, призванных урегулировать межнациональные конфликты между странами дружества и внутри них. Самому Кыргызстану, несмотря на крайне сложное экономическое положение в стране, удается в эти годы удержаться от социальных потрясений и столкновений на национальной почве. Мудрость народов, населяющих страну, помогла нам пережить самый сложный период в ее истории с минимальными человеческими потерями.

Однако относительные политические успехи, к сожалению, не сопровождались значительными достижениями в социально-экономической сфере. Непоследовательность и во многом дилетантский подход к законодательной работе сделали правовую систему республики «дырявой», когда, с одной стороны, возникла масса возможностей для злоупотреблений и мошенничества, а с другой – были сформулированы меры неоправданно тяжелого давления на частный бизнес. Правовая неустойчивость в экономической сфере резко снизила международную инвестиционную привлекательность Кыргызстана. Бичом социальной сферы стали низкий уровень жизни населения и массовая безработица.

На рубеже тысячелетий Кыргызской Республики пришлось пройти проверку на прочность, впервые в своей новейшей истории столкнувшись с необходимостью воен-

ной обороны от внешнего противника. Пограничное противостояние 1999 года с радикальными исламскими боевиками на территории нынешней Баткенской области завершилось победой армии Кыргызстана, но одновременно с этим выявило огромные прорехи в управлении и обеспечении армии страны. Факты гигантской коррупции, о которых прежде лишь вполголоса заявляли силы оппозиции, стали очевидны для всех, включая и власти предрежащие всех уровней.

«Маленькая победоносная война», вопреки ожиданиям власти тех лет, не стала основанием для сплочения общественности Кыргызстана вокруг государственной идеологии. Скорее напротив: с этого времени берет начало все более нараставшее противостояние и раскол между властью и оппозицией. В 2002 году, в ходе разгона массовых акций протеста в Аксыйском районе, погибают 5 человек. Аксыйский кризис разрастается, к этому обвинению против действовавшей исполнительной власти добавляются все новые и новые, пока наконец в марте 2005 года народное негодование ни выплескивается на улицы. 24 марта происходит «тюльпановая революция», поставившая точку в почти 15-летнем правлении Акаева. Новым Президентом нашей страны становится Курманбек Бакиев.

Эйфорические ожидания народа, связанные с приходом новой власти, вскоре сменяются глубоким разочарованием. Социальное положение беднейших слоев общества стремительно ухудшается, растут нищета и безработица; высокопоставленные коррупционеры, быстро превзойдя опыт предшественников, беззастенчиво грабят все хотя бы отчасти эффективные отрасли экономики страны. Не способствуют стабилизации и постоянные конфликты между представителями новой власти.

Тем не менее внешнеполитические позиции Кыргызстана остаются относительно стабильными. Несмотря на то, что партнеры с Запада и Востока разочарованы текущим развитием Кыргызстана, все более погружающегося в долговую яму и оказавше-

гося неспособным развить у себя высокоэффективные отрасли экономики, страна по-прежнему остается игроком международной арены. Открытость к взаимодействию с мировым сообществом, попытки – хотя зачастую и неудачные – модернизации экономической и политической системы страны сохраняют для Кыргызстана достаточно высокий статус восприятия его как дружелюбного, не агрессивного, стремящегося к обществу прогрессу государства.

В апреле 2010 года в Кыргызстане произошла новая революция, спровоцированная резким ухудшением социального положения народа. К власти приходит переходное правительство; страну возглавляет лидер партии СДПК, депутат IV созыва ЖК КР Роза Отунбаева. Мировое сообщество признает новую власть нашей страны легитимной; дипломатических отношений со странами мира Кыргызстан после социальных потрясений не утрачивает. Таким образом, несмотря на все внутренние неурядицы, суверенитет и независимость Кыргызстана никогда не подвергаются сомнению со стороны каких-либо внешних партнеров.

В то же время для определенных сил внутри республики национальная государственность нашей страны не является столь же однозначно самоценным фактором. За все прошедшие годы представителями самых различных политических сил у нас не раз высказывались идеи о необходимости для Кыргызстана «прислониться» к различным могущественным мировым группам. Воспринимать такие заявления и предложения всерьез я считаю невозможным; это было бы проявлением прямого неуважения к стране. Нам пришлось пережить огромные трудности. Экономическую разруху начала 90-х, военное противостояние 1999 года, революции 2000-х, столкновения лета 2010 года, едва не переросшие в гражданскую войну. Все это – наша история, в которой есть страницы и для гордости, и для горечи, но национальная самобытность, непреклонность нашего исторического пути очевидна в любом

случае. Сколь бы дружественно настроенными к нам ни были соседние государства, как бы ни казалась нам желанной стабильность «под крылом» могущественного покровителя – это не стоит того, чтобы свернуть с кругого и тернистого, но собственного, нашего национального пути развития.

Сегодня Кыргызстан встал на непростой путь Парламентской республики. Эта модель развития имеет как своих сторонников, так и своих скептиков. Очевидно, что сторонников нового парламентаризма больше у нас, в самом Кыргызстане, и на Западе. Страны же СНГ наблюдают за процессами в стране с неподдельным интересом. Мне думается, что через определенное время историки, исследователи, политики и политологи, да и народы, живущие в Содружестве Независимых Государств, смогут преодолеть свою долю скептицизма по отношению к парламентской модели.

Как спикер нового парламента, а также как депутат его III созыва могу заверить, что уже достигнутые республикой результаты во всех сферах деятельности значительны, и это только начало. Если раньше депутатский корпус представлял собой некое монолитное начало, которое, в принципе, не принимало активного участия в жизненно важных для страны процессах, то сегодня Жогорку Кенеш Кыргызской Республики не только принимает важнейшие законопроекты, но и в полной мере берет на себя ответственность за судьбу страны. Мы полны решимости и дальше идти трудной, но ведущей к процветанию дорогой реформ.

Немаловажную роль в наших реформах играют межгосударственные объединения. Участие Кыргызстана в мероприятиях и проектах Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независи-

мых Государств является для нашей страны весьма важным инструментом в деле укрепления и развития интеграционных процессов на пространстве Содружества. И здесь Межпарламентская Ассамблея начинает выступать площадкой не только для решения вопросов социально-экономического сотрудничества между парламентариями стран СНГ, но и проблем в сферах безопасности, борьбы с преступностью, терроризмом и наркобизнесом. Мы надеемся, что и новый парламентский Кыргызстан будет продолжать активное участие в процессах дальнейшего укрепления и развития Межпарламентской Ассамблеи СНГ. В октябре 2011 года кыргызстанцы выбрали нового Президента, и мы увидели, как работает Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ», принятая 7 октября 2002 года президентами семи стран.

Мы пригласили парламентариев стран Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сотрудничества принять активное участие в наблюдении за нашими Президентскими выборами, и они получили полную возможность убедиться, что Кыргызстан выбрал новый путь национального развития, чтобы стать настоящим образцом не «заграничной» и не «покровительственной», а самой настоящей, выстраданной – истинно народной демократии.

Ключевые слова: годы независимости; СНГ; экономическое сотрудничество; уровень жизни населения; национальная самобытность; Парламентская республика; важнейшие законопроекты; путь национального развития.

Keywords: years of independence; the CIS; economic cooperation; a population standard of living; national originality; Parliamentary republic; the significant legal acts; a way of national development.

Как спикер нового парламента, а также как депутат его III созыва могу заверить, что уже достигнутые республикой результаты во всех сферах деятельности значительны, и это только начало.

В.А. Язев,
заместитель Председателя Государственной Думы 5-го созыва
Федерального Собрания Российской Федерации,
вице-президент Азиатской парламентской Ассамблеи,
доктор экономических наук

ЕврАзЭС – уникальная платформа для развития континентальных государств

Опыт евразийской интеграции многообразен, поучителен и полезен. Главная ее заслуга в том, что развитие национальных законодательств в период перехода к рыночной экономике осуществлялось в тесной координации стран – членов ЕврАзЭС. Разрабатывались модельные законы, анализировались общие тенденции, учитывались национальные особенности. В области международного энергетического права, на мой взгляд, органы ЕврАзЭС проделали работу, не уступающую по своему масштабу и значимости работе органов Европейского союза. При этом приходилось принимать в расчет переходный характер экономик стран – членов ЕврАзЭС, активную эволюцию национальных правовых систем, неустойчивость новых политических систем к воздействию внутренних и внешних факторов, что не позволяло форсировать прохождение отдельных этапов общего интеграционного процесса.

Фундаментальным успехом евразийской интеграции стало создание Таможенного союза. Его появление диктовалось острой необходимостью, которая, на мой взгляд, еще не в полной мере осознана всеми участниками Евразийского экономического сообщества. Страны ЕврАзЭС являются мировыми кладовыми минеральных ресурсов. Большинство из них глубоко континентальные и не имеют выхода к морю. Это кардинально ухудшает их экономический потенциал, вынуждая к тесному сотрудничеству с морскими державами на условиях общего таможенного и экономического пространства. С ярчайшей очевидностью Россия является для них мощной и дружественной геополитической платформой, которая обеспечивает выход ко всем четырем океанам. Чем скорее будет осознан этот факт, чем скорее будет реализовано упомянутое географическое преимущество, тем выше вероятность того, что государства, расположенные на постсоветском пространстве, в долгосрочной перспективе сохраняют свой государственный суверенитет и реальный суверенитет над своими природными ресурсами.

Указанное обстоятельство возлагает на Россию историческую ответственность за судьбу проживающих на ее территории народов и за судьбу народов всех участников ЕврАзЭС. Поэтому Россия должна оставаться лидером в развитии необходимого законодательства, в создании теплого внешнеполитического климата, благоприятствующего повышению эффективности всей транзитно-экономической платформы. Должна при этом усиливаться роль ЕврАзЭС в продвижении данного процесса и унификации правового интерфейса экономического взаимодействия с другими таможенными и экономическими союзами.

Являясь вице-президентом Азиатской парламентской Ассамблеи и председателем постоянного Комитета по экономике, не могу не отметить, как в этой международной организации набирает силу идея интеграции энергетических рынков Азии. Интеграция

может пойти по различным сценариям, в том числе не очень благоприятным и не во всех случаях мирным. На мой взгляд, страны – члены ЕврАзЭС должны выступать в Азиатской парламентской Ассамблее и в других аналогичных международных организациях с единых позиций. Этим можно было бы гарантировать в Средней Азии, в Прикаспии и Закавказье мир и устойчивое социально-экономическое развитие. Наблюдая за событиями в Евразии, приходится констатировать тенденцию сокращения пространства для политических компромиссов, поэтому очень важно Евразийскому экономическому сообществу своевременно реализовать все свои благоприятные возможности.

Ключевые слова: интеграция; рыночная экономика; природные ресурсы; энергетические рынки Азии.

Keywords: integration; market economy; natural resources; the power markets of Asia.

Интервью о будущем Евразийского союза

Из «Политического дневника» В.А. Язева

(www.yazev.org)

Валерий Афонасьевич, как глава постоянной делегации Государственной Думы в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, какие перспективы вы видите для Евразийского экономического союза?

– Факты упрямы – с 2012 года начинает работу Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и России. Причем не на уровне деклараций, а на основательном правовом фундаменте. Еще в июле состоялся перенос таможенного контроля на внешнюю границу Таможенного союза. Пакет модельных соглашений, разработанных ЕврАзЭС – это хороший ресурс для формирования и расширения единого экономического пространства. На очереди реализация идеи Евразийского экономического союза, который может начать работу уже в 2013 году.

Евразийский экономический союз – это «возвращение в СССР»?

– Это другое явление, но, безусловно, экономические, культурные и человеческие связи,

заложенные в период существования советского государства, сыграют положительную роль.

В чем необходимость создания Евразийского союза?

– Современная экономика построена на перемещении товаров и ресурсов для их производства. Сегодня центр мирового производства сместился в Азиатско-Тихоокеанский регион. Государства, не включенные в морские транспортные потоки, сильно отстают в экономическом развитии. Еще полвека назад ООН рассматривала решение проблемы транзита товаров для континентальных государств. Евразийский экономический союз полностью устраняет эту проблему для континентальных государств Евразии. Транссиб, автотранспортные коридоры «Китай–Россия–Европа», Северный морской путь – все это является мощным и привлекательным торгово-экономическим интерфейсом для стран Евразии. Наступает звездный час России, которая раньше защищала Европу от Азии, а теперь должна их реально соединить.

М.У. Убайдуллоев,
Председатель Маджлиси милли
Маджлиси Оли Республики Таджикистан

*20-летию государственной
независимости посвящается*

Таджикистан в сообществе равных

9 сентября текущего года Республика Таджикистан отметила 20-летие Государственной Независимости. Для истории срок небольшой. Однако для нашего народа, имеющего многовековую историю, богатую культуру и всемирно признанную древнюю цивилизацию, этот период стал поистине судьбоносным этапом становления, накопления опыта государственного строительства, заложившим основы для дальнейшего развития созидательного потенциала.

За годы независимости суверенный Таджикистан прошел путь, равный пройденным веками. Наша молодая страна и трудолюбивый народ прошли сквозь горнило тяжелых испытаний, с невосполнимыми человеческими жертвами и неисчислимыми материально-техническими потерями пережили ужасы гражданской войны, восстановили мир и национальное согласие, провели кардинальные общественно-политические и экономические реформы и нашли свое достойное место в международном сообществе.

Установление мира и стабильности позволило нашему народу более полно раскрыть свой творческий потенциал, приступить к крупномасштабному строительству новой жизни. На карте республики появились новые современные населенные пункты, промышленные, энергетические и коммуникационные объекты, проложены тысячи километров новых автомобильных дорог, возводятся новые учреждения здравоохранения и образования, оборудованные современной техникой и технологией, введены в строй действующих отвечающие мировым стандартам спортивные и культурные объекты. Быстро развивается инфраструктура, изменяется сам облик городов, районов и сел, возрождены всемирно известные памятники истории и культуры, наряду с чем появились новые творения архитектурной мысли и зодчества с уникальным восточным и национальным колоритом. Особенно широкий

размах приобрел созидательный процесс на кануне 20-летия Государственной Независимости.

Все это стало возможным благодаря реализации социально-экономической политики государства, направленной на устойчивое экономическое развитие, повышение уровня и качества жизни, улучшение социальной защиты нуждающихся слоев населения.

Таджикистан сегодня уверенно идет по пути построения демократического, правового и светского государства, в котором царят мир и стабильность, национальное согласие, уважение к политическому плюрализму и толерантности.

В стране свободно действуют восемь политических партий, пять из которых представлены в парламенте. В укреплении основ гражданского общества активное участие принимают граждане страны. Свой вклад в это важное дело вносят средства массовой информации: сегодня в стране издаются свыше 400 газет и журналов, из которых 250 являются частными. Наряду с 16 государственными радиотелевизионными каналами, функционируют так же и 28 частных радиостанций и телеканалов. Введен институт уполномоченного по правам человека.

Последовательно и поэтапно проводятся экономические, институциональные и структурные преобразования, которые создают благоприятные условия для формирования основ рыночной экономики, привлечения внутренних и иностранных инвестиций, поддержки бизнеса и предпринимательства, освоения и развития методов денежно-кредитного и валютного регулирования, других инструментов функционирования рынка.

Принятие комплекса действенных мер позволило добиться значимых результатов в социально-экономическом развитии страны. Так, за последние 10 лет валовый внутренний продукт страны (в сопоставимых ценах) увеличился в 2 раза, общий объем государственного бюджета – в 26 раз, налоговые поступления – в 19 раз, инвестиции в основной капитал – в 43 раза, ввод в дей-

ствие основных фондов – в 26 раз, внешне-торговый оборот за этот период вырос в 29 раз, в том числе экспорт – в 17,6 раза, а импорт – в 42 раза.

Для осуществления Целей Развития Тысячелетия была принята Национальная стратегия развития на период до 2015 года, которой предусмотрено значительное увеличение валового внутреннего продукта, снижение уровня бедности и повышения качества жизни населения. Тем самым взят курс на построение социального государства, в котором будут созданы условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

Центральной задачей Правительства Таджикистана остается развитие национальной экономики. В числе приоритетных – достижение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности. Для обеспечения энергетической независимости и превращения Таджикистана в страну-экспортера дешевой и экологически чистой электроэнергии предусмотрен и успешно реализуется комплекс экономических и структурных реформ. В период независимости построено и сдано в эксплуатацию более 260 средних и малых гидроэлектростанций. С использованием российских инвестиций была построена ГЭС «Сангтуда-1», в партнерстве с иранскими гидростроителями введена в строй действующих первая очередь ГЭС «Сангтуда-2», сдана в эксплуатацию гидроэлектростанция «Памир-1», продолжают восстановительные работы на крупнейшей в регионе гидроэлектростанции «Рогун». Параллельно с этим были проложены ряд мощных линий электропередач, в том числе «Юг – Север» «Лолазор – Хатлон», «Канибадам – Баткент», подстанция «Сомони» в Кулябе, которые обеспечили автономную работу энергосистемы республики и снабжение всех ее регионов электроэнергией. По сути создана единая энергетическая система страны.

Наряду с этим, следует констатировать,

что в гидроэнергетике страна может добиться колоссальных результатов, так как общие потенциальные запасы гидроресурсов составляют 527 млрд кВт/ч в год, что стимулирует инвестиционную привлекательность в эту отрасль.

Для нашего горного края, где 93 процента территории занимают горы, жизненно важную роль играет транспортная инфраструктура. Испокон веков из-за отсутствия дорог многие отдаленные регионы, даже целые области, особенно в осенне-зимний период, были отрезаны от центра. Да и сама страна после распада союзного государства оказалась в коммуникационном тупике.

Как известно, на юге наша страна граничит с беспокойным Афганистаном, с которым мы имеем границу протяженностью 1344 километра.

В этой ситуации с целью обеспечения постоянного транспортного сообщения с регионами в рекордные сроки были проложены более 1700 километров автомобильных дорог, 17 километров тоннелей, свыше 100 мостов, в том числе пять – через реку Пяндж. Эти важнейшие транспортные и коммуникационные сооружения соединили страну с Афганистаном, Китаем и Киргизстаном, что позволило практически решить важнейшую стратегическую задачу и вывести страну из коммуникационной изоляции, что, безусловно, в наибольшей мере будет способствовать освоению богатейших природных кладовых, ибо у нас имеются огромные запасы сырьевых ресурсов для металлургической, химической, строительной индустрии, других отраслей промышленности. Разведаны крупнейшие в Центральной Азии и СНГ месторождения серебра, золота, железа, свинца, сурьмы, угля, поваренной соли, драгоценных камней. Одним словом, имеется широкое поле деятельности для отечественных и зарубежных инвесторов.

Например, в структуре промышленности, где преобладает цветная металлургия, особенно горнодобывающая и горнорудная отрасли, вложенные инвестиции приносят на-

дежные дивиденды. Об этом свидетельствует успешное функционирование комбинатов по переработке свинцово-цинковых, свинцовых, медно-молибденовых, золоторудных, ртутно-сурьмяных и флюоритовых руд, предприятий по добыче и переработке драгоценных камней и камнесамоцветного сырья. Продукция горнодобывающих предприятий в основном предназначена на экспорт и имеет устойчивый спрос на мировом рынке.

Примерами выгодного и эффективного сотрудничества в области горнодобывающей промышленности могут служить созданные и успешно действующие в республике совместные таджикско-китайское предприятие по добыче и переработке золота – СП «Заравшан», таджикско-канадское СП «Апрелевка» по добыче золота, таджикско-американское СП «Анзоб», таджикско-казахское СП «Адрасман» и другие.

Важнейшей отраслью национальной экономики является агропромышленный комплекс, развитие которого напрямую связано с обеспечением продовольственной безопасности страны.

В результате проводимых реформ в сельском хозяйстве, в том числе по реформированию форм хозяйствования на базе существовавших колхозов, совхозов и межхозов, создано около 30 тысяч дехканских (фермерских) хозяйств, на долю которых приходится более 90 процентов производимой сельскохозяйственной продукции. Аграрникам республики удалось увеличить объемы производства почти всех видов продукции.

Приоритетными направлениями отрасли являются хлопководство, овощеводство, животноводство, пчеловодство, переработка овощей, фруктов, бахчевых, шерсти и кожсырья. На полях и в садах страны выращиваются самые сочные, экологически чистые ягоды, фрукты, дыни, арбузы. А таджикский горный мед не имеет себе равных по необычному аромату и целительным свойствам в мире. Богатство даров природы солнечного края при использовании современной технологии по переработке, упаковке еще больше

обогатили бы столы жителей многих стран на всех континентах планеты.

За последние годы в республике для ее развития созданы благоприятные условия, в том числе необходимая законодательная база, отвечающая нормам международного права. Приняты законодательные акты, регулирующие внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность. Укрепляется нормативно-правовая база развития торгово-экономических отношений.

При разработке многих законопроектов были использованы модельные законы МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

Законы Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях», «О внешнеэкономической деятельности», «Об акционерных обществах», «О концессиях» обеспечивают защиту прав, интересов, имущества иностранных инвесторов, создают прочную правовую основу для осуществления коммерческой деятельности, стимулируют участие иностранных инвесторов в приватизации объектов национальной экономики на равных правах с гражданами Таджикистана. Благодаря Указу Президента Республики Таджикистан от 25 июля 2008 года «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства» инвесторы и предприниматели на два года были освобождены от многочисленных проверок и разного рода барьеров, соответствующим предприятиям было предоставлено широкое поле для осуществления свободной деятельности.

В соответствии с Налоговым кодексом предприятиям с иностранными инвестициями, занятыми в сфере материального производства, за исключением предприятий, связанных с разработкой и использованием природных ресурсов, при условии, что оплаченная доля иностранного инвестора в уставном фонде превышает 30% и объем иностранных инвестиций составляет от 100 тыс. долларов США до 5 млн долларов США, предоставляется льготный налоговый режим (освобождение от налога на прибыль) от 2 до 5 лет с мо-

мента получения ими балансовой прибыли. Плюс к тому, в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан от 30 сентября 2011 года, на три года объявлен мораторий на все виды проверок субъектов предпринимательства в сферах производства.

Налоговый и Таможенный кодексы Республики Таджикистан предусматривают освобождение от уплаты НДС и таможенной пошлины производственно-технологического оборудования и комплектующих изделий, завозимых предприятиями с иностранными инвестициями в Таджикистан для формирования и пополнения уставного фонда предприятия.

В целом можно отметить, что в стране сформированы условия, благоприятствующие расширению международного экономического сотрудничества и создания инвестиционного доверия. Инвесторам предоставлены законодательные гарантии, налоговые, таможенные и другие стимулы, что позволяет уверенно сказать: Таджикистан является привлекательным регионом для вложения инвестиций.

Принятые Таджикистаном меры по улучшению бизнес-климата позволили стране второй год подряд войти в десятку стран-реформаторов в рейтинге ведения бизнеса по методологии Всемирного банка.

На сегодняшний день в республике зарегистрировано 168 совместных предприятий с государствами – членами ЕврАзЭС, из них с Россией – 117, Казахстаном – 16, Узбекистаном – 16, Кыргызстаном – 15, а также с Беларусью – 4.

Сейчас мы подошли к качественно новому этапу, когда накопленный опыт проведения экономических реформ, реструктуризации промышленных предприятий и развитие частного предпринимательства начинают приносить свои плоды. В этих условиях инвестиции в реальный сектор экономики Таджикистана становятся наиболее эффективными и двусторонне выгодными. Правительство подготовило и приняло ряд государственных инвестиционных программ, в

которых приоритет отдается сферам энергетики, транспорта, коммуникации, образования, здравоохранения и сельского хозяйства.

В целом за последние десять лет реализованы более 350 инвестиционных проектов, из них 200 – по привлечению прямых инвестиций. Сейчас в различных отраслях национальной экономики реализовываются 56 инвестиционных проектов.

В стране проводится огромная работа по развитию гуманитарного сектора, совершенствованию сети учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, социальной защиты населения. Большое значение придается совершенствованию научных учреждений, подготовке научных кадров и высококвалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства.

Наряду с вузами и сузами страны, сотни таджикстанцев сегодня учатся в ведущих высших учебных заведениях России, Казахстана, Кыргызстана, многих стран Евразийского континента и Америки.

Особое внимание уделяется изучению иностранных языков. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком. А русскому языку придан статус языка межнационального общения. 4 апреля 2003 года издан Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан». В 2003 году Правительством Республики утверждена «Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004 – 2014 годы». С целью реализации данной программы утверждены мероприятия по составлению и улучшению качества учебных программ, учебников и учебно-методической литературы для всех уровней образования.

В тесном взаимодействии с другими вет-

вями власти большой вклад в возрождение суверенного Таджикистана вносит Парламент республики. Прделана большая законотворческая работа в условиях перехода к рыночной экономике, создания основ современной экономики и современной политической системы. Очень важно, что создан механизм двухпалатной системы. Мы впервые в истории парламентаризма Таджикистана сформировали Маджлиси милли как орган, представляющий интересы регионов.

Хорошим достижением можно назвать конструктивное взаимодействие с Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Исполнительным аппаратом Президента страны, Правительством Республики, что дало возможность заметно повысить качество законодательных актов. Об этом свидетельствует тот факт, что из более чем 940 законов, принятых Маджлиси намояндагон за последние 10 лет, только 14 были отклонены Маджлиси милли. Вместе с тем, отклоненные законопроекты дорабатывались, совершенствовались и получали новую жизнь. Более того, проекты проходят предварительное обсуждение в соответствующих структурах Маджлиси милли, с привлечением профильных специалистов, и по ним до рассмотрения в Маджлиси милли представляются заключения. Тем самым акцент перенесен на более тщательную и согласованную проработку законопроектов на ранних стадиях их прохождения в Парламенте. Кроме того, наша Палата активизирует свою законотворческую функцию. Так, за период своей деятельности с 2000 года в Маджлиси намояндагон членами Маджлиси милли внесено 24 законопроекта.

Наряду с законотворческой деятельностью, парламентарии страны осуществляют необходимую деятельность по организации плодотворного взаимодействия с парламентариями других стран и на этой основе всемерно способствуют укреплению дружеских отношений и развитию сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья. Тем самым они подняли свою деятельность

на качественно новый уровень на международной арене.

Маджлиси милли и Маджлиси намоён-дагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан создали группы дружбы и сотрудничества более чем с 20 парламентами зарубежных стран. Наши парламентарии делегированы и активно участвуют в мероприятиях Межпарламентского Союза, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Европарламента, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Азиатской Парламентской Ассамблеи, Парламентского Союза государств-участников Организации Исламской Конференции, Азиатского Форума по народонаселению и развитию.

Хорошим примером в плане поиска новых форм сотрудничества между парламентариями стал инициированный Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации постоянно действующий Межпарламентский форум «Таджикистан – Россия: потенциал межрегионального сотрудничества». Состоявшиеся 24 – 26 августа 2006 года в городе Душанбе, 17 – 20 сентября 2007 года в Москве с выездом в Оренбург, 24 – 25 октября 2008 года в Душанбе и Худжанде мероприятия форума продемонстрировали позитивную роль парламентского содействия развитию сотрудничества между регионами России и Таджикистана. За годы функционирования этого эффективного межпарламентского института между субъектами России и городами и областями Таджикистана подписано более 20 соглашений, договоров и меморандумов о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах. Итоги форума показали, что институционализация подобного формата взаимодействия взаимовыгодна и приносит плодотворные результаты обеим сторонам. Так, товарооборот между двумя странами с 2006 года вырос почти на 750

млн долларов США и в 2010 году составил 3 млрд 853 млн долларов США.

В последние годы во взаимодействии с другими странами, особенно с Россией, принимаются конкретные шаги по обеспечению местами работы таджикских мигрантов, заключаются межправительственные соглашения и договоры с государствами ближнего и дальнего зарубежья для обеспечения социально-правовой защиты наших трудовых мигрантов, временно работающих за границей, действуют двусторонние комиссии и рабочие группы по решению проблем и регулированию процессов трудовой миграции.

Мы придаем огромное значение сохранению и развитию экономической интеграции во взаимовыгодном сотрудничестве в рамках ЕврАзЭС – интеграции, которая сегодня превращается в одну из весьма эффективных форм многостороннего сотрудничества и создает непосредственные предпосылки для вовлечения государств-членов в общемировые хозяйственные связи.

Многие ученые, прогнозируя, что XXI век станет веком всестороннего возрождения Евразийского региона, говорят и о золотом веке в развитии государств, расположенных вдоль Шелкового пути. И это далеко небезосновательно. Однако для реального воплощения этих целей и повышения благосостояния наших народов необходимы совместные усилия в реализации многих национальных и региональных проектов, надо еще больше углубить и расширить интеграционные процессы.

В регионе имеются колоссальные возможности для эффективного взаимовыгодного сотрудничества, способного существенно поднять уровень жизни населения и превратить наши страны в один из наиболее развитых регионов мира.

Сегодня с удовлетворением следует отметить, что за период существования ЕврАзЭС заложена основа интеграционных процессов. Несомненно, в актив ЕврАзЭС можно отнести разработку и формирование солидной нормативно-правовой базы меж-

государственного взаимодействия в новых условиях, определенную координацию действия на ключевых направлениях интеграции. Всё это, в свою очередь, способствовало стабильному темпу экономического роста государств-участников и процессу формирования зоны свободной торговли, согласованному функционированию основных видов транспорта, связи, а также совместному противодействию организованной преступности, международному терроризму и транснациональному наркотрафику, а также глобальным угрозам в области экологической безопасности, природным и техногенным катаклизмам. Содействовало формированию гуманитарного пространства и взаимодействию в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма и т.д.

Вместе с тем, с течением времени рельефно появились различия по уровню социально-экономического развития стран – членов ЕврАзЭС. Усилились их вовлеченность в процессы глобализации, диверсификация их международных связей, торгово-экономические контакты с третьими странами и многосторонними структурами. В сложившейся ситуации жизнь сама диктует необходимость уточнения логики, форм и путей интеграции применительно к современным реалиям и условиям в целях повышения эффективности взаимовыгодного сотрудничества наших стран.

Мы полны оптимизма относительно перспектив взаимодействия в рамках Евразийского экономического сообщества и выражаем надежду на то, что ценный опыт ЕврАзЭС будет служить платформой на пути к всевозрастающим требованиям времени и будет способствовать повышению его реальной эффективности.

Особо хотелось бы отметить, что современный Таджикистан является активным членом ООН. За годы членства в этой универсальной международной организации наша страна выступила автором и соавтором различных международных инициатив в области укрепления мира и стабильности, в том числе по вопросу миростроительства в Афганистане. Важной вехой в истории сотрудничества Таджикистана и ООН явилось провозглашение 2003 года Международным годом пресной воды и объявление Международного десятилетия действий «Вода для жизни», взявшего старт 22 марта 2005 года. Отрадно, что эти новаторские инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона были поддержаны абсолютным большинством государств – членов ООН.

Таджикская земля, располагаясь в самом центре Евразийского континента, с древних времен служила связующим звеном между Востоком и Западом. И сегодня, когда возрождается Великий шелковый путь, возрождается древняя нация таджиков, возрождается и суверенный, независимый Таджикистан. Наш миролюбивый народ, народ-созидатель в обществе равных строит надежное будущее грядущих поколений, которым, как завещали наши мудрые предки, суждено жить мирно и дружно со всеми народами планеты. Этот бесценный завет, несомненно, будет исполнен.

Ключевые слова: национальное согласие; социально-экономическое развитие; структурные реформы; энергосистема; инвестиционная деятельность; продовольственная безопасность; законодательная база; Великий шелковый путь.

Keywords: the national consent; social and economic development; structural reforms; a power supply system; investment activity; food safety; legislative base; the Great silk way.

Многие ученые, прогнозируя, что XXI век станет веком всестороннего возрождения Евразийского региона, говорят и о золотом веке в развитии государств, расположенных вдоль Шелкового пути.

М.И. Кротов,
Генеральный секретарь Совета МПА СНГ,
доктор экономических наук

Межпарламентское сотрудничество СНГ: опыт двадцатилетия

Важное место в деятельности Содружества Независимых Государств занимает межпарламентское сотрудничество, которое в соответствии с Алма-Атинским соглашением парламентов, а также Уставом СНГ и специальной Конвенцией возложено на Межпарламентскую Ассамблею СНГ.

В марте 2012 года Ассамблея отметит свое 20-летие. За это время она превратилась во влиятельную межпарламентскую организацию, признанную не только в Евразии, но и во всем мире. В значительной степени это обусловлено тесным взаимодействием МПА СНГ с Советом глав государств и Советом глав Правительств СНГ. Именно на парламентское, законодательное обеспечение решений высших органов Содружества нацелена деятельность Межпарламентской Ассамблеи. Это, в свою очередь, предполагает самое тесное и многоплановое сотрудничество с Исполнительным комитетом, другими межгосударственными и отраслевыми органами СНГ.

В первые годы основное внимание Содружество уделяло миротворчеству. Свой вклад в этот процесс внесли парламентарии. Так, в 1993 году МПА СНГ существенно повлияла на позицию парламентов Казахстана и Кыргызстана по отправке войск на таджико-афганскую границу. Наибольшим успехом парламентской дипломатии стало подписание под эгидой Ассамблеи Бишкекского протокола 5 мая 1994 года. Во исполнение этого протокола уже 6 мая в районе Нагорного Карабаха были остановлены боевые действия, а 12 мая – подписано соглашение о прекращении огня, принципы этого соглашения соблюдаются до сих пор. При посредничестве МПА СНГ в мае 1995 года были освобождены 95 военнопленных и заложников. Ни одна из других международных парламентских организаций мира не добивалась таких позитивных результатов.

Большую роль в стабилизации ситуации на Кавказе сыграло Заявление «К миру и стабильности на Кавказе» руководителей парламентов Азербайджанской Республики, Республики Армения, Грузии, Кыргызской Республики, Рос-

сийской Федерации, принятое в рамках миротворческой деятельности МПА СНГ на встрече в Санкт-Петербурге 6 сентября 1995 года. В этом документе парламентарии заявили о твердой решимости предпринять все от них зависящее для прекращения этнополитических конфликтов, восстановления мира, обеспечения безопасности и стабильности на Кавказе. С целью содействия разрешению наиболее острых проблем на Кавказе в течение многих лет работал институт «кавказской четверки», в рамках которого руководители парламентов Азербайджана, Армении, Грузии и России регулярно обсуждали актуальные для данного региона темы. Миротворческие группы МПА СНГ действовали и в других горячих точках Содружества.

С апреля 2005 года по решению Совета МПА СНГ действует межпарламентская группа по содействию Кыргызской Республике, которая проводит мониторинг демократических процессов в республике и оказывает консультационную помощь в разработке поправок к Конституции, а также помогает в разрешении конкретных проблем по стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Во всех странах СНГ на момент их образования действовало советское законодательство, поэтому важнейшей задачей Межпарламентской Ассамблеи являлось содействие переходу к современному демократическому и рыночному праву, а также сближению законодательств стран СНГ на основе разработки модельных законопроектов и рекомендаций, при создании которых учитывается опыт парламентов стран Содружества и международных организаций. За 20 лет Межпарламентской Ассамблеи принято около 300 модельных законов, кодексов, рекомендаций и других документов. Модельные законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ, как правило, содержат адаптированные к условиям Содружества международные, прежде всего европейские, правовые стандарты. Поэтому принятие парламентами стран СНГ национальных законов с учетом рекомендаций модель-

ных актов МПА СНГ не только обеспечивает гармонизацию и сближение законодательств стран Содружества, но и содействует приведению национального законодательства в соответствии с лучшими образцами европейского права.

Это в очередной раз доказывает надуманность противопоставления евразийского и европейского векторов развития. На самом деле сотрудничество в рамках СНГ усиливает европейскую ориентацию государств Содружества.

Данную важную миссию Межпарламентской Ассамблеи СНГ высоко оценил Европейский банк реконструкции и развития, заключивший с Ассамблеей специальное соглашение и оказавший техническое содействие и интеллектуальную помощь в разработке модельных законов «О рынке ценных бумаг», модельных законодательных для государств-участников СНГ «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг», «О банкротстве банков» (новая редакция), «Об акционерных обществах» (новая редакция). Первый из названных модельных законов был принят в 2001 году и сыграл существенную роль в формировании в странах СНГ рынков ценных бумаг, а на этой базе и предпосылок развития общего рынка капиталов Содружества. В официальных документах Европейским банком реконструкции и развития была высказана рекомендация государствам Содружества для привлечения иностранных инвестиций использовать и другие модельные законы, принятые МПА СНГ.

Среди других партнеров Межпарламентской Ассамблеи по разработке модельных правовых актов следует отметить Организацию Объединенных Наций, Всемирный банк, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, органы СНГ, Международный комитет Красного Креста, ЮНЕСКО, правительства ФРГ, США, Нидерландов, Канады. При этом, конечно, главный разработчик законодательных актов в Межпарламентской Ассамблее СНГ — правительства и национальные парламенты

стран Содружества. Особую роль в последние годы играет Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который в соответствии с межгосударственными программами представил в Ассамблею более 50 проектов модельных законов и кодексов.

Насколько востребованы модельные законодательные акты МПА СНГ? В основе гражданского, уголовного, налогового законодательства и других отраслей права государств Содружества лежат принятые Ассамблеей модельные Гражданский, Уголовный, Налоговый и другие кодексы и законы. Во всяком случае, общепризнано, что гражданско-правовое законодательство стран гармонизировано на уровне Европейского союза. А модельный закон «Об электронной цифровой подписи» обеспечил развитие интернет-экономики, электронной торговли в странах Содружества.

Повышение эффективности деятельности органов Содружества Независимых Государств предполагает и лучшую координацию между ними. В этом плане интересен опыт, созданной в рамках Межпарламентской Ассамблеи Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ. В рамках этой комиссии парламентарии и представители компетентных органов Содружества реализуют деловое сотрудничество по выполнению соответствующих разделов межгосударственных программ, утвержденных решениями Совета глав государств СНГ. Другой пример – деятельность совместного Экспертного совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Регионального содружества в области связи, успешно работающего по формированию согласованной правовой базы государств Содружества в сфере информатизации и связи.

В некоторых научных трудах и средствах массовой информации еще встречаются голословные заявления о неиспользовании модельных законов Межпарламентской Ассамблеи только потому, что они носят рекомендательный характер, но такие заявле-

ния – бездоказательны и политически ангажированы. Их авторы не могут поверить, что МПА СНГ в законодательской деятельности значительно превосходит ОБСЕ и Совет Европы, участие в которых пока не существенно обогатило законодательство стран СНГ.

Мы проводим мониторинг использования модельных законодательных актов в странах Содружества, ежегодно на заседаниях Совета МПА СНГ заслушиваем информацию национальных парламентов об их использовании и видим положительную динамику.

В этом году независимые международные эксперты Немецкого общества по международному сотрудничеству (ГИЦ) ГмБХ при Правительстве ФРГ провели анализ эффективности использования модельных законов в области корпоративного законодательства, подготовленных Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Результат нас приятно удивил: от 60 до 80 процентов положений модельных законов, как показало исследование, нашли отражение в национальных законодательствах стран Содружества Независимых Государств.

В последнее десятилетие основной заказ на модельное законодательство формируется в межгосударственных программах, утвержденных Советом глав государств СНГ. Благодаря этому целый ряд модельных законов после их принятия кладутся в основу международных договоров и соглашений. Например, с учетом положений модельного закона «О приграничном сотрудничестве» Межпарламентская Ассамблея СНГ подготовила и внесла в Совет глав государств Конвенцию о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств, вступившую в силу в 2009 году. В целом более 10 международных договоров СНГ подготовлены Межпарламентской Ассамблеей. Среди них особую роль играет не имеющая аналогов на Западе Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в СНГ», принятая девять лет назад. В этой Конвенции впервые в мировой практике сформулированы меж-

дународные демократические избирательные стандарты, которыми руководствуются в ходе наблюдения за выборами Миссия СНГ и в ее составе группа наблюдателей Межпарламентской Ассамблеи.

Принятие Конвенции способствовало созданию при МПА СНГ Международного института мониторинга развития парламентаризма и демократии, соблюдения избирательных прав граждан. Этот институт, в отличие от Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, обеспечивает не только краткосрочный и долгосрочный, но и непрерывный мониторинг демократических процессов в странах СНГ. На базе данного института ежегодно проходят семинары по подготовке международных наблюдателей от СНГ, международные научно-практические конференции, посвященные обсуждению международных избирательных стандартов и национальных избирательных систем. При непосредственном участии экспертов института были разработаны, а впоследствии приняты Межпарламентской Ассамблеей СНГ основополагающие документы, такие как Декларация Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников МПА СНГ в соответствии с международными избирательными стандартами, Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами, призванные оптимизировать деятельность международных наблюдателей. Востребованность института проявилась в создании филиалов в Баку, Бишкеке, Киеве, Кишиневе, а с 1 января 2012 года филиал откроется и в Ереване. Международные парламентские организации признали институт в качестве авторитетного экспертного центра. Так, ПА ОБСЕ предложила МПА СНГ совместно разработать рекомендации для международных наблюдателей ОБСЕ.

По мере накопления Межпарламентской

Ассамблеей СНГ опыта законотворческой деятельности появляются прецеденты использования ее документов в международном праве за пределами Содружества. Межпарламентская Ассамблея СНГ предложила Парламентской Ассамблее Совета Европы принять европейскую конвенцию об избирательных стандартах. Парламентарии Европы предложение Межпарламентской Ассамблеи поддержали и направили проект европейской конвенции в Совет Европы, однако он это предложение не поддержал. Дело в том, что большинство стран Европейского союза не готовы взять на себя обязательства по развитию демократии, навязываемой ими государствам СНГ. Этот пример тем не менее показывает, что не только государства Содружества приводят свое национальное законодательство в соответствии с европейским, но и страны Западной Европы могут использовать правовые нормы СНГ, причем даже в такой принципиально важной для модернизации общественного развития области как демократия.

МПА СНГ обладает международной правосубъектностью, в частности правом заключать международные договоры о сотрудничестве, что позволяет положительно влиять на позиции международных организаций, в том числе на таких как Парламентская Ассамблея Совета Европы и Парламентская Ассамблея ОБСЕ, Европарламент, Межпарламентский союз и другие. Благодаря этому по обращениям МПА СНГ было восстановлено членство Республики Беларусь в Межпарламентском союзе (1997 год), не прошли антироссийские резолюции по Чечне в ПА СЕ (декабрь 1999 года), в ПА ОБСЕ (январь 2000 года), принята резолюция ПАСЕ, осуждающая этнические чистки в Косово (2004 год).

Межпарламентская Ассамблея СНГ имеет свою позицию по ряду острых внешнеполитических вопросов. Так, парламентарии СНГ выступили против расширения НАТО на восток, против бомбардировок Сербии (1999 год), дали объективную информацию по событиям в Южной Осетии в 2008 году. И

это с уважением воспринимается даже партнерами с иной внешнеполитической позицией.

Вместе с тем, МПА СНГ с ПА ОБСЕ, ПА СЕ, Европарламентом объединяет гораздо больше, чем то, что нас разъединяет. Поэтому инициативы Межпарламентской Ассамблеи СНГ по межкультурному и межрелигиозному сотрудничеству, защите окружающей среды, парламентскому противодействию международному терроризму и героизации фашизма на совместных с европейскими парламентариями форумах в Таврическом дворце всегда получали их полную поддержку.

За 20 лет работы в МПА СНГ сложилась хорошая традиция отмечать наиболее важные для наших народов исторические даты, юбилеи выдающихся деятелей культуры и искусства. Это стало одним из важнейших направлений работы Ассамблеи, так Межпарламентская Ассамблея участвовала в праздновании 150-летия со дня рождения великого русского композитора Н.А.Римского-Корсакова, 150-летия со дня рождения народного поэта Казахстана А. Кунанбаева, 1000-летия кыргызского национального эпоса «Манас», 1100-летия образования государства Саманидов, 150-летия со дня рождения казахского поэта Ж. Жабаяева (Джамбула), 200-летия со дня рождения Н.В. Гоголя, 1700-летия принятия христианства в Армении, широко отмечался юбилей гения русской поэзии А.С. Пушкина. По инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ Со-

вет глав государств принял постановление о проведении торжеств, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга. В 2011 году совместно с Верховной Радой Украины успешно прошли мероприятия, посвященные памяти Т.Г. Шевченко. Организуя отдельные культурные мероприятия на пространстве СНГ, Межпарламентская Ассамблея прилагает все усилия для развития взаимодействия народов Содружества в сфере культуры и искусства на постоянной основе. При поддержке Межпарламентской Ассамблеи в странах Содружества проходят международные фестивали художественного творчества, спортивные игры, международные турниры по футболу, в которых принимают участие сильнейшие клубы стран СНГ.

Развивая межпарламентское сотрудничество в различных сферах, Ассамблея проводит все более активную работу непосредственно в странах Содружества. В практике нашей работы – выездные заседания Совета МПА СНГ, комиссий, проведение конференций.

Межпарламентское сотрудничество, как и сотрудничество стран СНГ в целом, несмотря на проблемы и трудности, прошло достойный путь и, безусловно, будет укрепляться и развиваться в дальнейшем.

Ключевые слова: межпарламентское сотрудничество; модельное законодотворчество; Межпарламентская Ассамблея СНГ; миротворческая деятельность; демократические избирательные стандарты.

Keywords: inter-parliamentary cooperation; model-law making; Interparliamentary Assembly of the CIS; peace-making activity; democratic selective standards.

Межпарламентское сотрудничество, как и сотрудничество стран СНГ, в целом прошло достойный путь и, безусловно, будет укрепляться и развиваться в дальнейшем.

ЭКОНОМИКА

Продвижение по пути евразийской интеграции открывает новые возможности для экономического развития государств – членов ЕврАзЭС

Конкретизируя открывающиеся новые экономические возможности России, Казахстана и Беларуси, а также других стран–кандидатов в Сообщество, глава Минэкономразвития России Эльвира Набиуллина на прошедшей недавно во Всероссийской академии внешней торговли конференции по интеграции назвала преимущества, которые, в частности, может получить от создания Единого экономического пространства бизнес. Так, компаниям из стран «тройки» с запуском с 1 января 2012 года ЕЭП откроется доступ к госзаказу и госконтрактам. Увеличивается рынок: по промышленной продукции он составляет в масштабе трех государств более триллиона долларов, для сельского хозяйства – более 100 млрд долларов.

Министр предостерегла от возможных потерь нашей продукцией конкурентоспособности на мировом рынке. Как и от потерь при принятии в ЕЭП стран с различной степенью экономического развития, для чего от стран-кандидатов необходимо требовать обязательства по соблюдению ими стандартов и правил объединения.

Возвращаясь ко дню сегодняшнему, отметим тенденцию к устойчивому росту во всех отраслях экономики государств Сообщества. Об этом свидетельствуют помещенные в нашем журнальном разделе «Экономика» статьи, рассказывающие о направлениях согласованной валютной политики или о роли местных бюджетов в развитии региональной экономики; о проблемах и перспективах внешнеторговых отношений Беларуси с другими странами ЕврАзЭС или о ценовой стратегии на инновационную продукцию кинопроизводства в СНГ.

Важнейшему вопросу совершенствования парламентской структуры ЕврАзЭС посвящена традиционная рубрика раздела: «ТС: Дела. Проблемы. Планы».

И наконец, отчет о заочной встрече за нашим «круглым столом», посвященной юбилею государственной независимости стран постсоветского пространства, – «20-летие: ценный сплав опыта и начинаний». Экономическая тема была ведущей в научной дискуссии представителей государств ЕврАзЭС.

Т. Г. Тумарова,
директор Института магистратуры Санкт-Петербургского
государственного университета экономики и финансов,
профессор кафедры международных экономических отношений СПбГУЭФ,
кандидат экономических наук

С.Г. Корнилович,
начальник отдела Секретариата Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС,
секретарь Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по таможенному регулированию и пограничной политике,
кандидат экономических наук

ЕЭП: в направлении согласованной валютной политики

Государствами – членами Евразийского экономического сообщества проводится активная работа в направлении развития и углубления сотрудничества в валютной сфере на фоне постепенной либерализации национальных валютных систем. В частности, значительные усилия были направлены на обеспечение внутренней конвертируемости национальных валют, снятие ограничений на использование валют других государств по текущим платежам, введение единого обменного курса по текущим операциям платежного баланса. Были проведены мероприятия по обеспечению допуска банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки, отмене ограничения на ввоз и вывоз национальных валют уполномоченными банками, заключены двусторонние соглашения о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, а также соглашения об устранении двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал. Проводится работа по гармонизации банковского, инвестиционного законодательства и расширению сотрудничества стран в этих сферах с целью формирования институциональных основ валютно-финансовой интеграции в Сообществе. Необходимость интенсификации этой работы становится еще более актуальной в свете работы по формированию Единого экономического пространства, которое должно быть создано к 2012 году.

Как отмечается в исследовании Евразийского банка развития «Система индикаторов евразийской интеграции»¹, «...в сфере монетарной политики второе десятилетие после распада СССР стало периодом сближения» для всех стран на постсоветском пространстве.

¹ Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009//http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/projects/p_2009_full.pdf

Таблица

**Курс национальных валют стран ЕЭП в 2007–2010 гг. к российскому рублю,
доллару США, евро (на конец периода)**

	2007	2008	2009	2010
Единиц национальной валюты за 1 рос.руб				
Республика Беларусь	87,61	76,89	94,66	98,44
Республика Казахстан	4,92	4,11	4,92	4,84
Единиц национальной валюты за 1 долл. США				
Республика Беларусь	2150	2200	2863	3000
Республика Казахстан	120,3	120,77	148,36	147,4
Российская Федерация	24,55	29,38	30,24	30,48
Единиц национальной валюты за 1 евро				
Республика Беларусь	3167	3077	4106	3973
Республика Казахстан	177,17	170,89	212,84	195,23
Российская Федерация	35,93	41,44	43,39	40,33

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ // www.cisstat.com

Согласно исследованиям Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве будет способствовать росту экономики стран: к 2015 году Россия за счет интеграционного фактора может получить рост ВВП 7,4% от современного уровня, Беларусь – 14,3%, Казахстан – 4,5%².

Динамика развития экономик стран ЕЭП, характеризовавшаяся в период кризиса 2008–2009 годов замедлением, а по отдельным показателям – спадом (снижение стоимостных объемов экспорта и импорта в среднем по странам составило 30–35%), сменилась в 2010 году фазой активизации, продемонстрировав рост ВВП в среднем по странам почти 5%, а рост внешней и взаимной торговли стран ЕЭП составил 30 и 20% соответственно. Безусловно, не последнюю роль в этом оживлении сыграла благоприятная конъюнктура мирового рынка энергоносителей.

Спад в реальном секторе экономики оказал дополнительное дестабилизирующее давление на национальные валюты стран.

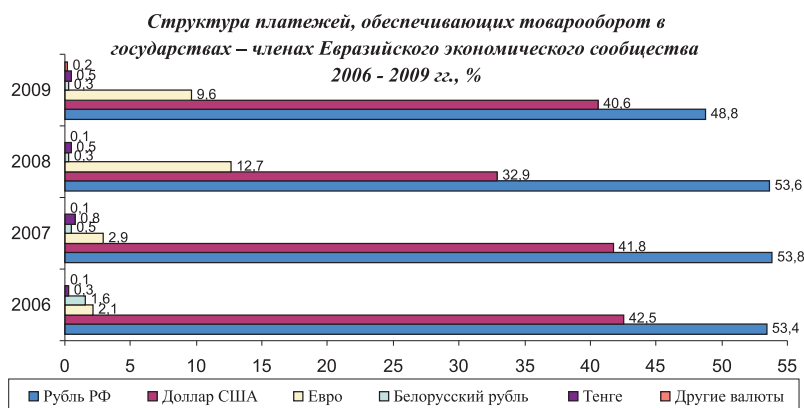
² Ключев Ф.Н., Сухотин А.Б., Чернова Л.С. (2009) Прогнозирование экономического развития России, Беларуси, Казахстана и Украины в рамках Единого экономического пространства. // Проблемы прогнозирования. 4.

2 января 2009 года Национальный банк Республики Беларусь провел разовую девальвацию национальной валюты страны на 20,5%, одновременно перейдя к использованию механизма привязки курса белорусского рубля к корзине иностранных валют (доллар, евро, российский рубль). 4 февраля Национальный банк Республики Казахстан также одномоментно девальвировал тенге на 25% (со 120 до 150 тенге за доллар с корридором ± 3%). В целом белорусский рубль, казахстанский тенге и российский рубль потеряли за период с начала 2008 по конец 2010 года 39, 22 и 24% соответственно относительно доллара США и 25, 10 и 12% относительно евро. При этом основной этап обесценения пришелся на 2008–2009 годы.

В то же время за 2010 год национальные валюты смогли продемонстрировать укрепление своих позиций относительно евро на 3, 8 и 7% соответственно и остановить свое падение относительно доллара, продемонстрировав спад белорусского рубля на 4,7% и российского рубля на 0,8%. Курс казахстанского тенге за 2010 год смог даже вырасти на 0,65% по сравнению с началом года³.

Следует также отметить, что националь-

³ Рассчитано по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ за соответствующие годы.

Источник: построено авторами на основе данных Межгосударственного банка и материалов заседаний Совета руководителей центральных (национальных) банков государств – членов ЕврАзЭС.

ная валюта Республики Казахстан смогла не только укрепиться относительно доллара и евро, но и относительно российского рубля на 1,63% к концу 2010 года по сравнению с началом 2008 года. Белорусский рубль, в свою очередь, за это же время потерял 12% по отношению к российской валюте, при этом 4% в этом снижении пришлось на 2010 год. Данные о фактическом курсе валют на конец периода представлены в таблице.

Имеющиеся результаты исследований⁴ воздействия мирового экономического кризиса на состояние внешней торговли в регионе СНГ в целом «позволяют опровергнуть тезис о снижении экономической взаимозависимости государств региона и отсутствии предпосылок для развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве», поскольку спад внешнеторговых операций внутри региона в результате воздействия мирового экономического кризиса оказал наибольшее влияние на сокращение общих объемов внешней торговли для каждой из стран. В частности, влияние снижения объемов товарооборота в торговле со странами СНГ на сокращение общих объемов товарооборота превысило 20%⁵.

На этом фоне становится актуальной дис-

⁴ Головин М.Ю., Ушкалова Д.И. Внешнеторговое взаимодействие стран СНГ в условиях кризиса // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – №1(10), февраль.

⁵ Там же.

куссия о расширении использования национальных валют стран ЕЭП в межгосударственных расчетах по внешнеторговым контрактам.

В этом аспекте российский рубль остается серьезным конкурентом для доллара США и единой европейской валюты. Примером могут служить данные Национального банка Республики Беларусь о структуре валютной выручки от экспорта за 2010 год. Поступления экспортной выручки из России за этот период составили 11,37 млрд долларов, или 41% от общей валютной выручки от экспорта в Беларусь. При этом 91% поступивших платежей был произведен в российских рублях, 5% – в долларах, 2,8% – в евро, 0,6% – в белорусских рублях и 0,6% – в других валютах. Для сравнения в 2009 году экспортная выручка из России составляла 30% от общей валютной выручки, а распределение валют в ее структуре было следующим: российский рубль – 86%, доллар США – 5,6%, евро – 6,3%⁶.

Кроме того, анализ структуры платежей, обеспечивающих товарооборот между странами Евразийского экономического сообщества, свидетельствует о преобладающей роли

⁶ Рассчитано авторами по данным Бюллетеня банковской статистики №3(129), 2010 год и № 3(141), 2011 год – Издание Национального банка Республики Беларусь // <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/?menu=public>

российского рубля в других государствах – членах Сообщества (рисунок).

Кроме того, анализ структуры платежей свидетельствует не только о преобладающей, но и о стабильной роли российской валюты даже в условиях финансового кризиса, что становится особенно заметно на фоне характерного падения доли доллара и резкого роста доли единой европейской валюты в обеспечении товарооборота государств – членов ЕврАзЭС в 2008 – 2009 годах.

Подобная тенденция на фоне постепенной либерализации валютного регулирования, снятия ограничений по капитальным операциям, расширения числа инструментов на российском фондовом рынке и проводимых мер по снижению темпов инфляции создает предпосылки для превращения российского рубля в региональную резервную валюту.

Проведение действенных мер «общегосударственного масштаба по вытеснению иностранных денег из национальной денежной системы и обузданию инфляции является абсолютно необходимыми предпосылками, чтобы рубль действительно стал полноправной и стабильной национальной денежной единицей России»⁷. Реализация этой задачи позволит перейти к решению вопроса формирования в России международного финансового центра.

Об увеличении роли российского рубля в трансграничном обмене свидетельствует и тот факт, что «за два года доля сделок участников на Лондонском рынке в общем объеме операций с рублем выросла с 11 до 37%, причем в последнее время этот процесс ускорился. Кроме того, в 2010 году среднесуточный оборот по срочным контрактам рубль/доллар (включая forwards, options, NDF, currency swaps) на Лондонской фондовой бирже составил более 3 млрд долларов»⁸.

Следует напомнить, что задача «превращения России в один из мировых финансовых центров, обеспечения лидирующих по-

зиций на финансовых рынках евразийского пространства и превращения российского рубля в ведущую региональную резервную валюту» предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁹.

Анализируя роль российского рубля и национальной валюты других стран Сообщества в аспекте выполнения ими функции средства платежа, следует отдельно упомянуть о структуре трансграничных переводов денежных средств физическими лицами государств – членов ЕврАзЭС.

Проведенный специалистами Межгосударственного банка анализ статистических данных за 2009 год также говорит о значительной роли российского рубля в объеме этих операций.

Наибольшее количество трансграничных денежных переводов осуществлено в Республику Таджикистан (56,2%, в 2008 г. – 60,6%) и Республику Кыргызстан (31,9%, в 2008 г. – 28,9%), куда большая часть денежных переводов – 64% – отправлялась в российских рублях, 35% – в долларах США и 1% – в евро. Во взаимоотношениях с Республикой Таджикистан 57% денежных переводов приходилось на доллары США и 43% – на российские рубли.

Высокие показатели денежных переводов из России в Таджикистан и Киргизию связаны с притоком трудовых мигрантов из этих государств, прибывающих на работу в Россию и отправляющих заработанные деньги на родину.

В структуре платежей из Республики Казахстан наибольшее количество исходящих денежных переводов (96,1%, в 2008 г. – 98,1%) пришлось на Российскую Федерацию. По валютам объемы этих платежей распределились следующим образом: 22% пришлось на доллары США, 75% – на российские рубли и 3% – на евро.

⁷ Борисов С.М. Российский рубль – резервная валюта? // Деньги и кредит. – 2008. – №3.

⁸ Мишина В.Ю. Станет ли рубль валютой международных расчетов? // Банковское дело. – 2011. – №1.

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р.

Переводы из Республики Беларусь в Российскую Федерацию составили 72% (в 2008 г. – 98,2%) объема исходящих денежных переводов, из которых 24% было отправлено в российских рублях, 72% – в долларах США и 4% – в евро.

Есть основания полагать, что объем денежных переводов, осуществляемых гражданами стран ЕвразЭС внутри Сообщества, продолжит увеличиваться, в том числе в связи с подписанным Межгоссоветом ЕвразЭС (на уровне глав государств) Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза. Документ устанавливает порог обязательного письменного декларирования при одновременном вывозе физическим лицом наличных денежных средств и (или) дорожных чеков в общей сумме, превышающей в эквиваленте 10 тысяч долларов США.

Как видно, в последнее время наблюдается стабилизация доли использования национальных валют в валютной структуре платежей по обслуживанию взаимной торговли на фоне восстановления доверия участников рынка к национальным валютам, постепенного снижения уровня долларизации переводов, осуществляемых физическими лицами.

При этом сохраняющиеся относительно высокие темпы инфляции в странах Сообщества, ограниченность финансовых инструментов в национальных валютах и различия в развитии инфраструктуры национальных валютных рынков затрудняют дальнейшее движение стран в направлении реализации прямых взаимных котировок и расширения доли национальной валюты в обеспечении внешнеторговых сделок и международных денежных переводов.

Таким образом, на современном этапе развития валютных рынков стран Сообщества и сотрудничества в валютно-финансовой сфере государствам целесообразно сосредоточится на реализации мероприятий по расши-

рению использования национальных валют в обеспечении внешней торговли.

Новые возможности для развития сотрудничества государств – членов ЕвразЭС в решении этих задач предоставляют ряд Соглашений, подписанных президентами Беларуси, Казахстана, России 9 декабря 2010 года в рамках пакета Соглашений, формирующих Единое экономическое пространство.

Соглашение ЕЭП о согласованной макроэкономической политике предусматривает координацию странами параметров основных макроэкономических показателей для повышения устойчивости экономического развития и создания условий перехода на более высокие ступени экономической интеграции, а также разработку общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития государств.

В частности, государства формируют экономическую политику в рамках следующих количественных параметров:

- годовой дефицит государственного бюджета не выше 3% валового внутреннего продукта;

- государственный долг не выше 50% валового внутреннего продукта;

- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении), не превышающий более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции государства-участника Единого экономического пространства, имеющего наименьший рост цен.

В этой связи следует отметить, что согласно результатам упоминавшегося в начале этой статьи исследования Евразийским банком развития «Система индикаторов евразийской интеграции»,¹⁰ лидерами макроэкономической конвергенции являются именно три государства, подписавшие пакет соглашений по формированию Единого экономического пространства и имеющие гораздо более высокие показатели сближения экономик, даже в сравнении с индексом конвер-

¹⁰ Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009 // http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/projects/p_2009_full.pdf

генции в целом по пяти странам, входящих в Евразийское экономическое сообщество.

Соглашение ЕЭП о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала предусматривает гармонизацию принципов и правил установления обменных курсов национальных валют стран-участников ЕЭП. Соглашение ЕЭП о согласованных принципах валютной политики, также направленное на развитие сотрудничества стран в валютно-финансовой сфере, предусматривает, что страны будут поэтапно осуществлять гармонизацию и сближение подходов к формированию и проведению валютной политики путем:

- создания условий для возможности покупки и продажи иностранной валюты резидентами государств-участников ЕЭП через банки этих стран без ограничений;

- формирования интегрированного валютного рынка, обеспечения допуска на национальные валютные рынки банков-резидентов стран ЕЭП, обладающих правом на осуществление межбанковских конверсионных опе-

раций на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые предоставлены национальным банкам этой страны;

- совершенствования механизма платежно-расчетных отношений между странами на основе расширения использования национальных валют во взаиморасчетах между резидентами стран ЕЭП.

Реализация обозначенных соглашений может выступить основой для дальнейшего углубления валютно-финансового сотрудничества Беларуси, Казахстана и России и одним из факторов интеграции финансовых рынков стран с целью формирования международного финансового центра в регионе ЕврАзЭС.

Ключевые слова: сотрудничество в валютной сфере; интеграционные процессы; постсоветское пространство; динамика развития экономик стран ЕЭП; превращение рубля в региональную резервную валюту.

Keywords: cooperation in currency sphere; integration processes; the post-Soviet territory; dynamics of development of economy of the countries SES; transformation of the Rouble into regional reserve currency.

На современном этапе развития валютных рынков стран Сообщества и сотрудничества в валютно-финансовой сфере государствам целесообразно сосредоточится на реализации мероприятий по расширению использования национальных валют в обеспечении внешней торговле.

Э.Б. Джумалиева,
депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,
доктор экономических наук

А.К. Келдибеков,
Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,
кандидат экономических наук

Роль местных бюджетов в развитии региональной экономики Кыргызской Республики

С развитием рыночных отношений хозяйствования в Кыргызской Республике расширяются и усложняются экономические функции местных органов власти, центр тяжести проводимых реформ смещается на нижние уровни бюджетной системы. К сожалению, адекватного упрочнения финансового потенциала муниципальных образований пока не происходит. Формирование большого числа местных бюджетов, наделение органов власти местного самоуправления широкой самостоятельностью потребуют решения вопросов, касающихся укрепления и расширения доходной базы местных бюджетов. Сегодня эта проблема является глобальной и актуальной на всех уровнях бюджетной системы. В частности, анализ местных бюджетов первичного уровня свидетельствует, что ежегодные изменения показателей финансовых планов, направленные в сторону их увеличения, не способствуют достижению успеха, а усугубляют плачевное положение органов самоуправления, отбивают желание и инициативу в сборе дополнительных доходов бюджета. В том числе, такие проблемы, как формирование доходной части бюджетов местных сообществ по остаточному принципу, отсутствие эффективной, ясной и прозрачной системы стимулирования по ее формированию, лишают возможности органы местного самоуправления перспективно и стабильно планировать социально-экономическое развитие местного сообщества. Важной составляющей финансовой части местного бюджета является доходная база местного самоуправления. К сожалению, большей частью в коммунальной собственности находятся объекты социальной инфраструктуры, т.е. объекты, приносящие не доход, а расходы.

Как укрепить финансовую базу местного самоуправления в условиях, когда еще не решены проблемы с развития производственной инфраструктуры при отсутствии стимулирующих факторов? Это вопрос, требующий определенных волевых решений. Таким образом, в настоящее время проблем у местного самоуправления много, при этом они не решаются, а накапливаются.

В числе наиболее важных проблем осуществления местного самоуправления, как мы уже отметили, – финансы. Являясь одним из наиболее больших вопросов, финансовая проблема в силу самых разных причин находится в центре внимания местных органов власти. Абсолютное большинство из них не способно обеспечить выполнение муниципальных программ за счет местных налогов и сборов, хотя в настоящее время многие страны имеют от 20 до 50 видов источников доходов (от туристических налогов и штрафов за парковку до лицензий на содержание собак или до взносов за место для рекламы).

Если в Испании, Швеции, Австрии около 50% доходов местных бюджетов покрывают за счет местных налоговых поступлений, то в Ирландии и Нидерландах, например, этот показатель составляет только 10%, а у нас – 7%. Дальнейшее расширение местных налогов и сборов, как правило, приобретает ряд негативных аспектов. Прежде всего, любое повышение налогов политически непопулярно. Несмотря на незначительные суммы многих местных налогов и сборов, плательщик считает общий налог чрезмерным. Кроме этого, большинство местных налогов настолько иллюзорны, что расходы на их взимание подчас превышают доходы. Главное, что местные налоги и сборы не способны пока обеспечить органы местного самоуправления стабильным источником пополнения местного бюджета. Не случайно в Европейской хартии местного самоуправления самая большая по объему статья уделяется характеристике доходной базы местных бюджетов.

В республике имеется определенный опыт решения проблемы формирования бюджетов айыл окмоту. Разработаны типовые бланки бюджета айыл окмоту, а также проект закона «О финансово-бюджетных основах местного самоуправления в Кыргызской Республике». С помощью международных организаций периодически проводятся полезные, знакомящие с положительным опытом семинары, имеются соответствующие публикации. Несомненно, успех реше-

ния этой большой проблемы во многом зависит от системности применяемых подходов.

В бюджетной системе республики выделяются две основные структуры, между которыми строятся принципиальные отношения. Это республиканский бюджет и система местных бюджетов. В составе последних основной является бюджет местного сообщества, а остальные составляющие, которых теоретически может быть больше или меньше, представляют собой набор промежуточных звеньев в системе территориального управления, в которой важную роль играет человеческий фактор. Концептуально именно он в системе демократических реформ наиболее актуален на уровне местных сообществ.

Основой формирования местных бюджетов является принципиальное решение следующих вопросов, касающихся доходной и расходной частей:

- функции местных сообществ по предоставлению государственных и других услуг должны быть обеспечены финансовыми средствами в достаточной мере и, по возможности, из собственных источников дохода;
- собираемые на территории конкретных местных сообществ налоги и другие доходы должны быть в максимальной мере сбалансированы с расходами этой же территории;
- органы местного самоуправления должны быть способны собирать собственные доходы и иметь право производить соответствующие расходы;
- максимальная сбалансированность бюджета должна быть функцией соответствующего местного органа.

Вертикальный дисбаланс, который, к сожалению, сегодня еще наблюдается в финансовой системе республики, является – вопреки провозглашенной в соответствующем законе о самостоятельности – результатом отсутствия доходной автономии на региональных уровнях. Устранение этого дисбаланса между центром и регионами (области и районы) и местными сообществами является одной из целей бюджетной политики.

Более того, во главу угла реформирова-

ния системы местных бюджетов поставлена проблема усиления самого низового звена – местных сообществ.

Горизонтальные же фискальные диспропорции обусловлены существенной разницей между территориями по уровню их экономического развития, что подтверждается расчетными показателями на душу населения: регионального ВРП, уровня денежных доходов или объема взимаемых налогов. Сокращение или сглаживание этих диспропорций (горизонтальное выравнивание) являются задачей центрального уровня, решаемой посредством системы грантов (в большей мере – выравнивающих). Очень важно также в рамках политики активизации инвестиций и экономической деятельности увеличить доходы местных сообществ.

Доходы местных сообществ состоят из закрепленных и регулируемых агрегатов, соответствующих сборов и платежей, а также выравнивающих и категориальных грантов. В целом потребности бюджетов различных уровней в доходах могут быть определены только в контексте распределения ответственности за расходование средств. В разных областях по-разному строятся отношения, касающиеся распределению доходной части бюджетов между разными уровнями, что определяет широкий спектр типов формирования бюджетов.

При сравнительном анализе доходной части бюджетов айыл окмоту видны, в отличие от расходной части, большие различия не только в пределах республики, но и в границах областей и районов. Это связано, в первую очередь, с разным уровнем экономического развития и налогового потенциала на территориях, в связи с чем размер доходов от небольшого числа налогов и поступлений отдельных айыл окмоту в несколько раз превышает их расходную часть, а в других – многочисленные мелкие поступления не покрывают и десятой доли необходимых расходов, компенсируемых выравнивающими грантами.

Между этими двумя примерами, представляющими собой крайности по доходам бюд-

жетов айыл окмоту, можно выделить различные варианты формирования доходной части:

Выравнивающие гранты предусмотрены / не предусмотрены:

- Поступлений от регулируемых налогов нет.
- Контингент закрепленных доходов превышает расходы.
- Контингент закрепленных доходов равен расходам.
- Регулируемые налоги остаются частично.
- Регулируемые налоги остаются наполовину.
- Регулируемые налоги остаются существенно.
- Регулируемые налоги остаются все.

Типы и подтипы формирования доходной части бюджетов айыл окмоту становятся еще более разнообразным, если учесть комбинации с каждым видов регулируемых налогов, долю передаваемых средств из состава закрепленных доходов, а также распределение закрепленных доходов между бюджетами разного уровня.

В результате можно наблюдать широкую гамму бюджетов не только местных сообществ, но и районов и областей.

Закономерными в данной ситуации оказываются два непреложных факта – вертикальный финансовый дисбаланс и горизонтальные фискальные различия:

- взимание на территории Кыргызской Республики, наряду с республиканскими налогами, и местных налогов;
- порядок уплаты налогов, виды, а также льготы предусмотрены действующим законодательством;

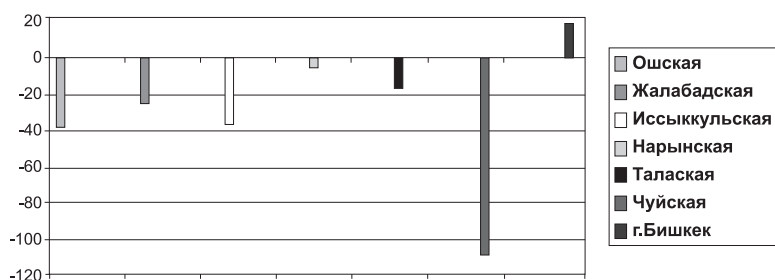
- низкое исполнение доходов по регионам. Так, доходная часть местных бюджетов за 2009 год по отчетным данным без учета взаимозачетов не выполнена всеми регионами, за исключением г. Бишкек (104,9%).

В разрезе областей картина выглядит следующим образом (См. Диаграмму).

Данная диаграмма наглядно показывает, что доходная часть не покрывает расходную. Поэтому сегодня из семи областей пять получают государственные дотации в виде выравни-

Отклонение по исполнению местных бюджетов (план/факт) 2009 года

нивающих грантов. Таким образом, 54,3% расходов местных бюджетов покрываются за счет республиканского бюджета.

Для того чтобы у местных властей при составлении многолетнего бюджета была уверенность в его действенности, необходимо констатировать, что нормативы отчислений от общегосударственных налогов установлены на несколько лет. При прогнозировании доходной части ставки налогов тоже не должны меняться (к примеру, по земельному налогу), так как это может создать проблему дефицита в течение бюджетного года.

В рамках совершенствования системы прогнозирования доходов важно проведение тщательного анализа поступлений доходов в местные бюджеты за несколько лет. Такая работа необходима для того, чтобы определить, какие общегосударственные налоги, местные налоги и сборы наиболее стабильно поступают в местные бюджеты, и сделать реальные прогнозы на последующие годы.

Аналитическая таблица должна включать следующие основные параметры:

Области	Поступление налогов и сборов в год	Фактический год	Процент роста или снижения	Прогнозируемый год	% роста или снижения

На основе такого анализа можно отследить динамику поступления налогов по регионам, определить причины и тенденции увеличения или уменьшения налоговых поступлений. Это поможет усовершенствовать систему стимулирования местных властей в

сборе налогов – в частности, при выполнении плана сбора запланированного контингента общегосударственных налогов: НДС, подоходный налог, налог на прибыль, акцизы. При этом все они должны, на наш взгляд, зачисляться в местные бюджеты по принципу 50/50 от суммы поступления.

Только таким образом возможно проведение децентрализации бюджетной системы республики и децентрализации государственной власти, отражающей действенность правительства в рамках реализации государственной региональной политики, а также являющейся надежным источником и способом достижения экономического и, как следствие, социального роста регионов.

Использованная литература

1. Бектенова Д.Ч. Финансы, денежное обращение и кредит. – Бишкек, 2000.
2. Бисембин Д.К. Модель расчета грантов при формировании местных бюджетов // Реформа. – 2000. – № 4(8).
3. Джумабаева Г. Финансовые возможности местных бюджетов // Рынок капиталов. – 2000, – № 6(20).
4. Дробозина Л.А. Финансы, денежное обращение и кредит. – М., 1999.
5. Камчыбеков Т.К., Чалова С.Т. Реформа местного налогообложения // Рынок капиталов. – 2000. – № 9–10.

Ключевые слова: местные органы власти (айыл окмату); планирование социально-экономического развития; финансы; бюджет; гранты.

Keywords: local authorities (“aiyl okmatu”); planning of social and economic development; the finance; the budget; grants.

Д.А. Гавриленко,
старший научный сотрудник Отдела
внешнеэкономической деятельности Института экономики
Национальной академии наук Республики Беларусь,
кандидат экономических наук

Е.В. Куриленок,
научный сотрудник Отдела
внешнеэкономической деятельности Института экономики
Национальной академии наук Республики Беларусь

Е.А. Милашевич,
научный сотрудник Отдела
внешнеэкономической деятельности
Института экономики НАН Республики Беларусь

Проблемы и перспективы развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь со странами ЕврАзЭС*

*Экономико-статистический анализ структуры и динамики
экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС.
Оценка последствий кризиса*

В результате выполненных исследований в статье представлен экономико-статистический анализ структуры и динамики экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС за период 2005–2009 гг., что включает в себя анализ непосредственного (отраженного в текущих статистических данных) влияния кризисных явлений мировой экономики 2008–2009 гг. на рассматриваемые экспортные потоки. За основу взяты данные Национального статистического комитета Республики Беларусь в части внешней торговли товарами на уровне 4-значного кода ТН ВЭД и в страновом разрезе. При этом по каждой стране ЕврАзЭС в отдельности была сформирована выборка наиболее значимых экспортных позиций, стоимость экспорта по которым в данную страну во все или некоторые годы рассматриваемого периода составляла значительную величину (по отношению к общей стоимости экспорта Республики Беларусь в эту страну). Особое внимание уделено освоению новых рынков (товарные позиции, по которым экспорт отсутствовал или был незначителен в начале исследуемого периода, но достиг существенных значений к его концу), а также «потерян-

*Статья выполнена при финансовой поддержке БРФФИ, договор №Г10М-094 от 01.05.2010 г.

Таблица 1

**Общие показатели структуры и динамики экспорта Республики Беларусь
в страны ЕврАзЭС в 2005–2009 гг.**

Страна	2005	2006	2007	2008	2009
Стоимость, млн долл.					
Казахстан	183,5	261,1	361,4	365,2	313,4
Кыргызстан	8,8	20,0	23,1	37,9	65,7
Россия	5 715,8	6 849,6	8 878,6	10 551,9	6 713,9
Таджикистан	8,6	13,6	27,7	37,4	34,6
Узбекистан*	42,1	54,2	93,1	138,1	106,5
Темп прироста, % к предыдущему году					
Казахстан	51,3	42,3	38,4	1,1	-14,2
Кыргызстан	114,4	127,5	15,2	64,4	73,1
Россия	-11,9	19,8	29,6	18,8	-36,4
Таджикистан	-26,6	57,2	104,4	34,9	-7,6
Узбекистан*	7,6	28,8	71,6	48,3	-22,9
Структура, % к итогу (страны ЕврАзЭС)					
Казахстан	3,1	3,6	3,9	3,3	4,3
Кыргызстан	0,1	0,3	0,2	0,3	0,9
Россия	95,9	95,2	94,6	94,8	92,8
Таджикистан	0,1	0,2	0,3	0,3	0,5
Узбекистан*	0,7	0,8	1,0	1,2	1,5
Экспорт товаров в страны ЕврАзЭС*					
всего:					
млн долл.	5 959	7 199	9 384	11 131	7 234
прирост в % к предыдущему году	-10,5	20,8	30,4	18,6	-35,0
Экспорт товаров Республики Беларусь					
всего:					
млн долл.	15 979	19 734	24 275	32 571	21 304
прирост в % к предыдущему году	16,0	23,5	23,0	34,2	-34,6
Доля стран ЕврАзЭС* в экспорте Республики Беларусь, %	37,3	36,5	38,7	34,2	34,0

*В целях сопоставимости данные за все годы включают Узбекистан.

Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

ным» рынкам (экспорт по которым за рассматриваемый период сократился от значительных объемов до незначительных в стоимостном выражении величин). При этом следует учитывать, что некоторые такие позиции могут оказаться потерянными лишь временно, в результате краткосрочного негативного влияния мирового экономического кризиса, и в ближайшие годы по ним возможно

восстановление до докризисного уровня и последующий рост.

На начало рассматриваемого периода (2005 г.) членами Евразийского экономического сообщества являлись пять стран: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В 2006 г. был начат процесс присоединения к ЕврАзЭС Узбекистана, который, однако, в 2008 г. приостановлен. В свя-

зи с этим некоторые эксперты [1] подчеркивают, что приостановление не означает выхода или окончательного отказа Узбекистана от участия в данном интеграционном объединении, в то время как другие настроены скептически [2]. По состоянию на 1 декабря 2010 г. на официальном сайте Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС [3] Узбекистан указан в качестве страны-члена. Исходя из этого, в настоящем отчете аналитические и расчетные данные по Узбекистану приводятся наравне с другими странами ЕврАзЭС, что, по нашему мнению, не вносит искажений в логику исследования.

Среднесрочные тенденции развития экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС. Общие показатели структуры и динамики экспорта республики Беларусь в страны ЕврАзЭС в 2005–2009 гг. приведены в Табл. 1.

При анализе данных Табл. 1 прежде всего обращают на себя внимание три ключевых момента:

1) динамика экспорта в страны ЕврАзЭС за рассматриваемый период была весьма нестабильной и неравномерной;

2) динамика экспорта в страны ЕврАзЭС существенно отличается от динамики товарного экспорта Республики Беларусь в целом;

3) вместе с тем, относительное сокращение экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС вследствие мирового экономического кризиса (отрицательный темп прироста в 2009 г. по сравнению с 2008 г.) примерно совпадает с сокращением товарного экспорта Республики Беларусь в целом.

В результате доля стран ЕврАзЭС в стоимости товарного экспорта Республики Беларусь за рассматриваемый период незначительно сократилась с 37,3% в 2005 г. до 34,0% в 2009 г.

На протяжении всего рассматриваемого периода доля Российской Федерации в стоимости товарного экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС превышала 90%, однако произошло некоторое ее сокращение – с 95,9% в 2005 г. до 92,8% в 2009 г. Важную

роль в рассматриваемой динамике сыграла неблагоприятная для белорусских товаропроизводителей ситуация на российском рынке, сложившаяся в 2005 г., что выразилось в сокращении на 11,9% стоимости экспорта в этом направлении по сравнению с 2004 г. В дальнейшем, как видно из Табл. 1, темпы прироста белорусского экспорта в Россию систематически отставали от темпов прироста экспорта в страны ЕврАзЭС в целом (за исключением 2008 г., когда было достигнуто незначительное превышение). Следовательно, развитие экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС осуществлялось в основном за счет освоения рынков других стран-членов (кроме России), в особенности Казахстана и Кыргызстана (хотя доля последнего по-прежнему остается незначительной).

Влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на рассматриваемые процессы выразилось в значительном, более чем на треть, сокращении стоимости товарного экспорта Беларуси в страны ЕврАзЭС, однако распределение этого сокращения по отдельным странам весьма неравномерно. Наибольшее сокращение пришлось на Россию (–36,4%), в то время как экспорт в Казахстан, Таджикистан и Узбекистан сократился в значительно меньшей степени, а экспорт белорусских товаров в Кыргызстан, напротив, возрос на 73,1%. Таким образом, неблагоприятные тенденции российского рынка явились определяющим фактором, усугубившим негативное влияние мирового экономического кризиса на изучаемые процессы. Подробнее данная проблема будет рассмотрена ниже в контексте анализа товарной структуры белорусского экспорта.

Анализ отдельных страновых рынков. Ниже дан анализ структуры и динамики экспорта Республики Беларусь в разрезе отдельных стран – партнеров по ЕврАзЭС.

Российская Федерация

За рассматриваемый период структура товарного экспорта Республики Беларусь

Таблица 2

Показатели диверсификации/концентрации экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	188,9	195,8	210,1	210,7	153,4
2.	Доля ведущей позиции, %	7,2	7,2	7,7	8,3	5,8
3.	Доля трех ведущих позиций, %	16,8	17,8	18,5	18,8	12,9

Источник: собственная разработка.

в Российскую Федерацию претерпела значительные качественные изменения. Так, в 2005–2006 гг. наибольшей по стоимости четырехзначной позицией белорусского экспорта на данном страновом рынке была позиция 8704 «Автомобили грузовые», за ней следовала позиция 8701 «Тракторы», а третье место занимало холодильное оборудование позиции 8418. Доли этих товаров в стоимости экспорта Республики Беларусь в Россию в 2005 г. (2006) составляли 7,24% (7,18%), 5,39% (6,73%) и 4,20% (6,85%) соответственно. В 2007–2008 гг. тракторы стали ведущей позицией, доля грузовых автомобилей снизилась, на третье же место вышла позиция 0406 «Сыры и творог», что соответствует общей тенденции возрастания роли продовольственного экспорта на данном направлении. По результатам 2009 г. позиция 0406 «Сыры и творог» стала лидирующей (5,80%), тогда как доля второй по значимости статьи – 8704 «Автомобили грузовые» – составила лишь 3,73%, а тракторы позиции 8701 заняли третье место с долей 3,38%. Что касается, к примеру, холодильного оборудования, то его доля к 2009 году снизилась до 2,61%. В целом за весь рассматриваемый период заметно возросла доля таких товарных позиций, как 0201 «Говядина свежая или охлажденная» (с 0,23 до 2,62%), 0202 «Говядина замороженная» (с 1,92 до 2,91%), 0405 «Масло сливочное» (с 1,62 до 2,63%), а также позиции 8433 «Сельскохозяйственные машины» (с 0,39 до 2,64%). Данное увеличение произошло за счет уже упомянутого сокращения долей по тракторам, грузовым автомобилям, холодильникам, некоторым другим

товарам (например, прицепах и полуприцепах позиции 8716, мебели позиции 9403).

Следует, однако, заметить, что в 2009 г. изменение долей товарных позиций происходило на фоне сокращения стоимости экспорта как в целом по данному страновому направлению, так и по отдельным позициям, поэтому увеличению долей некоторых товаров в действительности соответствует просто меньшее сокращение стоимости экспорта, а не ее более быстрый рост.

Это обстоятельство также следует учитывать, рассматривая показатели диверсификации белорусского экспорта в Россию (Табл. 2).

Как видно из Табл. 2, степень концентрации экспорта по важнейшим товарным позициям на протяжении 2005–2008 гг. неизменно возрастала, что в целом следует признать неблагоприятным явлением: в условиях многоотраслевой структуры экспорта рост концентрации означает ухудшение позиций большинства экспортеров. При этом для большинства предприятий-экспортеров белорусской промышленности и АПК российский рынок является основным и степень зависимости от этого рынка чрезвычайно высока. Далее, значительное снижение концентрации (рост диверсификации) в 2009 году говорит о том, что наибольшее сокращение экспорта пришлось именно на те позиции, которые до этого развивались опережающими темпами. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о неустойчивости конкурентных преимуществ, приобретенных в докризисный период.

В контексте выявления устойчивых кон-

Таблица 3

**Наиболее динамичные товарные рынки для белорусского экспорта
в Российской Федерации (коэффициент опережения)**

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Сред- ний
0201	Говядина свежая или охлажденная	1,2	2,0	1,9	2,6	1,8
0202	Говядина замороженная	1,3	0,6	0,9	2,4	1,1
0207	Мясо домашней птицы	0,6	1,0	0,7	5,4	1,2
0405	Масло сливочное	0,9	1,0	1,1	1,5	1,1
0406	Сыры и творог	1,2	1,2	1,0	1,5	1,2
0407	Яйца	1,0	0,9	1,1	1,2	1,1
1602	Готовые или консервированные продукты из мяса	1,0	0,9	1,7	1,1	1,1
1604	Готовая или консервированная рыба	1,2	1,0	1,1	1,1	1,1
2501	Соль	1,0	1,0	1,1	1,5	1,1
2523	Цемент	1,5	1,2	0,6	1,1	1,1
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	0,8	0,9	1,1	1,9	1,1
3304	Косметические средства	1,0	0,9	0,9	1,6	1,1
3907	Полиацетали и полиэферы простые	1,3	1,1	0,9	1,4	1,2
3920	Плиты, листы, пленка из пластмасс	1,1	1,1	1,2	1,7	1,2
3923	Тара пластмассовая	1,1	1,2	1,1	1,4	1,2
4011	Шины	1,3	1,1	1,0	1,4	1,2
4805	Бумага и картон немелованные прочие	1,3	1,3	1,2	0,8	1,1
6115	Чулочно-носочные изделия	0,9	0,7	1,4	1,8	1,1
6204	Одежда женская текстильная	1,6	1,2	1,1	1,2	1,3
6403	Обувь с верхом из натуральной кожи	1,0	0,9	1,0	1,4	1,1
7308	Металлоконструкции из черных металлов	1,3	1,2	1,2	0,7	1,1
7317	Гвозди, кнопки, скобы из черных металлов	0,9	1,0	1,1	1,5	1,1
7318	Винты, болты, гайки из черных металлов	1,0	1,0	1,2	1,3	1,1
7321	Бытовая аппаратура неэлектрическая для приготовления пищи	1,0	0,9	1,1	1,5	1,1
8414	Насосы воздушные, компрессоры и вентиляторы	1,1	1,1	1,0	1,2	1,1
8428	Машины и устройства подъемные	1,5	1,1	1,1	1,2	1,2
8433	Сельскохозяйственные машины	1,4	1,7	1,7	1,8	1,6
8481	Арматура для трубопроводов	1,3	1,1	1,0	1,0	1,1
8542	Электронные интегральные схемы	1,2	1,0	1,4	1,2	1,2
8544	Провода изолированные, кабели	1,8	1,0	0,9	0,8	1,1
8702	Автобусы	1,7	1,2	0,7	1,0	1,1
9013	Устройства на жидких кристаллах, лазеры	2,1	1,5	1,3	0,9	1,4
9401	Мебель для сидения и ее части	1,0	1,0	1,3	1,0	1,1
9503	Игрушки и головоломки	1,1	1,2	1,3	1,4	1,2
Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД.

Источник: собственная разработка.

Таблица 4

**Показатели диверсификации/концентрации экспорта
Республики Беларусь в Казахстан**

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	562,0	615,5	623,4	419,4	432,8
2.	Доля ведущей позиции, %	16,7	18,0	18,4	10,3	11,7
3.	Доля трех ведущих позиций, %	34,1	36,9	36,3	28,1	29,2

Источник: собственная разработка.

курентных преимуществ особый интерес представляют те товарные сегменты российского рынка, где экспорт рос опережающими темпами на протяжении всего или большей части рассматриваемого периода, а его снижение в 2009 г. оказалось относительно небольшим (либо был отмечен рост). Анализ коэффициентов опережения позволяет выделить ряд таких позиций (Табл. 3).

Данные Табл. 3 позволяют утверждать, что «точками» устойчивого развития для белорусского экспорта в Россию за рассматриваемый период стали такие товары, как говядина свежая или охлажденная, сельскохозяйственные машины, одежда женская текстильная, устройства на жидких кристаллах и лазеры. Однако совокупная доля этих товаров в общем объеме экспорта не превышает 10%. Отдельно следует выделить те позиции, по которым за все годы рассматриваемого периода коэффициент опережения был больше единицы, например: изделия из пластмасс позиций 3920 и 3923, бумага и картон немелованные позиции 4805, машины и устройства подъемные позиции 8428, игрушки позиции 9503. Подобная динамика экспорта по данным товарам позволяет предположить наличие конкурентных преимуществ долгосрочного характера, которые могут быть положены в основу устойчивого роста в соответствующих отраслях национальной экономики.

Казахстан

Экспорт Республики Беларусь в Казахстан на протяжении 2005–2008 гг. демонстрировал динамичный рост, однако негативное влияние мирового экономического кризиса привело к тому, что в 2009 г. стоимость

экспорта сократилась ниже уровня 2007 г. и составила 313,4 млн долл. (против 361,4 млн долл. в 2007 г. и 365,2 млн долл. в 2008 г.).

Несмотря на последствия кризиса, к положительным тенденциям следует отнести рост степени диверсификации товарной структуры белорусского экспорта в данном направлении (Табл. 4).

Ведущей позицией белорусского экспорта в Республику Казахстан на протяжении 2005–2007 гг. являлась позиция 8704 «Автомобили грузовые», в 2008 г. ее в этом качестве сменила позиция 8701 «Тракторы», а в 2009 г. таковой оказалась позиция 4011 «Шины». Доля грузовых автомобилей в целом сократилась с 16,7% в 2005 г. до 5,05% в 2009 г., доля тракторов – с 12,38% в 2005 г. до 5,72% в 2009 г. В целом, на данном рынке экспорт машиностроительной продукции оказался наиболее чувствительным к мировому экономическому кризису.

Некоторые позиции, напротив, продемонстрировали более благоприятную динамику по сравнению с общим объемом экспорта в данном страновом направлении (Табл. 5).

Как следует из Табл. 5, лидерами роста явились рынки сахара (позиция 1701), сельскохозяйственных машин (позиция 8544), проводов и кабелей (позиция 8544). При этом рынок сахара является новым для данного странового направления: в начале рассматриваемого периода стоимость белорусского экспорта на данном рынке была незначительна, но в 2007–2008 гг. был отмечен его стремительный рост. Экспорт сельскохозяйственных машин также рос в среднем в два раза быстрее по сравнению с экспортом Республики Беларусь в Казахстан в целом. В

Таблица 5

**Наиболее динамичные товарные рынки для белорусского экспорта
в Казахстане (коэффициент опережения)**

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Средний
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	1,8	1,2	1,4	0,9	1,3
1701	Сахар	-	2,5	3,4	1,6	2,3
3305	Средства для волос	2,1	1,3	1,6	1,1	1,5
3920	Плиты, листы, пленки из пластмасс	1,1	2,1	1,5	1,1	1,4
3923	Тара пластмассовая	1,2	1,1	1,3	1,3	1,2
4011	Шины	1,6	1,0	1,0	1,4	1,2
7013	Посуда столовая и кухонная стеклянная	1,3	0,9	1,1	1,1	1,1
7610	Металлоконструкции алюминиевые	1,1	1,3	1,5	1,2	1,3
8433	Сельскохозяйственные машины	1,7	2,6	1,5	2,7	2,0
8544	Провода изолированные, кабели	0,4	1,2	3,0	1,4	1,2
Экспорт Республики Беларусь в Казахстан, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД.

Источник: собственная разработка.

результате доля этой товарной позиции в стоимости странового экспорта возросла с 0,3% в 2005 г. до 5,5% в 2009 г. Однако обращает на себя внимание неравномерная динамика с чередованием резких ускорений и замедлений.

Устойчивые опережающие темпы развития демонстрировали также позиции 3305 «Средства для волос», 3920 «Плиты, листы, пленки из пластмасс», 3923 «Тара пластмассовая». Стабильным ростом характеризовался экспорт шин позиции 4011, металлоконструкции алюминиевые позиции 7610. Экспорт молочной продукции позиции 0402 быстро рос вначале рассматриваемого периода, однако к 2009 г. стал утрачивать динамичность.

Кыргызстан

Кыргызская Республика являлась новым, активно осваиваемым рынком для белорусского экспорта. Несмотря на то, что стоимостные объемы пока все еще остаются незначительными (65,7 млн долл. в 2009 г.), темпы роста экспорта Республики Беларусь в Кыргызстан очень высоки и опережают аналогичный показатель для других стран

ЕврАзЭС. Кроме того, Кыргызстан – это единственное направление белорусского экспорта среди стран ЕврАзЭС, где на фоне мирового экономического кризиса в 2009 г. наблюдался рост (по остальным странам имело место сокращение стоимости экспорта, см. Табл. 1). Количество конкретных товарных рынков, освоенных белорусскими экспортерами, пока относительно невелико, что обуславливает высокие значения показателей концентрации (Табл. 6).

В 2005 г. важнейшим экспортным товаром являлись шины позиции 4011 (доля в стоимости странового экспорта – 9,5%), на втором месте были лекарственные средства позиции 3004 (6,0%), а на третьем – холодильное оборудование позиции 8418. К 2009 г. состав трех важнейших позиций изменился кардинальным образом: на первое место вышел сахар позиции 1701 (39,2%), на втором оказались автомобили грузовые позиции 8704 (15,1%), на третьем – шины позиции 4011 (11,3%).

Освоение некоторых экспортных позиций началось уже в 2007–2008 гг., в то время как в начале рассматриваемого периода сто-

Таблица 6

Показатели диверсификации/концентрации экспорта Республики Беларусь в Кыргызстан

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	166,3	1412,0	1266,9	2041,1	1956,6
2.	Доля ведущей позиции, %	9,5	30,8	31,8	43,0	39,2
3.	Доля трех ведущих позиций, %	20,6	55,3	50,2	58,6	65,5

Источник: собственная разработка.

имость экспорта по ним была близка к нулю (или равна нулю). Однако для таких новых рынков, как правило, характерен последующий рост экспорта опережающими темпами (Табл. 7).

Из данных Табл. 7 следует, что основной «точкой роста» для данного странового направления белорусского экспорта стала позиция 8704 «Автомобили грузовые», активное освоение которой началось с середины рассматриваемого периода (с 2007–2008 гг.). Экспорт продукции деревообработки (спички позиции 3605, плиты древесностружечные позиции 4410) особенно быстро рос в начале периода, однако потом наметилось существенное замедление, и в 2009 г. рост по этим позициям более чем вдвое отставал от стоимости экспорта Беларуси в Кыргызстан

в целом. Продовольственные рынки (0402 «Молоко и сливки сгущенные и сухие», 0405 «Масло сливочное») также активно осваивались в 2007–2008 гг., но к 2009 г. и здесь наметилось замедление темпов роста экспорта. Что, впрочем, может быть следствием мирового экономического кризиса. Неравномерную (хотя в целом опережающую) динамику развития демонстрировали такие рынки, как подъемные машины и устройства позиции 8428, части и принадлежности для автомобилей и тракторов позиции 8708. В целом, последствия мирового экономического кризиса значительно усилили неопределенность в оценке дальнейших перспектив тех товарных рынков Кыргызстана, активное освоение которых белорусскими экспортёрами началось лишь в последние 2–3 года.

Таблица 7

Наиболее динамичные товарные рынки для белорусского экспорта в Кыргызстане (коэффициент опережения)

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Средний
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	-	-	1,9	1,0	1,4
0405	Масло сливочное	-	-	4,0	0,3	1,1
1701	Сахар	-	1,5	1,4	0,9	1,1
3605	Спички	9,8	2,1	0,9	0,4	1,7
4410	Плиты древесностружечные	5,8	1,9	0,8	0,4	1,4
8428	Машины и устройства подъемные	-	4,0	0,6	1,7	1,4
8704	Автомобили грузовые	-	-	5,0	4,5	4,9
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	0,3	2,3	0,9	2,7	1,2
Экспорт Республики Беларусь в Кыргызстан, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД.

Источник: собственная разработка.

Таблица 8

**Показатели диверсификации/концентрации экспорта
Республики Беларусь в Республику Таджикистан**

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	819,2	1125,7	1262,6	947,8	1238,0
2.	Доля ведущей позиции, %	22,6	30,0	30,5	20,4	25,8
3.	Доля трех ведущих позиций, %	42,4	47,6	51,3	45,8	53,5

Источник: собственная разработка.

Таблица 9

**Наиболее динамичные товарные рынки для белорусского экспорта
в Таджикистане (коэффициент опережения)**

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Сред- ний
1701	Сахар	-	-	-	13,6	8,9
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	6,6	0,7	0,8	0,8	1,3
4011	Шины	1,3	1,1	0,2	14,3	1,4
4410	Плиты древесностружечные	1,5	1,4	3,5	0,5	1,4
8701	Тракторы и седельные тягачи	1,3	1,7	1,0	0,6	1,1
8704	Автомобили грузовые	8,1	1,0	0,7	0,9	1,5
8705	Автомобили специального назначения	-	2,5	1,0	-	1,8
Экспорт Республики Беларусь в Таджикистан, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД.

Источник: собственная разработка.

Таджикистан

По состоянию на 2009 г. товарный экспорт Республики Беларусь в Таджикистан характеризовался наименьшим среди стран ЕврАзЭС стоимостным объемом. Вместе с тем, экспорт на данном страновом направлении хорошо диверсифицирован, и в его структуре образовались устойчивые «точки роста» (Табл. 8 и 9).

В 2005 г. важнейшей позицией белорусского экспорта в Таджикистан была товарная позиция 2826 «Фториды, фторосиликаты, фтороалюминаты» (доля в стоимости странового экспорта – 22,6%), за ней следовала позиция 9403 «Мебель прочая и ее части» (14,0%), третье место занимала позиция 8701 «Тракторы». К 2009 г. состав трех важнейших позиций претерпел существенные изменения: на первом месте оказался сахар

позиции 1701 (25,8%), на втором месте – автомобили грузовые позиции 8704 (18,2%), на третьем – фторсодержащие химикаты позиции 2826 (9,5%).

При этом если экспорт сахара позиции 1701 продемонстрировал «взрывной» рост лишь в конце рассматриваемого периода, то по ряду других товаров наблюдалась равномерная опережающая динамика (Табл. 9).

Из данных Табл. 9 следует, что устойчивое опережающее развитие на протяжении большей части рассматриваемого периода демонстрировали позиции 4410 «Плиты древесностружечные» и 8701 «Тракторы», хотя в 2009 г. они же оказались в числе наиболее уязвимых к последствиям мирового кризиса. В начале рассматриваемого периода был отмечен бурный рост экспорта лекарственных средств позиции 3004, но, уже начиная

Таблица 10

**Показатели диверсификации/концентрации экспорта
Республики Беларусь в Узбекистан**

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	668,0	674,4	1373,0	1212,4	1106,6
2.	Доля ведущей позиции, %	20,7	16,8	27,3	25,9	22,1
3.	Доля трех ведущих позиций, %	39,9	40,5	58,2	55,8	50,9

Источник: собственная разработка.

Таблица 11

**Наиболее динамичные товарные рынки для белорусского экспорта
в Узбекистане (коэффициент опережения)**

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Сред- ний
1701	Сахар	-	-	2,9	1,6	1,8
4011	Шины	1,2	0,2	0,8	7,5	1,1
7321	Бытовая аппаратура неэлектрическая для приготовления пищи	1,2	0,7	1,2	1,5	1,1
8701	Тракторы, включая седельные тягачи	2,5	3,4	0,8	0,5	1,3
8712	Велосипеды	2,2	0,6	1,9	0,7	1,2
Экспорт Республики Беларусь в Узбекистан, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД.

Источник: собственная разработка.

с 2007 г., этот товарный сегмент стал развиваться медленнее, чем страновой экспорт в целом. То же касается автомобилей грузовых позиции 8704. Неясны перспективы экспорта автомобилей специального назначения позиции 8705: в 2007–2008 гг. этот сегмент демонстрировал многообещающую динамику, которая была прервана мировым экономическим кризисом. Экспорт шин, напротив, значительно возрос в 2009 г., однако этому предшествовало столь же значительное замедление его роста в 2008 г. Следует отметить, что создание долговременных конкурентных преимуществ – процесс длительный и не всегда подразумевающий непрерывный поступательный рост стоимостных показателей экспорта. Таким образом, ухудшение позиций в 2009 г. может оказаться лишь временным явлением.

Узбекистан

Несмотря на то, что перспективы участия Узбекистана в Евразийском экономическом

сообществе до сих пор остаются под вопросом, нами дан анализ белорусского экспорта в эту страну по той же схеме, что и для стран ЕвразЭС, описанных выше. Данные о диверсификации/концентрации экспорта Республики Беларусь в Узбекистан приведены в Табл. 10.

В 2005 г. ведущей позицией белорусского экспорта в Узбекистан были автомобили грузовые товарной позиции 8704 (доля в стоимости странового экспорта – 20,7%). На втором месте находились плиты древесностружечные позиции 4410 (12,2%), на третьем – лекарственные средства позиции 3004 (7,1%). В 2009 году состав трех важнейших экспортных товаров выглядел уже следующим образом: автомобили грузовые (22,1%), сахар позиции 1701 (21,3%), трактора позиции 8701 (7,5%). Таким образом, произошло усиление продовольственной и машиностроительной составляющих.

Анализ коэффициентов опережения по-

зволяет выявить и другие «точки роста» для данного странового направления белорусского экспорта (Табл. 11).

Из Табл. 11 следует, что экспорт тракторов позиции 8701 и велосипедов позиции 8712 рос особенно быстрыми темпами в начале рассматриваемого периода, а затем наступило замедление. Экспорт шин позиции 4011 и бытовой неэлектрической аппаратуры для приготовления пищи позиции 7321 демонстрировал противоположные тенденции. Что же касается сахара (позиция 1701), то этот рынок стал новым для данного странового направления белорусского экспорта; его активное освоение началось лишь с 2007–2008 гг.

Анализ среднесрочной устойчивости развития экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС.

Сокращение товарного экспорта Республики Беларусь в страны ЕврАзЭС в 2009 г. представляет собой не просто равномерное сужение отдельных товарных рынков под действием факторов макроэкономического характера. Это сокращение сопровождалось дестабилизацией экспортной структуры, за которой стоит утрата конкурентных преимуществ по некоторым товарным позициям. Особенно это касается важнейшего странового рынка – рынка России, для которого значение коэффициента изменчивости экспортной структуры в 2009 г. возросло примерно в 20 раз по сравнению с предыдущим годом, за счет чего коэффициент среднесрочной устойчивости также оказался наихудшим по сравнению с другими страновыми рынками. Это означает, что влияние ми-

рового кризиса усилило неблагоприятные долгосрочные тенденции в сфере экспортной конкурентоспособности, отчетливые признаки которых наблюдались еще в 2005 г. Причина этого – усиление конкуренции со стороны третьих стран (например Китая) на традиционных экспортных рынках, низкая степень интеграции белорусских производителей в транснациональные цепочки создания ценности, ухудшение доступа к каналам сбыта, усиление явного и скрытого протекционизма на уровне национальных государств. Кроме того, подобная динамика свидетельствует о недостаточной эффективности интеграционных механизмов в рамках самого ЕврАзЭС, которые не справились с задачей смягчения последствий мирового экономического кризиса на региональном уровне.

Использованная литература

1. Куртов А. Кто виноват в приостановке членства Узбекистана в ЕврАзЭС? [Электрон. ресурс] / Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1227506340>.
2. Узбекистан сделал шаг навстречу Западу — вышел из ЕврАзЭС [Электрон. ресурс] / Naviny.by. Политика. 12.11.2008. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2008/11/12/ic_articles_112_159869/.
3. Официальный сайт Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipaeurasec.org>.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; товарный экспорт; товарные позиции; конкурентные преимущества; национальная экономика; темпы развития.

Keywords: a world economic crisis; goods export; goods positions; competitive advantages; national economy; rates of development.

Влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на процессы экспорта выразилось в значительном, более чем на треть, сокращении стоимости товарного экспорта Беларуси в страны ЕврАзЭС, однако распределение этого сокращения по отдельным странам весьма неравномерно.

С.Д. Волков,

профессор кафедры управления и экономики в образовании
Ленинградского областного института развития образования,
доктор экономических наук

Э.Ж. Янсон,

профессор факультета продюсерства и экономики
Всероссийского государственного университета кинематографии
им. С.А. Герасимова (ВГИК),
доктор экономических наук

А.Б. Хвостов,

доцент кафедры политологии и правоведения
Санкт-Петербургского государственного
Архитектурно-строительного университета,
кандидат экономических наук

Ценовые стратегии в инновационном кинопроизводстве стран СНГ

Современные интеграционные процессы в странах СНГ / ЕврАзЭС предъявляют высокие требования к единому информационному пространству, в котором свое важное место занимает кино. Кинопродукция высокого качества в значительной мере способствует развитию международной интеграции. Для получения такой продукции необходимо решить целый ряд проблем, прежде всего проблему окупаемости.

Окупаемость кинопроектов имеет решающее значение для жизнеспособности отрасли. Процесс государственной поддержки киноиндустрии находится под постоянным вниманием и контролем, регулярно претерпевает значительные изменения. В настоящее время на территории Российской Федерации этот процесс осуществляется через Государственный Фонд поддержки кинематографии.

Почти единичная ситуация, когда автор заявляет об окупаемости кинопроекта, – исторический блокбастер Владимира Бортко «Тарас Бульба». По оценкам различных источников в апреле 2009 года фильм собрал от 544 млн руб., 569 млн руб. (источник: Movie Research), 575,267 млн руб. [1, с. 32]. По оценке Интернет-сайта сборы составили по России 487 млн руб., по Украине – 55 млн руб. (итого 544 млн руб.). Все источники сходятся на цифре чуть более 17 млн долларов. Решающее значение для факта окупаемости кинопроекта сыграло соотношение затрат с емкостью рынка (Россия, Украина), на который была

ориентирована данная картина, приуроченная к юбилейным дням Н.В. Гоголя.

Другой исторический проект – первый проект Союзного государства – «Брестская крепость», удачный с художественной точки зрения, испытывает определенные финансовые трудности. По источникам Интернет-изданий, после двух недель в прокате (с 17.11.2010 г.), на которые пришлось и длинные праздничные выходные, картина заработала лишь 3,7 млн. долларов.

С учетом того, что производственный бюджет «Брестской крепости» составляет 8–8,5 млн долларов (225 млн рублей), оценить результаты проката можно лишь как провал. Поправить свое положение проект сможет с помощью продаж на дисковых носителях и прав на телевизионный показ, а также проката в других странах. В случае с данным проектом на это можно рассчитывать в связи с национальной русскоговорящей аудиторией и предстоящими весенними праздничными днями и печальным днем Памяти 22 июня 1941 года.

Как и в случае с фильмом В. Бортко, решающее значение для окупаемости проекта играет емкость объединенного русскоговорящего рынка стран Содружества Независимых Государств.

Кроме того, следует отметить, что мы рассмотрели кинопроекты во многом схожие:

- исторические ленты, обладающие вполне оцененными художественными качествами;

- отличающиеся высокой степенью оперативного управления, хотя бы потому, что производство осуществлялось в большей степени за счет бюджетных средств, а следовательно, и высокого уровня отчетности и контроля;

- эмоциональное воздействие на потребителя. Это художественное воплощение исторической памяти русскоговорящих народов на территории бывшего СССР, и те проголосовали (или пока еще нет) рублем за возможное существование этих кинопроектов;

- указанные проекты можно безусловно отнести к числу тех, которые принесли по-

ложительный эффект авторам и компаниям-производителям в части их имиджа;

- уже присутствие одного фактора – наличия команды, способной решать сложные технические задачи – говорит о положительно прошедшей подготовке к будущим периодам.

В научной литературе имеются различные типы классификации инновационных проектов. Возможен подход, когда в качестве критерия используются различия в применяемых технологиях [2, 3]. Инновации в маркетинговом понимании – один из ключевых факторов при ценообразовании на продукт, получаемый в рамках проекта. В связи с этим возможно уточнить классификацию инновационных проектов, что впоследствии даст возможность исследовать применимость тех или иных методов ценообразования в проектах каждого типа.

Применительно к кинопроизводству, где используемые технологии достаточно однородны, данная классификация примет следующий вид:

1. **Low-Tech-проекты** – фильмы, не выходящие за рамки существующих жанров, выпускаемые на волне успеха аналогичных картин. Для зрителя они интересны именно своей предсказуемостью.

2. **Medium-Tech-проекты** – фильмы, смешивающие существующие жанры или являющиеся «новым словом» в определенном жанре, раздвигая его границы.

3. **High-Tech-проекты** – фильмы, сами становящиеся основами новых жанров, а также фильмы, использующие новые уникальные технические решения, устанавливающие новый технический стандарт в отрасли.

4. **Super High-Tech-проекты** – новые виды развлечений, использующие техническую базу кинопроизводства. Например, в свое время – компьютерная анимация, трехмерное кино. В будущем – интерактивные фильмы.

Таким образом, закрепив значение инноваций именно как воспринимаемой новизны продукта, можно разделить проекты на клас-

сы, более пригодные для дифференциации схем ценообразования.

Именно различия между эффективным оперативным управлением и успешностью, а также исследования реального значения каждого фактора успешности занимают сейчас одно из важнейших мест в большинстве работ по проектному управлению [6, с. 411].

В первую очередь стоит выделить основные факторы успеха [5, с.714]:

1. Эффективность оперативного управления, соответствие изначально заявленным времени, затратам и другим показателям. В современных условиях, когда производственные циклы сокращаются очень быстрыми темпами, время выхода на рынок может оказаться очень важным фактором дальнейшего успеха проекта. То же касается и ограничений по затратам – превышение начального бюджета может оказать пагубное влияние на саму целесообразность реализации проекта. В особенности это характерно для low-tech-проектов, не создающих принципиально новых технологий и товаров.

2. Воздействие на потребителя. Достижение всех технических и качественных показателей относится именно к этому разделу, а не к оперативному управлению, как принято считать. Действительно, качество и потребительские свойства товара не имеют прямого значения для производителя. Они создают ценность товара для покупателя.

3. Положительный эффект для компании (business and direct success). Под данным фактором понимается прямое улучшение положения компании как на рынке, по отношению к внешним факторам, так и усовершенствования в области непосредственного функционирования компании – организационные и технологические модернизации как результат проекта. В данном направлении возможно также оценивать успешность проектов, реализуемых некоммерческими организациями.

4. Подготовка к будущим периодам. Подготовка организационной и технологической инфраструктуры для будущих проектов.

Это наиболее долгосрочное измерение успеха проекта. Оценка будущих возможностей в определенной степени затруднена и основывается на предположениях и предполагаемых закономерностях.

Предложенные четыре фактора успеха обладают ярко выраженной применимостью во времени. Первый фактор имеет смысл только по ходу реализации проекта и в очень короткий срок после ее окончания. Второй фактор возможен лишь через небольшой промежуток времени, когда товар доставлен потребителю, и он начинает его использовать. Чаще всего для получения отзыва потребителей необходимо несколько месяцев. Третий фактор возможен лишь по достижении существенного объема продаж, что занимает обычно от года до двух. Четвертый фактор возможен после еще более продолжительного периода продаж и использования товара потребителями, поскольку необходимо учитывать еще и вторичную информацию – сложившийся имидж товара и компании, особенности сервиса, оценку потребителями возможного дальнейшего развития идеи, заложенной в продукте.

Таким образом, традиционно выделяемые ограничения по качеству, затратам и времени оказываются лишь одним из критериев, отражающим при этом только краткосрочные возможности извлечения выгод.

Значение каждого фактора успеха проекта изменяется во времени и обладает определенным периодом максимума.

В случае отрасли, основанной на проектной структуре управления, возникает необходимость пошаговой оценки возможностей ценообразования в зависимости как от этапа реализации проекта, так и от возможностей использования его результатов в других областях. При этом главным фактором в данном случае становится уникальность проекта или, говоря иначе, его инновационная составляющая с позиции маркетинга.

Проведем анализ возможностей ценообразования в зависимости от стадии выполнения проекта и степени его уникальности.

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Эффективность оперативного управления.

Низкая степень уникальности.

Данный этап оказывается наиболее существенным в таком сочетании. Необходимо максимально эффективное управление и четкое соответствие изначальным ограничениям. Такой проект наименее рискован и, в то же время, обладает минимальными возможностями для премиального ценообразования и дальнейшего получения дохода. Отсюда необходимость окупаемости на начальном этапе эксплуатации при низком уровне привлекательности для потребителя. Цена устанавливается на уровне, несколько более низком, чем на рынке в целом, реализация товара происходит максимально быстро в связи с быстрым его устареванием.

В качестве примера такой ситуации подходит продолжение кинопроекта «Ирония судьбы» – проект «Ирония судьбы-2». По данным статистики, данный проект занял первое место по числу зрителей и общим сборам в 2008 году в российском кинопрокате (49 628 351 доллар США; 8 819 464 зрителей). Продолжение было ориентировано на минимальную гарантированную аудиторию и в этом его минимальный риск. Рассчитывать на премиальное ценообразование в данном случае не представляется возможным. Максимизация дохода происходит в сегменте кинотеатрального показа, а это предновогодняя рекламная кампания и широчайший охват дистрибьюторов в новогодние и рождественские праздничные дни.

Высокая степень уникальности.

Допустимо превышение изначальных лимитов времени и средств, производитель в значительной степени рассчитывает на будущие доходы. Возможны два противоположных варианта – использование стратегии «снятия сливок» и занижения цены на продукт.

Выбор между этими стратегиями осуществляется на основе прогноза дальнейших доходов и оценки осведомленности потребителя о новых возможностях товара. При вы-

сокой степени осведомленности возможно премиальное ценообразование, в противном случае более привлекательна стратегия проникновения на новый рынок.

В качестве примера здесь вполне подходит «Русский ковчег» А. Сокурова. Съёмочный период ограничен продолжительностью самого фильма. Проект уникален по постановке: съёмка одним кадром и по привлечённой съёмочной технике: уникальное цифровое оборудование. Подготовительный период был значительно увеличен во времени, что связано с подготовкой и перепроверкой актёров, грима, костюмов, установки света и т.д. и, наконец, отладкой и перепроверкой работы самого уникального цифрового съёмочного оборудования. Проект был ориентирован на «снятие сливок», и с поставленной задачей создатели успешно справились, но при этом работали с высокой степенью риска, поскольку ошибка в кадре осветителя, костюмера и проч., сбой в работе съёмочного оборудования во время съёмки приводил к провалу всего проекта (результата фильма попросту нет) и напрасно потраченным значительным средствам в подготовительный период.

ВТОРОЙ ЭТАП. Воздействие на потребителя.

Низкая степень уникальности.

Для «стандартных» продуктов на данном этапе возникает возможность получения дополнительного дохода за счёт нестандартной ценовой политики – резкого снижения цен с целью привлечения групп потребителей, изначально равнодушных к товару. Наиболее логично использование системы скидок, рекламных акций с резким снижением цены и выход на новые рынки с более низким уровнем потребностей.

Высокая степень уникальности.

В среднесрочной перспективе уникальный проект теряет изначальных потребителей в связи с уменьшением эффекта новизны, в то же время – с ним ознакомлен достаточно широкий круг потребителей, что позволяет получить дополнительный доход от

выпуска сопутствующих товаров, сервиса или проведения небольшой модернизации. Цена, будучи завышенной изначально, снижается на ощутимую для потребителя величину. Если же изначально выбрана стратегия проникновения на рынок, цена может быть поднята, а этот рост может быть оправдан модернизацией товара.

ТРЕТИЙ ЭТАП. Эффект для компании и отрасли.

Низкая степень уникальности.

Эффект таких проектов для компании минимален. Их основная цель – получение прибыли от непосредственной реализации товара. На этом этапе происходит оценка эффективности проекта и оценивается целесообразность дальнейшего продолжения работ.

Высокая степень уникальности.

После использования основных каналов продаж и формирования рыночной ниши оценивается возможность расширения списка источников доходов по проекту. Эффект новизны может быть нивелирован, в то же время осведомленность о товаре достигает своего пика, что позволяет ориентировать продажи на новые категории покупателей. Также исследуется возможность использования результатов проекта в других проектах и получения сторонних доходов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП. Подготовка к будущему.

Низкая степень уникальности.

Результаты проекта оцениваются как основа для дальнейшей деятельности компании. В первую очередь речь идет о финансовых результатах, также может вырасти осведомленность потребителей о компании, что может явиться основой их дальнейшей приверженности ее продукции. При продолжении продаж цена или максимально снижается, или остается на среднерыночном уровне, и продукт переходит в разряд специфического спроса.

Высокая степень уникальности.

Исследуется эффект от проекта по всем направлениям. Ведется поиск новых возможностей использования полученных результа-

тов. Цена может быть искусственно занижена с целью максимизации осведомленности в преддверии появления нового поколения товара или искусственно завышена с целью нивелирования негативного эффекта от удорожания нового поколения товара.

Итак, ключевым фактором ценообразования в условиях проекта оказывается, как и при массовом производстве, привлекательность товара для потребителя. При этом основное влияние на нее оказывают эффект новизны и осведомленность потребителя о свойствах товара. Что же касается проектной организации, главное отличие обнаруживается не в применяемых методиках ценообразования, но в необходимости соотношения политики по конкретному товару и стратегического планирования развития компании. Это обстоятельство подразумевает определение цены на продукт на самом высоком уровне. При этом предприятие, реализующее инновационный проект, имеет возможность как серьезно завязать его цену, так и ощутимо ее занизить. Используя одну из этих стратегий, предприятие или самостоятельно потребляет эффект новизны в виде дополнительного дохода, или предоставляет его потребителю, создавая ощущение «честной» [4, с. 188] цены и создавая верность бренду. При этом в условиях проектной организации эта верность не всегда нужна производителю, реализующему проекты в разных областях, не ассоциирующихся напрямую с его именем. Кроме того, статус проекта в производственной программе, его место в долгосрочной стратегии фирмы может меняться в зависимости от реальных рыночных результатов, что может стать причиной резкой смены ценовой стратегии.

Данная градация возможностей ценообразования в зависимости от уникальности и инновационности продукта оказывается, на наш взгляд, наиболее уместной вне зависимости от других факторов. При этом появляются несколько проблем, вызванных внешним воздействием, которые также требуют разработки соответствующей ценовой стратегии.

Например, возникает проблема оценки международных проектов. На разных национальных рынках один и тот же проект может обладать радикально отличающимися параметрами привлекательности для потребителя. Возможности компаний по продвижению проекта также могут сильно различаться, что может не позволить прибегнуть к успешной схеме ценообразования и продвижения, используемой на одном из рынков.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что разработка ценовых стратегий на инновационные продукты вполне применима к продукции кинопроизводства, изначально обладающей высокой степенью уникальности.

Использованная литература

1. Бюллетень кинопрокатчика №12(41) декабрь 2009 // <http://www.kinometro.ru/archive>

2. Хвостов А.Б. Особенности ценообразования и управления проектами в кинопроизводстве // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – №1. – 0,6 п.л.

3. Хвостов А.Б. Ценообразование как один из факторов измерения успеха в проектных отраслях // Вестник ИНЖЕКОНА. Серия: ЭКОНОМИКА. – 2009. – Вып. 7. – 0,5 п.л.

4. Campbell M.C. Perceptions of Price Unfairness: Antecedents and Consequences, *Journal of Marketing Research*. – 1999. – Vol. 36, N 2. – P. 187–199.

5. Shenhar A.J., Dvir D., Levy O., Maltz A.C. Project Success: A Multidimensional Strategic Concept, *Long Range Planning*. – 2001. – Vol. 34, N 6. – P. 699–725.

6. Westerveld E. The Project Excellence Model: linking success criteria and critical success factors, *International Journal of Project Management*. – 2003. – Vol. 21, N 6. – P. 411–441.

Ключевые слова: инвестпроект / кинопроект; классификация проектов; оценка успешности.

Key words: investing project /cinema project; classification of projects; the evaluation of success.

*Почти единичная ситуация, когда автор заявляет об окупаемости кинопроекта, – исторический блокбастер Владимира Бортко «Тарас Бульба». По оценкам различных источников в апреле 2009 года фильм собрал от 544 млн руб., 569 млн руб. (источник: *Movie Research*), 575,267 млн руб. [1, с. 32]. По оценке Интернет-сайта сборы составили по России 487 млн руб., по Украине – 55 млн руб. (итого 544 млн руб.). Все источники сходятся на цифре чуть более 17 млн долларов. Решающее значение для факта окупаемости кинопроекта сыграло соотношение затрат с емкостью рынка (Россия, Украина), на который была ориентирована данная картина, приуроченная к юбилейным дням Н.В. Гоголя.*

Таможенный союз: Дела. Проблемы. Планы

М.Б. Тиникеев,

член Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе
Мажилиса 4-го созыва Парламента Республики Казахстан,
председатель Постоянной комиссии
по правовым вопросам МПА ЕврАзЭС,
почетный доктор технических наук

С.Н. Белоусов,

начальник управления Секретариата МПА ЕврАзЭС

А.А. Марышев,

советник Секретариата МПА ЕврАзЭС

Парламентский вектор евразийской интеграции

Региональная интеграция и межпарламентское сотрудничество

Таможенный союз – интеграционный проект Евразийского экономического сообщества – сегодня выходит на качественно новый уровень и открывает широкие перспективы для экономического развития государств этого объединения. Такое мнение глав правительств государств – членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, высказанное на пресс-конференции по окончании заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) 19 октября 2011 года, отражено в одобренном на заседании проекте Декларации о евразийской экономической интеграции.

После состоявшегося 18 ноября 2011 года подписания этого документа главами государств Таможенного союза начался следующий этап интеграционного строительства – формирование Единого экономического пространства, направленное на создание Евразийского экономического союза (ЕЭС).

Содержанием деятельности этого нового

этапа интеграционного сотрудничества должна стать полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие их договорно-правовой базы формирования институциональных структур.

Одним из направлений дальнейшей интеграции является всемерное развитие парламентской составляющей. В этой связи представляется актуальной постановка вопроса о роли межпарламентского сотрудничества и направлениях его дальнейшего развития.

Исторические аспекты сотрудничества

Межпарламентское сотрудничество нашло свое место в практике международных отношений еще в конце XIX века, что было ознаменовано появлением в 1889 году первой межпарламентской организации – Межпарламентского союза¹. После Второй ми-

¹ Шинкарецкая Г.Г. Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств на фоне межпарламентских организаций других интеграционных объединений // Государство и право. – 1997. №4. – С. 83.

ровой войны появились множество международных межпарламентских организаций – например, Арабский межпарламентский союз, Союз африканских парламентов², Парламентская Ассамблея Совета Европы, Европейский парламент (межпарламентский орган Европейских сообществ, созданный Парижским договором от 1951 года) и другие, продолжающие свою деятельность в настоящее время. Со временем сферы межпарламентских отношений расширились, в них вовлекались все новые участники, увеличивалось разнообразие форм взаимодействия.

В начале XXI века межпарламентские организации стали важным фактором развития современных международных отношений, призванных создать нормативно-правовую базу для конструктивного международного парламентского сотрудничества.

Консультативный межпарламентский совет стран Бенилюкс, созданный в 1955 году, был объявлен частью структуры экономического союза Бенилюкс³, после подписания Брюссельского договора, основавшего Западно-европейский союз, была создана Ассамблея этого объединения, Андский парламент был включен в структуру Андского пакта в 1987 году⁴, а Межпарламентская организация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) стала частью этого интеграционного объединения в 1977 году.

Как правило, в интеграционных объединениях международные межпарламентские организации создаются для консультаций (совещаний) парламентов, но в дальнейшем в соответствии с новыми тенденциями во взаимоотношениях и при желании участников этих организаций их функции могут возрастать, влияние увеличиваться. Так, Европейский парламент Европейского союза (далее Европарламент или ЕП) изначально соз-

давался как консультативный и рекомендательный орган Европейского союза⁵ (в прошлом – Европейское сообщество), а сейчас в соответствии с уставными документами Евросоюза Европарламент – это орган, представляющий входящие в Евросоюз народы⁶ (подобно национальному парламенту).

Европейский парламент со времени учреждения в соответствии с Договором о ЕОУС «Общей ассамблеи» шаг за шагом освобождался от привычки оставаться в тени. Уже в 1958 году депутаты переименовали свою Ассамблею в «Европейский парламент». Это было сигналом и одновременно личным обязательством. Темой обсуждения стал вопрос прямых выборов в ЕП, и первые всеобщие и прямые европейские выборы были проведены девятью странами Сообщества с 7 по 10 июля 1979 года. В результате европейская интеграция поднялась на новый уровень, и граждане Сообщества смогли непосредственно влиять на ход политики в Европе. Отныне единая Европа создавалась не только за столом переговоров. Действующие лица европейской политики с этого момента в своих помыслах и действиях должны были больше считаться с волей граждан Европы.

После того как европейцы – члены Сообщества – выбрали депутатов в Парламент, по своим полномочиям даже приблизительно несравнимый с национальными парламентами, акценты сместились в пользу единственного демократического законодательного органа Европейского сообщества⁷.

Межпарламентская Ассамблея – орган парламентского сотрудничества ЕвразЭС

С момента образования Евразийского экономического сообщества это направление пар-

² Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2003. – С. 359.

³ См. Samoy F.G. La creation de l'Union economique Benelux // *Studia Diplomatica*. – 1981. – Vol. 34. – P. 179-198.

⁴ Мойсеев Е.Г. Десятилетие Содружества. Международно-правовые аспекты деятельности СНГ. – М., 2001. – С.46.

⁵ Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник / Под общ. ред. В.Н. Трофимова. – М., 1997. – С. 69.

⁶ Балакирева В.И. Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств как международный институт политической консолидации: Дис. канд. полит. наук. – СПб., 2002. – С. 82.

⁷ Вернер Вайденфельд, Волфганг Вессельс. «Европа от А до Я. Справочник европейской интеграции».

ламентского взаимодействия было обеспечено наличием в ее институциональной системе Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. В соответствии со статьей 7 Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года Межпарламентская Ассамблея стала органом, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства государств – членов ЕврАзЭС и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества. Она была сформирована из парламентариев, делегируемых парламентами Договаривающихся Сторон, и в пределах своих полномочий приступила к разработке Основ законодательства в базовых сферах правоотношений, типовых проектов законодательных актов, рекомендаций и т.д.

На заседаниях Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС и Бюро (с начала образования Межпарламентского Комитета в 1996 году) принято и одобрено более 140 документов, в том числе 70 типовых проектов законодательных актов (модельных законов) и около 60 рекомендаций, целью которых является сближение законодательства государств – членов ЕврАзЭС в различных сферах правоотношений.

Анализ информации об использовании национальными парламентами нормативно-правовых актов, принятых Межпарламентской Ассамблеей, свидетельствует о широком их использовании.

Так, по информации Совета Республики и Палаты представителей Национального собрания, а также Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, более 50 модельных законов, типовых проектов и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС нашли широкое применение при подготовке проектов законов Республики Беларусь, а также в ходе их доработки.

При этом обязательный характер использования принимаемых Межпарламентской Ассамблеей нормативно-правовых актов в

законотворческой деятельности Беларуси предусмотрен Регламентом Палаты представителей Национального собрания.

Основные положения и нормы правовых актов Межпарламентской Ассамблеи, а также предложения и рекомендации Ассамблеи нашли полное или частичное отражение во многих законах и кодексах Республики Казахстан, в том числе в Таможенном, Бюджетном, Трудовом кодексах Республики Казахстан и других нормативных актах. При этом Республикой Казахстан принятые Ассамблеей нормативно-правовые акты часто используются при подготовке международных договоров в рамках Евразийского экономического сообщества.

Значительная часть типовых проектов законодательных актов МПА ЕврАзЭС используется также Федеральным Собранием Российской Федерации, парламентами Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

Следует также отметить, что часть документов Межпарламентской Ассамблеей была подготовлена по предложению Интеграционного Комитета ЕврАзЭС для разработки международных договоров, в том числе по вопросам формирования единых принципов регулирования деятельности естественных монополий, выработки скоординированной политики в области государственных закупок, Соглашения об организации и функционирования рынка зерна государств – членов ЕврАзЭС, а также ряда соглашений в таможенной сфере.

С формированием Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС в Программу законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС были включены мероприятия по приведению национальных законодательств в соответствие с международными правовыми актами.

Еще на стадии подготовки проекта Таможенного кодекса Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС был проведен его сравнительно правовой анализ на соответствие нормам документов ВТО и других международ-

ных организаций. Были проведены аналитические исследования договоров в сфере действующих ограничительных мер экономического характера во взаимной торговле, тарифного и нетарифного регулирования, в сфере административной и уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза, а также в сфере административно-процессуального и уголовно-процессуального законодательства. Разработаны типовые проекты законодательных актов «О таможенном регулировании», «О внешнеэкономической деятельности».

Резюмируя изложенное, следует отметить, что парламентское сотрудничество в рамках Евразийского экономического сообщества обеспечено наличием институционального органа – Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. В то же время интенсивное интеграционное развитие Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС в последние годы ставит перед обществом необходимость аналогичного развития и парламентского сотрудничества.

Основные направления совершенствования парламентского органа ЕврАзЭС

В статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», написанной специально для газеты «Известия» и опубликованной в ней 25 октября 2011 года, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в стратегии действий по формированию Евразийского союза одним из направлений определяет задачу парламентского сотрудничества. Он пишет: «Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои “евразеооптимисты” и “евразеоскептики”». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Я думаю, что уже в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской Ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран».

Создание Евразийской Ассамблеи, по существу наднационального парламента, является необходимым элементом сбалансированной институциональной структуры формируемого Евразийского экономического союза.

Несмотря на фактическую деятельность Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по обеспечению процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, сегодня существует мнение, что поскольку МПА ЕврАзЭС не входит в структуру органов Таможенного союза и в ее работе, помимо России, Белоруссии и Казахстана, участвуют представители других государств – членов ЕврАзЭС, отсутствуют юридические основания для ее участия в разработке, обсуждении и принятии документов, регулирующих правоотношения в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Как правило, такое мнение выражается экспертами, представляющими министерства и ведомства государств – членов Таможенного союза, которыми парламентская тема практически выведена за рамки обсуждения нового этапа интеграционного развития Сообщества.

Полагаем, что эта позиция совершенно не соответствует характеру многомерного развития Евразийского экономического союза на общепринятых демократических принципах. Еще в 2010 году между секретариатами Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС и Комиссией Таможенного союза был подписан протокол о сотрудничестве, и нормативно-правовые документы МПА ЕврАзЭС нашли свое отражение в задачах, реализуемых исполнительными органами Таможенного союза. К примеру, вопрос о применении ответных мер государствами – членами Таможенного союза в случае оказания третьими странами экономического давления на одно из государств – членов Таможенного союза рассматривался Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС еще в 2010 году. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 6 апреля 2010 года № 11 был утвержден Типовой проект законодательного акта «О внешнеэкономической деятельности», которым предусматривается возможность введения Комиссией

Таможенного союза мер ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (ответные меры) в случае оказания третьими странами экономического давления на одно из государств – членов Таможенного союза.

Необходимо также особо отметить, что Таможенный союз сформирован в рамках Евразийского экономического сообщества, органами которого, кроме Межгосударственного Совета и Интеграционного Комитета, являются также Межпарламентская Ассамблея и Суд ЕврАзЭС, в нормах Статута которого отражены функции Суда как органа Евразийского экономического сообщества.

Схожие позиции выражают депутаты, причем, что немаловажно, не являющиеся членами Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС. Депутат Государственной Думы РФ Т.В. Москалькова в своей статье отмечает: «Что касается вопроса создания Межпарламентской Ассамблеи Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, то представляется целесообразным провести этот процесс по аналогии с формированием высшего органа Таможенного союза. А именно Межпарламентская Ассамблея должна определяться как законодательный орган Таможенного союза. Нормотворческая деятельность в рамках Таможенного союза будет осуществляться членами МПА ЕврАзЭС – представителями государств – участников Таможенного союза»⁸.

Сегодня идет обсуждение вопросов о возможности создания наднациональных партийных систем. Об идее создания Евразийской партии пишет со ссылкой на заместителя секретаря президиума генсовета Единой России и руководителя Центра социально-консервативной политики (ЦСКП) Юрия Шувалова газета «Известия»⁹: «Появлению

партии будет предшествовать длительная подготовка. 27 октября в Москве при поддержке ЦСКП пройдет конференция “Развитие через интеграцию – российский проект для Евразии”. Мы пригласили организации, которые занимаются вопросами евразийского пространства. Это социал-консерваторы, Клуб православных предпринимателей, Фонд исследования проблем демократии, клуб “Русский взгляд”, движение “Свобода выбора”, клубы МГИМО». На этой конференции организаторы намерены инициировать создание организации под названием «Социально-консервативный международный союз», которая будет лоббировать создание Евразийского союза. Именно Социально-консервативный международный союз может стать основой Евразийской партии. Это произойдет, когда появится Евразийский союз и понадобится наднациональный парламент и наднациональные политические силы.

Вопрос развития парламентского сотрудничества в части определения его формата пока является открытым и дискуссионным. Скорее всего точкой в его обсуждении станет принятие главами государств в 2012 году Договора о Евразийском экономическом союзе после завершения работы по кодификации законодательства Таможенного союза и ЕЭП¹⁰. Важно то, что уже сегодня необходимо предпринимать меры по содержательно насыщению парламентского сотрудничества на современной платформе.

На основании изложенного представляется целесообразным предложить следующие направления по развитию парламентского сотрудничества и формированию Евразийской Ассамблеи (Евразийского парламента):

Евразийский парламент необходимо формировать путем прямых выборов парламентариев населением государств – членов Евразийского экономического союза сроком на 5 лет.

С учетом опыта Европейского парламен-

⁸ Москалькова Т.Н. Вопросы организации межпарламентского сотрудничества с учетом формирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Таможенное дело. – 2009. – №4.

⁹ Рубин Михаил. Для Евразийского союза создают партию. – Известия, 24.11.2011,

¹⁰ Краткая версия аналитического доклада группы 21 « Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве» по обновлению Стратегии социально экономического развития России до 2020 года <http://2020strategy.ru/g21/documents>

та в функциональной составляющей деятельности Евразийского парламента следует выделить три основные сферы деятельности:

- законодательная функция;
- формирование бюджета ЕЭС;
- контрольная функция.

Европейский парламента делит законодательные функции с Советом ЕС. С момента подписания договора в Ницце в большинстве политических сфер действует так называемый принцип совместных решений (ст. 251 ЕС – Договора), согласно которому Европейский парламента и Совет Европейского союза обладают равными полномочиями и каждый законопроект, представленный Комиссией, должен быть рассмотрен в двух чтениях. Аналогичную практику рекомендуется установить и для Евразийского экономического союза, в котором Евразийский парламента осуществлял бы законодательную деятельность совместно с Межгосударственным Советом. Законодательная функция Евразийского парламента должна предусматривать:

- участие в разработке и согласовании международных договоров и соглашений;
- разработку Основ законодательства в базовых сферах правового регулирования;
- мониторинг национального законодательства на предмет соответствия международным правовым актам ЕЭС;
- проведение сравнительно-правового анализа, разработка на его основе Рекомендаций и типовых проектов с целью имплементации основных положений договоров и соглашений ЕЭС в национальные правовые системы;
- рассмотрение, утверждение и контроль за основными макроэкономическими показателями.

Взаимодействие Евразийского парламента с Евразийской Комиссией должно осуществляться, исходя из основного принципа, – международные правовые акты, существенным образом меняющие национальную правовую систему или касающиеся ограничения прав и свобод граждан государств – членов ЕЭС, до их принятия Межгосударственным Советом должны рассматриваться Евразийским парламентарным органом.

Европейский парламента и Совет ЕС совместно формируют бюджет ЕС. Формирование бюджета Евразийского союза также должно стать совместной функцией Межгосударственного Совета, Евразийской Комиссии и Евразийского парламента.

Реализация данной функции Евразийским парламентарным органом должна осуществляться путем ее участия в формировании бюджета Евразийского союза, а также в его согласовании и утверждении.

Порядок взаимодействия Евразийской Комиссии и Евразийского парламента должен быть прописан в соответствующем соглашении.

Контрольная функция Евразийского парламента в Евразийском экономическом союзе должна заключаться в мониторинге состояния гармонизации национальных законодательств и в контроле деятельности Евразийской Комиссии.

Ключевые слова: Таможенный союз; Евразийское экономическое сообщество; Единое экономическое пространство; Межпарламентарная Ассамблея; Евразийский союз; Евразийская партия; Евразийский парламента; Евразийская комиссия.

Key words: Customs Union; Eurasian Economic Community; Common Economic Space; Inter-Parliamentary Assembly; Eurasian Union; Eurasian party; Eurasian Parliament; Eurasian Commission.

Создание Евразийского Ассамблеи, по существу наднационального парламента, является необходимым элементом сбалансированной институциональной структуры формируемого Евразийского экономического союза.

Встреча за «круглым столом»

20-летие: ценный сплав опыта и начинаний

Содружеству Независимых Государств исполняется 20 лет. Страны Содружества состоялись как суверенные, экономически сильные, социальные государства. Сформировались и внешнеполитические предпочтения. Ряд государств выступили за более тесное сотрудничество в рамках Евразийского экономического сообщества. Это быстро развивающееся интеграционное объединение,

несмотря на общемировой финансово-экономический кризис, сформировало в своих рамках Таможенный союз и перешло к формированию Единого экономического пространства – нового, более высокого этапа интеграции.

Рассмотрению некоторых итогов, проблем и перспективам развития интеграционных процессов была посвящена заочная встреча за «круглым столом», организованная редакцией нашего журнала.

Редакция: Двадцатилетний срок по меркам государства – это, конечно, незначительный срок. Но, с другой стороны, этот период времени вместил много непростых, значимых событий. На что бы вы обратили внимание, учитывая в первую очередь развитие своего государства – члена Евразийского экономического сообщества?

В.Ю. Додонов, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук:

– Современное состояние экономики нашей страны можно оценить как благоприятное. Размер ВВП по итогам 2010 года превысил 140 млрд долларов США, показатель ВВП на душу населения – 9000 долл. Этот же показатель по паритету покупательной способности превышает 12,6 тыс. долл., что ставит Казахстан в один ряд с такими странами, как Болгария, Румыния, Бразилия,

Турция, и заметно превышает среднемировой уровень в 10,9 тыс. долл. Казахстан привлекателен для иностранных инвестиций, общий объем которых превысил 130 млрд долл., а по относительным показателям привлечения иностранных инвестиций страна входит в число лидеров не только в СНГ, но и в мире (Рис. 1).

Можно также отметить, что Казахстан занимает достаточно высокие позиции и в международных рейтингах, характеризующих социальный прогресс, в частности, в Индексе человеческого развития ООН. В последние годы значение ОЧР Казахстана заметно превышало среднемировой уровень, что позволяет стране входить в число государств с высоким уровнем человеческого развития. Среди стран СНГ Казахстан по ИЧР занимает третье место после Беларуси и России.

Индикаторы уровня жизни населения в период последнего двадцатилетия были тесно коррелированы с макроэкономическими

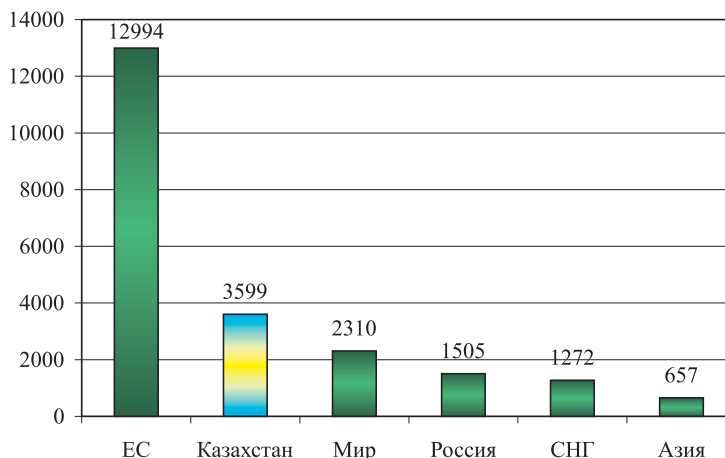

Рисунок 1. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения, долл.*

показателями. Находясь на довольно низком уровне в середине 90-х годов, к концу 90-х они начали выправляться, но кризис 1999 года вызвал краткосрочный «провал» наметившийся было позитивной динамики. Однако в течение 2000-х годов, отличавшихся устойчивым экономическим ростом, опять произошел рост основных показателей уровня жизни: росли доходы населения, их отношение к размеру прожиточного минимума, уменьшались показатели бедности, снижалась величина расслоения населения за счет уменьшения бедности.

Также наблюдался устойчивый рост номинальной заработной платы как в тенговом, так и в долларовом выражении, за исключением 1999 года, что было вызвано существенной девальвацией тенге и соответственным снижением долларового эквивалента оплаты труда. Несмотря на наличие периода спада в 1999–2002 годах, рост даже долларовой средней зарплаты в Казахстане в 1993–2008 годах был весьма быстрым – с 24,3 до 505 долл., т.е. в 21 раз. Напомним, что объем ВВП в долларовом выражении за этот же период вырос в 26 раз, т.е. рост оплаты труда был вполне адекватным общему росту экономики.

* Рассчитано автором по данным World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development и ООН.

Таким образом, как экономические, так и социальные показатели развития Казахстана сейчас находятся на достаточно высоком уровне и демонстрируют позитивную динамику.

С.В. Запольский, Президент Международной Ассоциации финансового права, заведующий кафедрой финансового права Российской академии правосудия, доктор юридических наук:

– В целом положительно оценивая многие структурные изменения в экономиках государств – членов ЕврАзЭС, имевшие место в последние годы, нельзя не отметить некоторые общие проблемы, которые характерны для них. Во-первых, отставание по некоторым важным направлениям в части модернизации производства и сферы услуг, особенно в областях высокотехнологичного производства и финансовых услуг; во-вторых, нерешенность некоторых вопросов борьбы с коррупцией, в частности, введения современных методов управления экономикой, включая внедрение принципа «Одного окна» при оказании публичных услуг населению и бизнесу.

Вместе с тем динамичное развитие институтов ЕврАзЭС и Таможенного союза позволяют совершенствовать некоторые механизмы преодоления обозначенных сложностей на наднациональном уровне, в том числе путем финансовой поддержки наиболее значи-

мых инициатив из консолидированного фонда ЕврАзЭС.

Д.Ш. Мухамеджанова, ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук:

– Общей особенностью экономической истории развития постсоветской экономики на первом этапе стало преобладающее влияние тенденций и потребностей глобального рынка и мировой экономической конъюнктуры. Постсоветские государства в период необходимости экономического выживания сформировали новые интеграционные приоритеты и внешние связи, общей тенденцией стало сокращение внешнеторговых связей внутри СНГ. Например, исходным фактором освоения глобального уровня интеграции для Казахстана стало наличие ресурсного потенциала. Интеграция Казахстана в глобальную экономику стала равнозначна вхождению в мировой рынок энергоресурсов в качестве поставщика сырья и явилась основной причиной трансформации экономики страны на макроэкономическом уровне, выразившейся в росте экспортной составляющей внешнеторгового оборота, деформации структуры экономики, дисбалансе финансов и реальной экономики, изменении географии внешнеторговых связей в сторону стран дальнего зарубежья.

Второй этап развития интеграции на пространстве СНГ связан с активизацией региональных интеграционных процессов. Создание ЕврАзЭС сформировало предпосылки для укрепления сохранившихся после распада единой советской экономической системы взаимосвязей и противодействия негативным проявлениям глобального влияния.

С момента создания Таможенного союза для входящих в него стран начался, на наш взгляд, новый период контролируемого влияния интеграционных процессов, прежде всего на формирование внешнеторговых отношений внутри СНГ. Так, в 2010 году торговые отношения со странами ЕврАзЭС, в

частности с РФ, развивались более высокими темпами, чем со странами СНГ в целом.

Актуальность регионального интеграционного взаимодействия возрастает в силу ряда причин:

- во-первых, мировая экономическая система до сих пор находится в состоянии посткризисной неустойчивости, усугубленном системными недостатками финансовой системы;

- во-вторых, без активизации процессов региональной интеграции невозможно изменить характер международной специализации и перестроить модель интеграции Республики Казахстан в глобальное пространство, так как реализация стратегии индустриально-инновационного развития противоречит интересам глобальных партнеров, заинтересованных в сырьевом экспорте страны;

- в-третьих, на современном этапе региональные интеграционные процессы, связанные с развитием пространства СНГ и в большинстве своем инициированные РК, поддерживаются и реализуются в формате существующих региональных интеграционных группировок.

Тенденции развития региональной интеграции позволяют утверждать, что на пространстве Содружества формируется самостоятельная модель «евразийского регионализма», ядром которой является экономический треугольник – Беларусь, Казахстан, Россия.

Создание Таможенного союза придает дополнительный импульс процессам регионального экономического сотрудничества на постсоветском пространстве и повышает глобальное значение интеграционных блоков ЕврАзЭС и СНГ.

Во-первых, страны Таможенного союза в основном обеспечивают динамику ВВП, формируют структуру и потоки товарного обмена на постсоветском пространстве. Сегодня на долю стран Таможенного союза приходится более половины всего товарного обмена между странами СНГ, 60% населения СНГ и 85% совокупного ВВП.

Во-вторых, наличие крупного экономического участника, имеющего потенциал гло-

бального влияния (Россия), а также регионального ядра интеграции (Россия, Казахстан, Беларусь) создают предпосылки перехода к последующим формам региональной интеграции.

В-третьих, благодаря инициируемым РК и РФ интеграционным процессам удалось сохранить и укрепить позиции СНГ в мировой торговле. Динамика и темпы развития региональной торговли на постсоветском пространстве сопоставимы с динамикой и темпами развития мировой торговли. За период с 2000 года доля СНГ в мировом товарообороте выросла почти в два раза. Сокращение торговли и ВВП в начале 90-х годов сменилось периодом их длительного устойчивого роста. Сегодня на страны СНГ приходится 2,4% мирового импорта и 3,6% экспорта. При этом промышленный потенциал стран СНГ составляет примерно 10% мирового, запасы ресурсов – около 25%, экспортный потенциал – 4,5%, потенциал внутрирегиональной торговли реализован только наполовину.

В-четвертых, во внешней торговле СНГ имеется устойчивое положительное saldo, хотя, как известно, структуру торгового баланса СНГ, помимо чистых экспортеров, формирует также вторая группа стран – чистые импортеры, для которых характерен хронический дефицит торгового баланса. Положительный торговый баланс, а также достаточный объем взаимной торговли создают объективные предпосылки для формирования зоны резервной валюты и образования экономического и валютного союзов.

На современном этапе происходит переосмотр приоритетов развития Содружества. Главным стимулом к экономической интеграции становится не просто сохранение единой социально-экономической системы, а необходимость ее качественного развития в условиях исчерпания экономического потенциала роста, основанного на экстенсивном использовании сырьевых, инфраструктурных и человеческих ресурсов. Углубление экономического взаимодействия в формате трех стран является основным факто-

ром противодействия негативным глобальным тенденциям и главным условием интеграции региона в евразийское экономическое пространство и глобальную экономику.

Д.В. Винницкий, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного финансового права, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук:

– В свете уже сказанного можно отметить, что завершение формирования Таможенного союза Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь – это, пожалуй, один из наиболее практически значимых результатов интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС (среди тех, которые имели место в последние годы). Создание Таможенного союза позволяет постепенно вписать режим регулирования в рамках Сообщества в глобальную систему правил ВТО, поскольку государства – члены Таможенного союза, введя на своих территориях его договорно-правовую базу, уже фактически имплементировали многие нормы ВТО в правовую систему.

Не сбрасывая со счетов остающиеся проблемы по вступлению государств – членов Сообщества в ВТО, нельзя отрицать, что, по крайней мере на региональном интеграционном уровне, уже сложился режим движения товаров на едином рынке Таможенного союза – более благоприятный, нежели это предусматривают общие правила ВТО. Это однозначно свидетельствует о «конкурентоспособности» институтов права Сообщества в глобальном измерении.

Э.Б. Джумалеева, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, доктор экономических наук:

– С момента обретения независимости Парламент и Правительство Кыргызской Республики проводят широкомасштабную программу, направленную на оживление экономического роста путем макроэкономиче-

ской стабилизации и структурных реформ. Успешное социально-экономическое развитие общества, особенно в условиях переходного периода, как показывает мировой опыт, во многом зависит от организации государственного управления, структуры законодательной и исполнительной ветвей власти, характера взаимодействия органов центральной власти с местными органами управления. Существует прямая зависимость между экономической политикой государства и уровнем развития рыночных отношений. Чем больше развиты рыночные отношения, тем сильнее влияние государства на развитие и формирование рыночных механизмов и регуляторов. Именно государство создает условия для развития основ рыночной экономики – свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции.

Сегодня мы не можем сказать, что все эти формы развиты в достаточной степени в нашей республике. Именно поэтому инвестиционная политика должна учитывать современные реалии при формировании стратегических целей развития экономики и общества. Необходимо развитие инвестирования как на государственном уровне, так и частного инвестирования, которое способствует становлению малого и среднего бизнеса, раскрывает перспективы для укрепления связей с иностранными партнерами.

Целью инвесторов должно быть укрепление связей с нашим государством, открытие нового рынка потребления, обеспечение определенной сферы влияния в Центрально-Азиатском регионе.

Кыргызстан среди других Центрально-Азиатских государств, отставая по наличию запасов природных ресурсов, выделяется значительным потенциалом гидроэнергетических ресурсов, из которых в настоящее время используется только 8–9 процентов. Энергетика становится одним из самых приоритетных секторов экономики республики. Ряд проектов, финансируемых международными финансовыми организациями и странами-донорами, успешно осуществляются по даль-

нейшему развитию гидроэнергетики. Однако имеются также проекты, под которые еще не определено финансирование. Это, в частности, завершение строительства новых и реконструкция действующих гидроэлектростанций.

Географическое положение Кыргызстана таково, что среди инфраструктурных секторов большое значение имеет транспортный сектор. У Кыргызстана есть реальный потенциал стать транспортным узлом автомобильных, железнодорожных и авиационных линий, соединяющих государства Юго-Восточной Азии и Европы. Однако, наряду с крупными проектами регионального и международного значения, Кыргызская Республика нуждается в поддержке своих усилий по реконструкции и обновлению транспортных коммуникаций и объектов, городского и междугороднего транспорта. Правительство предпринимает шаги по созданию соответствующей нормативно-правовой базы, модернизации системы налогообложения поставок горюче-смазочных материалов, корпоратизации и приватизации организаций, осуществляющих обслуживание и поддержание сектора.

Такие же по важности меры принимаются в секторе телекоммуникаций. Нововведения в законодательстве, касающемся всех видов телекоммуникаций, позволили осуществить либерализацию и реструктуризацию сектора, создав возможность деятельности на современных коммерческих, рыночных условиях.

С.А. Кизима, заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор политических наук:

– Ситуация в Беларуси после валютного кризиса в начале 2011 года стабилизируется. По итогам первого полугодия рост экономики составил 11%, по итогам мая впервые получено положительное сальдо во внешней торговле. Экспорт два месяца подряд превысил цифру в 3,5 млрд долларов, что очень много для Беларуси. По итогам года рост экономики может составить 6–7%, возмо-

жен и выход на 8–9%. Рост промышленного производства намного опережает рост сельского хозяйства, но необходимо учитывать, что ситуация изменится в лучшую сторону для сельского хозяйства после сбора в августе–сентябре урожая 2011 года и начала его переработки. По итогам года планируется экспорт продовольствия в объеме 4 млрд долларов, это на 20% больше показателя 2010 года. Импорт продуктов питания, по всей видимости, составит цифру около 2–2,5 млрд долларов. Положительное saldo по продовольствию будет позитивно влиять на стабилизацию негативного saldo внешней торговли.

Правовая система Беларуси совершенствуется с каждым годом. Правосознание белорусских граждан также все больше соответствует тенденциям по построению правового государства. Уверенно снижается количество тяжких преступлений. Значительное влияние на развитие правовой системы Беларуси в последние месяцы оказала унификация большого количества правовых актов с Россией и Казахстаном в рамках формирования Таможенного союза и ЕЭП.

Политическая система Беларуси теснейшим образом нацелена на обеспечение бесперебойного функционирования экономики. В этом смысле она очень прагматична. В условиях поступательного развития экономики можно решать все задачи, стоящие перед политической системой любой современной страны, – сохранение суверенитета, рост благосостояния граждан, создание условий для повышения качества жизни. Политическая система страны помогает нивелировать негативные моменты в развитии мировой экономики (последствия мирового финансового кризиса, резкое подорожание продовольствия и энергоресурсов), минимизируя ущерб для Беларуси.

С.В. Запольский:

– В настоящее время нельзя утверждать, что правовые и политические системы всех государств – членов Сообщества находятся в

полной мере на тождественных уровнях развития. Однако, по нашему убеждению, в качестве бесспорного можно считать по крайней мере один факт – интеграционное право Сообщества заняло в некоторой степени позиции локомотива. Оно способствует развитию политических и правовых систем всех государств – членов ЕврАзЭС, поскольку плотное взаимодействие в рамках интеграционного образования обязывает каждого члена Сообщества совершенствовать свою правовую систему, быстрее двигаться по пути унификации и гармонизации, а также внедрения международно-признанных принципов правового регулирования. Одновременно такое взаимодействие повышает и требования к предсказуемости и стабильности политической системы каждого государства – члена Сообщества.

Редакция: Недавний мировой кризис во многом изменил тенденции социально-экономического развития государств. В чем для них заключается главный урок кризиса?

С.А. Кизима:

– Можно полагать, что уроки, вынесенные странами СНГ по итогам кризиса, достаточно однозначны. Несмотря на уверенность в предшествующие годы со стороны стран Запада, что промышленный сектор более не важен в глобальной постиндустриальной экономике, на деле он нужен и важен. Именно этим можно объяснить повышенное внимание в 2009–2011 годах руководства России и Казахстана к развитию своего промышленного сектора, создание специальных дорогостоящих программ, нацеленных на преодоление доминирования сырьевого сектора в экономике и в экспорте этих стран. Что касается Беларуси, то она всегда ориентировалась на сохранение и модернизацию промышленного сектора как один из основных факторов успешного экономического развития. Кризис продемонстрировал необходимость более ускоренного развития

выпуска инновационной, современной продукции, основанной на использовании высоких технологий, разработанной с расширением использования местных видов сырья, чтобы в меньшей степени зависеть от скачков цен на ресурсы на мировом рынке. Новое значение приобрело сельское хозяйство. Оно стало важным фактором наращивания экспорта, получения иностранной валюты для экономики страны. Особое внимание обращено на развитие сферы услуг в тех областях, которые основаны на естественных конкурентных преимуществах географического положения Беларуси – логистики, транспорта, туризма.

Новое дыхание получили программы по развитию государственно-частного партнерства, позволяющего сочетать выгоды государственного планирования и мощи государственного сектора с преимуществами частной инициативы. Настало время и для развития приватизационных процессов. Руководство Беларуси сознательно выжидало, чтобы приступить к приватизации в тот период времени, когда стоимость объектов будет максимальной, никто больше не будет в состоянии предложить однотипные объекты в регионе, как это было в 1990-х, что сбивало цены до смешных цифр, и когда государству понадобятся финансовые ресурсы. Белорусскому государству принадлежит до 80% экономики страны – это активы на сотни миллиардов долларов.

Будет также уделяться большое внимание к концентрации мощностей белорусских предприятий в рамках крупных холдингов и на вхождении их в крупные ТНК.

С.В. Запольский:

– Сложно переоценить роль науки, в частности юридической и экономической, в преодолении возникающих глобальных кризисных проблем, а также фундаментальных и практических проблем в экономической, политической и правовой системах. Любое решение, которое принимается в современных сложных условиях, может быть эффективным, если оно основа-

но на научно выверенных подходах, разработано и просчитано специалистами, компетентными в соответствующей области знаний. К сожалению, у нас роль экспертов – профильных специалистов пока не всегда должным образом оценивается, в этом и кроются причины того, что не все у нас пока получается, как бы мы хотели и как планируем изначально.

Д.Ш. Мухамеджанова:

– Главный урок экономического кризиса – рост значимости региональной интеграции и основных тезисов концепции евразийской интеграции.

Глобальный экономический кризис разделил экономическую историю СНГ на два важных периода: докризисный и посткризисный.

До кризиса под влиянием глобализации сформировались модели и динамика экономического развития Беларуси, Казахстана и России, характер инвестирования и структура экономики, а также внешнеторговые предпочтения.

Посткризисный этап позволяет оценить преимущества и недостатки этих моделей, последствия негативного воздействия кризиса, а также значимость факторов регионализации для обеспечения качества роста стран Таможенного союза и СНГ в целом.

Динамика роста. Для развития воспроизводственных процессов на пространстве СНГ характерны как периоды спада, так и периоды роста. Экономический спад 1990–1996 годов обусловлен процессами дезинтеграции единого экономического пространства СССР. Рост экономики в 2000–2008 годах стал возможен в результате благоприятных внешних факторов. Резкое снижение ВВП в 1998 и 2009 годах стало следствием влияния экономических кризисов

Начиная с 2000 года, экономики России, Беларуси, Казахстана развивались весьма успешно. Период 2000–2008 годов характеризуется относительно устойчивой динамикой экономического развития рассматриваемых стран, причем темпы роста

Рисунок 2. Динамика ВВП по СНГ и странам Таможенного союза за период 2000–2009 гг., в % к 2000 г.

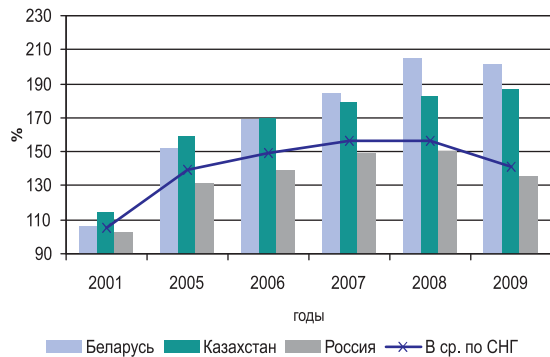

Рисунок 3. Динамика промышленности по СНГ и странам Таможенного союза за период 2000–2009 гг., в % к 2000 г.

Источник: www.cisstat.com

ВВП и промышленного производства РК и РБ превышают среднегодовые значения по СНГ (Рис. 2, 3).

В этот период на пространстве СНГ сложились основы национальных моделей экономического развития. По большому счету, экономика стран СНГ развивалась либо за счет потенциала минерально-сырьевых ресурсов и увеличения доли ресурсопроизводящих отраслей (РК, РФ), либо – потенциала обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства (РБ).

Структура экономики. В России и Казахстане, обладающих значительными запасами минеральных ресурсов и активно проводящих политику либерализации внешне-

торговой деятельности, в силу резкого увеличения мирового спроса на сырьевые товары, в частности нефть и газ, произошли процессы деформации структуры экономики в сторону развития добывающих отраслей промышленности.

Например, в России в течение всего постсоветского этапа наблюдается отрицательная динамика развития обрабатывающих производств относительно начального этапа либерализации экономики (Рис. 4).

В Казахстане в последнее десятилетие также наблюдается резкое увеличение в ВВП доли добывающих и снижение доли обрабатывающих отраслей (Рис. 5).

Особенности формирования структу-

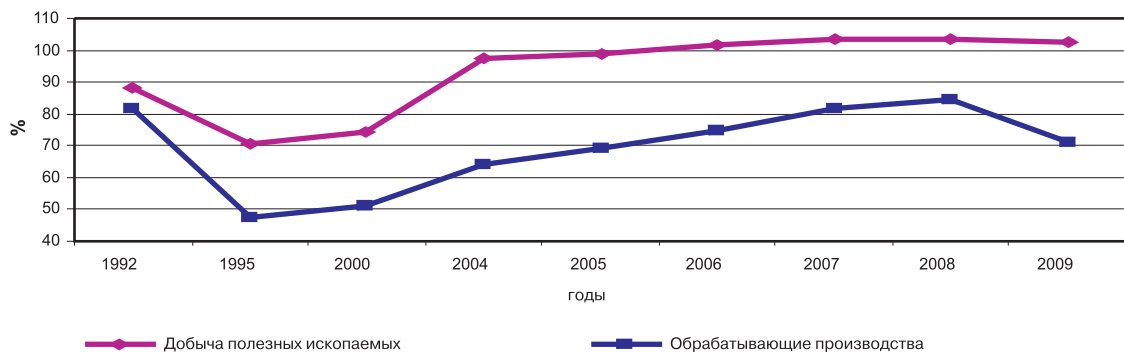

Рисунок 4. Динамика развития добывающих и обрабатывающих производств РФ за период 1991–2009 гг., в % к 1991 г.

Источник: www.gks.ru

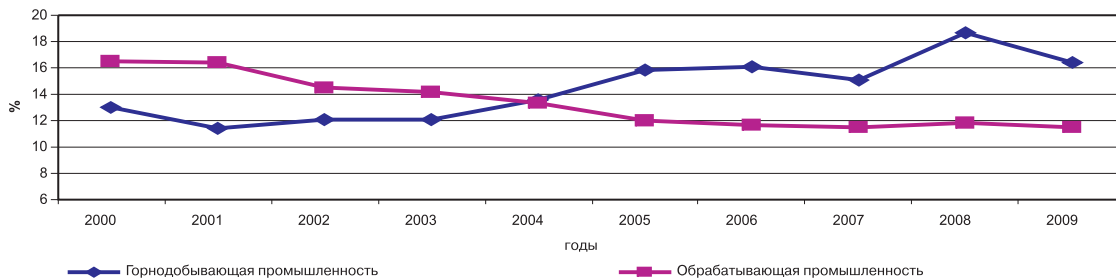

Рисунок 5. Доля горнодобывающей и обрабатывающей отраслей промышленности РК в структуре ВВП за период 1998–2009 гг., в %. *Источник:* www.stat.kz

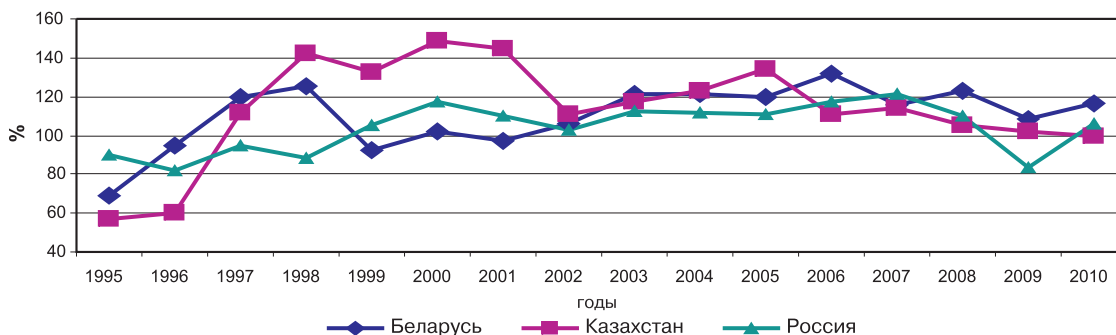

Рисунок 6. Инвестиции в основной капитал стран Таможенного союза за период 1995–2010 гг, в % к предыдущему году. *Источник:* www.cisstat.com

Рисунок 7. Доля стран СНГ в экспорте РБ, РК, РФ в 2000–2009 гг., в %. *Источник:* www.cisstat.com

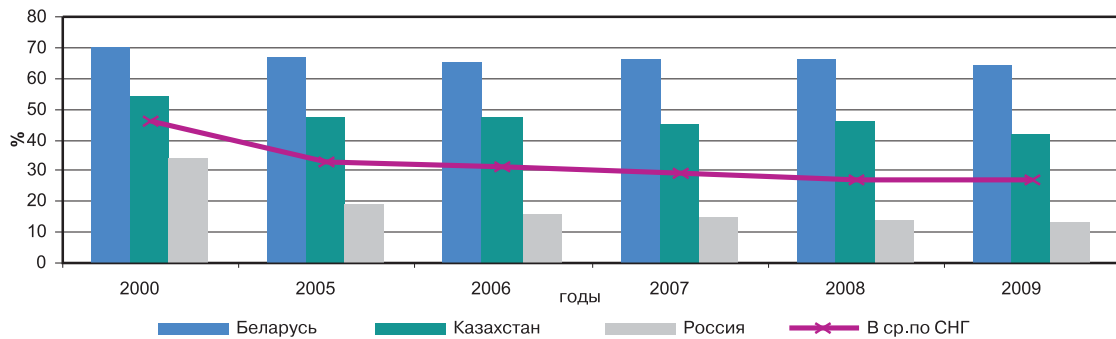

Рисунок 8. Доля стран СНГ в импорте стран Таможенного союза в 2000–2009 гг., в %. *Источник:* www.cisstat.com

ры экономики РК и РФ определялись двумя группами внешних факторов:

- иностранными инвестициями, в основном в добывающие производства;
- мировым спросом на основные экспортные товары.

Инвестиции. Снижение инвестиций в РК и РФ стало одним из главных каналов негативного воздействия кризиса на динамику воспроизводственных процессов.

Одновременно с докризисным ростом иностранных прямых инвестиций в топливно-энергетический комплекс стран Таможенного союза формировалась тенденция снижения инвестиций в основной капитал, что в целом негативно отразилось на структуре и качестве их экономик (Рис. 6).

Влияние кризисных процессов на экономику государств Таможенного союза происходило по-разному:

- Россия отнесена экспертами к странам, испытавшим двойное воздействие кризиса (экспорт и инвестиции);
- в Беларуси воздействие кризиса шло по линии чистого экспорта, вклад инвестиций в ВВП снизился, но на протяжении большей части времени оставался положительным;
- в Казахстане в I и II квартале 2009 г. отрицательный вклад в динамику ВВП вносил чистый экспорт, во II квартале 2009 г. – экспорт и инвестиции.

Внешний спрос. Мировой экономический кризис резко изменил наметившуюся после 2000 г. тенденцию восстановления внешнеторговых связей на пространстве СНГ. Пик кризисного спада импортных и импортных поставок в странах СНГ пришелся на январь–февраль 2009 г.

Преимущественно сырьевой рынок СНГ наиболее существенен для внешней торговли Беларуси (Рис. 7, 8).

Страны СНГ также играют значимую роль в импорте Казахстана. Для России сокращение импорта из стран СНГ практически не имеет существенного значения

Кризис обозначил два возможных пути экономического развития стран ТС и СНГ:

- в первом случае, при сохранении определяющей тенденции развития внешнеэкономических связей в сторону стран дальнего зарубежья, сохраняется структура экономики, усиливается уязвимость взаимного внутрирегионального товарного обмена, факторы регионализации пространства теряют свое значение для укрепления сотрудничества в формате единого экономического пространства;

- второй путь связан с закреплением сохраняющейся взаимозависимости крупнейших экономик региона в условиях форсированного создания Таможенного союза и ЕЭП Беларуси, Казахстана и России. Данный сценарий предполагает переориентацию внешнеэкономической политики стран Таможенного союза и, прежде всего РФ, на развитие тесных связей внутри СНГ, более активные экспортные поставки в страны СНГ продукции обрабатывающих отраслей, в частности машиностроения, и предоставление большей емкости российского рынка для импорта продовольственных и других потребительских товаров.

Потеря регионального рынка для стран Таможенного союза означает:

- невозможность достижения стратегических целей экономической модернизации Единого экономического пространства, которое остается основным рынком сбыта произведенной внутри региона продукции, неконкурентной на мировом рынке;
- полную зависимость от мировой экономической конъюнктуры на экспортируемые товары и внешних инвестиций, деформирующих структуру экономики;
- распад постсоветской социально-экономической системы.

Д.В. Винницкий:

– События последних лет показали, что экономический кризис, как и любые другие, менее масштабные потрясения в экономике страны, можно преодолеть лишь активными действиями государственных институтов, путем их просчитанного и решительного вмешательства в происходящие негатив-

ные и подчас неконтролируемые экономические процессы. Общий курс на либерализацию и модернизацию экономики абсолютно не исключает государственного регулирования в тех областях, где такое воздействие является необходимым. Сложно оценивать все цели, которые стоят перед экономикой страны, однако не вызывает сомнений, что такая цель, как формирование интегрированной экономической системы стран Сообщества, является для Российской Федерации (как и для других государств-членов) одной из приоритетных. Она позволяет поднять правовую и политическую систему любого государства-члена Сообщества на принципиально иной уровень, имея в виду, что в современных мировых условиях национальная экономика имеет хорошие шансы для динамичного развития лишь при условии ее включенности в тот или иной региональный интеграционный блок, обеспечивающий свободное движение товаров, услуг, лиц и капитала на более масштабной территории, нежели территория одной отдельно взятой страны.

Редакция: Современное развитие ЕврАзЭС – модернизационный прорыв к инновационной экономике. Какова роль государства, государственных органов, общественно-политических организаций в этом процессе?

В.В. Тельнов, заведующий отделом Института парламентаризма НДП «Нур Отан» Республики Казахстан, кандидат исторических наук:

– В настоящее время человечество совершает цивилизационный переход от одного технологического уклада к другому, к экономике знаний. Этот переход вызывает, действительно, тектонические сдвиги в мире. Крах модели социализма, функционировавшей в СССР и странах Восточной Европы, и последующий распад Советского Союза, глобальный финансовый и экономический кризис, заставляющий по-новому взглянуть на, по- существу, неокOLONIALную мировую финансовую систему и пересматривать

потребительскую модель «золотого» миллиарда, что уже вызывает серьезные протесты населения в странах Западной Европы, – всё это различные проявления общего кризиса, обуславливающего вышеуказанный переход. И вот теперь волна социальных потрясений, охвативших арабский Восток.

Большинство западных специалистов (З. Бжезинский, Ф. Фукуяма и др.) рассматривают процесс модернизации стран Центральной Азии в основном однолинейно – как выход на цивилизационные и культурные характеристики Запада (либерально-рыночная экономика, система политических свобод, представительная демократия, индивидуализм и т.д.). Такой путь воспринимается в качестве главного и чуть ли не единственного направления мировой динамики. Основанная на данном посыле методология используется для оценки и прогнозирования процессов, происходящих в развивающихся странах.

Но нынешний глобальный, системный кризис потряс, прежде всего, именно развитые страны и продемонстрировал неэффективность существующих основ для нового этапа развития и необходимость создания новых условий прогресса. Вполне естественно, что такой разворот событий усиливает сомнения в необходимости следования развивающимися странами и, в частности, странами Центральной Азии, путем вестернизации. Кстати, еще в начале XX века сторонники теории евразийства Г. Вернадский, Н. Трубецкой и др. указывали на опасность отождествления западной цивилизации с общечеловеческой.

К тому же практика таких стран, как Кыргызстан, Украина и других, свидетельствует о том, что копирование западной модели развития, прямолинейная имитаторская модернизация приводили к обратным результатам. Вместо реального осовременивания и приближения к западным стандартам индустриального развития и уровню общественного потребления эти страны откатывались назад. Резко ослабевала их политическая надстройка – государство, которое уже не могло должным об-

разом регулировать ни экономические, ни социальные, ни культурные процессы своих стран. Пущенные на самотек, они приводили к деградации соответствующих сфер и общему ухудшению уровня жизни населения.

В этой связи, думается, понятна ошибочность использования исключительно западных критериев в изучении прогресса обществ развивающихся, в частности Центрально-Азиатских стран.

Характерно, что под влиянием указанных причин в развивающихся странах заметно усиливается интерес к своим национальным культурам и наблюдается актуализация исторической памяти и всплеск национального ренессанса. Утверждается мнение в необходимости развития собственной культурной почвы, использования традиционных ценностей, сохранения культурной идентичности и политической самостоятельности. Но использование исключительно своего опыта и игнорирование зарубежного – это тоже далеко не оптимальный путь, который приводит в конечном итоге к замедлению развития.

Таким образом, вырисовываются риски развития: с одной стороны, слепая подражательность внешним образцам и разрушение собственной культуры, а с другой – некритическое преклонение перед стариной, традиционными структурами имеет следствием изоляцию и обрекает страну на отставание.

Сегодня очевидно, что современное развитие может идти по множеству разнонаправленных траекторий. Достаточно сравнить пути развития среднеазиатских стран и выстраиваемые ими политические, экономические, социальные и культурные структуры. Модернизация осуществляется разными путями в зависимости от стартовых позиций того или иного общества и проблем, с которыми оно сталкивается.

Весь вопрос упирается в эффективность формируемых общественных систем каждой страны. Именно эффективность функционирования этих систем – с точки зрения решения как актуальных вопросов общего разви-

тия данных стран и роста благосостояния населения – является для них ключевым критерием общественного прогресса и вопросом выживаемости.

Одновременно необходимо учитывать то, что каждая страна является частью, элементом сложной, иерархически выстроенной, ноосферы Земли, и процессы, происходящие в каждой стране, не могут быть свободными от действия законов развития ноосферы.

Поэтому целью развития стран Центральной Азии должна быть не «догоняющая модернизация», а создание нового общества, вырастающего на собственных корнях, но впитывающего в себя все достижения мировой цивилизации. И траектория их развития лежит не по пути следования всем стадиям западных стран, а возникает необходимость их нацеливания сразу на создание структур, которые мировая цивилизация только вырабатывает и которые должны сменить структуры, доказавшие свою несостоятельность в условиях глобального кризиса.

Многие эксперты полагают, что грядущее десятилетие будет переломным с точки зрения кардинального изменения расстановки сил, как в международном плане, так и внутри стран.

Что это за вызовы XXI века, с которыми сталкиваются все страны, в том числе и Казахстан, и от решения которых зависит его будущее?

1. В большинстве стран натиск проблем проявил и усилил в политической сфере тенденцию к централизации и укреплению государства. Данная тенденция, имеющая глубокие исторические корни, во многом подчинила общественные процессы, придав им этатистский характер. Государство является представителем общества в целом, берет на себя выражение его интересов, становится как бы наднациональным органом, обеспечивающим единство народа. Усиление роли государства – закономерность становления Центрально-Азиатских стран – сохраняет свое значение и на новом этапе развития, их перехода к современным структурам.

Обеспечивая политическую и административную интеграцию первичных групп, государство служит одним из важнейших элементов формирования национальной общности. Оно является стержнем, вокруг которого объединяются указанные группы. Государство становится основной регулирующей, объединяющей и направляющей силой общества, открывающей ему дорогу в будущее. Поэтому в условиях нарастающей динамики общественного развития чем сильнее государство, тем выше жизнеспособность страны. Кстати, к использованию данной закономерности были вынуждены прибегнуть для выхода из кризиса и самые развитые страны.

В то же время государство должно не отражать интересы какого-то слоя или группы, а быть инструментом всего общества и его единства. Нарушение этой закономерности приводит к напряжению отношений в обществе, конфликтам и дестабилизации ситуации. Поэтому характерной чертой общественной жизни стран Центральной Азии становится апеллирование не к классовым или партийным интересам, а к народу в целом. Партийные системы строятся на наличии сильной партии власти.

Главная проблема многих стран – коррупция, при которой происходит потеря государством своей цели: служение национальным интересам и переподчинение государственного механизма обеспечению корыстных интересов отдельных личностей или групп. Поэтому ключевым вопросом преобразований является поворот государственного механизма на обеспечение не на словах, а на деле национальных интересов.

Решение этой задачи тесно взаимосвязано с необходимостью выстраивания политических отношений общества и государства таким образом, чтобы последнее действовало в интересах народа и служило мобилизации населения на обеспечение национальных интересов. Здесь особое значение имеют такие движущие силы прогресса этих стран, как национальная буржуазия и средний класс. Их

интересы, их развитие во многих странах оказались заблокированными господством бюрократической буржуазии с ее коррупцией. Именно этот социальный конфликт лежит в основе происходящего социального напряжения. И этот конфликт требует своего политического решения. Поэтому происходящее, например, сейчас в Казахстане обострение борьбы с коррупцией – это не дань политической моде, а вопрос обеспечения будущего.

2. В экономической сфере главным вызовом XXI века является необходимость мобилизации государства и общества на реальный прорыв к инновационной экономике, как основному источнику роста страны и благосостояния ее граждан. В мировой экономике именно уровень развития и динамизм инновационной сферы обеспечивают основу стабильного экономического роста, определяют границу между богатыми и бедными странами.

Динамика нашего времени быстро меняет комплекс мер, которые обеспечивают стабильность государств. Был период на ранних стадиях развития центрально-азиатских стран, когда стабильность означала сохранение существующего статус-кво, недопущение падения жизненного уровня населения. Затем под влиянием требований времени идея стабильности стала ассоциироваться с устойчивым развитием. Но сегодня этого уже мало. Сегодня стабильность – это обеспечение модернизационного прорыва к инновационному будущему.

И это хорошо понимают, например, в Астане. В мае в Алматы на Форуме «Инновационный Казахстан–2020» Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что к 2020 году Казахстан должен уже иметь все признаки и атрибуты работающего государства инновационного типа и поставил задачу подготовить долгосрочную и целостную Стратегию инновационного развития. В выступлении на расширенном совещании Правительства 17 апреля нынешнего года Лидером нации выдвинута принципиально новая постановка вопроса о темпах развития: поднять

уровень ВВП на душу населения с нынешних 9000 до не менее 15 тысяч долл. к 2016 году. Если ранее закладывались среднегодовые темпы роста в 3%, то сейчас – не менее 7%. По сути, это начало принципиально нового этапа дальнейшего реформирования казахстанской экономики – выход на новые темпы и качество роста. Новое качество роста должно обеспечиваться переходом на инновационное содержание развития. Инновации объявлены общенациональным приоритетом, дорогой в будущее. Выдвинута инициатива о 100 абсолютных инновациях. Реализация целей этого этапа позволит Казахстану в ближайшие 5 лет войти в группу стран с высоким уровнем дохода.

Структурно в экономике преобладает развитие добывающих комплексов, которое обеспечивается преимущественно посредством политики транснациональных корпораций. Глобальный кризис наглядно продемонстрировал зависимость такого развития от мировой конъюнктуры и необходимость индустриально-инновационной модернизации и устранения нарушений фундаментальных воспроизводственных пропорций.

В условиях глобального кризиса всё очевиднее становится ошибочность установок либеральных идеологов о том, что только свободный рынок является эффективной экономической моделью. Государство играет значительную роль в регулировании экономики и создает в ней обширный госсектор, прежде всего в стратегических отраслях и там, куда не выгодно идти частному капиталу (энергетика, транспорт и коммуникации). Основные меры государства заключаются в регуляции производственных отношений, изъятии части национального продукта для перераспределения. Составляются планы экономического развития, регулируются закупочные и сбытовые цены, даются дотации и т.д. Именно госсектор используется для модернизации национальной экономики.

Чрезвычайно важной ролью в развитии модернизирующихся стран является выполнение государством функции справедливого

распределения материальных благ. Каждый член общества должен получать доход, соответствующий его реальному вкладу в производство.

3. В социальной сфере целью является удовлетворение ожиданий населения. Инновационная экономика не возможна без образованных профессионалов. Решающим фактором развития выступают знания и человеческий капитал. Движущими силами современного прогресса, помимо чиновников-государственников, являются национальная буржуазия и средний класс, могущие обеспечить инновационное развитие своих стран. Поэтому должны быть обеспечены условия для их быстрого развития. При этом важно не просто обозначить движение в данном направлении, а необходимо иметь программу реального роста благосостояния населения и страны, роста малого и среднего предпринимательства.

В большинстве стран Центральной Азии все явственней становится конфликт между потребностями развития производительных сил и имеющимися общественными отношениями. К тому же, усиливается социальное расслоение и неравенство.

Чтобы противостоять этим вызовам, власти прибегают к различным механизмам сохранения социальной стабильности. Но в целом пока не могут предложить убедительную концепцию создания общества справедливости, ограничиваясь реализацией отдельных мер. Прорыв на следующий уровень технологического прогресса базируется на постоянном увеличении инвестиций в человеческую инфраструктуру.

Все это предполагает выходы на новые уровни благосостояния граждан, их социального обеспечения, развития здравоохранения и образования, индустрии отдыха и туризма.

Следует подчеркнуть, что развитие социальных услуг – это прежде всего нерыночная сфера с ведущей ролью государства. Поэтому идеологической основой активной социальной политики государств Центральной Азии могут стать разнообразные теории «об-

щество–корпорация», используемые другими азиатскими странами. Необходимо новое прочтение традиционных и самобытных пластов национальных культур. Государства Центральной Азии призваны, с одной стороны, продемонстрировать свою способность к использованию традиционных ценностей в современных условиях, а с другой – способность к творческому восприятию и адаптации инокультурных идей.

В целом в странах региона идет эволюционный процесс становления МСБ, который характеризуется переходом из наиболее понятной и быстрооборачиваемой сферы услуг, включая посреднические и торговлю, в более сложные сферы, требующие наличия опыта и стартового капитала. Новая экономика и новая культура требуют формирования новых социальных условий, нового социального дизайна страны. По сути, речь идет о креативной революции в сознании и поведении нашего населения. Начал формироваться средний класс из мелких предпринимателей, части госслужащих и людей свободных профессий.

Вместе с тем, наличие значительной теневой экономики сопровождается увеличением численности криминальных слоев.

Усилилась миграция населения. Причем для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана заработок их граждан за пределами своих стран дает существенную долю ВВП.

4. Духовная составляющая оказывает огромное влияние на особенности развития стран рассматриваемого региона. Освоение достижения современной науки и техники должно проходить на основе собственных культурных ресурсов каждой страны. При этом нововведения адаптируются к национальному контексту и призваны усилить собственную национальную идентичность того или иного общества.

Культура стран региона основана на огромном гуманистическом потенциале, поиске оптимального соотношения интересов государства, общества и человека на основе сочетания политики с моралью. Успеху

модернизации в восточных странах способствовало восходящее к прошлому уважение к образованию и знанию, культ трудолюбия и мастерства.

Задача – перенаправить традиционный уклад на решение важнейших проблем современности.

Традиционные архетипы массового сознания и новые ценности должны конструктивно взаимодействовать и усиливать друг друга в плодотворном синтезе. Научные исследования свидетельствуют о том, что коллективистские ценности бережно сохраняются народами стран Центральной Азии. Поэтому структурная адаптация прежнего сознания к современности заключается, прежде всего, в сохранении установки на ценность солидаристских связей.

При этом огромную роль для консолидации общества играет культурное интегрирование и образование сильного и активного национального ядра. Важнейшей задачей государственной политики является формирование мощной национальной идентичности вокруг общенациональной программы, реализация которой приносит ощутимые результаты для основных социальных сил страны.

В условиях центрально-азиатских республик национальное возрождение во многом пошло по пути укрепления не гражданской идентичности (объединяющей всё население), а этнической, с подчёркиванием заслуг коренного народа.

Наблюдается оживление первичных форм солидарности, как, например, трайбализма, что усиливает плюрализм социальных и политических структур. Такое развитие сопровождается дифференциацией между различными группами, обостряет между ними борьбу за власть и влияние, укрепляет коррупцию, ведёт к росту напряжённости и конфликтам.

Страны Центральной Азии оказались открытыми идеологическим и духовным потокам со всех сторон мира. Растёт число различных религиозных течений.

5. В сфере внешней политики стоят задачи обеспечения безопасности и сотрудничества со всем миром. Существовавшая гегемония США и Запада в мире, обеспечивавшая включение региональных экономик в создаваемое под эгидой США глобальное разделение труда, начинает рушиться. А новое глобальное разделение труда ещё только создаётся.

За двадцатилетний период независимости у каждого из центрально-азиатских государств сложился свой образ новой государственности, свои механизмы обеспечения социальной стабильности и развития своих стран. При определённой эффективности проводимого политического курса и удовлетворения с его помощью интересов основных социальных сил он получает их поддержку и обеспечивает стабильность в стране. Историческая задача стран региона – воспринять парадигму прогресса и овладеть процессом модернизации.

Д.В. Винницкий:

– Многие специалисты имеют объективную возможность в настоящее время давать благоприятные оценки и прогнозы дальнейшего развития сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС. Однако, несмотря на эту общую оптимистичную оценку наблюдаемых тенденций, следует обратить особое внимание на один вопрос, от которого без преувеличения зависит успешность всей палитры уже реализованных и еще планируемых к реализации программ, – это вопрос о формировании и становлении Суда Сообщества. Создание данного Суда как самостоятельного органа – это не просто шаг организационного характера, это возможность кардинально трансформировать систему разрешения споров в ЕврАзЭС с учетом современного опыта и практики формирования аналогичных институтов в ЕС, ВТО, НАФТА. Ключевым вопросом является обеспечение доступа к обращению в Суд ЕврАзЭС отдельных участников хозяйственной деятельности, чьи права были нарушены неприме-

нением или в результате неправильного применения положений интеграционного права Сообщества и Таможенного союза.

Только когда, когда компании и предприниматели будут четко осознавать, что их конкретные права неукоснительно и единообразно защищаются в общей наднациональной юрисдикции на территории всего Сообщества – в Суде ЕврАзЭС, они в полной мере почувствуют реальную отдачу и необходимые гарантии для работы в условиях созданного Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Более того, мы прекрасно понимаем, что многие аспекты функционирования Таможенного союза несут очень серьезные финансовые последствия, в том числе в сфере налогообложения, таможенных пошлин. Следовательно, если система наднационального правосудия в ЕврАзЭС не будет функционировать эффективно, в первую очередь по обращениям хозяйствующих субъектов (а не самих государств–членов), то у нас будут постоянно возникать предпосылки для политических споров. Необходимо вывести все подобные разногласия из сферы политики в область юриспруденции, иначе ни одно интеграционное образование не имеет будущего.

Подчеркнем, последние изменения в правовой базе Суда ЕврАзЭС убедительно свидетельствуют о том, что многие из обозначенных стратегических вопросов по развитию Суда Сообщества, вероятно, удастся решить уже в ближайшее время.

Редакция: Если заглянуть в недалекое будущее, что вы ожидаете от новых этапов интеграционного развития?

Л.М. Музапарова:

– В январском послании к народу Казахстана Президент Н.А.Назарбаев нацелил государственные органы и общественность страны на выполнение двух основных задач. Во-первых, речь идет об ускоренной экономической модернизации, осуществляемой в русле форсированной инновационной индустрии.

стриализации. Другой задачей, поставленной Президентом РК, является социальная модернизация, направленная на формирование новой социальной политики в сферах образования, здравоохранения, развития языков, занятости и доходов, а также жилищно-коммунального хозяйства.

Устойчивое и сбалансированное развитие страны в ближайшее десятилетие планируется обеспечить, прежде всего, за счет ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Экономическая диверсификация будет осуществляться за счет опережающего развития по таким приоритетным направлениям, как нефтепереработка и инфраструктура нефтегазового сектора; металлургия и производство готовых металлических изделий; химическая, фармацевтическая и оборонная промышленность; переработка сельскохозяйственной продукции; строительная индустрия и производство строительных материалов, а также энергетика, транспорт и телекоммуникации.

Ключевые приоритеты диверсификации будут реализовываться в рамках Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010–2014 годы. Этот документ является детальным планом действий государства по модернизации экономики на ближайшие пять лет.

Всего на этот период запланирована реализация 162 проектов с общим объемом инвестиций в 6,5 триллиона тенге (44,2 млрд долл. США), что составляет 41% от ВВП страны. В частности, в предстоящие пять лет будут введены в эксплуатацию несколько заводов в сфере химии и газохимии, ряд крупных электроэнергетических станций и многое другое. В результате в ближайшие три года будет создано свыше 200 тысяч новых рабочих мест. За пять лет производство химической продукции возрастет в три раза, а производство и экспорт металлургической продукции – в два раза. К 2015 году ожидается, что внутренние потребности строи-

тельства на 80% будут обеспечиваться казахстанскими стройматериалами, а отечественные нефтеперерабатывающие заводы будут в полном объеме удовлетворять потребности страны в топливе.

По итогам реализации данной пятилетней программы и в целом «Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года» ожидается, что к 2015 году доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составит не менее 12,5%, к 2020 году – не менее 13%. Производительность труда в обрабатывающей промышленности увеличится в 1,5 раза к 2015 году и в 2 раза – к 2020 году. Энергоемкость ВВП снизится не менее чем на 10% к 2015 году и не менее чем на 25% – к 2020 году. Доля инновационно активных предприятий возрастет за десять лет с 4 до 20%.

Важным сегментом диверсификации в Казахстане является развитие агропромышленного комплекса на основе внедрения нового оборудования, новых технологий и подходов в сельском хозяйстве. Развитие агропромышленного комплекса будет происходить по трем основным направлениям: (1) рост производительности труда в сельском хозяйстве как минимум в два раза к 2014 году и в четыре раза – к 2020 году (в Казахстане она сегодня составляет около 3000 долл. США на одного занятого в год); (2) обеспечение продовольственной безопасности страны: к 2014 году более 80% внутреннего рынка продовольственных товаров должны составлять отечественные продукты питания; (3) реализация экспортного потенциала, в первую очередь на рынках стран Таможенного союза, Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока. Планируется увеличить экспортный потенциал аграрной отрасли к 2015 году с 4 до 8%.

В сфере развития экспортного потенциала в настоящее время в Казахстане строятся новые железнодорожные линии, которые фактически откроют доступ отечественной продукции на рынки Китая и стран Персидского залива. Разработан и утвержден проект автодороги «Западный Китай – Западная Ев-

ропа», которая начнет строиться в ближайшем будущем и станет важной магистралью для экспорта казахстанских товаров и транзита продукции соседних стран.

Важно то, что ключевым направлением индустриализации в Казахстане станет поддержка отечественных несырьевых экспортеров. Предполагается, что казахстанская промышленность на экспортных рынках будет представлена широкой линейкой отечественных брендов (от разнообразной агропромышленной продукции до товаров высокой степени переработки).

В целом, для развития предпринимательства, призванного стать ядром диверсификации и движущей силой новой экономики, предлагается осуществить «Дорожную карту бизнеса – 2020». Целью этой программы станет создание постоянных рабочих мест за счет развития нового слоя предпринимательства в регионах, прежде всего, малого и среднего бизнеса. Использование средств этой программы будет осуществляться по следующим направлениям: (1) субсидирование процентной ставки по кредитам; (2) частичное гарантирование кредитов малому и среднему бизнесу; (3) сервисная поддержка ведения бизнеса; (4) переподготовка кадров и повышение квалификации, молодежная практика и социальные рабочие места.

Важным моментом «Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года» является и то, что форсированная диверсификация в стране будет проводиться параллельно с реформой регионального развития и созданием новой региональной политики Казахстана. С этого года в Казахстане начнется формирование центров экономического роста: на западе страны будут развиваться нефтегазовый сектор, химическая промышленность, производство оборудования и транспортные мощности; в центре, на севере, юге и востоке – горно-металлургический комплекс, атомная, химическая промышленность и аграрная индустрия. Отрасли на базе внутреннего спроса будут развиваться рядом с традиционными индустриями, а также в главных горо-

дах страны – Алматы и Астане, обладающих мощным кадровым потенциалом. Немырьевые отрасли (промышленность, переработка сельскохозяйственной продукции, услуги) с высоким экспортным потенциалом будут развиваться в северных и южных регионах страны. Отрасли «экономики будущего» будут формироваться в Алматы и Астане.

В ближайшие три года основной упор будет сделан на активный трансферт лучших мировых технологий, обеспечивающих высокую производительность труда и адаптируемых к использованию в отечественных производствах. Одновременно будет закладываться основа для качественного улучшения завезенных технологий отечественными институтами и конструкторскими бюро. Предполагается, что Национальная инновационная система уже к 2020 году будет давать результаты в виде разработок, патентов и готовых технологий, внедряемых в стране.

Понятно, что для реализации таких грандиозных планов по диверсификации экономики только государственных ресурсов будет недостаточно. Поэтому большая ставка делается на прямые иностранные инвестиции. Сегодня достигнуты договоренности о привлечении инвестиций из Китая, Южной Кореи, Объединенных Арабских Эмиратов, а также России, Франции, Италии в размере 20 млрд долл. США. Эти средства пойдут в несырьевой сектор, обеспечат ввод в действие десятков объектов индустриальной программы, инфраструктуры и совместных предприятий. Решены вопросы привлечения инвестиций на автомагистраль «Западный Китай – Западная Европа» в размере около 3 млрд долл. и на газопровод с запада на юг страны – 2 млрд долл. США. Кроме этого, инвестиции в сырьевой сектор составят более 10 млрд долл. США.

К 2020 году планируется увеличить долю ПИИ в ВВП страны с 15 до 30%. При этом источники инвестиций будут диверсифицированы до порядка 10 основных стран-инвесторов с долей каждой страны не менее 5%.

Для этих целей в Казахстане планируется создать наиболее привлекательные условия для иностранных инвесторов, готовых работать в стране. Для этого с учетом приоритетов индустриального развития планируется разработать новые подходы к функционированию специальных экономических зон (СЭЗ) и индустриальных парков. Для этого правительство страны в настоящее время разрабатывает новый законопроект о СЭЗ.

Вообще специальные экономические и индустриальные зоны в Казахстане призваны выполнять роль центров по привлечению инвестиций. Сегодня в Казахстане создано шесть СЭЗ, из них активно функционируют две (в Астане и порте Актау), остальные четыре пока только развиваются. На сегодняшний день на территории трех СЭЗ реализованы 167 проектов. Общий объем бюджетных инвестиций, вложенных в создание и развитие СЭЗ, составил порядка 410 млрд тенге (около 2,8 млрд долл. США). В настоящее время рассматривается вопрос о создании еще одной СЭЗ на базе строящегося индустриального парка в Карагандинской области.

Безусловно, успех реализации стратегии модернизации страны зависит, прежде всего, от знаний, социального и физического самочувствия казахстанцев. В связи с этим повышение потенциала человеческих ресурсов предусматривается обеспечить за счет комплексной модернизации отечественных систем образования и здравоохранения и эффективного управления трудовыми ресурсами. Поэтому второй основной задачей, которую обозначил Президент РК Н.Назарбаев в послании народу страны в начале текущего года, является социальная модернизация, направленная на формирование новой социальной политики в сферах образования, здравоохранения, развития языков, занятости и доходов, а также жилищно-коммунального хозяйства.

В сфере образования к 2020 году планируется 100% охват детей дошкольным воспитанием и обучением. В этих целях в настоящее

время прорабатывается специальная программа «Балапан», направленная на повышение обеспечения детей качественным дошкольным воспитанием и обучением. К 2020 году в среднем образовании будет функционировать 12-летняя модель обучения, основанная не только на получении знаний, но и на приобретении навыков и развитии компетенций учащегося. Профессиональное и техническое образование предполагается жестко связывать с потребностями экономики и развивать на высоких профессиональных стандартах. Качество высшего образования в Казахстане также будет повышаться и отвечать самым высоким международным требованиям.

В результате к 2020 году ожидается увеличение удельного веса высококвалифицированных трудовых ресурсов в составе занятого населения до 50%.

В сфере здравоохранения ожидается, что комплекс государственных мер по строительству и оборудованию объектов здравоохранения, подготовке кадров, формированию здорового образа жизни должен к 2020 году вдвое снизить материнскую и младенческую смертность, на 30% уменьшить общую смертность, сократить заболеваемость туберкулезом на 20%. При этом ожидаемая продолжительность жизни увеличится с 68 до 72 лет.

В результате реализации «*Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года*» в целом ожидается достижение следующих основных индикаторов развития к 2020 году:

- ВВП Казахстана увеличится в реальном выражении не менее чем на треть по сравнению с уровнем 2009 года;
- инфляция в среднем за десятилетний период будет находиться в пределах 5–8%;
- активы Национального фонда составят не менее чем 30% к ВВП;
- уровень безработицы к 2020 году не будет превышать 5%;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится до 8%.

Э.Б. Джумалуева:

– Правительство Кыргызской Республики разработало следующие макроэкономические цели и стратегии на период 2020 годы.

Основной целью Правительства в среднесрочной перспективе является достижение устойчивого реального экономического роста за счет динамичного развития всех отраслей. Ключевыми элементами этой стратегии по-прежнему будут оставаться углубление макроэкономической стабильности и осуществление дальнейших структурных реформ, необходимых для создания экономики, основанной на рыночных отношениях.

Предполагается, что в результате проведения последовательной антиинфляционной политики годовые темпы инфляции должны еще больше снизиться.

Реальный прирост ВВП в среднесрочной перспективе составит 4–5 процентов в год.

Достижению долгосрочного экономического роста будет способствовать реализация Программы Государственных Инвестиций. Программа ориентирована в основном на развитие инфраструктуры, сельского хозяйства и поддержку частных предприятий.

В соответствии с планами этот этап экономических реформ должен охватывать как действенные меры по формированию недостающих элементов рыночной экономики, так и основные направления экономического роста.

А.Ж.Рахимжанова, заведующая отделом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук:

– В предстоящие десять лет перед Казахстаном стоит задача реализации Стратегического плана до 2020 года, в котором на основе приоритетов Стратегии «Казахстан–2030» и с учетом изменяющихся условий внешней среды предусмотрены меры по формированию устойчивых факторов посткризисного развития страны. В первую очередь – это совершенствование социальной политики в направлении усиления социальной ответствен-

ности государства, бизнеса и граждан страны в целом, улучшение делового и инвестиционного климата, укрепление финансовой системы, совершенствования государственного управления. Экономический рост будет определяться качественным развитием экономической и социальной инфраструктуры, развитием человеческого капитала, повышением эффективности институтов управления в целях повышения благосостояния граждан Казахстана и формирования основ устойчивого развития.

Принципы, которые были выбраны на заре независимости, в том числе приоритет экономического развития, сохраняются на протяжении всей новейшей истории Казахстана. Накопленный мировой опыт государственного развития доказал успешность планомерного развития. Изменения внешней среды происходят постоянно и чтобы быть способными противостоять негативным воздействиям и использовать благоприятные возможности, нужно обладать видением перспектив, распределить имеющиеся и потенциальные ресурсы в соответствии с приоритетными направлениями, установить целевые ориентиры. В Казахстане к концу 90-х годов четко оформилось понимание необходимости определения стратегического выбора, формулирования миссии государства по отношению к своим гражданам и мировому сообществу, приоритетов устойчивого социально-экономического и политического развития. Это выразилось в разработке национальной долгосрочной Стратегии развития «Казахстан–2030». Те цели, которые устанавливались в тот период, казались недостижимыми, тем не менее, последовательная целенаправленная политика позволила приблизить их и конкретизировать в соответствии с качественными и количественными изменениями, происходящими в экономике страны.

По основным показателям экономического развития Казахстан достиг лидирующих позиций среди постсоветских стран, хотя в начальный период обладал, наверное, наиболее низкими стартовыми возможностями,

учитывая сложившуюся народнохозяйственную систему советского периода. Уже по истечении 10 лет реформ стало возможным планировать и выделять значительные объемы средств для реализации программ поддержки отраслей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктурных отраслей. К настоящему моменту в основном сформирована современная структура экономики, создана практически с нуля финансовая система, постепенно реализуются задачи уже по модернизации экономики. В предкризисный период в целом была достигнута положительная динамика основных экономических показателей. Естественно, этот путь был пройден не без ошибок, но, сравнивая ситуацию вокруг, следует сказать, что мы имеем возможность выбора, каким образом развиваться, а не выживать, в реализации экономической политики устанавливать приоритет национальных интересов.

Здесь следует сказать, что текущая ситуация, глобальный экономический кризис оказали определенное негативное воздействие на темпы развития экономики Казахстана, но сейчас государство обладает необходимыми резервами и ресурсами для смягчения этих последствий, сохранения стабильности, уровня благосостояния. Казахстан стал частью глобальной экономики и те кризисы, которые происходят практически постоянно, отражаются в той или иной степени на экономике страны. Все больше мнений во всем мире склоняются к тому, что этот кризис станет началом нового этапа человеческого развития в целом. Новая экономика, как было отмечено в выступлениях Президента Н. Назарбаева, должна будет стать более справедливой во всех отношениях, это касается равноправного участия всех стран в распределении и перераспределении ресурсов, формировании регулирующих и управляющих систем, с точки зрения достижения приоритетов устойчивого развития. В этом смысле актуальной является концентрация казахстанских экономических и социальных ресурсов на решении задачи создания условий посткризисного роста в

направлении достижения целей государственной Стратегии развития до 2030 года.

Современный этап реализации экономической стратегии Казахстана обусловлен преодолением последствий глобального экономического кризиса, формированием основ устойчивого посткризисного развития. Выбранный в конце 1990-х годов стратегический подход к развитию социально ориентированной экономики обусловил достижение серьезных положительных результатов в формировании условий качественного экономического роста, повышении уровня жизни населения, развитии новых конкурентоспособных отраслей экономики.

В посткризисном периоде усилия направлены на углубление диверсификации экономики, укрепление производственной инфраструктуры, совершенствование государственной поддержки деловой активности. Такая устойчивая основа позволит более эффективно противостоять потенциальным внешним вызовам, развивать конкурентоспособность экономики и государства.

Главной задачей руководства страны в предшествовавший период было обеспечение макроэкономической стабильности, социального благополучия населения и ускорение темпов модернизации экономики. Глава государства в 2007–2008 гг. не только поставил перед Правительством четкие задачи по переходу к реализации новой социальной и экономической политики на основе концентрации и мобилизации собственных ресурсов, с предоставлением широких полномочий по реализации необходимого комплекса мер, но и предложил конкретные адекватные меры, ставшие основой плана по стабилизации экономики.

В числе главных целей экономической политики последних лет большое значение придается развитию человеческого потенциала, реализации стратегии активной занятости, совершенствованию трудового капитала. В свою очередь, качество трудовых ресурсов будет влиять в дальнейшем на состояние производственного потенциала, уровень

производительности труда, возможности применения и развития современных технологий и оборудования – на уровень конкурентоспособности Казахстана.

Опыт реализации «Дорожной карты занятости» в 2010 г. позволил поставить задачи на ближайшую перспективу по совершенствованию трудовых ресурсов, развитию современного рынка труда в комплексе с целенаправленным развитием комплексной системы образования и подготовки кадров. Реализация Программы форсированного индустриально-инновационного развития, разработанной по поручению Главы государства, обусловлена в значительной мере решением задач по оценке необходимого количества и качества трудовых ресурсов и организации соответствующей системы подготовки и переподготовки кадров за счет бюджетных средств, активного вовлечения трудоспособных граждан в процесс личностного развития, формирования своей квалификации, компетенции и навыков, формирования современной мотивационной системы, с тем, чтобы каждый был заинтересован в получении необходимого образования, нужной и желанной профессии, применении навы-

ков обучения в течение всей жизни, повышении уровня своего и семейного благосостояния.

Социальная политика государства была изначально ориентирована на использование выгод и возможностей устойчивого экономического роста и на постепенное улучшение качества жизни населения, что всегда подчеркивалось во всех выступлениях Главы государства, ежегодные Послания содержали цели дальнейшего повышения качества социальной политики государства. Национальная модель такой политики позволила обеспечить реформирование трудовых отношений и занятости населения, введение новых методов и подходов социальной поддержки населения, планировать дальнейшую модернизацию системы социальной ответственности.

Таким образом, стратегическая цель, которую необходимо достичь посредством развития устойчивой и стабильной экономики – не только процветание нашего государства, но и, что самое главное, – рост благосостояния граждан Казахстана. И что более важно, как сказал Президент нашей страны, это должен ощущать каждый конкретный казахстанец.

Создание Таможенного союза позволяет постепенно вписать режим регулирования в рамках Сообщества в глобальную систему правил ВТО, поскольку государства – члены Таможенного союза, введя на своих территориях его договорно-правовую базу, уже фактически имплементировали многие нормы ВТО в правовую систему.

ПРАВО

Верховенство закона – норма правового государства, проверяемая и испытываемая как в его повседневной жизни, так, особенно, и в выборную «страду»

Развитие международных отношений, возрастающее число форм и видов связей между государствами приводят к сложной системе их взаимозависимости. основополагающие принципы нового типа взаимоотношений базируются на общепризнанных нормах международного права, развитии демократии, соблюдении прав человека, верховенства закона. О непреходящей важности таких принципов, в частности, свидетельствуют публикуемые в предлагаемом вниманию читателей выпуске раздела «Право» статьи.

Так, подробно и убедительно в аргументированной статье кандидата социологических наук В.И. Савинкова, посвященной проблемам государственной культурной политике в российском обществе, говорится о необходимости сбережения и развития, в том числе правовой защите, таких влияющих на человеческий капитал факторов, как образование, наука и в целом «экономика знаний». Интересна и значима мысль автора о паспортах культурной жизни регионов России, которые дают ценный материал для изучения и понимания социальной биографии как региона, так и в целом страны.

В других статьях тема права, правовой защиты населения и людей поодиночке в государствах ЕврАзЭС приобретает конкретные адреса. Например, говорится о важной роли в этом министерств юстиции государств Сообщества. Или о роли науки в правильном понимании и толковании статей Уголовного кодекса. Еще один конкретный адрес: водные ресурсы. Их правовая защита – это та же, в конечном счете, защита человеческого капитала.

Важным фактором не только поддержания безопасности и стабильности, но и развития национального законодательства является избирательный процесс. В статьях под рубрикой «Выборы» (а Казахстан, Киргизия, Россия и другие страны СНГ сейчас вступают в очередной электоральный цикл) наши авторы заостряют внимание на некоторых вопросах и проблемах проведения избирательной кампании – ответственного этапа на пути демократизации общества. Речь идет, в частности, о роли Миссии наблюдателей от СНГ как неотъемлемом элементе системы мониторинга избирательного процесса, а также о важности взаимодействия двух основных авторитетных международных институтов наблюдения за выборами: ОБСЕ и СНГ.

В.И. Савинков,
ведущий советник Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
кандидат социологических наук

Социально-информационные механизмы реализации государственной культурной политики в российском обществе

Культура российского общества, безусловно, является стержнем и многомерным фактором основных социальных процессов, прежде всего интеграции, идентификации, институционализации и социальной коммуникации. Само пространство культуры охватывает все жизненные элементы общества в широком диапазоне – от политической и правовой до экологической и спортивной деятельности. Культура служит средством социальной и антропологической оценки состояний, ресурсов развития общества. При этом развитие человека в социуме служит мерой реализации потенциала культуры. Рассматривая культуру как совокупность образцов, норм, ценностей и артефактов, необходимо понимать, что в социальном пространстве культура существенно меняет свою природу. Как отмечено многими исследователями, она превращается в разнообразное творчество предметного внеприродного мира, а институты и процессы культуры наполняются ценностным содержанием. По мнению О.Н. Астафьевой, «...обсуждение стратегий и моделей культурной политики не может идти вне понимания сложности контекста происходящих изменений. На наш взгляд, в настоящее время его формируют расширяющиеся глобализационные тенденции, а также процессы информатизации и виртуализации, связанные с интенсивно развивающимися информационно-коммуникативными системами» [1].

Современная культурная политика не может быть реализована вне информационно-коммуникативных систем. Но все же основа интегрирующей роли культуры – это знания, ценности, технологии, которые накопило человечество. Таким образом, демократизация, доступность образования, несомненно, выравнивают шансы людей в реализации их гражданских прав на достойное и справедливое участие в жизни.

В российском обществе, как и любом другом, идет цивилизационная эволюция на основе мирно сосуществую-

щих или конкурентных современных форм социальности и культуры.

Взаимосвязь между культурой и экономическим развитием страны очевидна. В последнее время ученые и политики нашего государства пытаются сформулировать идеи экономической и политической модернизации России через обновление культурных целей, политических установок и государственных институтов. «Взаимодействие между культурным, нравственным и экономическим развитием наиболее зримо ощущается в кризисную пору», – подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие» (май 2010 г.), при этом глава государства отметил, что до 2008 года и финансового кризиса взаимосвязь между этими сферами отслеживали только ученые, и то разве что те, кто занимается данной проблематикой. «Сейчас после того, что мы все претерпели в 2008 и 2009 годах, становятся совершенно очевидными глобальная взаимосвязь между всеми этими явлениями в современном мире и необходимость более широкого подхода к экономическим проблемам, не основанного только на голом экономическом прагматизме» [2, с. 1]. Многие российские и зарубежные ученые, исследуя Российскую Федерацию, отмечают прямую связь между общим экономическим положением страны и человеческим капиталом.

Продолжительное время развитие нашей страны, рост национального богатства основывались на расширении производственных фондов, укреплений материального производства, интенсификации использования природных ресурсов.

В экономике «фабричных труб» природно-ресурсный потенциал страны доминировал, а что касается человеческих ресурсов, то его сбережение и развитие никогда прежде не рассматривались как условие для наращивания национального богатства.

И только наступление постиндустриальной эпохи с необходимостью освоения высокотехнологий мало-помалу стало менять

в массовом и специализированном сознании представление о значении качества человеческого капитала для задач технологического обновления и модернизации страны. Во всем мире нарастает тенденция к устойчивой зависимости экономического развития государства от качества человеческих ресурсов.

В классической постановке вопроса «человеческий капитал» или «потенциал» рассматриваются как совокупность знаний, навыков и умений, которыми обладает человек и которые могут принести ему дополнительную прибыль в дальнейшем. Признавая данное определение как базовое для экономики, необходимо расширить его за счет введения таких не экономических, но вполне универсальных понятий, как гибкость мышления, состояние массового и индивидуализированного сознания, способность к инновациям, умение работать в коллективе и т. п.

В условиях нестабильности, вариативности такое качество человека, как гибкость мышления, может оказаться гораздо более эффективным для встраивания в социокультурный контекст, чем стандартизированные модели поведения, пригодные только для выполнения конкретных, узконаправленных задач. Гибкое мышление активизирует творческие способности, приводит в движение знания, умения, навыки, позволяет выстроить хорошие отношения в коллективе, которые в современных условиях нередко ценятся даже больше, чем профессиональные знания и умения. Качество и гибкость мышления выступают подчас главным фактором и условием для встраивания профессиональной карьеры и даже траектории жизни и судьбы в целом.

В наше динамичное время социальной мобильности человеку приходится часто адаптироваться к новым условиям – профессиональным, бытовым, межличностным и т.п. Так, включение в транснациональное взаимодействие меняет способы коммуникации, схемы и способы перемещения человека в окружающей среде, жизненный график, развертывание и последовательность событий во времени и пространстве.

В условиях транснационального взаимодействия человек создает индивидуальное социокультурное пространство. Он каждый раз по-новому выстраивает собственный жизненный сценарий с учетом нового пространства и временного распорядка. По сути дела, адаптивные свойства личности, гибкость мышления, умение налаживать отношения с людьми, эффективно использовать электронные способы коммуникации выдвигаются в ключевые требования, которые предъявляет профессиональное сообщество, работодатели, едва ли не любой вид деятельности.

Эти изменения и формируют новую «экономику знаний», где главным субъектом деятельности становится человеческий капитал.

Вот почему само наполнение понятия «современная экономика» уже не принято определять через такие категории, как «производство» и «производственные отношения».

Наиболее распространенной точкой зрения становится трактовка экономики как отношение людей к ресурсам и средствам производства. Именно поэтому, какими бы стремительными ни были технологические прорывы или перемены в экономическом развитии, как бы ни были заманчивы перспективы и темпы государственного строительства и социокультурного обновления, формирования законодательной и правовой основы обустройства страны, без перемен в массовом сознании людей, их внутренней духовной, психологической работы над собой, самосовершенствования, пересмотра своих ценностно-смысловых ориентации, нравственных позиций любые попытки переустройства государства, в частности формирование культурной политики, обречены на провал.

Как отмечают авторы аналитического доклада «Экономика знаний и факторы ее реализации», подготовленного Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации к Петербургскому международному экономическому форуму 2005 года, «Статистика свидетельствует, что наиболее развитые стра-

ны современного мира, достигшие постиндустриальной стадии развития, располагают наибольшей долей накопленного человеческого капитала. Так, уже в начале 90-х годов XX века накопленный человеческий капитал в развитых странах в 1,5 раза превышал объем накопленного основного вещного капитала, а его вклад в прирост ВВП составлял примерно 60%. В таких странах, как Германия, Япония, Швеция, по оценкам Всемирного банка, на долю человеческого капитала приходится 80% общего накопленного капитала» [3, с. 16].

Что касается Российской Федерации, то здесь до сих пор структура накопленного капитала сохраняется в пропорциях, характерных для индустриальной стадии развития: 72% – природный капитал, 14% – физический капитал и лишь 14% – человеческий капитал [3, с. 16]. Парадоксально, что никто не может усомниться в том, что, наряду с богатым природно-ресурсным потенциалом, современная Россия унаследовала от советского периода немалое преимущество в виде человеческих ресурсов, по своим основным параметрам соответствующих современным требованиям, предъявляемым к качеству человеческого капитала.

О высоком качестве российских человеческих ресурсов свидетельствуют данные ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала в мире, подготовленных Программой развития Организации Объединенных Наций (далее – ПРООН). Основным показателем, используемым в докладах ПРООН, является индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП). Это интегративный показатель, учитывающий, во-первых, факторы благосостояния населения (ВВП на душу населения), во-вторых, факторы здоровья (ожидаемая продолжительность жизни) и, в-третьих, уровень образования населения.

По этим показателям Россия относится к группе среднеразвитых индустриальных государств, в которых значение ИРЧП колеблется от 0,800 до 0,500 (данные 2003 г.).

При этом показатели образования населения России соответствуют уровню самых развитых стран мира, а вот по ожидаемой продолжительности жизни наша страна занимает далеко не лучшие позиции в рейтинге стран по качеству человеческого потенциала.

За последнее десятилетие Россия утратила свои позиции и в сфере образования, науки и культуры. В этих сферах значительная часть оплаты труда специалистов не достигает даже прожиточного уровня. В России наблюдается снижение такого интегративного показателя качества школьного образования, как развитие навыков чтения. Исследования, проведенные в 2003 году, обнаружили беспрецедентное снижение этих навыков среди школьников до 15 лет, в сравнении с данными 2000 года [3, с. 24]. Кризис чтения в России не преодолен и в 2008 году, о чем свидетельствуют недавние социологические исследования [4].

Вместе с тем, во всем мире человеческий капитал считается самым ценным ресурсом в структуре национального богатства, которое складывается из природно-ресурсного потенциала, воспроизводимого богатства и человеческого капитала.

По оценкам специалистов, в конце XX века расширение масштабов государства в развитых странах на 4/5 связано с ростом государственных расходов на развитие человеческих ресурсов [3, с. 25].

Качество человеческого капитала, аккумулированное в социальном опыте, в культуре, образовании, здоровье, в социальной мобильности, все в большей мере становится главным фактором устойчивого развития государства. «Поэтому увеличение вложений государства и предпринимателей в человека в дополнение к его личным вложениям на эти цели – это не вспомоществование, а стратегическая линия (подчеркнуто мной – В.С.), обеспечивающая увеличение удельного веса человеческого капитала в структуре общественного богатства» [5, с. 94].

Подобное понимание человеческого капитала как стратегического ресурса развития

страны заложено в Федеральную целевую программу «Культура России» (2006–2011 годы)», в которой сформулирована позиция правительства: «Инвестирование государства в культуру означает инвестирование в «человеческий капитал». Возможно, впервые в истории современной России на официальном уровне обозначена стратегическая линия на поддержку культуры как мощного института развития человеческого капитала. На «необходимость повышения качества человеческого капитала» [6], как условия модернизации страны указал в своем Бюджетном послании о бюджетной политике в 2011–2013 годах Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

Поставлена принципиально важная задача, но пока не осознаны высшими структурами власти и государственного управления механизмы и способы улучшения человеческого потенциала.

Справедливо констатируется мысль о том, что модернизация страны немислима без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, качественного образования и профессионального обучения. Как верно и то, что для повышения качества человеческого капитала «...серьезнейшее внимание должно быть уделено как образованию, так и улучшению здоровья граждан, формированию здорового образа жизни, созданию условий для повышения трудовой и творческой активности» [6].

Все эти меры важны и, безусловно, требуют государственной поддержки. Но почему-то, ставя едва ли не впервые в отечественной современной истории вопрос о приумножении человеческого капитала на высшем уровне, в государственной бюджетной стратегии не нашлось места культуре. В разделе «Основные приоритеты бюджетных расходов» на 2011–2013 годы Бюджетного послания слово «культура» встречается единственный раз в словосочетании «физическая культура» [6]. Выходит, что пока на государственном уровне значение культуры для улучшения качества человеческого капитала проде-

кларировано, но инвестирование в человека культурного не предусмотрено.

Социологические исследования еще раз подтвердили, что экономический рост сам по себе не может разрубить «гордиев узел» накопившихся социальных проблем в человеческом измерении. Более того, усиливается дифференциация – и региональная, и социальная. Необходимо признать, что региональное неравенство в России – явление долгосрочное, оно обусловлено объективными факторами и особенно устойчиво на догоняющей стадии экономического развития. Политика перераспределения бюджетных ресурсов смягчает неравенство, но она в основном «латает дыры» и не нацелена на стимулирование социальной модернизации.

Что же касается механизмов финансирования, то требуется полный и радикальный пересмотр правил реализации соответствующих целевых программ, их перевод на принципы ответственного финансового управления, прозрачности в определении приоритетов финансирования, обязательной независимой оценки эффективности вложений, элементов конкурсных заявок, механизмов обратной связи с населением.

Для того чтобы социальная политика государства была по-настоящему результативной и действительно выходила на развитие человека, она должна опираться на модернизационный потенциал всего общества. Базовым условием для дальнейшего движения вперед является ответственная микроэкономическая политика государства и сбалансированный бюджет. На наш взгляд, ресурсы бюджета должны стимулировать социальные преобразования в регионах. Необходимо, прежде всего, повысить социальную эффективность бюджетных расходов, софинансирование федеральных и региональных средств, а также внебюджетные источники.

В настоящее время много дублирования и параллельных расходов на одни и те же цели. Более того, например, Минобрнауки не влияет на расходы на образование в других ведомствах, а Минздравсоцразвития не влия-

ет на расходы на здравоохранение в других отраслях. Расходы на образование и здравоохранение размыты по разным министерствам, а ключевые ведомства не могут влиять на политику размещения и использования средств.

По оценкам Правительства Российской Федерации, всего лишь около 10% расходов бюджета можно с полным основанием отнести к программно-целевым [7]. Часто деньги тратятся без всякой связи с общей логикой преобразований, а иногда и прямо вопреки этой логике. Необходимы принципиальные изменения в идеологии и технологии разработки и использования государственного бюджета.

Современная культурная политика, осуществляемая в России, ориентирована на демократические принципы построения гражданского общества и правового государства. Она объединяет и интегрирует сложный комплекс федеральных и региональных программ и может быть успешно реализована при условии постоянного мониторинга и анализа реальных ситуаций в сфере культуры с помощью современных информационных технологий, а также социологических опросов.

В ходе реализации общероссийского социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в марте–апреле 2010 года (опрошено 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жители всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющие основные социально-профессиональные группы населения), выяснилось, как же проводят россияне свой досуг [8].

Наиболее привычные формы проведения досуга для россиян (см. ниже) – просмотр телевизионных программ и ведение домашнего хозяйства. Последнее, однако, чаще свойственно женщинам, чем мужчинам (84 и 63% соответственно), хотя и для мужчин эта форма проведения свободного времени – вторая по распространенности.

Способы проведения досуга у россиян, %

Телевизор, радио	76
Домашнее хозяйство	75
Чтение	58
Встречи с друзьями дома или в гостях	50
Просто отдых	48
Музыка, видео	30
Компьютер, Интернет	20
Театры, кино	16
Хобби	14
Кафе, бары	10
Секции, тренировки	10
Церковь	10
Получение образования	9
Дискотеки, клубы	8
Музеи, выставки	5
Общественные организации	2
Клубы по интересам	2
Политические организации	1

Около половины населения проводят свой досуг, уделяя время чтению, встречам с друзьями и просто отдыхая. Треть в рамках проведения досуга отдыхает на природе, слушает музыку, смотрит видео. В остальные виды активности в свободное время включены не более 20% населения. Таким образом, в целом россияне включены в те формы проведения досуга, которые не сопряжены ни с внутренним саморазвитием, ни с тратой финансовых ресурсов, т.е. в организации досуга они идут по пути наименьшего сопротивления.

Кроме того, практически все виды деятельности среди 20% россиян проходят у них дома: просмотр телепередач, ведение домашнего хозяйства, чтение, встречи с друзьями и т.д.

Исследования подтверждают, что именно телевидение выступает важнейшим инструментом формирования представлений большинства людей о реальности, картинах прошлого и будущего, о смыслах и ценностях.

В течение 2009 года эксперты исследовательской компании «TNSРоссия» готовили обзоры особенностей медиапотребления:

житель России смотрит телевизор чуть меньше 4 часов в день, при этом данный показатель можно назвать стабильным. Так, в 2005 году он составил 227 минут в день, в 2007 году – 226 минут, а в 2009 году – 228 минут [9, с. 6]. И такой образ жизни еще долго не изменится (к примеру, в США за последние десятилетия телесмотрение не сокращалось, несмотря на развитие Интернета и других средств коммуникации).

Вопреки экономическим трудностям сегодняшнего дня, в Российской Федерации идет серьезная работа по формированию единого информационного пространства. В первую очередь его важной составной частью является телерадиовещание, которое направлено на обеспечение конституционных прав и свобод человека, равного доступа к массовой информации, эффективное использование духовного и культурного наследия нации, ее исторических традиций, соблюдение норм общественной жизни, защиту нравственных ценностей и воспитание патриотизма.

Утвержденная Федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» (Постановление Правительством Российской Федерации № 985 от 3 декабря 2009 г.) называет телерадиовещание важнейшим средством массовой информации. Переход на цифровое телерадиовещание в Российской Федерации к 2015 году, безусловно, выведет страну на новые исторические рубежи. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Дмитрий Медведев отметил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии» [10]. Государство рассматривает СМИ как связующее звено между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Мы разделяем мнение экспертов, полагающих, что без оздоровления социальной жизни, повышения жизненных стан-

дартов значительной части населения, прежде всего повышения роли базовых социальных институтов – науки, образования, культуры, здравоохранения, образующих основной каркас общества, – осуществление модернизации проблематично. Переход на цифровое телерадиовещание не только отвечает мировым тенденциям и призван радикально модернизировать сложившуюся в стране инфраструктуру электронных средств массовой информации, он должен стать реальным инструментом ускорения выхода из кризиса, существенного повышения экономической активности населения, стимулировать духовное развитие, улучшить социальную стабильность, развивать институты гражданского общества.

Активность информационных процессов конца XX – начала XXI веков стала столь высокой, что обусловила необходимость адаптации всей системы культуры к информационному пространству, которое становится глобальным.

Социокультурные изменения устанавливают новые геополитические ориентиры, определяющие направления деятельности государственных структур в информационно-коммуникативном пространстве.

Что дает создание новой коммуникационной среды? Безусловно, это ведет к повышению эффективности взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества, бизнес-сообществом. При этом приближается и основная цель – улучшение качества и оперативности принятия управленческих решений, что в целом работает на повышение уровня жизни населения в субъектах Российской Федерации. Ситуация с открытостью и доступностью власти для общества начинает меняться и это вполне очевидно, но идет этот процесс крайне медленно.

Международный опыт показывает, что высокие технологии выступают генератором социально-экономического развития во многих странах мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к ин-

формации – одна из важнейших задач государств. Особенно это актуально для России, имеющей самую большую в мире межконтинентальную национально-государственную территорию, на которой с середины 90-х годов прошлого века начались системные общественные трансформации.

Расширение электронного контента в России идет сверхбыстрыми темпами. С момента утверждения Президентом РФ Стратегии развития информационного общества прошло чуть более двух лет, а работа по кардинальному переосмыслению того, что до последнего времени называлось «информатизацией» и «созданием единого информационного пространства», приобрела лавинообразный характер.

Информационное общество является развитым в том случае, когда в процесс интенсивного использования информационных технологий вовлечена большая часть населения страны. И это только один из определяющих факторов, поскольку «информационное неравенство» как показатель вовлеченности населения в информационно-коммуникативную среду отражает неравномерность развития информационной инфраструктуры, а также уровень готовности социальных институтов и организации общества к обеспечению доступа и использования гражданами достижений современных информационных технологий.

Один из показателей реализации Стратегии развития информационного общества в РФ – это сокращение к 2015 году различий между регионами по соответствующим интегральным показателям в два раза. Насколько реально достигим такой уровень развития? В настоящее время наблюдается разрыв по отдельным показателям иногда в десятки раз, как, например, в случае с объемами бюджетного финансирования на ИКТ по отдельным отраслям или в расчете на одного жителя. При этом надо подчеркнуть, что взаимосвязь между объемом расходов на ИКТ и уровнем бюджетной обеспеченности регионов отсутствует – лидирующие позиции в

рейтинге развития информационного общества заняли не только самые благополучные и самые обеспеченные с финансовой точки зрения регионы. В целом тенденция такова, что в динамике разрыв между регионами не сокращается, а в иных случаях даже наблюдается его увеличение. В контексте глобальных социокультурных изменений отставание по такому культурно-цивилизационному фактору, как информатизация среды, может привести к расширению региональных «разрывов» в России и активизировать процессы «фрагментации» социокультурного пространства страны.

К примеру, количество персональных компьютеров (ПК) на 100 занятых в органах государственной власти в Ненецком АО и Иркутской области различаются почти в 4 раза. Количество ПК, имеющих доступ в Интернет, на 100 занятых в органах государственной власти субъектов РФ превышает количество ПК, имеющих доступ в Интернет, в органах местного самоуправления в 2,1 раза. Лишь порядка 15% органов муниципальных образований имеют веб-сайты.

На протяжении всей своей жизни граждане Российской Федерации, решая свои жизненно важные вопросы, обращаются в федеральные, региональные, муниципальные органы власти – и с чем они сталкиваются? Ежегодно в органы власти поступают 360 миллионов обращений. Это означает, что каждый взрослый гражданин обращается к чиновникам по несколько раз в год и, соответственно, испытывает на себе все прелести присутственных мест. Можно ли считать такое положение соответствующим стратегии на информационное общество, где современные ИКТ в первую очередь должны приносить пользу людям, рядовым гражданам. В то же время, они должны делать более простым и эффективным взаимодействие каждого человека с государством. Люди устали от очередей и бумажной волокиты, поэтому электронные услуги остро востребованы обществом. Живой интерес пользователей вызвал портал государственных услуг, не усту-

пающий по уровню посещаемости ведущих информационных ресурсов. Утверждать, что наконец-то сделан первый шаг на пути к настоящему, «народному» информационному обществу, несколько преждевременно, так как оно основывается не на ведомственных инициативах, а на потребностях граждан в новых формах получения информации. Реальная польза людям плюс удар по очередям и взяточничеству – такова цель создания этого инструмента.

Необходимо подчеркнуть, что несовершенство законодательства в высокотехнологичной сфере – это далеко не только российская проблема. Во всех ведущих странах мира законодательство не успевает за прогрессом технологий, который зачастую принимает спонтанные формы. Одним из возможных решений становится общественное регулирование процесса. Успешным западным опытом решения этой проблемы является создание так называемых «кодексов профессиональной этики», которые добровольно принимаются участниками определенного сегмента рынка и играют роль досудебного механизма решения споров. Учитывая, что модернизация такого документа более проста, нежели совершенствование законодательной базы, он более соответствует реалиям.

В то же время очевидно, что вслед за появлением профессионального кодекса должно произойти и реформирование российского законодательства.

В ходе парламентской весенней сессии 2010 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», который направлен на развитие и обеспечение во всех субъектах Российской Федерации теле- и радиовещания, бесплатного для населения, обязательных общероссийских теле- и радиоканалах. И главное, он обеспечивает и гарантирует для всех граждан равную доступность к национальным средствам массовой информации – это восемь федеральных телеканалов и три радиоканала. Закон устанавливает их доступ-

ность во всех средах трансляции: спутниковой, эфирной, кабельной и проводной.

Также данным законом устанавливаются правовые отношения между операторами связи и теле- и радиовещателями, порядок их оформления, обеспечение осуществления лицензирования по распространению и трансляции, предоставление субсидий на оплату услуг операторов связи, создание и развертывание цифровых наземных сетей.

Особо следует выделить принятие Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который устанавливает единые правила, действующие на территории Российской Федерации. Закон направлен на упорядочение отношений, возникающих в связи с оказанием услуг, предоставляемых государственными и муниципальными органами.

Законом определяются основные принципы предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг, а также обязанности государственных и муниципальных органов власти, которые предоставляют услуги. Также этим законом определяются и права граждан, которые получают данные виды услуг. Следует отметить, что государственные и муниципальные услуги предоставляются бесплатно, за исключением тех случаев, когда с них взимается государственная пошлина. Услуги могут оказываться непосредственно органами власти и многофункциональными центрами, в том числе и в электронной форме.

На наш взгляд, при формировании российского законодательства в области высоких технологий не используется ресурс самих пользователей Интернет-сообщества. К примеру, обращение к Интернет-аудитории заместителя руководителя Администрации Президента России Владислава Суркова, который в интервью, опубликованном на сайте «Ведомостей», предложил Интернет-аудитории предлагать и обсуждать идеи для строительства «российской Кремниевой долины» прямо в комментариях к материалу. И аудитория услышала этот призыв – оставле-

ны десятки отзывов, содержащих конкретные и структурированные предложения.

Первоочередные изменения в законодательстве должны регулировать самые болезненные аспекты работы отрасли. В частности, речь идет о защите детей и молодежи от неправомерного контента и киберугроз в Сети, а также о защите объектов авторского права. Например, о защите прав на служебные произведения журналистов, которые публикуются на других сайтах, а также на аудио- и видеоконтент, размещаемый на различных Интернет-площадках.

Совершенствование законодательства, регулирующего деятельность СМИ как социального института, должно идти в едином русле преобразований, расширяя формы участия населения в процессах социально-культурного развития. Исходя из этого, можно судить о степени демократизации общества, поэтому в настоящее время субъектам Российской Федерации необходимо активизировать разработку нормативной правовой базы по вопросам оказания государственных услуг населению. Прежде всего подготовить методические рекомендации по организации нормативного правового обеспечения перехода на предоставление органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями государственных и муниципальных услуг.

При этом требуется в нормативных актах учитывать некоторые особенности регионов, а также использовать уже функционирующие решения для предоставления государственных услуг в электронном виде.

Важно обеспечить разработку системы регламентирующих документов, связанных с дальнейшим развитием «электронного правительства», поскольку развитие этой системы не может осуществляться без унифицированной базы, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Следует отметить, что информационно-коммуникационные ресурсы – это стратеги-

ческий ресурсы постиндустриального этапа культурно-цивилизационного развития. Более того, это и внутренний источник активизации процессов становления гражданского общества. Это проявляется в готовности и желании высказывать свое мнение по любым вопросам, мгновенно реагировать на происходящие изменения. Для государства такая обратная связь крайне необходима, поэтому развитие единого информационного пространства рассматривается как важная задача на ближайшее будущее. Ее решение позволит государству реализовать функции по обеспечению конституционного права гражданам на получение информации. Широкое использование новых технологий даст возможность в том числе обеспечить равный доступ к государственным услугам для всех жителей государства, а также существенно улучшить сами услуги во многих сферах, особенно в таких человеческих, как образование, здравоохранение, культура.

Качественно новые явления требуют принципиально иных подходов к развитию интегративных исследований региональных проблем по сохранению и развитию единого культурного пространства России.

Здесь следует особо выделить совместную работу Министерства культуры Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по созданию паспортов культурной жизни регионов России. Паспорта культурной жизни регионов внедрены, прежде всего, с целью совершенствования методологии изучения культурно-информационного взаимодействия в многонациональной среде России, акцентирования внимания на явлениях и процессах, наиболее полно отражающих состояние и деятельность органов, учреждений культуры и искусства той или иной территории. Другими немаловажными целями являются показ на конкретных примерах практического воплощения в жизнь стратегических задач отрасли, демонстрация развития культурного потенциала, выявление проблем и возможностей их реального решения за счет взаимодействия с наукой. Теоретической ба-

зой постановки проблем при рассмотрении социокультурного пространства региона выступают положения, выдвигаемые учеными Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой [11, с. 424]. О.Н. Астафьева трактует социокультурное пространство как форму бытия духовности, материальной и социальной предметности, имеющих временную протяженность и постоянно находящихся в динамике [12, с. 73, 295]. Это позволяет нам определить социокультурное пространство региона как систему духовно-познавательных ценностей и культурных смыслов, в рамках которой функционирует, развивается и интегрируется местное сообщество. В социокультурном пространстве действуют социальные институты, регулирующие и норматирующие процессы взаимодействия людей в нем. Влияние на эти социальные институты осуществляется путем управленческого воздействия как по вертикали, так и по горизонтали, в процессе функционирования структур самоуправления, общественной самоорганизации и саморегулирования.

Методологическими основаниями исследования служат положения о социально-деятельностном подходе и его принципах, сформулированных в многочисленных научных трудах члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина. В частности, ученый отмечает, что «...социально-деятельностный подход – это понимание социума как органичной целостности, которая, как правило, порождается противоречивыми действиями/взаимодействиями социальных акторов и подвержена угрозам риска» [13].

В рамках этого подхода и его принципов рассматриваются интегральные измерения местного социума. Ему присущи социальные функции, структуры и процессы, а также ось рефлексии. Последняя имеет два взаимопроникающих вектора: анализ и синтез. Анализ обращен в сторону функции жизнеобеспечения и реализуется при решении любых задач, связанных с витальными потребностями человека. В синтезе реализуется функция целеполагания, сопряженная со смысло-

жизненными потребностями индивида и регионального сообщества людей, с динамикой накопления культурного капитала населения в регионе и методов его использования.

Анализ паспортов культурной жизни Республики Карелии, Омской, Оренбургской, Саратовской, Самарской и Новосибирской областей дает развернутую социологическую характеристику каждого региона, основанную на данных статистики и междисциплинарных исследований при ведущей роли социологии. Что особо ценно, в них сосредоточены не только мероприятия, проведенные в отчетном году, но и общая характеристика региона, состава населения, его этнокультурные и социальные особенности, уровень и качество жизни населения, его социальное самочувствие, культурный капитал населения и его использование в регионе, экономическая активность населения и мотивация его общественной, трудовой и предпринимательской деятельности, социальная стратификация и социальная мобильность, государственное регулирование, принятие законов и других нормативно-правовых актов в области культуры субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, паспорт культурной жизни является социальной биографией региона, а представленный в нем материал уникален не только для научного и практического анализа состояния и развития культуры и искусства какого-либо региона, но и служит для изучения всего культурного пространства России в целях организации, формирования и актуализации базы данных о культурной жизни в субъектах Федерации, федеральных округах и в целом России.

Поэтому государственная политика в сфере культуры должна быть ориентирована на действенную поддержку учреждений культуры и работающих в них специалистов, на создание условий для формирования ориентации личности и социальных групп, на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию российского общества. Расхо-

ды государства на культуру должны рассматриваться как инвестиции в человека, без которых невозможен эффективный социально-экономический рост страны.

Использованная литература

1. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Умение. Понимание. – 2008. № 3–4.
2. Российская газета, 27 мая 2010, № 113.
3. Аналитический вестник, 2005, № 3.
4. Национальная программа поддержки и развития и методические рекомендации по ее реализации: Сб. материалов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009.
5. Фетисов А.В. Теоретические и практические основы социально-культурной политики: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Дело» АНК, 2010. – С. 94.
6. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах, 29 июня 2010.
7. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с отчетом в Государственной Думе о результатах деятельности Правительства Российской Федерации за 2009 год. – М.: «Известия» УДП РФ.
8. Аналитический доклад: Готово ли Российское общество к модернизации. – 2010. М.: Институт социологии РАН, <http://www.isras.ru>
9. Медиапрофи, 2010. № 5 (29).
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М.: «Известия» УДП РФ, 2009.
11. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
12. Астафьева О.Н. Синергический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография. – М.: Изд-во МГИДА, 2002.
13. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. – 2005. – № 2.

Ключевые слова: культурная политика; человеческий капитал; коммуникации; модернизация страны; информационное пространство.

Keywords: the cultural policy; human capital; communications; country modernization; information field.

В.Е. Бородаев,
советник Секретариата Интеграционного
Комитета ЕврАзЭС,
кандидат военных наук

О научно-методическом обеспечении проведения исследований в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств Евразийского экономического сообщества

Активное участие министерств юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества в интеграционных процессах в правовой сфере в рамках Сообщества привело к значительному расширению объема, сферы и географии участия в международных отношениях государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) министерств юстиции государств ЕврАзЭС.

Основными целями развития международных связей СЭУ министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС являются:

- обеспечение эффективного участия СЭУ в международном сотрудничестве на двустороннем, региональном и универсальном уровнях для практического решения поставленных перед ними задач по защите прав и свобод граждан и интересов государств – членов ЕврАзЭС посредством проведения объективных научно обоснованных экспертиз и экспертных исследований;

- обеспечение практических и методических форм использования специальных знаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием представителей сторон в зарубежных либо международных судах;

- освоение опыта СЭУ других государств ЕврАзЭС и передового уровня специальных знаний, используемых в судопроизводстве, для совершенствования экспертной деятельности и повышения профессионального мастерства работников СЭУ;

- интеграция методологии криминалистики и судебной экспертизы государств ЕврАзЭС с зарубежным правовым сообществом.

При этом приоритетным является развитие сотрудничества прежде всего в сфере оказания правовой помощи в

области судебной экспертизы с партнерами из государств – членов Евразийского экономического сообщества, а также государств-участников Содружества Независимых Государств.

Здесь следует отметить практический опыт участия в мероприятиях, реализуемых в рамках указанного сотрудничества, отдельных судебно-экспертных учреждений государств ЕвразЭС, в частности Российской Федерации.

Так, СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации широко используют не только собственный богатый опыт организации и производства судебных экспертиз, но и передовые достижения зарубежной судебно-экспертной науки, прежде всего стран Евросоюза. С 2002 года Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (далее – Центр) принимает активное участие в работе Европейской сети судебно-экспертных учреждений (European Network of Forensic science Institutes – ENFSI).

В период 2002–2010 гг. Центром была проделана большая работа по интеграции судебно-экспертной деятельности различных правовых систем, прежде всего судопроизводства евразийских стран. В рамках своего постоянного членства в ENFSI Центр непрерывно проводит сбор и анализ сведений, направленных на объединение производственных, научных и методических возможностей судебно-экспертных учреждений. Это позволило ускорить разработку ряда новых методов и средств судебной экспертизы, повысить эффективность внедрения в экспертную практику современных методик и методических рекомендаций, международных стандартов.

Одним из практических примеров этой деятельности Центра явился научный проект, посвященный международной валидации (подтверждения достоверности) комплексной криминалистической методики установления природы и источника проис-

хождения продуктов переработки горно-металлургических предприятий, содержащих драгоценные металлы. Данная работа проводилась Центром по поручению Минюста России под непосредственным контролем президиума ENFSI. Указанная экспертная методика имеет большое значение для рассмотрения в международных судах уголовных и арбитражных дел, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов российского производства.

Кроме того, согласно утвержденному ENFSI плану международной апробации, был организован и проведен полный цикл мероприятий по валидации российской экспертной методики. В рамках данного проекта проводились различные испытания методики в рабочих группах и последующий анализ результатов в Совете по коллегиальной независимой экспертизе (далее – Совет), который состоит из ученых государств Европы, Азии, а также США, Канады и ЮАР. Организатором и исполнительным органом данного проекта являлся Центр. Результатом данного проекта стало признание российской экспертной методики достоверной, научно-обоснованной и рекомендация ее к широкому использованию в зарубежном судопроизводстве. Заключительный отчет по данному проекту был официально одобрен в мае 2008 года на ежегодном заседании Совета директоров ENFSI в Риме.

В вопросах обмена опытом и совершенствования систем подготовки и повышения квалификации судебных экспертов следует отметить ежегодное участие работников Центра в различных научных форумах и исследовательских проектах, результаты которых обобщаются и периодически публикуются в ряде зарубежных журналах (Forensic Sciences International), а также в журнале «Теория и практика судебной экспертизы», выпуск которого возобновлен в Центре с 2006 года.

Приоритетной задачей современного этапа международного сотрудничества в

судебно-экспертной деятельности является гармонизация с требованиями международных стандартов по судебной экспертизе, адаптация руководящих документов стандарта ISO 17025 по аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации к нормам федерального и процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз.

Законодательствами государств – членов ЕврАзЭС не предусмотрены какие-либо формы аккредитации судебно-экспертных учреждений. Однако в целях международного признания результатов судебных экспертиз судебно-экспертных учреждений государств ЕврАзЭС их аккредитация должна проводиться в соответствии с требованиями стандартов ИСО/МЭК 17025 и 17020.

Именно Минюст России одним из первых среди аналогичных ведомств в Сообществе обратил внимание на первостепенность проведения соответствующей работы применительно к государственным судебно-экспертным учреждениям.

В рамках работы по подготовке «Руководства по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 при аккредитации судебно-экспертных лабораторий-G19», проведенной РФЦСЭ при Минюсте России, было всесторонне проанализировано общее состояние аккредитации СЭУ в зарубежном судопроизводстве и раскрыты проблемы международной валидации судебно-экспертных методик.

В ходе работы, а также в результате выполнения ряда других мероприятий в рамках деятельности в составе ENFSI выявлены различные подходы к решению основных методологических вопросов криминалистики и судебной экспертизы, принятые в странах Евросоюза и ЕврАзЭС. При этом различия имеются не только в понятийном аппарате, но и в нормах законодательных актов, в том числе нормах материального и процессуального права, которые опо-

средовано представлены в отдельных элементах судебно-экспертных технологий. И это негативно сказывается на процессах интеграции, поскольку требует внесения значительных корректировок в сложившуюся судебно-экспертную методологию, а также совершенствования устоявшейся системы подготовки и повышения квалификации кадров и порядка организации экспертного производства в СЭУ государств – членов ЕврАзЭС.

Существующая методология судебной экспертизы действовала в странах ЕврАзЭС на протяжении последних 50 лет, при этом основными этапами ее формирования стали создание общей теории судебной экспертизы и развитие ее положений в частных теориях родов и видов судебной экспертизы. Ее эффективность подтверждена многолетней практикой правоохранительных и правоприменительных органов всех республик бывшего СССР и зарубежных стран бывшего социалистического лагеря.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее.

1. Мероприятия по выполнению государствами – членами ЕврАзЭС международных актов в области правового сотрудничества, укрепления демократии и защиты прав человека обеспечиваются, прежде всего, со стороны министерств юстиции указанных государств. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, созданных в этих странах в структуре министерств юстиции, основана на принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Практическая реализация этих принципов создала предпосылки придания партнерским и международным связям судебно-экспертных учреждений более целенаправленного и системного характера, определения приоритетов на ближайшую перспективу и осуществления комплекса мер по повышению эффек-

тивности участия экспертов государств Сообщества в развитии теории и практики судебной экспертизы.

2. Современное развитие судебной экспертизы должно быть построено на основе взаимовыгодного сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств ЕврАзЭС в рамках существующих двусторонних договоров, заключенных между министерствами юстиции о правовой помощи. В этих целях можно было бы рассмотреть возможность заключения двусторонних и многосторонних протоколов о реализации указанных договоров в области судебной экспертизы между головными государственными судебно-экспертными учреждениями.

3. Цель партнерства судебно-экспертных учреждений государств ЕврАзЭС – всестороннее взаимодействие для достижения и обеспечения передового уровня производства судебной экспертизы в Евразии.

При этом в целях совершенствования судебно-экспертной деятельности и определения перспектив интеграции методологий судебной экспертизы в государствах – членах ЕврАзЭС представляется целесообразным основными организационными направлениями партнерства в судебной экспертизе считать:

- аккредитацию судебно-экспертных лабораторий по международным стандартам качества;

- совершенствование системы подготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений (обучение экспертным специальностям; участие в курсах повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка аттестации и уточнение границ компетенции судебных экспертов);

- проведение методической работы (согласование единой научно-методической основы экспертного производства, методическое рецензирование наблюдательных производств по завершённым делам, информационный обмен методиче-

ской и справочной литературой) и научно-исследовательской работы (организация и координация НИР по разработке новых экспертных методик, апробация и внедрение ее результатов).

4. Пути и формы совершенствования судебно-экспертной деятельности государств ЕврАзЭС обусловлены спецификой их законодательств и потребностями судопроизводства, а также степенью развития судебной экспертизы как системной профессиональной деятельности.

Наряду с развитием методического обеспечения традиционных родов и видов судебной экспертизы, исключительно важное практическое значение имеет становление и укрепление новых родов судебной экспертизы – психологической, компьютерно-технической, лингвистической и др. Кроме того, методического развития требуют экономическая экспертиза, товароведческая экспертиза и экспертиза объектов интеллектуальной собственности.

Потребности в развитии новых родов и видов судебной экспертизы обусловлены необходимостью расширения доказательственной базы судопроизводства путем установления данных на основе исследования новых объектов экспертизы и их информационных полей. Возможности новых направлений судебной экспертизы и методик позволяют судопроизводству более полно реализовывать требования современного законодательства по защите прав и свобод граждан, интересов личности и государства.

5. Особого внимания заслуживает проблема становления и развития судебно-экологической экспертизы в судебно-экспертных учреждениях разных государств. Это объясняется тем, что проблема эффективности борьбы с экологическими правонарушениями является межнациональной и трансграничной, во многом зависит от организации и качества досудебного и судебного производства. В связи с обострением экологических проблем на-

зрела необходимость систематизации, обобщения накопленного материала и разработки методологии судебно-экологического исследования, направленного на получение доказательственной информации по делам всех категорий, связанных с экологическими правонарушениями. Производство судебно-экологических исследований налажено во многих ведущих зарубежных государствах. Однако в СЭУ Сообщества (за исключением России) этого рода судебных экспертиз пока нет. Спектр экологических объектов, требующих судебно-экспертного исследования, чрезвычайно широк: от установления присутствия вредных для окружающей среды соединений в различных природных средах до экологической характеристики строительных материалов, нефтепродуктов, пестицидов и других потенциально опасных для здоровья человека веществ. Также одной из актуальных судебно-экспертных задач является установление размера причиненного окружающей среде вреда и стоимостного выражения мероприятий по устранению выявленных нарушений на основе специальных экономических и естественно-научных знаний, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.

6. Гарантией обеспечения качества судебно-экспертной деятельности СЭУ государств ЕврАзЭС выступает стремление

к проведению аккредитации по международным стандартам (ISO/IEC 17025, ISO 17020). Реализация такого подхода позволяет обеспечить высокое качество заключений экспертов, принятие их в качестве доказательства всеми судами внутри каждого государства, а также зарубежными и международными судами (в том числе Европейским судом по правам человека). Осуществление общих требований аккредитации позволит эффективно реализовать элементы кооперации в выполнении сложных многообъектных экспертиз, повысить динамику развития методического обеспечения за счет координации научных исследований, организации информационного обмена и пр.

7. Осуществление партнерских отношений государственных судебно-экспертных учреждений в рамках ЕврАзЭС позволит обеспечить реализацию взаимовыгодного сотрудничества судебных экспертов государств Сообщества, будет способствовать более эффективному решению сложных теоретических и практических задач по использованию специальных знаний в установлении истины по уголовным и гражданским делам и торжестве правосудия в государствах – членах Сообщества.

Ключевые слова: судебно-экспертные учреждения; судебно-экспертная наука; международная валидация; процессы интеграции.

Keywords: forensic institutions; forensic science expert; international validation; integration process.

Эффективность ныне существующей методологии судебной экспертизы в странах ЕврАзЭС подтверждена многолетней практикой правоохранительных и правоприменительных органов всех республик бывшего СССР и зарубежных стран бывшего социалистического лагеря.

Х.А. Умаров,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук

А.А. Розикзода,
аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД
Российской Федерации

Проблемы понимания и толкования субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РТ

Состав преступления характеризуется совокупностью четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Каждый из этих элементов является для любого состава обязательным. Отсутствие любого из элементов исключает наличие состава преступления и, следовательно, уголовной ответственности.

Если объективная сторона преступления – это внешняя характеристика преступления (общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинная связь, место, время, способ обстановка, орудия и средства совершения преступления), то субъективная сторона является его внутренней (по отношению к объективной стороне) характеристикой.

В науке уголовного права под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Вопрос о содержании субъективной стороны преступления является дискуссионным. Одни ученые отождествляют понятие субъективной стороны и вины¹. Другие – включают в субъективную сторону вину, мотив, цель, эмоции, аффект. Но наиболее распространенной точкой зрения, которой придерживаются и авторы этой статьи, является ограничительное толкование содержания субъективной стороны состава преступления, при котором в субъективную сторону включают только три признака: вина, мотив и цель, характеризующие различные взаимосвязанные и взаимозависимые формы психической деятельности человека в момент соверше-

¹ Дагель П.С. Понятие вины в советском уголовном праве. Материалы 8-й научной конференции ДВГУ. – Владивосток, 1968. – С. 123.

ния преступления, имеющие неодинаковое значение. Сказанное в полной мере относится и к составу преступления, предусмотренного ст. 330 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан.

Таким образом, субъективную сторону оскорбления представителя власти составляют вина, мотив, цель. «Вина выступает тем ключевым моментом, который позволяет связать содеянное с конкретной личностью и обосновать ее ответственность. Именно через вину проявляются социально-негативные свойства и отношения личности, установление которых через факт совершения преступления позволяет с нравственных и правовых позиций положительно решить вопрос не только о возможности, но и о необходимости уголовной ответственности и наказания конкретного субъекта преступления»².

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 330 УК РТ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что публично в неприличной форме оскорбляет представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением желает обидеть его, унижить честь и достоинство представителя власти и авторитет органа, который он представляет.

Следует заметить, что при анализе характера вины, выраженной в форме оскорбления представителя власти, в уголовно-правовой науке разногласий практически не встречается. Большинство авторов полагают, что оскорбление представителя власти может быть совершено только с умышленной формой вины³. Однако следует заметить, что УК РТ 1998 года, в отличие от предшествующего ему УК Таджикской

² Трухин А. М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: Учебное пособие. – Красноярск, 1992. – С. 6.

³ См. Гришанин П. Ф. Преступления против порядка управления: Лекция. – М.: ВШ МООН РСФСР, 1963. – С. 32–33; Бытко Ю. И. Преступления против порядка управления: Лекция. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 10; Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 1999. – С. 29. и др.

ССР 1961 года, исключил из состава оскорбления указание на умышленную форму вины, что позволило некоторым авторам утверждать о возможности совершения оскорбления по неосторожности. Так, в соответствии с частью 2 ст. 27 УК РТ «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса». Из буквального толкования этого законодательного установления вытекает, что если при описании преступления форма вины не указана, то это означает, что оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Сказанное полностью относится и к ст. 330 УК РТ. Однако, на наш взгляд, оскорбление представителя власти совершается исключительно с умышленной формой вины. Юридическая природа оскорбления представителя власти исключает всякую возможность совершения данного преступления по неосторожности.

Второй проблемой является то обстоятельство, что большинство ученых-криминалистов полагают, что оскорбление возможно только с прямым умыслом, с чем необходимо согласиться⁴. Лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда ясно видит противоправность своих действий и желает причинения вреда потерпевшему в виде унижения его чести и достоинства. Допущение оскорбления или безразличное отношение к потерпевшему маловероятны. При этом не имеет значения, осознает ли сам потерпевший оскорбительность обращения с ним или нет. Главное, чтобы это осознавал виновный.

⁴ См. Замосковцев П. В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: Учебное пособие. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 55; Осмонов А. Уголовная ответственность за оскорбление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 15; Кизилов А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – С. 117; Саркисов Г. С. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – Ереван, 1990. – С. 99; Сташис В. В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / В. В. Сташис, М. И. Бажанов. Изд-е 2-е, исправ. и доп. – Харьков: Вища школа, 1987. – С. 208 и др.

Следует отметить, что для полного изучения сущности оскорбления представителя власти необходимо исследовать не только юридическую, но и психологическую сторону, составляющую структуру умысла.

В связи с этим уместно изучение мотива и цели, которыми руководствуется виновный. Под мотивом понимается то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»⁵. Собственно мотив координирует человеческое поведение в соотношении с целью, в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное действие. Установление мотива позволяет обнаружить особенности формирования умысла и предпосылки, обуславливающие цель преступления⁶. Мотив и цель – два взаимосвязанных, коррелятивных и взаимообусловленных понятия. Они являются причинно-следственной связью содеянного. Существование их отдельно от вины оскорбителя представителя власти невозможно, также они не должны быть утеряны из виду при юридической оценке деяния только вследствие того, что специально не предусмотрены в норме закона. Это положение отстаивал И. И. Карпец, указывавший, что «для понимания умысла человека (одна из форм вины) выяснение мотива преступления имеет подчас первостепенное значение»⁷. «Каждое общественно опасное деяние выступает в единстве объективных и субъективных свойств. Особенно тесная связь существует между способом совершения пре-

ступления и целью, а через нее и мотивом»⁸.

Исследование сущности мотивов, с которыми совершается оскорбление представителя власти, дает более полное представление о данном преступлении. Нежелание дополнения нормы уголовного закона, предусмотренной ст. 330 УК РТ, этим признаком не освобождает правоприменителя от необходимости установления его в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку он оказывает влияние не только на оценку содеянного, но и позволяет назначить оптимальное наказание.

Таким образом, подводя итог исследования субъективной стороны унижения чести и достоинства представителя власти при исполнении ими служебных обязанностей по законодательству Республики Таджикистан, необходимо сделать вывод следующего содержания: субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330 УК РТ, характеризуется умышленной виной, причем умысел может быть только прямым. При совершении данного состава преступления лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда сознает, что публично и в неприличной форме оскорбляет представителя власти при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их исполнением, виновный желает обидеть представителя власти, унижить его честь и достоинство и авторитет органа, который он представляет.

Ключевые слова: субъективная сторона; состав преступления; мотив; цель; предварительное расследование; оскорбление представителя власти.

Keywords: subjective side; science; the crime; purpose; emotion, statement preliminary investigation; an insult to a government official.

⁸ Лунеев В. В. Субъективное вменение. – М., 2000. – С. 18.

⁵ Психологический словарь. – М., 1983. – С. 198.

⁶ Волков Б. С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – Казань, 1982. – С. 7.

⁷ Карпец И. И. Уголовное право и этика. Монография. – М., 1985. – С. 101.

Каждое общественно опасное деяние выступает в единстве объективных и субъективных свойств. Особенно тесная связь существует между способом совершения преступления и целью, а через нее и мотивом.

Ж. Сарсенкулов,
член Комитета Сената Парламента
Республики Казахстан
по финансам и бюджету

Водным ресурсам – совместную правовую защиту*

Как известно, водные ресурсы любого государства во многом определяют его устойчивое социально-экономическое развитие и политическую стабильность. Особенно сильно эти аспекты проявляются в контексте ограниченности этого стратегического природного ресурса. Проблема становится еще более острой, когда она связана с трансграничным характером водных ресурсов.

В этой связи для Республики Казахстан практика совместного использования и охраны трансграничных рек имеет особую важность, так как около половины располагаемых нашей страной водных ресурсов поступает из сопредельных стран – России, КНР, стран Центрально-Азиатского региона.

Сотрудничество между Центрально-Азиатскими странами в области совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов строится на основе принятых соглашений, правомочность которых признана главами государств региона. Это многосторонние соглашения о сотрудничестве в сфере совместного управления и охраны водных ресурсов межгосударственных источников. Причем практически вся работа ведется через международную организацию Международный Фонд спасения Арала (МФСА).

Гарантированное обеспечение водой, соответствующей нормативам, во многом определяет качество жизни и будущее развитие государства. Потребность в современной совместной системе управления водными ресурсами диктуется самой жизнью и требует создания и развития механизма межгосударственного сотрудничества, основанного на интегрированном подходе. Любые изменения в водопользовании одной из стран, объединенных общими водными экосистемами, либо воздействие на состояние трансграничных водных объектов неизбежно отражаются на интересах соседнего государства.

Ранее, во времена Союза ССР, все водохозяйственные объекты на реке Сырдарья рассматривались как взаимосвязанная водохозяйственная система, и Токтогулское во-

* Статья подготовлена на основе выступления автора на заседании Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по агропромышленной политике, природопользованию и экологии 14 мая 2011 г. в Санкт-Петербурге.

дохранилище, осуществляя регулирующие функции в многолетнем разрезе, достаточно эффективно поддерживало ее устойчивость, особенно в маловодные периоды.

Однако в настоящее время единство этого водохозяйственного комплекса нарушено. Работа Токтогульского водохранилища, как объекта собственности Кыргызской Республики, теперь не согласовывается со всей системой и имеет обособленный режим, который ориентирован на выработку дешевой электроэнергии как для внутренней потребности, так и на ее экспорт. Водоохранилище, тем самым, утратило свою компенсационную роль, и практически трансформировалось из объекта многолетнего регулирования в сезонное. В этих условиях глубокая сработка водохранилища в засушливые периоды может привести к удлинению ряда маловодных лет для нижележащих участков реки.

Такой режим работы Токтогульского водохранилища крайне отрицательно влияет на экономическую и экологическую обстановку в Приаралье. Природный комплекс реки Сырдарья деградирует, меняется режим русловых процессов. Нарушается устойчивость русла, происходит его интенсивный размыв, ухудшаются условия забора воды на орошение, резко возрастают объемы непредвиденных восстановительных работ на водохозяйственных системах и других объектах экономики.

От перехода Токтогульского водохранилища из ирригационного в энергетический режим больше всех пострадал Казахстан. Так как изменение режима работы Токтогульского водохранилища привело к тому, что в Шардаринское водохранилище зимой стали поступать расходы, соизмеримые с весенне-летними паводками 1000–1200 м³/с, что ежегодно приводит к преждевременному его наполнению. В то же время, ледовая обстановка в казахстанской части реки Сырдарья в зимний период не позволяет пропускать более 350 м³/с воды, и часть этого объема, во избежание затопления населенных пунктов Кызылординской области, вынужденно сбрасывалась в Арнасайское понижение. Однако это не обеспечивало полностью предотвращение угрозы затопления населенных

пунктов и сельскохозяйственных земель на территориях Республики Казахстан. При этом в вегетационный период в нижнем течении реки остро ощущается дефицит поливной воды и создается искусственное маловодье.

Кроме того, в результате возведения узбекской стороной за Арнасайским водосбросом сооружений Арнасайской плотины пропускная способность была значительно уменьшена (с 1200 м³/с на 650 м³/с.), что создало угрозу безопасности эксплуатации Шардаринского водохранилища.

В этой связи в целях обеспечения безопасности и предотвращения на своей территории затопления населенных пунктов и сельскохозяйственных земель Казахстан вынужден был построить Коксарайский контррегулятор.

В результате уже в 2010 многоводном году, а также и в текущем году «излишки» воды были аккумулированы в Коксарайском контррегуляторе, что позволило пропустить безопасные объемы воды по территории Кызылординской области. Сложившая в настоящее время ситуация в бассейне трансграничных рек Центральной Азии требует от стран региона принятия согласованных и взаимовыгодных решений в вопросе совместного использования трансграничных рек.

Так, в апреле 2010 года в Алматы главы государств Центральной Азии, отмечая важное значение взаимовыгодного сотрудничества государств ЦА в обеспечении устойчивого развития и региональной безопасности, а также учитывая, что использование водных ресурсов центрально-азиатского региона осуществляется в интересах всех государств-учредителей МФСА с соблюдением общепризнанных принципов международного права, заявили о готовности к дальнейшему совершенствованию организационной структуры и договорно-правовой базы Фонда с целью повышения эффективности его деятельности и более активного взаимодействия с финансовыми институтами и донорами по реализации проектов и программ, связанных с решением проблем бассейна Аральского региона.

Фондом разработан и утвержден План мероприятий по реализации положений со-

вместного заявления глав государств Центральной Азии. В настоящее время под руководством Исполнительного комитета МФСА и при поддержке Европейской экономической комиссии ООН с привлечением международных экспертов проводятся работы по совершенствованию структуры и уставных документов МФСА.

Устойчивое экономическое развитие региона зависит от эффективного межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, что, в свою очередь, требует совершенствования правовой базы в сфере водных отношений.

В этой связи Казахстан всегда стремится к совершенствованию нормативно-правовых актов в области использования трансграничных водотоков и объектов. Так, в сентябре 2010 года взамен Соглашения 1992 года подписано новое Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов.

Также в феврале 2011 года подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об охране качества вод трансграничных рек.

Мы убеждены, что одним из стратегических направлений нашей деятельности в сфере водного хозяйства было и остается вхождение всех Центрально-Азиатских государств в «Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 17 марта 1992 года (г. Хельсинки), обеспечивающее рациональное использование имеющихся водных ресурсов (Казахстан и Узбекистан являются членами указанной Конвенции).

Вместе с тем, в соответствии с поручением главы нашего государства, озвученным в послании народу Казахстана 2011 года по ускорению экономической модернизации Республики Казахстан, разработан проект Программы развития и модернизации водного хозяйства Республики Казахстан до 2020 года, в план мероприятий по реализации указанной Программы предусмотрены меры по внедрению принципов ИУВР (Интегрированное управление водными ресурсами).

Казахстан выступает за всестороннее изучение и применение международного опыта и международного водного права. Международный опыт в области водных отношений наглядно свидетельствует о том, что только на основе общности правовых позиций, взаимного соблюдения и уважения интересов можно обеспечить региональную стабильность, решение проблем совместного управления и охраны от загрязнений водных ресурсов трансграничных рек и, тем самым, успешно решать проблемы продовольственной безопасности в регионе.

С 2008 года разработанное казахстанской стороной «Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке подачи воды с территории России на территорию Республики Казахстан» не согласовывается российской стороной со ссылкой на что, в силу вступления Таможенного кодекса стран Таможенного союза подписание данного соглашения является нецелесообразным.

В соответствии со ст. 4 данного соглашения казахстанская сторона настаивает не допускать прецедента, когда вода может стать товаром, в том числе с учетом единых позиций Казахстана и России по проблемам водотоков в отношении с третьими странами, в частности с Китаем.

Также в целях гармонизации законодательств в сфере использовании трансграничных водотоков и международных озер считаем целесообразным внести изменения и дополнения в законодательства сторон, в соответствии с которыми тарифы по подаче воды должны регулироваться сторонами на равноправной и справедливой основе.

Хотелось бы еще добавить, что все заинтересованные госорганы Республики Казахстан будут и дальше предпринимать шаги по преодолению разногласий с российской стороной по водным ресурсам в части принятия специального соглашения.

Ключевые слова: водные ресурсы; водопользование; водохранилище; обеспечение продовольственной безопасности.

Keywords: water resources; water use; a water basin; maintenance of food safety.

ВЫБОРЫ

Казахстан, Киргизия, Россия, другие страны СНГ вступают в очередной электоральный цикл. Как известно, в конце 2011 года состоятся выборы в Государственную Думу Российской Федерации, а весной 2012 года – выборы Президента Российской Федерации. В январе 2012 года пройдут выборы в Мажилис Парламента Республики Казахстан; осенью 2012-го – в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Проведение избирательной кампании – ответственный этап на пути демократизации общества. В этой связи снова начинает привлекать внимание как политических и научных кругов, так и широкой общественности, проблема международного наблюдения за выборами. В настоящее время в Европе и Евразийском регионе сложились два основных института наблюдения за выборами. Оба – при авторитетных международных организациях: ОБСЕ и СНГ.

Авторы публикуемых под нашей новой рубрикой «Выборы» статей знакомят читателей с деятельностью Миссии наблюдателей Содружества Независимых Государств и международных организаций в сфере избирательного процесса.

Е.А. Слобода,

начальник отдела по обеспечению деятельности Миссии наблюдателей от Содружества Независимых Государств Исполнительного комитета СНГ

Международные избирательные стандарты в законодательстве стран СНГ*

Современное представление о том, что власть должна избираться, имеет глубокие корни. Уже древнегреческие демократии и Римская республика имели развитую избирательную практику. В качестве при-

*Статья подготовлена на основе выступления автора на международной научной конференции «История выборов в России» (Санкт-Петербург, 17 сентября 2011 года).

мера можно привести и дебаты солдат Оливера Кромвеля о всеобщем избирательном праве в 1647 году. Поэтому и сегодня в любом государстве выборы являются одним из важнейших общественно-политических событий, поскольку их исход во многом предопределяет дальнейший ход развития страны. Демократические выборы являются основой стабильного гражданского общества и устойчи-

вого развития государства. В процессе выборов проявляются плюрализм мнений, общественные настроения людей.

В сентябре исполнилось 10 лет одному из наиболее активных и продуктивных направлений деятельности СНГ – международному наблюдению за выборами и референдумами.

Первая Миссия наблюдателей от СНГ была направлена по решению Совета глав государств Содружества на президентские выборы в Беларусь, которые состоялись 9 сентября 2001 года.

Это был первый и, что особо ценно, положительный опыт работы миссии. Организаторы выборов увидели в наблюдателях не политически ангажированных контролеров, а объективных специалистов, которые не только фиксировали ошибки и недостатки в организации избирательного процесса, но и подсказывали, как избежать этих ошибок.

Руководители Содружества оценили деятельность Миссии как новое и весьма эффективное направление сотрудничества государств–участников СНГ и, учитывая актуальность и важность этого направления международной деятельности, приняли важное политическое решение – продолжить практику направления наблюдателей от Содружества на президентские и парламентские выборы, а также на референдумы в государства–участники СНГ.

За прошедшее десятилетие Содружеством были сформированы и направлены на выборы и референдумы 60 миссий, в составе которых участвовали более 11 тысяч наблюдателей. Представители всех государств СНГ, МПА СНГ, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России активно участвовали в работе практически всех миссий. Участие в наблюдении рассматривается не только как возможность ознакомиться с практикой подготовки и проведения выборов в государстве, но и как возможность наблюдателям провести встречи со своими коллегами – профессиональными организаторами выборов из других стран, обсудить с ними интересующие проблемы, обменяться опытом.

Во время каждой избирательной кампа-

нии журналистами, представителями ряда международных организаций активизируется дискуссия о соответствии выборов международным стандартам.

У Содружества такие стандарты есть. В 2002 году Совет глав государств СНГ принял Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах–участниках Содружества Независимых Государств, которая стала правовой основой деятельности Миссии наблюдателей от СНГ. Наличие такого документа гарантирует равный подход наблюдателей к оценке выборов во всех государствах, справедливость и объективность самих оценок.

Более того, наличие критериев оценки выборов, закрепленных в Конвенции, позволяет целенаправленно, на плановой основе проводить профессиональную подготовку наблюдателей. Ведущую роль в реализации этой функции играет созданный МПА СНГ Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан.

На основании Конвенции и практического опыта разработано Положение о Миссии наблюдателей от СНГ, которое фактически является инструкцией для каждого наблюдателя и помогает ему четко следовать установленным Конвенцией критериям при оценке избирательных процедур.

Очень важным элементом деятельности миссии является её открытость. Работая в тесном контакте с организаторами выборов, члены Миссии регулярно информируют их о ходе наблюдения, высказывают свои замечания, что в ряде случаев помогает организаторам выборов своевременно устранить недостатки в работе избирательных комиссий, а порой предупредить ошибки и нарушения законодательства.

Миссия наблюдателей от СНГ практикует публикацию промежуточных отчетов о своей деятельности и регулярных пресс-релизов. Это позволяет информировать о ходе наблюдения за выборами не только организаторов избирательной кампании, но и широкую общественность.

Итогом работы миссии является принятие документа о результатах мониторинга выборов.

В СНГ утвердился коллегиальный подход, позволяющий выработать объективное заключение, учитывающее мнение всех участников миссии. Для этого из представителей государств-участников СНГ, МПА СНГ, других интеграционных объединений, входящих в состав миссии, формируется Совет координаторов миссии. Сразу же после окончания голосования Совет координаторов под руководством главы миссии приступает к выработке итогового Заявления, которое базируется на материалах долгосрочного наблюдения, официальной информации, полученной от организаторов выборов и других субъектов избирательного процесса, итогах собственных наблюдений, анкетах и информации, поступивших накануне и в день голосования от членов миссии. Всесторонний анализ всех исходных материалов, выработка итогового документа на месте событий и «по горячим следам» обеспечивают максимальную объективность заявления Миссии наблюдателей от СНГ.

При этом при подготовке итогового заключения о результатах наблюдения миссия очень осторожно и взвешенно подходит к формулировкам, характеризующим выборы. Они должны быть предельно ясными и четкими, поскольку неоднократно были случаи, когда расплывчатость выводов отдельных наблюдательных миссий, а также выводы, сделанные на основе не полностью проверенных фактов, служили поводом для усиления противостояния в обществе. Миссия наблюдателей от СНГ заинтересована в консолидации политических сил в странах Содружества и поступательном развитии государств как в экономической области, так и в дальнейшей демократизации общественной жизни.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что в Содружестве Независимых Государств создан и стабильно работает институт наблюдателей, который в состоянии объективно проводить мониторинг избирательного процесса и оценивать результаты выборов. Миссия наблюдателей от СНГ стала неотъемлемым элементом системы международного

мониторинга избирательных процессов, проходящих в государствах, и эффективной формой политического сотрудничества.

Это подтвердил и Совет министров иностранных дел стран Содружества, который дважды в 2010 году обсуждал деятельность миссии.

Высоко оценивая ту позитивную оценку, которую Совет министров дал работе миссии на выборах, и одобряя ее подходы к организации наблюдения, в Содружестве при этом были выработаны меры, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности миссии.

Мониторинг избирательных кампаний еще раз показал, что миссия востребована на пространстве Содружества, с ней считаются международные организации, а ее деятельность находит поддержку у государств-участников СНГ.

При осуществлении наблюдения миссия исходила и исходит из того, что каждое государство имеет право на свою систему формирования демократических органов власти, что выборы или референдум являются внутренним делом государства. А приглашение на выборы миссии расценивается как акт доброй воли страны проведения выборов.

Миссия наблюдателей от СНГ твердо придерживается той позиции, что на вынесение политических оценок проведенным выборам у нее просто нет права. Избирательные кампании ею оцениваются на предмет их соответствия национальным законодательствам. Причем забота о развитии и укреплении демократии составляет основу деятельности по наблюдению за избирательным процессом.

Наблюдатели от Содружества Независимых Государств осуществляли мониторинг подготовки и проведения президентских и парламентских выборов во всех государствах Содружества. Миссия признавала прошедшие выборы свободными и открытыми, проведенными в соответствии с действующим в государствах избирательным законодательством и общепризнанными нормами проведения демократических выборов в том случае, когда в ходе выборов были соблюдены:

1. Демократичность избирательной системы, а именно:

- при проведении выборов соблюдался принцип периодичности и обязательности;

- в национальных избирательных законодательствах нашли отражение основные принципы международных нормативно-правовых документов об обеспечении избирательных прав и свобод граждан, организации свободных, демократических выборов. Это – их всеобщий характер, равные избирательные права, прямое и тайное голосование, добровольное участие в выборах, гласность их проведения;

- граждане страны, независимо от своего происхождения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, социального и имущественного положения, обладают равным избирательным правом.

2. Подготовку и проведение выборов осуществляли: Центральная, окружные и участковые избирательные комиссии. При этом:

- в установленные законом сроки были образованы избирательные округа и участки;

- опубликованы в печати сведения о персональном составе окружных и участковых избирательных комиссий.

3. Наблюдателям были созданы необходимые правовые и организационно-технические условия для наблюдения за ходом подготовки выборов и голосованием.

Политическим партиям, участвовавшим в избирательном процессе, была предоставлена возможность аккредитовать своих представителей в качестве наблюдателей.

Международные наблюдатели от СНГ имели доступ к документам, регулирующим избирательный процесс, получали возможность встречаться с руководством предвыборных штабов кандидатов и с избирателями, посещать участковые и окружные избирательные комиссии, получая необходимую информацию. Наблюдатели взаимодействовали с Центральной избирательной комиссией, судебными и правоохранительными органами по вопросам избирательного процесса.

4. В установленные законом сроки гражданам была обеспечена возможность ознакомиться со списком избирателей и проверить полноту и достоверность своих данных.

5. Предвыборная агитация проходила в строгом соответствии с избирательным законодательством:

- участникам избирательного процесса было предоставлено равное право использовать средства массовой информации для ведения предвыборной агитации. Выступления кандидатов транслировались по теле- и радиоканалам;

- Центральными избирательными комиссиями, с соблюдением принципа равных условий, готовились материалы агитационного характера, которые публиковались в центральных изданиях и партийных газетах;

- в избирательных округах проходили предвыборные встречи кандидатов с избирателями, что дало возможность вести агитационную кампанию в рамках правового поля и этических норм, а избиратели имели возможность сравнить предвыборные программы кандидатов и в день голосования сделать осознанный самостоятельный выбор.

6. Деятельность избирательных комиссий всех уровней была открытой и гласной. На заседаниях Центральной и окружных избирательных комиссий присутствовали представители средств массовой информации и международные наблюдатели.

7. В день голосования избирательные комиссии, государственные органы, общественные объединения, органы самоуправления граждан обеспечили защиту и реализацию избирательных прав граждан.

Все вышеизложенное позволило сделать вывод, что выборы проходили в строгом соответствии с избирательным законодательством и в полной мере соответствовали общепризнанным нормам проведения демократических выборов.

Был также проведен сравнительный анализ избирательного законодательства стран Содружества на соответствие Конвенции о стандартах демократических выборов избирательных прав и свобод в государствах–

участниках Содружества и обязательствам ОБСЕ в выборной сфере. Анализ показал, что избирательные законодательства стран Содружества в полной мере соответствуют вышеуказанной Конвенции, а также Документу Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, принятому 29 июня 1990 года. Национальные законодательства государств Содружества отвечают общепринятым нормам проведения свободных и открытых выборов. В них содержатся такие стандарты демократических выборов, как:

- право гражданина избирать и быть избранным;
- открытый и гласный характер выборов;
- осуществление судебной и иной защиты избирательных прав гражданина;
- общественное и международное наблюдение за выборами;
- гарантии реализации избирательных прав и свобод участников избирательного процесса;
- принципы справедливости, подлинности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающие свободу волеизъявления избирателей. Кроме того, во всех странах Содружества законодательно закреплён институт международного наблюдения.

Поэтому имевшие место ссылки на то, что законы о выборах в странах СНГ не соответствуют общепризнанным нормам проведения демократических выборов, мягко говоря, некорректны.

Разве можно считать посягательством на устои демократии, когда наблюдатели фиксируют отдельные случаи нарушений, связанные с попыткой проголосовать за членов семьи, нахождение в кабине для голосования более одного человека, когда на отдельных участках обнаруживали неопечатанные урны или отсутствие информации о кандидатах в президенты или депутаты.

Вместе с тем, следует также четко понимать, какое реальное влияние вышеперечисленные нарушения могли оказать на ход выборов и их результат.

Сегодня приходится слышать от организаторов выборов озабоченность «двойными стандартами» ОБСЕ в выборной сфере, отсутствием точных юридических критериев демократических выборов в этой организации, что позволяет вести наблюдения по расплывчатым правилам.

Высказываются мнения и о том, что отличия в оценках выборов – это не так и плохо. Что это вполне нормальные рабочие моменты, над которыми нам необходимо вместе работать. С этим можно согласиться, но при одном условии. Подходы к наблюдению за выборами должны быть едины для всех, и едины должны быть международные стандарты.

СНГ предлагало и сейчас настойчиво предлагает нашим западным партнерам выработать в рамках ОБСЕ единые подходы к мониторингу выборов. Без них движения вперед не будет.

Тем более что страны Содружества понимают остроту данного вопроса.

Сегодня вектором международно-правового развития института выборов должна стать разработка согласованных правил международного электорального мониторинга.

Хотел бы еще раз особо подчеркнуть, что международные обязательства в области защиты избирательных прав граждан и международного наблюдения должны быть максимально конкретными и однозначными, не допускающими их двусмысленной трактовки, а главной целью Миссии наблюдателей от СНГ должно быть обеспечение условий свободного, независимого выбора гражданами своего будущего. При этом:

- выводы миссии наблюдателей должны основываться на национальном законодательстве и документах Содружества, которые касаются выборной сферы;

- наблюдательная миссия должна воздерживаться от противопоставления себя официальным властям страны пребывания, представители миссии не должны допускать действий, которые могут нарушать законы страны пребывания;

- итоговое заявление миссии должно быть коллегиальным и вырабатываться Советом координаторов;

- государство, проводящее выборы, должно быть ознакомлено с выявленными недостатками;

- приглашение наблюдателей от Содружества мы должны расценивать как акт доброй воли государств-участников СНГ.

Только с таких позиций и с позиции невмешательства во внутренние дела государ-

ства можно претендовать на роль беспристрастного, объективного, независимого эксперта-наблюдателя, что и будет способствовать распространению и укреплению демократических избирательных стандартов.

Ключевые слова: выборы; миссия наблюдателей; избирательный процесс; мониторинг; СНГ; ОБСЕ: плюрализм мнений.

Keywords: elections; mission of observers; election process; monitoring; the CIS; the OSCE: pluralism of opinions.

Миссия наблюдателей от СНГ стала неотъемлемым элементом системы международного мониторинга избирательных процессов, проходящих в государствах, и эффективной формой политического сотрудничества.

И.В. Случевская,

Заведующая кабинетом документации ЕврАзЭС и Таможенного союза
Факультета международных отношений
Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Взаимодействие международных организаций в сфере избирательного процесса

Киргизия, Российская Федерация, Казахстан, другие страны СНГ вступают в очередной электоральный цикл. Как известно, в конце 2011 года состоятся выборы в Государственную Думу Российской Федерации, а весной 2012 года пройдут выборы Президента Российской Федерации. В этой связи снова начинает привлекать внимание как политических и научных кругов, так и широкой общественности проблема международного наблюдения за выборами.

В настоящее время в Европе и Евразийском регионе сложились два основных ин-

ститута наблюдения за выборами. Оба – при авторитетных международных организациях: ОБСЕ и СНГ.

Мировое сообщество и выборы. Выборы, как неотъемлемый элемент демократии, несут на себе отпечаток ее разных форм и играют в различных моделях неравноценную роль. Сравнительно низка значимость выборов в политических системах, базирующихся на прямых формах демократии – на непосредственном участии граждан в подготовке и принятии важнейших государственных ре-

шений. В таких случаях властные полномочия избираемых гражданами руководителей государства сильно ограничены, что снижает и политическую значимость выборов. Однако такие модели в современном демократическом мире практически отсутствуют.

В условиях современных демократий выборы являются стрессовым механизмом, главной формой проявления суверенитета народа, его политической роли как источника власти. Они служат также важнейшим каналом представления в органах власти интересов различных общественных групп. Всеобщие выборы предполагают право участия в них каждого гражданина. Для многих, а в некоторых странах и для большинства граждан они являются единственной формой их реального участия в политике. Они позволяют осуществлять наибольшее влияние на власть: сохранять или сменить парламенты и правительства, обеспечивать их ответственность перед народом, изменять политический курс.

В 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята и провозглашена Всеобщая Декларация прав человека, двадцать первая статья которой гласит – «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей... Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при общем и равном избирательном праве путем тайного голосования, обеспечивающим свободу голосования».

Организация Объединенных Наций занимается оказанием помощи в проведении выборов со времени ее создания в 1945 году.

Очевидно, что подобную помощь необходимо рассматривать, с одной стороны, в широком смысле, а с другой – определяющим условием в данном является развития мирового сообщества в целом. Так, первоначально помощь включала содействие осуществлению принципа самоопределения народом

посредством развития самоуправления и деколонизации. Далее такая помощь была тесным образом связана с комплексными операциями по поддержанию мира.

Следующий этап был связан с широкими мероприятиями, проводимыми по оказанию помощи в целях развития. На этом современном этапе ООН призвана обеспечить поддержку усилиям правительств по оказанию содействия процессам проведения демократических выборов.

Государства – члены ООН обращаются за консультацией в отношении юридических, технических, административных и правозащитных аспектов организации и проведения демократических выборов либо за содействием в обеспечении поддержки деятельности международных наблюдателей. В ООН создана соответствующая институциональная система: Координатор мероприятий по оказанию помощи в проведении выборов и Отдел по оказанию помощи в проведении выборов.

Таким образом, деятельность Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в проведении выборов преследуют две цели:

1) оказание государствам-членам помощи в их усилиях по проведению внушающих доверие законных демократических выборов в соответствии с международно-признанными критериями, которые определены в международных и региональных документах по правам человека;

2) содействие созданию в странах, которым оказывается помощь, организационного потенциала для проведения демократических выборов, которые должны носить подлинный и периодический характер и пользоваться полным доверием соперничающих сторон и всех избирателей.

Другими словами, организация разрабатывает и проводит легитимацию соответствующих критериев, связанных с выборами, и занимается решением организационных проблем.

Очевидно, что ООН является лишь самой верхней частью пирамиды международ-

ных организаций. Региональные же организации создают региональные критерии. Процессы глобализации способствуют расширению взаимодействия негосударственных акторов, т.е. международных организаций, а также влиянию наднационального уровня на решение внутригосударственных проблем.

Избирательный процесс – в достаточной мере сложный процесс; на каждой стадии существует возможность конфликтов между его участниками, обусловленная как столкновением их интересов, так и их ошибками. В такой ситуации международный опыт может оказаться весьма полезным. Но любые действия международной организации должны быть согласованы с суверенными правами государства.

Квазинормотворческая и организационная помощь, очевидно, нужна в моменты трансформации общества и государства. По всей видимости, такой этап развития мировым сообществом уже пройден (может быть, она понадобится Северной Африке).

Поэтому на современном этапе основным участием является международное наблюдение за выборами.

Международное наблюдение за выборами. Наблюдение за выборами предполагает мониторинг со стороны одной или нескольких организаций либо международного уровня (неправительственные организации), либо национального. Целью наблюдения является обеспечение справедливого избирательного процесса в соответствии с общепринятыми международными стандартами по защите гражданских и политических прав человека. Наблюдатели могут поставить вопрос о легитимном характере выборов. Департамент электорального мониторинга ООН в настоящее время является наиболее известным постоянным корпусом наблюдателей и экспертов в области избирательного права и процесса, которые работают по всему миру. Другие международные организации, как, например, уже упоминавшаяся Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также Ев-

ропейский союз, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, Африканский Союз, Международная организация по наблюдению за выборами CIS-ЕМО также имеют полномочия в сфере наблюдения за выборами. Россия является членом некоторых из указанных международных организаций, с другими выстраивает тесные партнерские связи. Так, Ю.В. Косов отмечает: «Развитие стратегического сотрудничества между Россией и Евросоюзом на соответствующей договорной базе отвечает жизненно важным интересам обеих сторон»¹.

Мониторинг за выборами осуществляется в различных формах. Как правило, наблюдение производится небольшой группой людей с фото- и видекамерами, находящихся на избирательных участках, где потенциально могут возникнуть нарушения. Иностранцы наблюдатели редко понимают культуру и язык страны, в которой проходят выборы. По мнению А. Граф Ламбсдорфа, бывшего наблюдателем от ЕС в Бангладеш и Кении в 2007 г., «знание тонкостей избирательного процесса важнее, чем знание языка и культуры страны. Мы обращаем внимание на техническую составляющую, например, на списки кандидатов. Бюллетени должны быть правильно оформлены, урны должны быть опечатаны. Результаты голосования должны быть опубликованы». Многие наблюдательные миссии осуществляются не только в день выборов, но и задолго до его наступления. В этом случае анализируется также ход избирательной кампании.

Становление процесса наблюдения за выборами. Граждане стран развитой демократии в настоящее время редко подвергают сомнениям результаты выборов. Развитие демократии в них шло таким образом, что честность выборов постепенно стала гарантироваться всей демократической системой власти, развитыми структурами гражданского общества, свободой средств массовой информации,

¹ Косов Ю.В. Роль римского договора в европейской интеграции//Управленческое консультирование. – 2008. – №3(30). – С.50.

реальными гарантиями тайны переписки и т.п. Отработанные десятилетиями и даже столетиями демократические процедуры смены власти действуют настолько эффективно, что сомнения в результатах выборов возникают довольно редко. Но так было не всегда.

По-видимому, самое грубое искажение результатов голосования произошло в ходе президентских выборов в Либерии в 1927 году, когда президент Чарльз Д.Б. Кинг был переизбран, получив, по официальным данным, на 234 тысяч голосов больше, чем его конкурент Томас Дж. Фолкнер. Президент Кинг претендовал, таким образом, на большинство голосов, превышавшее более чем в 15,5 раз общее число избирателей.

В течение последних ста лет наиболее авторитетные международные организации, в частности Организация Объединенных Наций, Организация Американских Государств, Африканский Союз и Организация (ранее Конференция) по безопасности и сотрудничеству в Европе, утвердили определенные нормы, обязательные для стран-участниц, касающиеся прав человека.

К настоящему времени достаточно четко определены цели и задачи независимого наблюдения.

Основное условие независимого наблюдения заключается в гарантированном обеспечении целостности избирательного процесса. Такая необходимость существует независимо от того, где проводятся выборы – в государстве с давно сложившейся демократической системой и сильными демократическими традициями или в стране, недавно вставшей на путь демократического развития или еще только переходящей к демократии. Время и затраты, связанные с организацией и обеспечением работы наблюдателей, как правило, оправдываются решением целого ряда задач, связанных с укреплением демократических механизмов избирательного процесса.

В странах, переходящих к демократии, роль, которую играют наблюдатели на выборах, особенно важна для того, чтобы убедить

скептически настроенную общественность в важности избирательного процесса, необходимости и целесообразности участия каждого избирателя в голосовании, в возможности проведения демократических выборов без существенных нарушений и честного подсчета голосов избирателей. Очень часто в таких государствах опыт политического участия неразрывно связан с нарушениями прав человека, фальсификацией итогов выборов, военным или авторитарным правлением. В данных условиях особенно важно утвердить и закрепить в общественном сознании основополагающие понятия и нормы гражданской ответственности, помочь гражданам преодолеть чувство тревоги и обеспокоенности за справедливость выборов.

В данном контексте невозможно не упомянуть о таком специализированном органе ОБСЕ, как Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), особенно вновь привлекающим внимание российских средств массовой информации, ученых кругов и широкой общественности. Например, газета «Коммерсантъ» рассказывает: «Наблюдатели от Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ могут принять участие в мониторинге думских выборов в РФ. Группа экспертов, которая оценит ситуацию в РФ и определится с форматом будущей миссии, может приехать уже в августе. Подумать о том, когда и сколько наблюдателей нужно прислать в Россию, европейцам предложил глава Центризбиркома Владимир Чуров»². БДИПЧ, как один из институтов ОБСЕ, занимается обеспечением уважения прав и основных свобод человека, укреплением и защитой демократических институтов. БДИПЧ было основано в 1990 году как Бюро по свободным выборам. Хельсинкский документ 1992 года наделил БДИПЧ мандатом по оказанию помощи государствам-участникам ОБСЕ с целью «обеспечить полное уважение прав челове-

² Левитин В. ОБСЕ поделится наблюдениями с Владимиром Чуровым//Коммерсантъ. – №111 (4652). – 22.06.2011.

ка и основных свобод, действовать на основе законности, проводить в жизнь принципы демократии и в этой связи создавать, укреплять и защищать демократические институты, а также развивать принципы терпимого отношения в масштабах всего общества». Наиболее известное направление деятельности БДИПЧ – наблюдение за выборами в государствах–участниках ОБСЕ³. Владимир Чуров письмом попросил нынешнего главу БДИПЧ ОБСЕ Янеза Ленарчина направить предложения «по формату, срокам, а также предполагаемому количеству наблюдателей миссии». Следует особо отметить, что Россия, как член организации ОБСЕ, обязана пригласить наблюдателей.

Взаимодействие международных организаций в процессе наблюдения. Участие международных наблюдателей обуславливается как внутренним законодательством, так и определенными традициями. Это приводит к взаимодействию международных организаций в нахождении своих «сфер влияния» в этом процессе, что также обусловлено и экономическими соображениями. Условно миссии по наблюдению можно разделить на две большие группы: долгосрочные и краткосрочные. Так, к долгосрочным можно отнести миссии БДИПЧ ОБСЕ и миссии наблюдателей Содружества Независимых Государств.

Краткосрочные, как правило, работают только в день выборов. Например, на выборы в национальные парламенты государств–участников СНГ приглашаются наблюдатели от Межпарламентских Ассамблей. Государства–члены Евразийского экономического сообщества приглашают наблюдателей от этой организации и т.д.

Вообще Межпарламентские Ассамблеи, «занимающиеся вопросами общей компетенции», считают международное наблюдение на выборах своей важнейшей функцией.

Так, если говорить о Межпарламентской Ассамблее СНГ, то ее реальная деятельность в сфере мониторинга выборов началась, ког-

да по решению Совета МПА, в ответ на приглашение парламентов Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии и Республики Таджикистан (1995 г.), были сформированы группы наблюдателей от МПА за ходом парламентских выборов в этих странах. В группы вошли депутаты парламентов, ответственные работники парламентов и секретариата Совета. Кандидатуры депутатов в состав групп наблюдателей МПА были предложены национальными парламентами⁴.

Деятельность по мониторингу выборов координировалась с зарубежными партнерами. Это одно из ярких проявлений взаимодействия международных организаций. Начало этой работы было положено делегацией Ассамблеи, которая приняла участие в работе 41-й сессии Ассамблеи Западноевропейского Союза. В ходе состоявшейся тогда беседы с Президентом Ассамблеи ЗЕС стороны обсудили вопросы участия представителей ПАСЕ, ПА ОБСЕ, ПА ЗЕС и национальных парламентов Европы в качестве наблюдателей на выборах в странах СНГ⁵. Эта деятельность МПА пользуется авторитетом, о чем говорят приглашения наблюдателей от Ассамблеи на референдум по конституции и выборы Президента Республики Таджикистан⁶, на внеочередные выборы Президента Республики Армения⁷ (март 1998 г.), выборы Президента Республики Казахстан (январь 1999 г.) и т.д.

Среди сфер деятельности Парламентской Ассамблеи ОБСЕ мониторинг выборов различного уровня занимает ведущее место. В 1997 г. ПА ОБСЕ и Бюро по демократии и правам человека заключили договор о сотрудничестве, определивший роль обоих институтов в миссиях по наблюдению за выборами. БДИПЧ отвечает за подготовку «мис-

⁴ Информационный бюллетень МПА. СПб. Секретариат Совета МПА. – 1996. – №10. – С. 28.

⁵ Вестник МПА. СПб. Секретариат Совета МПА. – 1996. – №1. – С.239.

⁶ Вестник МПА. СПб. Секретариат Совета МПА. – 1994. – №4. – С. 246.

⁷ Вестник МПА. СПб. Секретариат Совета МПА. – 1998. – №1. – С. 238.

³ См.источник http://www.osce.org/publications/odihr/2005/05/13555_54_ru.pdf (Душанбе, 3.09.2011.)

сий по оценке потребностей», долговременное наблюдение и развертывание координационного бюро ОБСЕ задолго до момента проведения выборов. Долговременные наблюдатели направляются на места за несколько недель до начала выборов с тем, чтобы ОБСЕ смогла осуществить надлежащую оценку ситуации и хода предвыборной кампании. Парламентская Ассамблея отвечает за направление парламентариев в качестве краткосрочных наблюдателей. Кроме того, в соответствии с соглашением о сотрудничестве, действующий Председатель ОБСЕ может назначить политического деятеля в качестве специального координатора для осуществления руководства миссией ОБСЕ по наблюдению за выборами. Обычно таким политическим деятелем является Председатель Парламентской Ассамблеи. ПА ОБСЕ организовала в последние два десятилетия большое количество миссий. Так, с 1993 по 2003 год было организовано около 60 миссий. За это время в международном наблюдении приняло участие 1475 парламентариев. А в период с 2004 по 2008 год было организовано 33 миссии, в которых принимало участие 1250 парламентариев. Наблюдатели от ОБСЕ представляли в разных случаях различные страны: например, на парламентских выборах в Российской Федерации в 1993 году делегация наблюдателей включала 19 стран – из Албании, Австрии, Финляндии и других стран; а на парламентских выборах в Казахстане была сравнительно небольшая делегация – 13 человек представляли 8 стран, но там был представитель от Болгарии, страны, редко включаемой в программу наблюдения за выборами. Наблюдатели от России также участвовали в процессе наблюдения за выборами – 4 человека были в составе делегации в Эстонии в 1995 году. Так же, как и остальные представители делегации на тех парламентских выборах, они подтвердили, что выборы были проведены в свободной и честной манере, и что Эстония может быть достойным примером европейской парламентской демократии. Россия еще 10 раз предо-

ставляла наблюдателей за выборами в делегации ОБСЕ за период 1993 по 2003 год и 19 раз за период с 2004 по 2008 год, т.е. во второй декаде почти в каждой миссии. Можно говорить о том, что во второй декаде выросла активность российских представителей и доверие к ним.^{8,9}

«Политический вектор» международного наблюдения. К концу прошлого века стало очевидно, что ОБСЕ не в состоянии на равных конкурировать с НАТО в обеспечении военно-политической безопасности на Европейском континенте. Такая ситуация несла в себе угрозу превращения ОБСЕ во второстепенную маргинальную организацию. Руководство ОБСЕ искало новые сферы деятельности, которые могли бы позволить сохранить значимость организации. В связи с этим, как и в середине 70-х годов, на первый план вновь выступила проблематика третьей корзины Хельсинского Заключительного Акта, которая, как известно, связана с правами и свободами человека. ОБСЕ стала расширять свою деятельность в области наблюдения за выборами. И этот процесс был обусловлен несколькими существенными причинами. Во-первых, процесс демократизации многих центрально- и восточно-европейских стран требовал помощи и консультации со стороны международных экспертов. Это поле деятельности оказалось свободным, так как ни один из общеевропейских институтов не позиционировал себя здесь в качестве важного игрока. В данной связи выбор ОБСЕ оказался весьма удачным. Во-вторых, широкое распространение процесса наблюдения за выборами во многих центрально- и восточно-европейских странах требовало разработки соответствующих методик, процедур, организационных форм. В целом эксперты ОБСЕ справи-

⁸ См. The First Decade of OSCE PA Election Observation. OSCE Parliamentary Assembly International Secretariat. – Copenhagen, Denmark, 2003.

⁹ См. The Second Decade of OSCE PA Election Observation. OSCE Parliamentary Assembly International Secretariat. Copenhagen, Denmark, 2008.

лись с этой задачей. В-третьих, как показала практика, процесс наблюдения за выборами имеет не только формально-юридическое измерение, но и политическую составляющую. В начале первого десятилетия нового века руководство ведущих стран Запада испытывало потребность не только формально-правовой экспертизы выборов в посткоммунистических странах. Требовались и политические оценки, которые могли бы повлиять на развитие политических процессов в конкретных странах, например, в 2004 году в Украине победа В.Януковича на Президентских выборах во втором туре во многом благодаря оценкам международных наблюдателей была признана недействительной, и Президентом стал другой кандидат.

На следующих выборах в 2009 году международные наблюдатели так активно в избирательный процесс уже не вмешивались, и новая электоральная победа В.Януковича была признана международным сообществом. Такое воздействие на политические процессы в суверенных странах неизбежно ведет к возникновению противоречий между международной организацией, которая такое наблюдение организует, и суверенными государствами, в которых, используя результаты международного наблюдения, пытаются оказать воздействие на внутренний политический процесс. Руководство ОБСЕ оказалось готовым быть вовлеченным в такие непростые противоречия.

Таким образом нередко в наблюдательном процессе берут верх политические амбиции и двойные стандарты. В особенности это характерно для постсоветского пространства.

С точки зрения формальностей, не последнюю роль в этом играло отсутствие единого стандарта проведения выборов. Но сейчас в СНГ действует Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств¹⁰.

¹⁰ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. Проект. – СПб., 2001.

В основе этого документа лежат такие основополагающие соглашения современного международного права, как Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие конвенции и договоры международных организаций. В Конвенции рассмотрены правовые положения таких понятий, как всеобщее избирательное право, равное избирательное право, прямое избирательное право. Даны правовые формулировки таких понятий, как открытые и гласные выборы, свободные выборы, подлинные выборы, справедливые выборы. Рассмотрены вопросы финансирования выборов и избирательной кампании кандидатов, информационная поддержка и агитационная деятельность, статус и полномочия международных наблюдателей, даны правовые нормы этого института.

Основным достоинством документа, на наш взгляд, является то, что в нем сформулированы стандарты демократических выборов.

Экспертами неоднократно отмечалось, что нормы Конвенции совпадают с аналогичными нормами европейских документов, регулирующих сферу этих правоотношений. Всеобъемлющего документа по этому поводу в Европе, как известно, нет.

Однако принципиально это не изменило положение дел. Таким образом, стало окончательно ясно, что дело не в правовых нормах, а в использовании двойных стандартов некоторыми зарубежными наблюдателями, навязывание своей позиции относительно стандартов «демократических выборов».

В преддверии выборов в России. Перспектива отношений России и представитель БДИПЧ представляется сложной и неоднозначной. Если кратко, то суть проблемы охарактеризовал Президент России Дмитрий Медведев: «Основная проблема заключается в том, что делегации, отправляемые на выборы в рамках процедур БДИПЧ, откровенно демонстрируют политизированный подход и двойные стандарты». Президент России заявил, что международные наблюдатели за проведением выборов и референду-

мов, приезжающие в страны СНГ по линии ОБСЕ, демонстрируют политизированный подход и двойные стандарты, в связи с чем необходимо укреплять роль миссии наблюдателей от СНГ. «Делегации, которые направляются в рамках процедур БДИПЧ, как правило, состоят из огромного количества людей, и международные наблюдатели, которые приезжают по линии ОБСЕ, порой откровенно демонстрируют политизированный подход к оценке подготовки и проведения выборов», – заявил Президент РФ, выступая 3 сентября 2011 г. на расширенном заседании Совета глав государств–участников СНГ в Душанбе. Д.Медведев добавил: «Этот подход, давайте не будем скрывать, очень часто основан на двойных стандартах».¹¹ Медведев дал понять, что он считает негативную оценку выборов в России и других бывших советских республиках со стороны ОБСЕ средством поддержки оппозиционных сил в этих государствах. «Все мы, естественно, стремимся к проведению свободных и демократических выборов. Но это не означает открытой дороги для любой посторонней силы в смысле формирования извне внутренней ситуации в наших государствах», – сказал Президент РФ.¹²

На данном этапе отношения можно охарактеризовать как взаимное недоверие, сложившееся под влиянием ряда исторических предпосылок и сформировавшихся стереотипов. Наблюдатели из западных стран, в которых демократия появилась раньше, относятся покровительственно к развитию событий вокруг выборов в странах с молодыми демократиями. Из чего следует, что процесс обретения доверия у международных наблюдателей неотвратимо связан с зако-

¹¹ URL: <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=206305>

¹² См. там же.

нодательством. Соблюдение закона предотвратит появление провокаций и раздувание скандалов вокруг выборов, а открытые и честные отчеты укрепят тенденцию развивающегося доверия. Говоря о перспективах развития института иностранного (международного) наблюдения за выборами, следует еще особо отметить, что до сегодняшнего дня его формирование в России в основном было связано с федеральными избирательными кампаниями. Именно на них представительство иностранных и международных организаций было наиболее существенным. При этом за последние десять лет в России было проведено 469 региональных выборов и около 6 тысяч выборов в органы местного самоуправления. Это дает основания полагать, что потенциал данного института огромен, и можно предположить, что в будущем практика иностранного (международного) мониторинга за отечественными избирательными кампаниями будет расширяться. Однако движение к взаимопониманию прослеживается достаточно явно (разногласия от вопросов принципиальных переходят в разряд организационных). Этому способствует и деятельность Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств–участников МПА СНГ. Институт был учрежден в 2006 г., и теперь его разработки активно используются миссиями наблюдателей.

Ключевые слова: ООН; ОБСЕ; СНГ; Выборы; суверенитет народа; политика; власть; избиратели; избирательный процесс; гражданская ответственность; Всеобщая Декларация прав человека.

Keywords: the United Nations; the OSCE; the CIS; elections; the people sovereignty; a policy; authority; electors; election process; a civil liability; the General Declaration of human rights.

Процесс обретения доверия у международных наблюдателей неотвратимо связан с законодательством. Соблюдение закона предотвратит появление провокаций и раздувание скандалов вокруг выборов, а открытые и честные отчеты укрепят тенденцию развивающегося доверия.

ПОЛИТИКА

Политический курс на развитие интеграционных процессов подтвержден решениями глав государств Таможенного союза – России, Казахстана и Беларуси

Современный этап развития мировых интеграционных процессов характеризуется своей разнонаправленностью. Явное их замедление в Европейском союзе, с одной стороны, и довольно быстрое продвижение в углублении интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества – с другой стороны.

Среди политиков и экспертов нет единого мнения о происходящем. Но большинство из них сходятся в том, что интеграция – лучшее лекарство в преодолении мирового экономического кризиса. Соответственно и одна из наиболее значительных тенденций современного развития – рост числа интеграционных объединений и торговых блоков. При этом наблюдаются также качественные изменения в характере интеграционных договоренностей. Авторы помещенных в наш политический раздел журнала статей называют как закономерности данной тенденции, так и ее особенности. В частности, в статье, открывающей раздел, авторы говорят о некоторых особенностях развития региональной интеграции. Выводы, к которым пришли авторитетные доктора наук, сделаны на основе глубокого анализа интеграционных процессов в ЕврАзЭС и ШОС. Эти выводы (и, главное, объяснение, почему на определенном этапе развитие организаций пошло в противоположных направлениях), несомненно, будут интересны и полезны читателям нашего научно-аналитического издания.

В других статьях рассматриваются вопросы формирования Евразийского союза – в частности, в теоретическом аспекте. В результате теоретического осмысления вопроса о создании союза авторы пришли к своему предложению: отказаться от уводящего в прошлое внимание исследователей категории «постсоветское» и даже «евразийское» пространство...

Завершает подборку публикаций в разделе «Политика» статья о проблемах аналитических центров в России и СНГ, являющихся субъектами интеллектуального обеспечения государственных органов власти и бизнес-сообщества в области внутренней и внешней политики и оценки возможных социально-экономических последствий политических решений. Сегодня среди основных сложностей существования автономных аналитических центров – привилегия называться независимыми. Большинство из считающихся независимыми де-факто, как утверждают авторы, зависят в финансовом плане от государства, политических партий, бизнес-структур, грантов зарубежных экспертных институтов.

Ю.В. Косов,

декан Факультета международных отношений
Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор философских наук

А.В. Торопыгин,

начальник управления межпарламентского взаимодействия,
секретарь Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству,
доктор политических наук

Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (На примере ЕврАзЭС и ШОС)

В 2010 году исполнилось 10 лет Евразийскому экономическому сообществу. В этом году такой же юбилей отмечает и Шанхайская организация сотрудничества. Конечно, десятилетний срок для международной организации, прямо скажем, небольшой. Однако изучение ее деятельности дает возможность сделать некоторые выводы об особенностях интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Одна из наиболее значительных тенденций современного развития – рост числа интеграционных объединений и торговых блоков. В последние годы, наряду с количественным ростом, наблюдаются также качественные изменения в характере договоренностей о региональной интеграции. Специалисты связывают этот процесс с двумя следующими тенденциями. Во-первых, развивающиеся страны обращаются к региональной интеграции как инструменту экономического развития¹. Во-вторых, поскольку региональная интеграция представляет собой часть общемирового экономического процесса, она может стать механизмом, если не преодоления, то смягчения последствий общемирового финансового и экономического кризиса. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономическо-

¹ Шифф М., Уинтерс Л.-А. Региональная интеграция и развитие. – М.: «Весь мир» 2005.

го сообщества – это веление времени, ответ на вызов глобального экономического кризиса. Последний показал важность емкого внутреннего рынка для обеспечения макроэкономической устойчивости к внешним шокам и устойчивого экономического роста².

Существуют огромное количество различных интеграционных моделей. Классической является европейская модель, реализованная в Европейском Союзе. Ее характерная особенность – поэтапное движение в сторону углубления интеграционных процессов под руководством наднационального (надгосударственного) органа. Другие модели в большей или меньшей степени отходят от этих особенностей, в первую очередь, это касается создания наднационального органа. Очевидно, что это вызвано особенностями геополитического района интеграции, развитием экономики интегрирующихся стран, менталитетом жителей.

Несмотря на то, что дальневосточные районы России географически находятся также «восточно», как и Китай, нашу страну в данном случае можно рассматривать как страну европейскую. Это связано с тем, что центр принятия политических решений находится в Европе. Таким образом, конечно, весьма условно можно говорить, что с геополитической точки зрения ЕвразЭС – объединение двух европейских стран и стран Центральной Азии, а ШОС – европейской, центрально-азиатских и страны восточно-азиатской.

Если говорить об интеграции как таковой, не деля ее на сферы, такие как политическая, военная, экономическая, тогда очень важным, даже определяющим является район Центральной Азии. Процессы, происходящие именно здесь, самым серьезным образом влияют на интеграционные процессы в целом.

В современной науке нет единого мнения о странах, формирующих или входящих в этот регион. Так, согласно «Географическо-

му энциклопедическому словарю», в этот регион входят Монголия и большая часть территории Китая³. Часто регион определяется как включающий четыре региона: Западно-Азиатский (Урал и Западная Сибирь), Среднеазиатский (Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Киргизия), Средне-восточный (Афганистан и Иран), Южно-Азиатский (Пакистан, Индия, Шри-Ланка, Непал, Бутан, Бангладеш, Мьянма, Мальдивская Республика)⁴. В последнее время этот регион часто отождествляют с бывшими среднеазиатскими республиками СССР. Это и понятно, поскольку географические, политические, экономические регионы не всегда совпадают между собой.

Есть, по крайней мере, шесть признаков, подтверждающих существование региона Центральной Азии или, точнее, географического пространства его существования:

- компактность расположения стран с географической точки зрения, хотя границы региона не совпадают с границами входящих в него стран;
- общность языка, в основном – тюркских народов (исключение составляют таджики, относящиеся к ирано-персидскому этносу);
- историческая близость социокультурных традиций народов Центральной Азии;
- религиозная принадлежность основного народонаселения исламу;
- временное совпадение начала независимого социально-экономического развития;
- схожесть образа жизни и механизмов социальной регуляции общества народов ЦА.

При любом определении очевидно одно: регион занимает ключевую позицию в геополитике Евразии. Располагаясь в центре евразийского континента, он имеет стратегическое значение с точки зрения влияния на безопасность и стабильность. Немаловажен и факт наличия здесь значительных запасов углеводородного сырья. Таким образом,

³ Географический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1983.

⁴ Стратегическая оценка мировых регионов // ВАГШ РФ. – М., 2001.

² Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕвразЭС. – М.: «Прспект». 2011. – С.4.

во влиянии на него заинтересованы Россия, США, Китай и Европейский Союз. И если ЕС и США – хоть и очень влиятельные, особенно США, – все-таки игроки внешние, то Китай и Россия имеют здесь значительные интересы.

Республики, ранее называвшиеся братскими, ощутили себя конкурентами в борьбе за выживание. Становление независимых центрально-азиатских государств характеризовалось неустойчивостью демократических процессов. В становлении новых межгосударственных отношений определяющими стали политические амбиции правящих элит, преследующих узко националистические цели. Это породило конкуренцию в стремлении занять более весомое место в международном сообществе и привело к прогрессирующей разобщенности этих государств.

За прошедшие годы государства региона сформировали свою внешнюю политику. Важную роль в этом процессе принадлежала Центрально-Азиатскому союзу (1994 г.) и его основе – Договору о вечной дружбе между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, заключенному в январе 1997 года в Бишкеке. Центральное место в этом договоре занимают положения, регламентирующие действия государств для обеспечения взаимной безопасности и взаимодействия на международной арене. И все же определенные объективные и субъективные причины не позволили продвинуться самостоятельным интеграционным процессам в этом регионе на значительную глубину. Поэтому гармонизировать интересы стран призваны многосторонние институты – международные организации: ЕврАзЭС и ШОС.

В этих двух международных организациях и разворачиваются интеграционные процессы в рассматриваемом регионе. Для того, чтобы их лучше понять, следует кратко рассмотреть историю, приведшую к их созданию.

Началом процесса образования Евразийского экономического сообщества, на наш взгляд, следует считать подписание Прото-

кола о формировании Таможенного союза в рамках Договора об экономическом союзе СНГ (1993 г.). Как известно, этот документ был подписан Россией и Белоруссией, позже к ним присоединился Казахстан. В 1996 году был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Его подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. Несколько позже к ним присоединился Таджикистан.

При этом основными принципами, которым государства были намерены придерживаться при реализации Договора, стали: равноправие и взаимная выгода, нерушимость существующих между ними границ, невмешательство во внутренние дела друг друга.

Договор явился одним из первых документов, подписанных в рамках СНГ, в котором не только прямо говорилось об интеграции, но и были сформулированы ее цели:

- последовательное улучшение условий жизни, защита прав и свобод личности, достижение социального прогресса;
- обеспечение устойчивого демократического развития государств;
- формирование Единого экономического пространства, предусматривающее эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем;
- разработка минимальных стандартов социальной защиты граждан;
- создание равных возможностей получения образования и доступа к достижениям науки и культуры;
- согласование внешнеполитического курса, обеспечение достойного места на международной арене;
- совместная охрана внешних границ Сторон, борьба с преступностью и терроризмом.

Экономическое сотрудничество включало в себя:

- согласование основных направлений, этапов и сроков проводимых экономических реформ, создание необходимых условий функционирования общего рынка, обе-

спечение равно благоприятных условий для свободной экономической деятельности хозяйствующих субъектов своих государств;

- равное право на приобретение имущества в собственность, владение, пользование и распоряжение им на территории любого из этих государств в соответствии с их национальным законодательством;

- проведение согласованной политики ценообразования, исключающую ценовую дискриминацию в отношении хозяйствующих субъектов;

- согласование структурной политики (имелось в виду создание промышленного и аграрного хозяйственного комплексов, основанных на взаимодополняемости экономик, максимальном использовании преимуществ рационального разделения труда);

- осуществление системы мер государственной поддержки развития производственной кооперации, поощрения производственных капиталовложений;

- координацию политики в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах, создание эффективной платежно-расчетной системы;

- создание единого научно-технологического пространства, обеспечение взаимодействия в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, включая организацию совместных научных работ по проблемам, представляющим общий интерес, и ряд других положений.

Можно констатировать, что процесс интеграции рассматривается в качестве очень широкого процесса. Это подтверждается и следующими договорами, подписанными в рамках этого процесса: в первую очередь – Договором о Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе и собственно самим Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000 г.).

Геополитическое положение ЕврАзЭС таково, что основные вызовы безопасности связаны с внешними южными границами. Именно поэтому обеспечение безопасности внешних границ ЕврАзЭС – основной

вклад Сообщества в формирование общего пространства безопасности региона. Эта деятельность осуществляется в соответствии с Договором о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов Евразийского экономического сообщества (2003 г.). В нем, например, приведен перечень вызовов, в целях ликвидации которых заключено соглашение: стороны осуществляют сотрудничество по пресечению актов терроризма, незаконного перемещения оружия и боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов и иных предметов контрабанды, а также в борьбе с незаконной миграцией и проявлениями религиозного экстремизма.

Определены методы и формы такого сотрудничества. В частности, оперативно-розыскная деятельность в интересах охраны внешних границ осуществляется в соответствии с законодательством Сторон. Сотрудничество в области оперативно-розыскной деятельности организуется в целях наиболее эффективного и взаимовыгодного использования имеющихся возможностей в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и других, запрещенных к перемещению через государственную границу товаров и предметов, предупреждения незаконной миграции, а также противодействия транснациональной организованной преступности, международному терроризму, религиозному экстремизму. Кроме того, имеются ряд Протоколов, раскрывающих суть некоторых положений Договора.

Существенную роль в нормализации положения в этом регионе сыграл другой документ – Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года. Так, по мнению участников межпарламентских слушаний «Межрегиональное и приграничное сотруд-

ничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы», он сыграл не последнюю роль в решении вопросов между Казахстаном и Киргизстаном по использованию водохозяйственных сооружений на реках Чу и Талас и о пограничном переезде по маршруту Алма-Ата – Бишкек⁵.

Диалектика процесса приграничного сотрудничества сложна. С одной стороны, необходимо создать приемлемые условия проживания приграничных сообществ, что подразумевает простоту передвижения через границу. С другой – обеспечить безопасность государства, что невозможно без соответствующей охраны границ. В этой связи напомним, что в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС создана межпарламентская группа по урегулированию вопросов конфликтного характера в сфере приграничных отношений государств-членов Сообщества.

В 2005 году было принято решение об интеграции ЦАС в ЕврАзЭС. Поскольку полномочия ЦАС в сфере безопасности были существенно шире, чем полномочия в рамках ЕврАзЭС, часть соглашений с соответствующими процедурами были переданы в ОДКБ.

Дальнейшее развитие событий хорошо известно. В августе 2006 года главами государств – членов ЕврАзЭС было принято решение о создании правовой базы ТС. В октябре следующего года в Душанбе были подписаны документы, не только формирующие институциональную структуру, но и дающие возможность начать его полноценное функционирование. С подписанием этого документа стало правомерно говорить о начале первого, предварительного этапа формирования ТС.

Подписание «Договора о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» 6 октября 2007 года и «Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского эконо-

⁵ Межрегиональное и приграничное сотрудничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы, материалы межпарламентских слушаний. – СПб., 2003.

номического сообщества на 2007–2009 гг.» определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В 2008 году главами правительств были подписаны международные договоры, обеспечивающие деятельность Комиссии и Секретариата Комиссии Таможенного союза, а также приняты целый ряд соглашений в целях формирования правовой базы в части применения тарифных квот, тарифных льгот, единой системы тарифных преференций. Главами правительств также были одобрены соглашения о порядке декларирования товаров, о порядке таможенного оформления и таможенного контроля; правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

С 2010 года в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации в сфере таможенно-тарифного регулирования к товарам из третьих стран применяются единые ставки ввозных таможенных пошлин, установленные Единым таможенным тарифом (ЕТТ), который включает более 11 тыс. товарных позиций.

Таким образом, с 1 января 2010 года ТС начал функционировать. К 1 июля 2011 года таможенный и иные согласованные виды государственного контроля перенесены с российско-казахстанской границы на внешний контур таможенной границы ТС⁶. Формирование союза проводится поэтапно в сроки, определенные Межгоссоветом на уровне глав правительств 9 июня 2009 г. Согласно им, ТС формируется в несколько этапов: предварительный – до 1 января 2010 г., первый – до 1 июля 2010 года и второй – до 1 июля 2011 года.

На предварительном этапе была сформиро-

⁶ О функционировании Единой таможенной территории и механизмов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. №57. Материалы Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 ноября 2010 г.

рована договорно-правовая база Таможенного союза. Этот этап завершился подписанием Таможенного кодекса ТС (ноябрь 2009 г.), введением в действие с 1 января 2010 года соглашений о едином таможенно-тарифном регулировании и едином нетарифном регулировании. Этап включал и наделение Комиссии ТС соответствующими полномочиями по ведению этих соглашений.

Был также составлен график разработки технических регламентов, которые позволят унифицировать между странами ТС требования безопасности продукции, включая санитарные, ветеринарные и фитосанитарные нормы. На переходный период – до принятия необходимых регламентов – в ТС будут действовать соглашения, которые предусматривают взаимное признание разрешительных документов.

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года вступил в силу 10 октября 2008 года. В соответствии с ним Стороны учредили Комиссию Таможенного союза (КТС), основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития ТС.

Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором, другими международными договорами между Сторонами, а также решениями высшего органа Таможенного союза, которым является Межгоссовет ТС⁷. Основа ее функционирования – добровольная поэтапная передача Комиссии части полномочий государственных органов Сторон.

В Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 11 декабря 2010 года выражена уверенность в том, что в ближайшее время будет сформирована договорно-правовая база ЕЭП, и эти документы вступят в силу к концу года. Это, в свою очередь, означает, что началом полноценного

функционирования Единого экономического пространства должно стать 1 января 2012 года.

В настоящее время в КТС планируется работа по подготовке проекта кодифицированного документа Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, который, по всей видимости, будет иметь форму Договора, в котором будут закреплены базовые принципы и подходы. В нем же могут быть отражены и вопросы совершенствования институциональной структуры и перспективы движения к более высоким ступеням развития.

Подписание этого документа будет означать начало формирования Евразийского Союза. Судя по современной динамике интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС, это произойдет обязательно. Можно предположить и оптимистический прогноз: январь 2012 года.

Что касается ШОС, то еще в 1964 году начались переговоры между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом о нормализации отношений между двумя странами. В 1989 году КНР и СССР парафировали соглашение о восточной границе, на следующий год подписали соглашение о двустороннем сокращении войск в районе китайско-российской границы и усилении взаимного доверия в военных сферах.

С распадом Советского Союза появились новые субъекты переговоров. В декабре 1991 года Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, с одной стороны, и Китай, с другой, продолжили контакты. Сформировалась структура переговоров «4+1».

Шанхайская организация сотрудничества возникла на базе «Шанхайской пятёрки» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан), сложившейся в связи с заключением между ними Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы (1996 г.) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997 г.).

⁷ Глазьев С.Ю. На верном пути интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. №8.

Для заключения первого из этих двух соглашений руководители пяти государств встретились весной 1996 года в Шанхае, что дало основание для появления термина «Шанхайская пятерка». Шанхайский и последовавший через год московский саммиты стали прообразами той структуры, которая по прошествии шести лет трансформируется в полноценную организацию многопрофильного сотрудничества.

На третьем саммите «пятерки» в 1998 году в Алма-Ате было достигнуто понимание необходимости продолжения углубленных консультаций по проблемам региональной и азиатской безопасности, налаживания широкомасштабного и долгосрочного сотрудничества, включая сферы торговли, экономики, энергоресурсов, а также совместной борьбы с этносепаратизмом, религиозным экстремизмом, международном терроризмом и транснациональной преступностью.

Идея более широкого взаимодействия получила практическое преломление в принципиальных договоренностях по итогам четвертого саммита пяти стран в августе 1999 года в Бишкеке, в ходе которого было поддержано предложение российской стороны проводить встречи руководителей правоохранительных ведомств, министров обороны и иностранных дел пяти государств, а также вести дело к созданию совместных рабочих групп экономических экспертов с целью подготовки конкретных мероприятий по проектам и программам делового партнерства. В марте 2000 года в Астане была проведена первая встреча министров обороны. С этого времени контакты по военной линии осуществляются на регулярной плановой основе. Сформирована «Бишкекская группа» руководителей правоохранительных органов и спецслужб государств-участников ШОС.

Пятый саммит «Шанхайской пятерки» дал импульс для превращения «пятерки» в форум для рассмотрения ключевых вопросов жизнедеятельности Центральной Азии (безопасность, оборона, правоохранительная ра-

бота, внешняя политика, экономика, охрана окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культура).

В июне 2001 года в Шанхае состоялась встреча глав шести государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, на которой было объявлено о создании «Шанхайской организации сотрудничества» – нового регионального объединения, провозгласившего в качестве своих целей укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрения эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; поддержание и обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе.

В принятой на саммите Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» были отражены принципиальные ориентиры построения ШОС. Была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заложившая правовые основы для коллективного противодействия общим для всех стран региона угрозам и вызовам. На основе Конвенции в рамках ШОС создается Региональная антитеррористическая структура – постоянно действующий орган, предназначенный для содействия координации и взаимодействию компетентных органов стран ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Основными целями развития регионального экономического сотрудничества государств-участников ШОС являются выявление экономической взаимодополняемости государств-участников в интересах содействия всеобщему развитию их экономики, расширение масштабов торговли и инвестиций, содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, улучшение торгового и инвестиционного климата, создание условий для постепенного осуществ-

вления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг технологий; гармонизация национальных законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, дальнейшее развитие транзитного потенциала; развитие сотрудничества в области торговли услугами; обеспечение рационального природопользования, осуществление совместных экологических программ и проектов; создание и развитие механизмов осуществления регионального экономического сотрудничества.

Сложившиеся между государствами-участниками ШОС отношения конструктивного партнерства, базирующиеся на принципах доверия и взаимного уважения, позволяют использовать преимущества, предоставляемые географической близостью и взаимодополняемостью экономик, стимулируют активный поиск совместных проектов сотрудничества и кооперации, исходя из открытости вовне.

Антитеррористическое направление в деятельности ШОС, ставшее в последнее время приоритетным для Организации, получило дополнительный импульс после событий 11 сентября 2001 года в США. Государства-участники ШОС еще задолго до событий в США столкнулись с угрозой со стороны террористических сил, нашедших прибежище в Афганистане. Государства-участники уже давно призывали международное сообщество правильно оценить масштабы нависшей над миром угрозы, принимали соответствующие контрмеры как на национальном уровне и двусторонних отношениях, так и в рамках Организации. Вместе с тем, следует помнить, что ШОС – не военный блок и не замкнутый альянс, а открытая организация, ориентированная на широкое международное сотрудничество, включая возможность расширения ее состава⁸.

И если на первом этапе одним из главных

достижений «шанхайского процесса» за эти годы стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон зон в 100 км, где осуществляются взаимные военные инспекции, то в настоящее время ШОС зарекомендовала себя как важный механизм углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений. Это многосторонняя структура, способствующая обеспечению безопасности, социально-экономическому развитию и процветанию в регионе. В Астанинской Декларации десятилетия «Шанхайской организации сотрудничества» (15 июня 2011 г.) подчеркнуты главные приоритеты и важнейшие цели организации. К ним отнесены: задачи борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; повышение благосостояния и качества жизни народов, входящих в ШОС; укрепление сотрудничества в области культуры, охраны окружающей среды, науки, техники и инноваций, здравоохранения, туризма и спорта⁹.

Рассмотренное в этой статье развитие организаций на евразийском пространстве, на наш взгляд, позволяет сделать некоторые выводы об особенностях интеграционного процесса в Евразии. Он начинается в ответ на реальные проблемы, появившиеся в этом регионе, основной из которых была необходимость обеспечения безопасности. Поэтому в первую очередь создавались институты, способные ее реально повысить, – механизмы приграничного сотрудничества и противодействия конкретным вызовам безопасности.

Но в дальнейшем развитие организаций и, следовательно, интеграционные процессы идут в противоположных направлениях.

В ЕврАзЭС происходит сужение предметной компетенции организации, углубление интеграционных процессов в экономической сфере. При этом за модель берется Европейский Союз. Интеграционные процессы

⁸ Лукин А. ШОС: проблемы и перспективы// 2004. – № 3. – С. 123.

⁹ <http://www.sectsco.org/RU/> дата обращения 29.06.2011.

углубляются, проходя определенные этапы. Ряд функций государства передают созданному наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза. Но поскольку все государства не могут двигаться в одном темпе, используется модель разноформатной и разноростной интеграции.

В ШОС сотрудничество в области безопасности не отделяется от экономического. Ряд исследователей считают, что точка зрения на безопасность, принятая в организации, отличается от традиционных. Члены ШОС расположены в специфическом регионе, перед ними стоят специфические проблемы, требующие разрешения в специфических условиях. ШОС образовалась после «холодной войны», поэтому ее руководящие принципы и идеология резко отличаются от существовавших в предшествующий период. Все это может обусловить выбор собственного, уникального пути. Причем для развития организации придется использовать нестандартные, нигде не применявшиеся формы. Их поиск будет происходить непосредственно в процессе развития. Они могут корректироваться и совершенствоваться в соответствии с практическими потребностями и возможностями. Такая точка зрения подтверждается расширением предметной компетенции организации.

Эксперты считают, что среди различных международных организаций есть относительно разрозненные и весьма сплоченные. ШОС следует отнести к «полусплоченным»¹⁰. Это связано со значительной разни-

¹⁰ Хуанше Чжао. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. – №5. – С.23.

цей в возможностях входящих в нее государств; эти страны придерживаются разных внешнеполитических курсов.

Поскольку диапазон сотрудничества в рамках ШОС включает в себя такие многоплановые сферы, как политика, безопасность, экономика, культура, то и желание государств на интеграцию в них различно. Но здесь, в отличие от ЕврАзЭС, используется модель «интеграции по направлениям». Такая модель – с наличием самостоятельных направлений – дает возможность сформировать отдельные стратегические курсы, формы и пути развития. Что, в свою очередь, позволяет устранить неудобство контактов ШОС с другими странами и международными организациями. В результате появляется возможность, исходя из специфики объекта, сотрудничать с ним либо на обоих направлениях, либо на одном. Кроме того, можно выбирать партнеров применительно к конкретным критериям и требованиям всего диапазона сотрудничества¹¹. Таким образом, структурная сплоченность ШОС по мере развития организации возрастает, но речи о формировании наднационального органа нет. Такая интеграционная модель на азиатском континенте характерна, прежде всего, для АСЕАН.

Ключевые слова: интеграционные объединения; геополитические районы интеграции; внешняя политика; демократическое развитие; экономическое сотрудничество.

Keywords: integration associations; geopolitical areas of integration; foreign policy; democratic development; economic cooperation.

¹¹ Там же. С.24

Регион Центральной Азии (или, точнее, географическое пространство его существования), располагаясь в центре евразийского континента, имеет стратегическое значение с точки зрения влияния на безопасность и стабильность.

Н.А. Васильева,
профессор кафедры мировой политики
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор философских наук

М.Л. Лагутина,
старший преподаватель кафедры мировой политики
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат политических наук

К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект

Скоро перед постсоветским пространством могут открыться новые интеграционные перспективы, связанные с началом работы Евразийского союза. «Движение вперед интенсивное, рассчитываем, что в следующем году подпишем декларацию Евразийского союза, который может и должен начать свою деятельность в 2013 году», – заявил премьер-министр России Владимир Путин, выступая в июле нынешнего года на конференции «От Таможенного союза к Единому экономическому пространству: интересы бизнеса». По мнению премьера, создание Единого экономического пространства на базе существующего Таможенного союза – это следующий шаг, который позволяет осуществлять по всей его территории не только свободное движение товаров, но и капиталов. «Есть еще более глубокий уровень интеграции – Евразийский союз. Это элемент, к которому мы должны стремиться, – подчеркнул В.В.Путин. – И у нас есть все основания полагать, что мы сделаем этот третий шаг в 2013 году». ¹

В связи с планами руководства Белоруссии, Казахстана и России по созданию Евразийского союза актуализируется проблема теоретического осмысления интеграционных перспектив региона постсоветского/евразийского пространства, а также концептуальных разработок механизмов интеграции в рамках модели Евразийского союза. В этой связи важно отметить, что в данной статье авторы будут использовать дихотомию понятий «постсоветское/

¹ Путин: Евразийский союз заработает в 2013 году 12.07.2011. – <http://www.vesti.ru/doc.html?id=506530&cid=7>

неоевразийское пространство», тем самым подчеркивая эволюционную преемственность пространственно-временных форм евразийского будущего (определяемого через категорию «неоевразийское пространство») от советского прошлого (определяемого через категорию «постсоветское пространство»).

Именно поэтому постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную исследовательскую площадку, поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны – это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки. Несмотря на большой исследовательский интерес (в рамках теоретических изысканий по географии, истории, политологии, теории международных отношений) к анализу интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отсутствуют его фундаментальные теоретические проработки в современном постмодернистском звучании. В основном анализируется понятие «постсоветское пространство», причем сугубо в историко-практической плоскости, где акценты делаются на анализе советского прошлого и его наследия². Чаще всего в политологической литературе рассматриваемое пространство именуется постсоветским, постколониальным, постимперским...³; кроме того, можно встретить его определения как евро-азиатское, ев-

разийское, континентальное; а также – мультицивилизационное, межконфессиональное, полиэтническое. Глобализационный фактор способствовал появлению таких характеристик исследуемого пространства, как моноцентричного, полицентричного, сетевого⁴; интеграционно-деинтеграционного⁵; транснаднационального, глобально-регионального и т.д. Поэтому важно дать обобщенное понятийное определение этой структурной части мировой политико-экономической и социальной карты, которая динамично преобразуется после всемирно-исторических событий XX века.

Постмодернистские реалии накладывают существенный отпечаток на формирование новых основ «постсоветского пространства» XXI века, которое более не укладывается в исторические рамки советского прошлого и приобретает под воздействием глобальных транснациональных процессов новые пространственно-временные очертания – неоевразийского пространства. В этих условиях постсоветское пространство получает форму Глобального региона, а интеграция выступает уже не внутренним механизмом взаимодействия бывших советских республик, а инструментом конструирования качественно нового пространства, в котором, с одной стороны, соединяются и разъединяются постсоветские государства, а с другой стороны появляются новые участники глобальной неоевразийской регионализации. В связи с этим необходимо теоретически обосновать постмодернистские интеграционные составляющие того нового, что может предопределить устойчивое развитие постсоветского/неоевразийского пространства как одного из центров мировой политики и экономики XXI века.

Мир вступил в новую фазу своего развития – фазу, когда основными субъектами мировой экономики становятся Глобальные регионы. Как справедливо заме-

² См. например: Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб.: Алетейя, 2008; Алчинов В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. – М.: Восток-Запад, 2008 и др.

³ См. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета, 7 февраля 1992 г. – http://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm; Гагатова Л.С. Империи: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М.: АИРО – XX, 1996; Бутакнов Я. Загадка постимперского пространства. Может ли возникнуть новый геополитический центр в пределах бывшего СССР? – <http://www.win.ru/school/6235.phtml>

⁴ См.: Винокуров Е. Евразийская интеграция. – <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>

⁵ См. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств. – СПб., 2006.

чает Н.Косолапов, в современных условиях «суть глобализационной реструктуризации международных отношений и мирового развития заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в предстоящие десятилетия: глобальной как по территориальному охвату, так и по организации в рамках этой архитектуры всех ранее возникших и оформившихся основных пространств». ⁶ Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной, где видится только два пути развития нынешней ситуации на постсоветском/неоевразийском пространстве: или здесь будет сформирован полноценный Глобальный регион, или пространство будет «растасчено» по другим Глобальным регионам. Поэтому крайне важно теоретически осмыслить диалектические взаимосвязи центростремительных и центробежных тенденций и на основе этого анализа сформулировать стратегические задачи управления в рамках интеграционных образований на постсоветском пространстве. Именно в этом контексте особую важность приобретает возможность воплощения в жизнь теоретической модели Евразийского союза как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и дающей возможность гибкого транснационального взаимодействия. Фактически идея Евразийского союза остается единственной теоретически обоснованной (прежде всего в трудах российских и казахских исследователей) концепцией, идеологически обосновывающей перспективы интеграции в рамках Глобального неоевразийского региона.

Когда мы рассуждаем о неоевразийском пространстве в рамках глобальной регионализации, то нельзя не упомянуть теоретические предпосылки данных концептуальных разработок. Так, еще в период перестройки академик А.Сахаров выступил с предложением преобразовать СССР в Соединенные

⁶ Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. – 2005. № 6 – С. 10.

Штаты Евразии по примеру Соединенных Штатов Америки, положив в основу преобразований подготовленный им проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» (1989). Однако наиболее развернутую концептуальную идею евразийской интеграционной модели уже постсоветского пространства предложил Президент Казахстана Н.А.Назарбаев, что нашло отражение в проекте «Евразийского Союза»⁷.

Современные трактовки форм объединения под флагом евразийской идеи достаточно разнообразны и отражают практически весь спектр политических взглядов общественных деятелей и ученых, как России, так и бывших советских республик. Если попытаться свести все это многообразие концептуальных подходов в определенную систему, то можно выделить следующие стратегии неоевразийской интеграции: планетарная стратегия, региональная стратегия и субрегиональная стратегия.

1. Планетарная стратегия неоевразийской интеграции наиболее четко прописана в работах А.Дугина, который рассматривает евразийство в условиях глобализации, как антипод однополярного глобализма (атлантизм). «Евразийство не просто отрицает однополярную глобализацию, оно выдвигает конкурентный и не менее обоснованный проект многополярной глобализации или альтерглобализации».⁸ По мнению сторонников данной стратегии, теория неоевразийства признает объективность глобализации и, соответственно, конец эпохи «национальных государств»: не однополярный мир с единым мировым правительством, а многополярная глобализация, что предполагает условное деление планеты на четыре вертикальных пояса – «меридиональные зоны»⁹, простирающиеся с Севера на Юг (атлантическая меридиональная зона, меридиональная зона Евро-

⁷ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: Идеи, практика, перспективы (1994–1997). – 1997. 480 с.

⁸ Дугин А. Евразийская идея в качественном пространстве. – <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=print&sid=1904>

⁹ Там же.

африки, российско-среднеазиатская меридиональная зона, тихоокеанская меридиональная зона).¹⁰ Таким образом, в этом контексте неоевразийства концептуально обосновывается идея интеграции как единство в многообразии в противовес вестернизационной, атлантической (унификаторской) интеграционной системе.

2. Региональная стратегия неоевразийской интеграции основывается на геополитических характеристиках евразийского континента, который представляет собой нерасторжимый конгломерат народов и культур, тесно переплетенных между собой. В данном контексте идея «евразийства» отождествляется с идеей «континентализма». В этой связи важно вспомнить европейские политические проекты континентальной интеграции (например, идеи Президента Франции Ш. де Голля), где границы объединения идут от Атлантики до Урала и далее до Владивостока. Иными словами, интеграционным проектом охватываются сразу две части Евразии: Большое пространство Европы и Большое пространство России. При этом нельзя забывать, что эти два Больших пространства неотделимы (как в географическом, так и в этнокультурном плане) от Большого пространства Азии (тюркский, монгольский мир), а также от кавказских народов и турков, что в целом и представляет собой континентальный евразийский проект интеграционного соединения отдельных частей в единое целое, как единство множественностей.¹¹ Теоретическим осмыслением возможности интеграции евразийского «суперконтинента» занимается казахский исследователь Е.Винокуров, который считает, что наличие ряда центров силы – ЕС, Китая, Индии, России, как центра притяжения постсоветского пространства, и Турции, как нарождающегося лидера исламской Западной Азии, – делает маловероятным возникновение одной континентальной интеграционной организации наднационального характера.

«Более вероятно сетевая структура интеграции, “миска спагетти” различного рода многосторонних соглашений, направленных на решение отдельных задач. Ключевую роль сыграют корпоративные и неформальные связи. Если использовать терминологию О.Тоффлера, то евразийская интеграция может быть уподоблена “третьей волне” интеграционных взаимодействий, где важнейшей чертой будет ее нелинейный, гибкий характер, что обусловит ее постоянно изменяющуюся структуру. Гибкость и изменчивость могут стать ее силой».¹²

3. Субрегиональная стратегия, как открытый регионализм, лежит в основе теоретических разработок концепции Евразийского союза как особой мировоззренческой модели, основанной на принципах демократического уважения прав народов (учет культурных, языковых и этнических особенностей всех участников интеграции). Одним из главных идеологов данной стратегии интеграции является Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, который в своей книге «На пороге XXI века» писал: «...По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган “цивилизованного развода” государств-участников. Все попытки направить процесс в иное, интегративное направление не дали результатов<...>Между тем политическая динамика стала принимать характер разрушения не только оживших и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимопользительных связей<...>СНГ и его органы, которые сложились к 1994 году, явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать интеграционный потенциал».¹³ В этой связи Н.А. Назарбаев в январе 1994 года пред-

¹⁰ Там же.

¹¹ Дугин А. Евразийская стратегия Турции. – <http://geopolitica.ru/Articles/215/>

¹² Винокуров Е. Евразийская интеграция. – <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>

¹³ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – А., 1996. – С. 102–103.

ложил концепцию нового интеграционного объединения (Евразийский союз), где впервые вводились такие понятия, как «разноскоростное и многовекторное интегрирование» экономик стран СНГ. Проект «Евразийский союз» предполагал укрепление не только экономических и финансовых структур объединения стран СНГ, но и развитие политической интеграции.¹⁴ Однако долгое время в теоретическом осмыслении интеграционных форм субрегионального сотрудничества на постсоветском пространстве господствовала негативная трактовка любых проектов поддержки центростремительных тенденций на этом пространстве. Так, например, Ж.Тощенко отмечает, что причины этого политологического нигилизма были обусловлены тем, что идея Евразийского союза не была концептуально проработана и содержала лишь отдельные положения, касающиеся «особого сплава европейской и азиатской цивилизации, близости и духовной общности многих народов бывшего СССР, специфики исторических судеб и т.п.»¹⁵.

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия. Примерно эти же факторы актуализируют эту идею и в начале второго десятилетия XXI века. Сторонники идеи Евразийского союза (например, А.Шалтыков и др.) справедливо рассматривали в качестве практического воплощения данной концепции созданный в 2010 году Таможенный союз. В результате в июле 2011 года перед Таможенным союзом Белоруссии, Казахстана и России поставлена задача реорганизации постсовет-

ского/евразийского пространства в неоевразийское объединение: «Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства в перспективе открывает путь к формированию Евразийского экономического союза».¹⁶

Идеи неоевразийства можно рассматривать в качестве геополитической основы и теоретического обоснования Евразийского союза, как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и соседние регионы. По сути, как раз обосновывается идея о том, что Евразия – это Глобальный регион, «представляющий собой органичное целое, благодаря близкой ментальности, общей и многовековой истории, общему языку межнационального общения, множеству хозяйственных связей и схожему технологическому уровню развития стран постсоветского пространства».¹⁷ Но продвижение в практическую плоскость идеи евразийской интеграции должно иметь и новые объективные предпосылки, которые определяются современными экономическими, политическими, этнокультурными процессами на постсоветском пространстве. «И если еще в середине 90-х годов многими руководителями стран Содружества Независимых Государств и общественным мнением идея Евразийского союза воспринималась, в лучшем случае, как весьма отдаленная перспектива, то сейчас эта идея начинает приобретать видимые контуры в практике сотрудничества постсоветских государств».¹⁸ Заявив о желании создать в 2013 году Евразийский союз, Беларусь, Казахстан и Россия выступили с предложением разработки механиз-

¹⁶ Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011. – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

¹⁷ Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения». Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии», 2005.

¹⁸ Кулагин С.В. Эволюция концепции евразийства и перспективы ее реализации в международном сотрудничестве на постсоветском пространстве. – <http://www.hotdevil.ru/autoref/kulaginSV.html>

¹⁴ Назарбаев Н.А. О формировании Евразийского Союза государств. – Астана, 1994.

¹⁵ Тощенко Ж. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. – М., 1997. – С.53.

мов сотрудничества с Евросоюзом и другими странами.¹⁹ Так, известно, что, с одной стороны, о своей заинтересованности в присоединении к Таможенному союзу уже заявили Киргизия и Таджикистан²⁰, с другой же – «идут консультации о зоне свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, а в перспективе планируем начать переговоры о формировании зоны свободной торговли с объединенной Европой, с ЕС».²¹ Безусловно, данные шаги требуют определенных теоретических разработок. По мнению авторов данной статьи, в этой связи представляется интересным рассмотреть концепции «европейского соседства»²² и «открытого регионализма», как возможных вариантов теоретического осмысления трансформационных процессов на постсоветском пространстве в контексте создания Евразийского союза.

Важными чертами будущего Евразийского союза представляются следующие интегративные характеристики, которые можно взять от указанных выше концепций:

- принцип «глобальности» – как одного из будущих центров мировой политики и экономики;

- принцип «единство в многообразии» – как основа межцивилизационного диалога на евразийском континенте;

- принцип «разноскоростной и разноуровневой интеграции» – как инструмент много-

канального взаимодействия участников неоевразийской интеграции («открытый регионализм»);

- активное взаимодействие с соседями Евразийского союза как механизм модернизации Большого неоевразийского пространства («евразийское соседство»).

Важно подчеркнуть, что необходимо отказаться от полного копирования интеграционных моделей европейского (ЕС) и азиатского (АТЭС) типа, что в прошлом нередко приводило к провалу интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В этой связи нужно с большой осторожностью использовать концептуальную модель «Расширенная Европа – страны соседи», так как она фактически означает постепенную адаптацию «новых соседей» к европейским нормам и стандартам (фактически вестернизацию). Такой подход с учетом особенностей евразийского пространства (полиэтничность и полицивилизационность) не приемлем для концепции Евразийского союза. Более того, принцип унификации (который будет коррелироваться с советским тоталитарным прошлым), заложенный в концепции европейского соседства, может негативно сказаться на будущем Евразийского союза. В свою очередь, концепция «открытого регионализма» также не может быть полностью заимствована при конструировании Евразийского союза. В частности, это объясняется тем, что в рамках АТЭС интеграционные инициативы идут, главным образом, «снизу» (на уровне микроэкономических интеракций), тогда как создание Евразийского союза инициируется «сверху».

В результате теоретического осмысления вопроса о создании Евразийского союза авторы пришли к выводу о необходимости разработать теоретико-методологическую базу для исследования новых форм реструктуризации постсоветского пространства. Именно поэтому авторы данной статьи предлагают отказаться от уводящих в прошлое внимание исследователей категорий «постсоветское», «постимперское» и даже «евразийское» про-

¹⁹ Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011 – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

²⁰ Чаусовский Ю. Россия агитирует за создание Евразийского союза <http://inotv.rt.com/2011-07-15/Integraciya-s-podtekstom->

²¹ Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011 – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

²² Концепция «европейское соседство» разработана экспертами Европейского союза в 2003-2004 гг. См.: Работаем сообща. Европейская политика соседства. Доклад Европейской Комиссии, 2006. – http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/information/enp_brochure_ru.pdf

странство и обратиться к разработке неологизмов, адекватно отражающих специфику современного и будущего интеграционного пространства. Идея Евразийского союза дает возможность выйти за рамки «постсоветскости» как континентальной региональности и структурировать «неоевразийство» как глобальную региональность. В этой связи крайне важно подчеркнуть, что для практической реализации этого проекта и становления союза как одного из будущих центров мировой политики и экономики XXI века необходимо учитывать междивизиционный характер

неоевразийского пространства (через реализацию принципа «разноскоростной и разноразмерной интеграции» и «евразийского соседства»), но при этом отказаться от слепого копирования интеграционных моделей европейского (ЕС) и азиатского (АТЭС) типа.

Ключевые слова: Евразийский союз; неоевразийство; постсоветское пространство; открытый регионализм; политика европейского соседства; Глобальный регион.

Keywords: Eurasian Union; neo-Eurasian space; post-soviet space; open regionalism; policy of European neighborhood; Global region.

Постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную исследовательскую площадку, поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны – это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки.

Ох Сунгюн,
аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Политика Российской Федерации по отношению к Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике на современном этапе

Восстановление интереса Российской Федерации к региону Северо-Восточной Азии связано с целым рядом факторов, среди которых, на наш взгляд, наиболее существенными представляются:

Укрепление российской государственности, произошедшее в последнее десятилетие. Данный тренд стал очевидным с момента передачи власти В.В.Путину в конце 1999 года и последующей смене политических элит, для которых позиция неограниченного суверенитета регионов России стала неприемлемой;

Осознание необходимости развития Дальнего Востока. Широкая протяженность государства, низкая плотность населения в восточных регионах приводят к массовым миграциям в центральные области России, что, в свою очередь, вызывает обветшание промышленных предприятий и обнищание населения;

Рецепция технологий и способов их внедрения. При всем колоссальном научно-технологическом потенциале Российская Федерация до сих пор не обладает достаточным управленческим ресурсом и национальными экономическими схемами внедрения инноваций в промышленность и сферу услуг. Привлечение первичных технологий из Японии и Республики Корея, а также вторичных – из Китая может решить проблему технологической модернизации. Также опыт восточного менеджмента позволил бы повысить эффективность труда;

Стремление подчеркнуть статус великой державы посредством воздействия на межкорейские отношения. Региональная безопасность в регионе Северо-Восточной Азии является ключевым приоритетом для всех держав, не исключая и Россию. Однако именно Россия, как правопреемник СССР, имеет исторические связи с КНДР, а также политический ресурс воздействия на режим, который считается враждебным Соединенными Штатами и их союзниками.

Желание Российской Федерации играть более важную роль в Северо-Восточной Азии нашло отражение в Концепции Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года. Так, в части 4 Концепции «Региональные приоритеты» многостороннее сотрудничество в Азии как приоритет следует непосредственно за российско-американским сотрудничеством: «...важное и всевозрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизации участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона – форуме “Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество”, региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности, в созданной при инициативной роли России “шанхайской пятерке” (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан)» [1].

Отдельно в Концепции обозначен и корейский вопрос: «Наибольшую озабоченность вызывает обстановка на Корейском полуострове. Усилия будут сосредотачиваться на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами» [2].

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Д.А.Медведевым 12 июля 2008 года, отмечается многовекторность российской внешней политики, обусловленной евразийским положением. В этой связи региональные усилия России, согласно данному стратегическому документу, «будут сосредотачиваться на деятельном участии... в поисках политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова, на поддержании конструктивных отношений с КНДР и Республикой Корея, на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом, на укреплении без-

опасности в Северо-Восточной Азии» [3].

Концептуальная эволюция участия России в межкорейском диалоге, как и ее позиционирование в регионе очевидна: от «равноправного участия» к «деятельному участию». Кроме того, в программном документе в целях укрепления безопасности официально закрепляется государственная позиция поощрения межкорейского диалога, а не только сбалансированные отношения России с двумя государствами.

Постараемся проанализировать внешнеполитическую линию Российской Федерации в отношении Республики Корея и КНДР на современном этапе. Под современным этапом будем подразумевать период последних трех лет, который связан со становлением «властного тандема», в котором Д.А. Медведев занял пост Президента, а В.В. Путин – пост Председателя Правительства, характеризующийся перераспределением полномочий и принятием новой Концепции внешней политики.

В рассматриваемый нами период произошло несколько плодотворных контактов на высшем уровне между руководителями Российской Федерации и Республики Корея. Первая встреча Президента Д.А.Медведева и Президента Ли Мён Бака произошла 9 июля 2008 года во время встречи «Большой восьмерки» и приглашенных государств в Японии. Данная встреча носила скорее ознакомительный характер, поскольку обсуждались общие направления двустороннего сотрудничества [4].

Полноценные переговоры состоялись во время официального визита Президента Ли в Российскую Федерацию 29 сентября 2008 года. Важнейшим результатом переговоров стало провозглашение президентами обоих государств стратегического партнерства, закрепленного в совместном заявлении [5]. Кроме того, сторонам удалось прийти к ряду договоренностей по ключевым вопросам:

- прежде всего, главы государств учредили новый постоянный канал консультаций по вопросам внешней политики и безопасности

на уровне первых заместителей Министров иностранных дел;

- стороны договорились всемерно поддерживать и негосударственные каналы двустороннего общения, такие как Российско-Корейский форум, и различные научные, молодежные, культурные и спортивные двусторонние инициативы;

- главы государств приняли решения облегчить визовый режим в двустороннем порядке;

- президенты определили наиболее перспективными направлениями сотрудничества следующие: инфраструктурные проекты, сотрудничество в перерабатывающих отраслях, сфере высоких технологий, освоения космоса, энергетике и освоении природных ресурсов;

Одним из приоритетов российской внешнеэкономической деятельности является энергетика. Поэтому Республика Корея может быть перспективным рынком сбыта данной продукции. Республика Корея также заинтересована в реализации совместных проектов разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе Российской Федерации, в особенности – на Западно-Камчатском шельфе. В рамках визита делегации Республики Корея в Москву, помимо всего прочего, был подписан Меморандум о взаимопонимании «О сотрудничестве между государственными газовыми компаниями» двух стран [6].

Одним из важнейших направлений сотрудничества, которое в перспективе должно затронуть и КНДР, представляется соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью, включая реконструкцию участка Хасан – Раджин. Данный проект, очевидно, мог бы способствовать транспортному объединению РК и КНДР и сухопутному выходу южнокорейских товаров на российский рынок, что могло бы, в свою очередь, создать конкуренцию китайским товарам и повысить качество предложения.

Кроме того, главы государств подчеркнули значимость шестисторонних переговоров,

протекающих на тот момент в активной фазе.

На следующий день, 30 сентября 2008 года, Президент Ли Мён Бак посетил Санкт-Петербургский государственный университет по приглашению ученого совета, который своим решением присудил ему звание Почетного доктора СПбГУ. Данное событие предшествовало проведению в Санкт-Петербургском государственном университете российско-германского форума гражданских обществ «Петербургский Диалог», в связи с чем Президент Ли Мён Бак во время своего выступления высказал предложение о создании аналогичного двустороннего форума общественности между Россией и Республикой Корея. Данная инициатива нашла поддержку у руководства Российской Федерации, следствием которой явилось формирование Санкт-Петербургским университетом и Университетом Корё Российского и Корейского координационных комитетов форума, получившего название «Диалог Россия – Республика Корея». Идея создания подобного канала неформального взаимодействия по линии гражданских обществ двух государств всецело соотносится с задачей повышения формата российско-корейского сотрудничества до уровня стратегического партнерства.

Следующая встреча Д.А. Медведева и Ли Мён Бака состоялась 9 июля 2009 года в Италии в рамках встреч «Большой восьмерки». Главы государств подчеркнули значимость двустороннего сотрудничества, отметив, однако, и трудности, связанные с преодолением последствий глобального финансово-экономического кризиса [7].

Следующая встреча между лидерами двух государств состоялась в г. Ярославле в рамках мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». В рамках встречи традиционно обсуждались вопросы экономического сотрудничества, а также региональной безопасности [8]. Сам факт присутствия Президента Ли на данном мероприятии демонстрирует высокое значение Российской детерминанты в южнокорейской

внешней политике, а также поднимает статус форума. Из лидеров государств помимо Президента Д.А. Медведева и Президента Ли Мён Бака, которые выслушали доклады председателей российского и корейского координационных комитетов, а также дали свою высокую оценку работе Форума [9].

Пленарное заседание форума посетили Президент Д.А. Медведев и Президент Ли Мён Бак, которые выслушали доклады председателей российского и корейского координационных комитетов, а также дали свою высокую оценку работе Форума [9].

Одной из важных особенностей сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея становится формирование так называемого «модернизационного альянса». Данная задача связана с необходимостью всецелой модернизации как в России, так и в Корее. В России объектом модернизации может стать материальная база, технологии, производственно-управленческие схемы и культура ведения бизнеса, в Корее – творческая модернизация, связанная с заимствованием идей в российской науке и творчестве с целью их последующей адаптации. Также речь может идти о модернизации экономики ряда российских регионов, в особенности Дальнего Востока. Примером данного вектора двусторонних отношений может служить выступление Президента Д.А. Медведева на российско-корейском бизнес-форуме 10 ноября 2010 года, где он подчеркнул: «...мы готовы не только торговать. Для нас не менее важным является учиться у наших партнеров и формировать с ними так называемые модернизационные альянсы» [10].

Наиболее значимая встреча руководителей России и Республики Корея, на наш взгляд, состоялась во время визита Президента Д.А. Медведева в Сеул в ноябре 2010 года. Помимо двусторонней встречи на высшем уровне, данный визит ознаменовался участием в многосторонних встречах в рамках «Большой двадцатки», которую принимала Республика Корея, а также открытие первого Форума гражданских обществ «Россия – Республика Корея», состоявшегося 9–10 ноября 2010 года.

В работе Форума приняли участие видные бизнесмены, политики, общественные деятели с обеих сторон. Например, среди представителей российской стороны можно отметить М.В. Маргелова, председателя Комитета Совета Федерации по международным делам; В.Л. Евтухова и Б-Ж. Жамбалнимбуева – членов Совета Федерации ФС России; В.М. Филиппова, ректора Российского университета дружбы народов; В.Н. Игнатенко, президента ИТАР-ТАСС; М. Никонина, руководителя фонда «Русский мир»; М. Шубарева, учредителя и владельца крупнейшего российского строительного холдинга и многих других. С корейской стороны в работе форума приняли участие Пак Чин и Чон Ок Им, депутаты Национального собрания Республики Корея; Чо Чан Хи, управляющий директор концерна LG; Чон Сон Мин, руководитель корейского агентства по делам молодежи, Пён Хи Ок; управляющий директор Компании «СТХ енерчжи»; Квак Сын Чжун, председатель Президентского комитета по будущему видению Республики Корея, и другие.

В целом число встреч на высшем уровне, состоявшихся между руководителями Российской Федерации и Республики Корея, а также их конкретная направленность позволяют сделать однозначный вывод о высокой динамике отношений и заинтересованности сторон в их развитии. Заявления носят не декларативный характер, а решения, принятые во время встреч, реализуются.

Отношения Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики на современном этапе развития можно охарактеризовать как стагнационные. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, за последние три года состоялась лишь одна – в нынешнем году – встреча на высшем уровне между руководителями России и КНДР.

Во-вторых, было подписано также лишь одно узкоспециализированное двустороннее соглашение – «Соглашение между правительствами России и КНДР о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства», закон о ратификации которого Президент подписал 1 декабря 2009 года [11]. Задача соглашения состоит в упрощении процедуры привлечения и использования труда северокорейских граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, и российских граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Корейской Народно-Демократической Республике, усилении социальной защиты и соблюдения их прав в процессе трудовой деятельности. По нашему мнению, данный шаг связан, прежде всего, с упорядочиванием неконтролируемой трудовой миграции из Северной Кореи на российском Дальнем Востоке, особенно в свете подготовки к проведению саммита государств АТЭС во Владивостоке в 2012 году. Для строительства на острове Русский привлекается большое количество дешевой рабочей силы, не всегда легально.

Желание участвовать в шестисторонних переговорах для России определяется, скорее всего, необходимостью подтвердить свой статус значимого регионального игрока, а не боязнью северокорейской угрозы. Будучи «законсервированным» экономическими санкциями, режим Ким Чен Ира использует ядерный фактор как инструмент давления, прежде всего, на США. Режиму нужна легитимация, но не в ущерб суверенитету. В связи с этим, по нашему мнению, руководство КНДР использовало данный дипломатический формат для того, чтобы добиться гарантий неприкосновенности со стороны США правящей верхушки Северной Кореи. Россия для КНДР нужна была как противовес Соединенным Штатам. Значительных гарантий она дать не может, но склонить ее на свою сторону в нескольких вопросах, используя традиционное соперничество с США, Северная Корея могла. Кроме того, не стоит недо-

оценивать роль Китая в данных переговорах. Провал переговоров означает возврат к двусторонним консультациям.

Важным индикатором отношения России к РК и КНДР стал инцидент потопления корвета ВМС Республики Корея «Чхонан» в Желтом море 26 марта 2010 года. Российское руководство выступило с официальным заявлением, в котором сделало выводы «о причастности к данному инциденту КНДР» [12]. Таким образом, чаша весов склонилась в пользу пострадавшей стороны, в которой, а тем более у Российской Федерации, существуют экономические интересы.

Что же касается конфликта между РК и КНДР, начавшегося после обстрела северокорейской стороной южнокорейского острова Йонпхендо 23 ноября 2010 года, высшее руководство России предпочло сохранить нейтралитет. Ни Президент, ни Премьер-министр официально не высказались по данному поводу, «опустив» тем не менее официальное заявление до уровня Министерства иностранных дел. В заявлении сказано, что «Российская сторона решительно осуждает любые проявления силы в отношениях между государствами и исходит из того, что все существующие спорные вопросы должны решаться исключительно мирными политико-дипломатическими средствами. Призываем обе корейские стороны проявлять сдержанность, ответственный подход и не допускать действий, способных привести к эскалации военной конфронтации на Корейском полуострове» [13]. Подобный подход, по нашему мнению, связан, во-первых, с желанием подчеркнуть свою заинтересованность в стабильности в регионе и, во-вторых, с нежеланием поддерживать какую-то одну сторону в связи с тем, что шестисторонние переговоры закончились провалом и КНДР не смогла договориться с США, а значит, у России появляются дополнительные возможности влияния на Северную Корею. Признание КНДР виновной стороной означало бы охлаждение отношений и потерю тактического преимущества.

Итак, можно сделать вывод, что на современном этапе Российская Федерация усиливает свои позиции в регионе Северо-Восточной Азии, а корейское направление является для страны одним из первостепенных.

Представляется, что отношения с Республикой Корея развиваются очень динамично в связи с необходимостью модернизации российской экономики и диверсификации рынков сбыта российских энергоносителей. Для этого активно используются негосударственные каналы двустороннего сотрудничества, такие как Диалог «Россия – Республика Корея».

Отношения с КНДР находятся в стагнации, однако в связи с окончанием шестисторонних переговоров и невозможностью договориться напрямую с США Россия видит потенциал взаимодействия с Северной Кореей.

В целом, в случае военного конфликта, Россия с высокой долей вероятности постарается до последнего не поддерживать ни одну сторону, выступив впоследствии посредником и миротворцем для поднятия собственного регионального статуса.

Использованная литература

1. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html
2. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html
3. Концепция Внешней политики Россий-

ской Федерации от 12 июля 2008 г. // <http://www.rg.ru/2008/05/26/koncepciya-dok>

4. Встреча с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком 9.07.2008 // Президент.рф// <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/714>

5. ibid

6. Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, принятое Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Президентом Республики Корея Ли Мён Баком 29 сентября в Москве <http://xn--90aoqlh7c4a.xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8/237>

7. ibid

8. Встреча с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком 10 сентября 2010 г. // <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8883>

9. <http://kremlin.ru/news/9473>

10. ibid

11. Подписан закон о ратификации Соглашения между правительствами России и КНДР о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства// <http://kremlin.ru/news/6197>

12. Официальное заявление в связи с ситуацией на Корейском полуострове 26.05.2010 // <http://kremlin.ru/news/7868>

13. Заявление МИД России 23.11.2010 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4482342193BED03CC32577E4003A3108

Ключевые слова: Российская стратегия в регионе СВА; Республика Корея; КНДР; международные отношения.

Keywords: Russian strategy in North-East Asia region; DPRK; ROK; international relations.

Можно сделать вывод, что на современном этапе Российская Федерация усиливает свои позиции в регионе Северо-Восточной Азии, а корейское направление является для страны одним из первостепенных.

В.А. Волков,
профессор, заведующий кафедрой политологии
Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
доктор политических наук

Д.Ю. Иванов,
соискатель Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Специфика функционирования и перспективы развития аналитических центров в России и СНГ

Аналитическими центрами принято называть экспертные организации, являющиеся субъектом интеллектуального обеспечения государственных органов власти и бизнес-сообщества, как правило, в области внутренней и внешней политики и оценки возможных социально-экономических последствий политических решений. Интеллектуальной продукцией аналитических центров являются прикладная политическая экспертиза, рекомендации по ключевым вопросам политики, аналитические статьи и обзоры.

Лидером в сфере создания подобных экспертных структур являются Соединенные Штаты Америки (1816 аналитических центров).¹ В СССР подобные организации стали зарождаться в начале 60-х годов прошлого века на базе академических (подразделения и институты Академии наук СССР) и государственно-партийных структур (Академия общественных наук при ЦК КПСС). Распад Советского Союза, начало широкомасштабных реформ, неопределенность во всех сферах жизни страны и резкое сокращение финансирования академических исследовательских институтов привели к скачкообразному увеличению численности аналитических центров не только в России (более ста экспертных структур), но и в странах СНГ (особенно в Украине – 47 аналитических центров, в Белоруссии, Азербайджане – по 12 подобных организаций, Казахстане и Кыргызстане – 9 и 8 центров соответственно).² Чтобы оценить ко-

¹ McGann J.G. THE GLOBAL «GO-TO THINK TANKS» 2010. – University of Pennsylvania, PA: UN University edition, 2011. – 76 p.

² Там же. См.: McGann J.G. Global trends in think tanks and policy advice. – Philadelphia, PA: TTCSP, 2007. – 17 p.

личественный рост в динамике, следует заметить, что всего за три года их численность в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане увеличилась в два раза. Важным стимулом для их появления является спрос на анализ, разработку и оценку альтернативных предложений в сфере государственной политики и принятия политических и управленческих решений. В свою очередь, это зависит от специфики политической системы и степени ее открытости, а также от заинтересованности самих государственных структур в развитии своего аналитического потенциала и способности стратегического видения социально-политических проблем и вызовов развития.

На современном этапе в России и странах СНГ существуют следующие основные разновидности аналитических центров: академические; независимые, автономные; партийные; государственные.

К ведущим академическим аналитическим центрам относят Институт США и Канады РАН, Институт востоковедения РАН, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, а также Центр консервативных исследований и информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Центр исследований политической культуры России (КПРФ), Центр экономических и политических исследований ЭПИцентр при партии «Яблоко», аналитический центр ЛДПР, Центр социально-консервативной политики («Единая Россия») – среди наиболее ярко выделяющихся партийных экспертных организаций России. Национальный институт развития современной идеологии (НИРСИ) тоже был создан как партийный аналитический центр, призванный обеспечить качественную работу фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ. Из наиболее современных примеров партийных эксперт-

ных площадок является создание Института социально-экономических и политических исследований при партии «Единая Россия» и Общероссийском народном фронте, а также появление пропрезидентского Института современного развития (ИНСОП).

Важное место в политической системе занимают неправительственные (автономные) аналитические центры. В России к обществу этих центров относят консалтинговые фирмы, коммерческие и некоммерческие аналитические центры. Их роль уникальна и связана с выражением интересов и формированием требований. Выражение интересов тесно связано с необходимостью преобразования социальных ожиданий, чувств, потребностей в ясные политические требования (артикуляция интересов). Кроме того, выражение интересов предполагает согласование частных потребностей и устремлений в общегрупповые (агрегирование интересов).³ Формирование требований связано с представлением интересов общества. Эти требования направлены вовне и обращены к органам государственной власти или иным субъектам политической системы страны. Помимо артикуляции и агрегирования общественных интересов, аналитические центры вскрывают насущные проблемы государственной политики и, используя различные механизмы и способы влияния на политические институты, воздействуют на процесс принятия решения. Не имея никаких политических обязательств, они выступают как независимое дискуссионное поле, источник полезных рекомендаций, инновационных альтернатив и идей.

На данном этапе развития автономные аналитические центры в России сталкиваются с характерными для стран бывшего СССР трудностями. Среди основных сложностей – привилегия называться независимыми. Большинство считающихся независимыми аналитических центров де-факто зависят в финан-

³ Almond G., Powell G. Comparative Politics Today: A World View. – New York, NY: Harper Collins Publishers, 1992. – P. 9–10.

совом плане от государства, политических партий, бизнес-структур, грантов зарубежных, в основном западных, экспертных институтов и неправительственных организаций. Лишь немногие могут себе позволить выбирать заказчика и предметно-тематическое поле прикладных исследований.

Несмотря на возросший спрос на аналитику, на рынке интеллектуальных услуг наблюдается острая нехватка профессиональных экспертов. Кадровый «голод» обусловлен, в первую очередь, отсутствием научно-образовательной системы подготовки аналитиков. Многие работники экспертных организаций являются бывшими сотрудниками информационно-аналитических подразделений силовых структур, чиновниками, видными политическими деятелями и авторитетными политологами и экономистами. Даже поверхностный анализ более чем ста российских аналитических центров показывает, что многие из них фактически являются консалтинговыми и PR-фирмами, которые не способны предложить качественную аналитику.

Одним из основных насущных вопросов почти всех экспертных организаций является недостаток источников финансирования, так как добиваются успехов в борьбе за государственные и зарубежные гранты лишь немногие. Крупные компании и корпорации предпочитают содержать собственные информационно-аналитические структуры. Нехватка финансирования в этом случае негативно сказывается на качестве интеллектуальной продукции аналитического центра, поскольку становится затруднительно привлекать компетентных экспертов для работы в центре, оплачивать проведение «круглых столов» и дискуссий, проводить опросы населения и вести свою деятельность в целом. Практически исключается возможность взаимодействия на платной основе с узкоспециализированными аналитическими центрами и другими неправительственными организациями, например, с центрами изучения общественного мнения, что, несомненно, сни-

жает прикладную ценность проводимого прикладного исследования.

Тем не менее существуют ряд аналитических центров, которые достаточно прочно стоят на ногах, не испытывают острых проблем с поиском заказчика и, что самое главное, имеют диверсифицированные источники финансирования в России. К ним относятся: Центр политических технологий, Центр политической конъюнктуры России, Центр стратегических разработок, Институт политического и военного анализа, Фонд «ИНДЕМ», Центр политической информации и Фонд эффективной политики, Исследовательская группа «Циркон», Институт общественного проектирования, аналитический центр НА-МАКОН, Фонд исторической перспективы, Фонд «Политика» и ряд других влиятельных аналитических центров. Они предоставляют своевременную, качественную аналитику в федеральные и региональные органы государственной власти, крупные компании и корпорации, СМИ, посольствам и консульствам иностранных государств в России. Активное участие этих аналитических центров в дискуссиях по важным политическим и экономическим проблемам с участием лучших ученых страны способствует выработке правильных решений и адекватному реагированию на сложившуюся обстановку. Масштабные контакты и взаимодействие с зарубежными коллегами способствуют не только улучшению имиджа нашей страны в мире, но и обмену информацией, мнениями, методиками анализа и кадрами.

Препятствует более активному развитию экспертных организаций в СНГ отсутствие устойчивых традиций взаимодействия подобных структур с органами государственной власти. Например, в России процесс принятия решения по ключевым вопросам внутренней и внешней политики остаётся закрытым не только для аналитических центров, но и для общественности и СМИ. Поэтому взаимодействие экспертов и чиновников зачастую носит характер неформальных личных связей.

Тем не менее, несмотря на определенные сложности функционирования экспертных организаций в России и, в целом, в странах СНГ, опыт ведущих западных стран обещает большие перспективы в развитии независимой аналитики и политической экспертизы в странах бывшего СССР.

Из-за нарастания экологических проблем, обострения национального вопроса, прогнозируется дальнейшее увеличение узкоспециализированных экспертных организаций с целью завоевания репутации и поиска «своей» тематической исследовательской ниши. В нашей стране эффективно действуют: Центр экологической политики России, гражданский центр ядерного нераспространения, информационно-аналитический центр «Сова», правозащитный центр «Мемориал». Созданы и развиваются данные экспертные организации за счет грантовых средств федеральных и региональных органов власти и Национального фонда за демократию (США), фонда МакАртуров (США), Агентства США по международному развитию.

Центр экологической политики России является профессиональной общественной экологической организацией для экспертной поддержки экологического движения и разработки рекомендаций для законодательной и исполнительной власти.⁴ Деятельность центра сосредоточена на повышении энергоэффективности экономики путем внедрения энергосберегающих технологий, мобилизации ресурсов общественности, проведении работы по формированию экологической культуры людей и вовлечении общественности в принятие решений, проведении общественной экологической экспертизы и экологических мониторингов. Также данная организация уделяет большое внимание защите экологических прав граждан, проводит экологические форумы и ведет масштабные проекты.

Хорошим примером неправительственной региональной экспертной экологической организации является «Гражданский Центр

ядерного нераспространения»⁵ В фокусе его деятельности информирование населения, общественности, СМИ по ключевым проблемам атомной энергетики как мирного, так и военного назначения, привлечение общественности к обсуждению указанных вопросов, формированию общественного мнения, выработке рекомендаций для органов исполнительной власти.

Авторитетным аналитическим центром, занимающимся национальным вопросом страны, является информационно-аналитический центр «Сова».⁶ Сферой интересов центра являются проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политический радикализм. Деятельность организации направлена на укоренение либеральных ценностей и соблюдение прав человека в стране. Центр ведет информационную и исследовательскую работу. На сайте размещаются результаты ежедневного мониторинга, в том числе по регионам России, доклады, книги и выступления, другие материалы. Исследования «Совы» представляют собой качественный, узкоспециализированный и уникальный для заинтересованных в данной проблематике лиц интеллектуальный продукт. Финансируется аналитический центр «Сова» за счет Национального фонда за демократию США (National Endowment for Democracy), фонда помощи Института «Открытое общество» США (Open Society Institute, USA) и за счет гранта Президента России.

Крупным экспертным центром, ведущий масштабный мониторинг экстремистских проявлений и нарушений прав человека и гражданина (в том числе по проблемам, связанным с хранением и переработкой ядерных отходов, наработкой, выделением и использованием плутония, загрязнением природной среды, радиационной обстановкой в зонах влияния предприятий Минобороны России, радиационной безопасностью населения), является правозащитный центр

⁴ <http://www.ecopolicy.ru/main.php>, 2011.

⁵ <http://nuclearno.ru/text.asp?307>, 2011.

⁶ <http://www.sova-center.ru/>, 2011.

«Мемориал».⁷ В рамках центра действуют важные, крупные проекты: информационно-аналитическая программа «Этническая дискриминация в Российской Федерации», информационно-аналитический центр «Горячие точки», мониторинг нарушений прав человека в Центральной Азии, сеть защиты прав мигрантов «Миграция и Право» и др. «Мемориал» часто находится в фокусе враждебной полемики со стороны органов власти за скандальные коррупционные разоблачения, вскрытия фактов злоупотребления властью и произвола чиновников. Данная организация прекратила функционировать в Чеченской Республике из-за громкого скандала вокруг похищения и убийства своей сотрудницы Н. Эстемировой. Деятельность и проекты центра финансируются в основном на гранты неправительственных организаций США.

С развитием новых информационных технологий появляются возможности расширения методологического базиса прикладных политических и экономических исследований, применения сложных и ресурсоемких компьютерных моделей, улучшения программных продуктов контекстного поиска требуемой для анализа информации, а также создания крупных баз данных статистической информации, что позволит улучшить качество аналитики. На современном этапе также существует масса программных продуктов, как российских, так и зарубежных, позволяющих быстро, эффективно и точно найти необходимую информацию в компьютерной сети. Примером одной из передовых компаний на рынке подобной продукции является научно-производственное объединение «Кронос-Информ».⁸ Основу коллектива составляют бывшие разработчики информационных систем ФСБ России (КГБ СССР). Самым популярным продуктом является информационно-поисковая система «Cros», поддерживающая быстрый поиск по

запросам, как в локальных базах данных, так и поиск в сети Интернет при помощи специальной программы Internet-компонент. Востребованной среди аналитиков является также система управления базами данных «Stonos», предназначенная для организации информации в виде банков данных и их дальнейшей обработки. Сотрудники аналитических центров используют для работы поисковые компьютерные программы и других компаний («ИНТЕЛТЕК ПЛЮС», «МБДСофт», «Гарант-Парк-Интернет» и др.) и обычные сетевые поисковики Google, Yandex, Yahoo и др.

С ростом влияния сети Интернет все больше аналитических центров с целью минимизации финансовых издержек и оптимального распространения интеллектуальной продукции «уходят» в виртуальное пространство. Практически все аналитические центры имеют собственные сайты, активно пользуются электронными рассылками материалов, выпускают электронные журналы, организуют информационные порталы, ведут информационные блоги и форумы. Примером успешного электронного проекта на пространстве СНГ является Информационно-аналитический портал «Евразия» Международного евразийского движения.⁹ Председателем движения является известный евразист А. Дугин. На портале освещаются значимые политические события России и стран СНГ, высказываются экспертные мнения по проблемным вопросам. Консалтинговая компания «ЛаТук» выпускает электронный журнал «Золотой Лев», пропагандирующий «русскую идею» и консервативную идеологию.¹⁰ Электронный ресурс «Политический журнал» предлагает обзоры по актуальным политическим и экономическим вопросам России.¹¹

Информационные блоги и форумы представляют собой электронные площадки для высказывания личных позиций по проблемным вопросам и обмена мнениями между экспертами и обществом по определенным ключевым

⁷ <http://www2.memo.ru/s/127.html>, 2011.

⁸ <http://www.cronos.ru/index.php?page=main-company>, 2011.

⁹ <http://evrazia.org/topic.php?id=7>, 2011.

¹⁰ <http://www.zlev.ru/>, 2011.

¹¹ <http://www.politjournal.ru/>, 2011.

чевым и насущным темам. Например, Фонд развития информационной политики (ФРИП) организовал такую площадку для работы экспертной сети, где признанные региональные эксперты (журналисты, политологи, социологи) могут высказать свое мнение, отвечая на вопросы по проблемам федерального значения. Кроме того, Фонд выделяет отдельную страницу своего сайта молодым экспертам из разных регионов России, обеспечивая им возможность представить свою точку зрения.¹²

В силу сохраняющихся масштабных, амбициозных целей и задач преобразования России в современное эффективное государство прогнозируется дальнейшее сохранение тенденции к увеличению численности экспертных организаций.

В настоящее время активно происходит создание экспертно-аналитических сетевых структур, что благоприятно сказывается на поиске эффективной методологии решения проблемных вопросов, расширении возможностей для плодотворных дискуссий и обмена мнениями. Пространство СНГ служит лучшим примером такого объединения экспертов. При поддержке как российских организаций (российская Ассоциация международных исследований, российская Ассоциация политической науки, фонд «Новая Евразия» и др.), так и зарубежных (Агентство США по международному развитию, фонд «Евразия», фонд «Форда», Джеймстаунский фонд и др.) созданы ряд экспертно-аналитических сетевых площадок.

Евразийская сеть политических исследований создана при поддержке РАПН, журнала «Полис», на грант Международной Ассоциации развития сотрудничества с учеными из Новых Независимых Государств бывшего Советского Союза (Бельгия). Сеть активно участвует в проведении круглых столов и научных форумов с целью развития политической науки и осмысления политических процессов, происходящих в странах СНГ.

К экспертным сетям можно отнести и упомянутое выше Международное евразий-

ское движение, которое является очень крупным объединением экспертов и имеет разветвленную сеть филиалов. Среди основных интеллектуальных продуктов можно выделить: текущую аналитику и обзоры, геополитический дайджест и евразийское обозрение.¹³

Другой влиятельной аналитической площадкой является политическая экспертная сеть Кремль.Орг. Это экспертный портал, где концентрируются оценки и позиции лидеров экспертного сообщества России и стран СНГ по злободневным проблемам и глобальным тенденциям развития Евразии. Портал сформировался в 2002 году как уникальный в своем роде интеллектуальный ресурс, обеспечивающий новое качество профессиональной экспертизы в России. По мнению создателя сети, президента Фонда эффективной политики Г. Павловского, она оказалась очень удачной формой самоорганизации экспертного сообщества для обеспечения рабочего взаимодействия с государственными центрами выработки, принятия и реализации решений. За время работы проекта Кремль.Орг опубликовано более 20 тыс. экспертных заключений, число участников системы составило 5000 экспертов, проведено 900 тематических экспертных опросов, а также несколько общероссийских экспертных исследований.¹⁴

С целью формирования эффективной системы коммуникации между интеллектуальными, экономическими и политическими элитами новых независимых государств бывшего СССР был создан фонд «Наследие Евразии».¹⁵ Он является центром анализа и прогнозирования политических и социально-экономических процессов в странах СНГ и содействует развитию интеграционных процессов между ними. Финансируется фонд за счет, преимущественно, средств российских донорских организаций.

В 2006 году в результате совместных усилий фонда «Новая Евразия» и российской Ассоциации международных исследований

¹³ <http://www.evrazia.info/index.php>, 2011.

¹⁴ <http://www.kreml.org/about/>, 2011.

¹⁵ <http://www.fundeh.org/about/articles/35/>, 2011.

¹² <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/about>, 2011.

был создан единый интернет-портал проекта сети аналитических центров.¹⁶ На первоначальном этапе было отобрано семь центров, среди которых «Центр анализа общественных проблем» (Казахстан), «Центр мира, конверсии и внешней политики Украины» (Украина), Региональный исследовательский центр при Наманганском государственном университете (Узбекистан), Институт гражданского общества и регионального развития (ИГОРР) (Армения), международный информационно-аналитический портал «WIDER EUROPE» (Белоруссия) и Фонд стратегических и международных исследований (Грузия). Целью объединения является совместное исследование российско- и зарубежного опыта создания сетей аналитических центров, изучение методологии исследования политических трансформаций и режимных изменений на постсоветском пространстве, обсуждение возможности совместной работы и формирование объединенного рынка аналитической продукции.

Несомненно, что такое интеллектуальное взаимодействие аналитиков и экспертов только усиливает интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Сообщество аналитических центров в России и стран СНГ находится на стадии эволюции и формирования и не всегда способно принести в государственное управление действительно ценный вклад. Тем не менее, деятельность экспертных организаций не только возможна, но и эффективна даже в таких, не слишком политически благоприятных, условиях. Несмотря на остающуюся закрытость политической системы и риск повышения социальной напряженности из-за нерешенности многих социально-экономических проблем, страны содружества все больше вовлекаются в глобальный политический и экономический контекст, происходит форсированное реформирование и модернизация всех сфер общественной жизни, все это обе-

спечит дополнительный толчок дальнейшему развитию институтов интеллектуального обеспечения политики.

Использованная литература

1. Филиппов В.А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 104 с.
2. Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли и Центры публичной политики. Международный и первый российский опыт. – СПб.: Норма, 2002. – 176 с.
3. McGann J.G. THE GLOBAL «GO-TO THINK TANKS» 2010. – University of Pennsylvania, PA: UN University edition, 2011. – 76 p.
4. McGann J.G. Global trends in think tanks and policy advice. – Philadelphia, PA: TTCSP, 2007. – 17 p.
5. Almond G., Powell G. Comparative Politics Today: A World View. – New York, NY: Harper Collins Publishers, 1992. – 600 p.
- Официальные Интернет-сайты аналитических центров:
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111495>, 2011.
7. Гражданский центр ядерного нераспространения // <http://nuclearmo.ru/text.asp?307>, 2011.
8. Евразийская сеть политических исследований // <http://www.espi.ru/news/>, 2011.
9. Информационно-аналитический центр «Сова» // <http://www.sova-center.ru/>, 2011.
10. Политическая экспертная сеть «Кремль.org» // <http://www.kreml.org/>, 2011.
11. Правозащитный центр «Мемориал» // <http://www2.memo.ru/>, 2011.
12. Сеть взаимодействия аналитических центров стран СНГ и Балтии // <http://www.thinknets.org/>, 2011.
13. Фонд «Наследие Евразии» // <http://www.fundeh.org/about/>, 2011.
14. Фонд «Новая Евразия» // <http://www.neweurasia.ru/>, 2011.
15. Центр экологической политики России // <http://www.ecopolicy.ru/>, 2011.

Ключевые слова: аналитические центры; ключевые вопросы политики; лица, принимающие решения; политическая система; внутренняя и внешняя политика; страны СНГ.

Keywords: think tanks; key policy issues; policy-makers; political system; domestic and foreign policy, CIS states.

¹⁶ <http://www.thinknets.org/>, 2011.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Подписан «торговый» договор

На встрече Глав правительств Содружества Независимых Государств в Санкт-Петербурге 18 октября 2011 года был подписан договор о зоне свободной торговли. Как известно, в 1994 году такое соглашение было подписано, но не все страны СНГ, включая Россию, его ратифицировали. Однако развитие экономического взаимодействия, прежде всего торговли, в рамках Содружества в целом на многосторонней, а не двусторонней основе, поставило в повестку дня разработку нового договора. Такая работа началась в 2009 году и успешно завершилась на встрече в Санкт-Петербурге. Договор подписали Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Молдова, Кыргызстан, Таджикистан. Остальные страны СНГ готовы присоединиться в течение года.

Создание зоны свободной торговли на пространстве СНГ не противоречит нормам и правилам ВТО (кстати, Россия планирует присоединиться к этой организации уже в этом году).

В деловой обстановке

В конструктивной обстановке прошло очередное заседание Совета глав правительств стран-участниц Шанхайской Организации Сотрудничества, Санкт-Петербург 7 ноября 2011 г. Для организации – это год юбилейный. Десятилетие деятельности ШОС было отмечено в Астане 15 июня. Может быть, и поэтому саммит прошел в исключительно деловой обстановке. В ходе за-

седания состоялось обсуждение положения в мировой экономике и на пространстве ШОС, дальнейшего углубления сотрудничества и активизации взаимодействия между государствами-членами в экономической и гуманитарной сферах. Были приняты и конкретные решения – в частности, о стратегии дальнейшего развития Межбанковского объединения ШОС на среднесрочную перспективу (2012–2016 гг.).

Плодотворные встречи

Развитие взаимовыгодного сотрудничества в экономической и финансовой сферах постоянно находится в центре внимания и Евразийского экономического сообщества. Так, Европейская Экономическая Комиссия ООН, Комиссия Таможенного союза и Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС 7–8 апреля 2011 года провели Международную конференцию «Единое окно», обмен данными, межведомственное и государственно-частное сотрудничество при упрощении процедур торговли».

Среди вынесенных на обсуждение участниками конференции вопросов – правовые аспекты межведомственного и государственно-частного сотрудничества при упрощении процедур торговли, опыт экспертов и бизнес-сообщества в упрощении процедур торговли и «единого окна», вопросы обмена данными и классификации при осуществлении торговли в рамках Таможенного союза и Евросоюза, проблемы совершенствования таможенных процедур и другие вопросы. Еще раз была подчеркнута за-

дача создания единой информационной среды, «единого окна», обслуживающего интегральные логистические потоки. Ее можно решить, создав единые корпоративные правила работы, опирающиеся на существующее отечественное и международное законодательство и научно-методический потенциал, не противоречащие им, но эффективно их дополняющие. На это нормативно-правовое поле должны опираться организационно-технологические решения: взаимные договоры, соглашения, технологические модели, регламенты, корпоративные стандарты, процедуры взаимодействия участников и проч. Итогом обсуждения на двухдневной конференции стало принятие Рекомендаций, очерчивающих алгоритм действий по организа-

ции межведомственного и государственно-частного сотрудничества для создания «единого окна» и упрощения процедур торговли.

Участники международной конференции договорились о новой встрече в следующем году. В настоящее время идет подготовка Второй конференции «Единое окно», обмен данными и упрощение процедур торговли». Предполагается, что в марте 2012 г. в Астане участники рассмотрят механизмы эффективного регулирования внешней и взаимной торговли на таможенной территории Таможенного союза, оптимизацию таможенного, налогового, транспортного и других видов государственного контроля, вопросы построения Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза.

Отклик на новую книгу

А.В. Торопыгин,

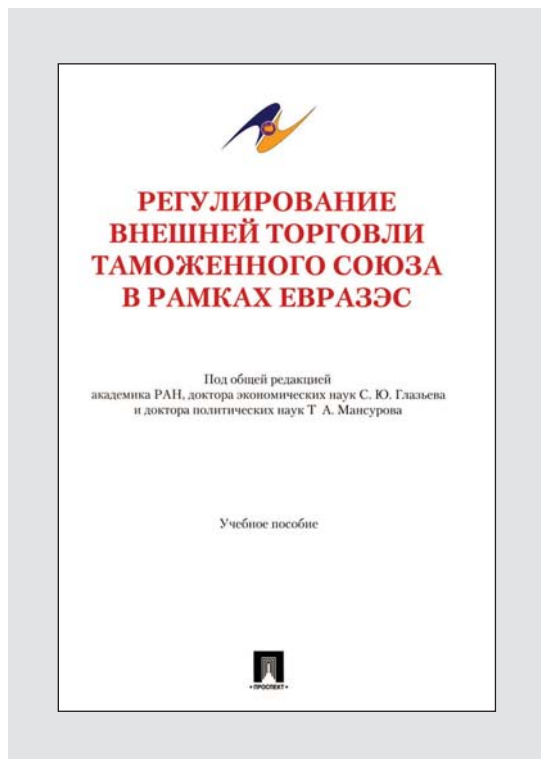
секретарь Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по торговой политике и международному сотрудничеству,
доктор политических наук

Внешняя торговля Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС*

Авторы книги, о которой пойдет речь (а в написании ее принимали участие ведущие специалисты Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС; под общей редакцией академика РАН, доктора экономических наук С.Ю. Глазьева и доктора политических наук Т.А. Мансурова), определили жанр книги как учебное пособие. Вместе с тем, по

охвату рассматриваемых проблем: характеристика договорно-правовой базы, институтов, полномочий, функций и процедур, принятие решений Комиссией Таможенного союза (первого наднационального регулирующего органа на постсоветском пространстве) – это солидное научное исследование, монография. При этом очевидно, что такая работа должна быть обращена к самой широкой аудитории. И во введении авторы совершенно справедливо пишут, что это первое издание, представляющее широкой ау-

* Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. – М.: Проспект, 2011. – С. 414.

дитории учащихся и специалистов системное видение механизмов функционирования недавно созданного Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также норм и институтов регулирования образованной ими Единой таможенной территории (стр. 3).

Структурно учебное пособие состоит из двух разделов. Первый раздел (четыре главы) посвящен общим формам и механизмам современной региональной экономической интеграции. В нем рассмотрены этапы либерализации международной торговли, взаимосвязь между либерализацией и экономическим ростом. Показано, что необходимым условием успешной политики развития является избирательное регулирование внешней торговли, создающей условия для наращивания сравнительных преимуществ в высокотехнологических отраслях экономики. Эти положения подкреплены большим фактиче-

ским и статистическим материалом из опыта ведущих глобальных институтов регулирования международной торговли.

И все же наибольший интерес представляет собой второй раздел. Именно он представляет собой систематизированное изложение решения основных проблем, с которыми было связано формирование и начальный этап функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Так, в главах с пятой по восьмую рассмотрены такие вопросы, как особенности договорно-правовой базы и основных институтов и органов управления, методов проведения единой торговой политики Таможенного союза.

Подробно рассматриваются вопросы таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Большое место уделено и техническому регулированию на Единой таможенной территории. Анализируются особенности применения отдельных норм Таможенного кодекса на Единой таможенной территории.

Определенным экскурсом в ближайшее будущее можно назвать десятую и одиннадцатую главы пособия. В них не только характеризуется методология статистики внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза, а также применение информационных технологий в управлении этими сложными вопросами, но и представлены планы создания интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза, которая предусматривает построение его общего информационного пространства и, наконец, формирование Единого экономического пространства.

Думается, что книга станет хорошим подспорьем всем, кто так или иначе связан с Таможенным союзом в рамках ЕврАзЭС. Нескольким смущает лишь тираж издания – всего тысяча экземпляров, что, на наш взгляд, является недостаточным.

Н.М. Межевич,
профессор кафедры европейских исследований
Факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук

Знакомьтесь: страны евразийского региона*

Учебное пособие знакомит читателей с проблемами становления и развития евразийского региона, экономико- и политико-географическими характеристиками стран региона, протекающими в нем международными процессами. В 2011 году Содружеству Независимых Государств исполняется 20 лет, что подтверждает своевременность и несомненную актуальность выхода в свет книги, устраняющей фрагментарность данных о современной политической обстановке и социально-экономическом состоянии стран постсоветского пространства. Авторы книги (Р.А. Амбурцев, А.А. Анискин, Э.Г. Гизатуллина, А.С. Зиновьев, Н.В. Каледина, Ю.В. Косов, И.В. Раскин, Ю.А. Ступин, А.В. Торопыгин, В.В. Ятманова; под общей редакцией Н.В. Каледина, Ю.В. Косова) представляют сразу несколько научных коллективов ведущих вузов Санкт-Петербурга, что, несомненно, свидетельствует о междисциплинарности данного учебного пособия.

Книга состоит из предисловия, двух частей, заключения, списка литературы. Предисловие (стр. 3–10) представляет собой, по сути, самостоятельный раздел, где емко описаны процессы регионализации на постсоветском пространстве. Авторами уделяется внимание разъяснению факторов дезинтеграции в евразийском регионе, составляющих комплекс предпосылок и особенностей развития соответствующих стран.

Часть 1 (стр. 11–265) является наиболее

*Евразийский регион: экономическая, социальная и политическая география. Международные процессы: учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, 2011. – 315 с.

объемной и начинается с обзора интеграционных процессов в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности. Справедливо подчеркивается, что «интеграционные процессы разворачиваются в различных сферах деятельности, но наиболее важной сферой в настоящее время является экономика». Приводится анализ терминологии и теоретических конструктов, применяемых в современной науке к изучению различных интеграционных форм. Отдельно авторы касаются вопросов становления и развития крупнейшей интеграционной группировки на постсоветском пространстве – Содружества Независимых Государств.

Далее в учебном пособии приводится комплексная экономико- и политико-географическая характеристика стран евразийского региона. Авторы выстраивают характеристику каждой страны по следующему плану: геополитическое положение, система органов государственной власти, политические партии и электоральные процессы, природные условия и ресурсы, историко-географические особенности, население, особенности развития и общая характеристика хозяйства, внешнеэкономические связи. Подобная структурированность подаваемой информации удобна для восприятия и обеспечивает сопоставимость и возможность проводить страновые сравнения. Перед характеристикой каждой страны помещена основная информация о ней. Обильный табличный материал оживляет текст и упрощает его понимание. Отдельно авторами рассматриваются непризнанные и частич-

но признанные республики Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах и Приднестровская Молдавская Республика. В данных разделах емко охарактеризованы состояние конфликта, переговорного процесса и современная ситуация.

Часть 2 (стр. 266–308) состоит из трех разделов. В первом разделе кратко освещаются интеграционные процессы в регионе на примере проведения миротворческих миссий в конфликтных частях постсоветско-

го пространства. Вторым разделом авторы посвящают политическим аспектам интеграции, подробно и обстоятельно анализируют Договор о коллективной безопасности. Наибольшим по объему в части 2 является третий раздел – об экономических аспектах интеграции. Здесь проводится анализ как нормативно-правовых документов, так и интересных статистических данных.

Краткое заключение (стр. 309–310) подводит итог изучению авторами проблем развития евразийского региона. Весьма справедливо отмечается тот факт, что интересы новых независимых государств уже давно выходят за рамки постсоветского пространства. Делаются предположения о необходимости вариативности российского интеграционного курса в регионе.

Список литературы в конце учебного пособия (стр. 311–313) содержит 51 наименование и 17 ссылок на Интернет-источники, представленные, прежде всего, электронными статистическими ресурсами. Учитывая комплексность и междисциплинарность учебного пособия, представляется, что приведенный список литературы мог бы быть значительно шире.

Книга рекомендована в качестве учебного пособия для студентов вузов, изучающих международные отношения в Содружестве Независимых Государств, она может быть полезна и студентам смежных специальностей. Популярное изложение делает книгу доступной широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития стран евразийского региона.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мансуров Таир Аймухаметович

Москва, Российская Федерация
Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества
Доктор политических наук
evrazes@evrazes.ru

Андрейченко Владимир Павлович

Минск, Республика Беларусь
Председатель Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь
admin@house.gov.by

Мухамеджанов Урал Байгунсович

Астана, Республика Казахстан
Председатель Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического сообщества (2011 г.)
Председатель Мажлиса 4-го созыва
Парламента Республики Казахстан
AkiSheva@parlam.kz

Келдибеков Ахматбек Келдибекович

Бишкек, Кыргызская Республика
Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
Кандидат экономических наук
akeldibekov@mail.com

Язев Валерий Афонасьевич

Москва, Российская Федерация
Заместитель Председателя Государственной Думы 5-го созыва
Федерального Собрания РФ
Доктор экономических наук
stateduma@duma.gov.ru

Убайдуллоев Махмадсаид Убайдуллоевич

Душанбе, Республика Таджикистан
Председатель Маджлиси Милли Маджлиси Оли
Республики Таджикистан
majmili@rs.tj

Джумалиева Эльмира Бусурманкуловна

Бишкек, Кыргызская Республика
Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
Доктор экономических наук
uzakbaev@list.ru

Тумарова Татьяна Гельцевна

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Директор Института магистратуры Санкт-Петербургского
государственного университета экономики и финансов,
профессор кафедры международных экономических
отношений
Кандидат социологических наук
tumarova@finec.ru

Корнилович Сергей Георгиевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
начальник отдела Секретариата Межпарламентской Ассам-
блеи ЕврАзЭС,
секретарь Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по таможенному регулированию и пограничной политике
Кандидат экономических наук
ksg_ipa@mail.ru

Белоусов Сергей Николаевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Начальник управления Секретариата

Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Сарсенкулов Жансент

Астана, Республика Казахстан
Член Комитета по финансам и бюджету
Сената Парламента Республики Казахстан
sarsenkulov@parlam.kz

Умаров Хайем

Душанбе, Республика Таджикистан
Начальник кафедры Уголовного права, криминологии
и психологии Академии МВД Республики Таджикистан
Кандидат юридических наук
sony8028@mail.ru

Розикзода Алихони Абдулхаким

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского Университета МВД России
alihandro83@mail.ru

Бородаев Виктор Евгеньевич

Москва, Российская Федерация
Советник Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС,
Кандидат военных наук
pd@evrazes.ru

Косов Юрий Васильевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Декан Факультета международных отношений
Северо-Западного института Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Доктор экономических наук
kosov@peterlink.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Начальник Управления межпарламентского взаимодействия,
секретарь Постоянной комиссии Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС по торговой политике
и международному сотрудничеству
Доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры европейских исследований факультета
международных отношений Санкт-Петербургского
государственного университета
Доктор экономических наук
mez13@mail.ru

Васильева Наталия Алексеевна

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры мировой политики
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
Доктор философских наук
basil@sir.edu

Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Старший преподаватель кафедры мировой политики
факультета международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат политических наук
manipolis@hotmail.com

Ох Сунгюн

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
ohsacha@rambler.ru

Кротов Михаил Иосифович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи
государств-участников Содружества Независимых Государств
Доктор экономических наук
vov@iacis.ru

Савинков Владимир Ильич

Москва, Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания РФ
Кандидат социологических наук
VISavinkov@council.gov.ru

Марышев Александр Анатольевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Советник Секретариата Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического Сообщества
MaryshevAA@yandex.ru

Волков Виталий Александрович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующий кафедрой Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Доктор политических наук
vityu@rambler.ru

Иванов Денис Юрьевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Соискатель Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
denbishop@yandex.ru

Случевская Ирина Вячеславовна

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующая кабинетом документации ЕврАзЭС и
Таможенного союза Факультета международных отношений
Северо-Западного института Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
irina.sluchevskaya@gmail.com

Слобода Евгений Александрович

Минск, Республика Беларусь
Начальник отдела по обеспечению деятельности

Миссии наблюдателей от Содружества Независимых
Государств Исполнительного комитета СНГ
elsng@mail.ru

Гавриленко Дмитрий Александрович

Минск, Республика Беларусь
Старший научный сотрудник Отдела внешнеэкономической
деятельности Института экономики Национальной академии
наук Республики Беларусь
Кандидат экономических наук
aspirantura@economics.basnet.by

Куриленок Елена Васильевна

Минск, Республика Беларусь
Научный сотрудник Отдела внешнеэкономической
деятельности Института экономики Национальной
академии наук Республики Беларусь
aspirantura@economics.basnet.by

Милашевич Елена Александровна

Минск, Республика Беларусь
Научный сотрудник Отдела внешнеэкономической
деятельности Института экономики Национальной академии
наук Республики Беларусь
aspirantura@economics.basnet.by

Волков Сергей Денисович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры управления и экономики в образовании
Ленинградского областного института развития образования
Доктор экономических наук
sdvspb@mail.ru

Тиникеев Мухтар Бакирович

Астана, Республика Казахстан
Член Комитета по законодательству и судебно-правовой
реформе Мажилиса 4-го созыва
Парламента Республики Казахстан,
председатель Постоянной комиссии по правовым вопросам
МПА ЕврАзЭС
Почетный доктор технических наук
Bibigul@parlam.kz

Янсон Эдуард Жанович

Москва, Российская Федерация
Профессор факультета продюсерства и экономики
Всероссийского государственного университета
кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК)
aanda@list.ru

Хвостов Андрей Борисович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Доцент кафедры политологии и права
Санкт-Петербургского государственного
Архитектурно-строительного университета
Кандидат экономических наук
aanda@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mansurov Tair Aimukhmetovich

Moscow, the Russian Federation
Secretary general of the Eurasian economic community
Doc. Pol.Sc
evrazes@evrazes.ru

Andreichenko Vladimir Pavlovich

Minsk, the Republic of Belarus
Head of the House of Representatives of National Assembly
of the Republic of Belarus
admin@house.gov.by

Mukhamedzhanov Ural Baigunovich

Astana, the Republic of Kazakhstan
Head of the EurAsEC Interparliamentary Assembly
Head of the Majilis (4th convocation) of the Parliament of the
Republic of Kazakhstan
Akisheva@parlam.kz

Keldibekov Akhmatbek Keldibekovich

Bishkek, the Kyrgyz Republic
Head of the Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic
Cand. Ec. Sc.
akeldibekov@mail.com

Yazev Valery Afonasevich

Moscow, the Russian Federation,
deputy Head of the State Duma (5th convocation)
of Russian Federation, Doc.ec.sc.
stateduma@duma.gov.ru
The doctor of economics
stateduma@duma.gov.ru

Ubaidulloev Makhmadsaid Ubaidulloevich

Dushanbe, the Republic of Tajikistan
Head of the Madjlisi Milli Madjlisi Oli of the Republic
of Tajikistan
majmili@rs.tj

Dzhumanalieva Elmira Busurmankulovna

Bishkek, the Kyrgyz Republic
Deputy of the Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic
Doc. Ec. Sc.
uzakbaev@list.ru

Tumarova Tatyana Geltseva

St.-Petersburg, the Russian Federation
The director of the magistracy of the St.-Petersburg state
University of economy and finance
Professor of the International Economic Relations Department
Cand.Ec.Sc
tumarova@finec.ru

Kornilovich Sergey Georgievich

Saint-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary Assembly Secretariat
Head of department – secretary of the IPA EurAsEC Standing
Commission on customs regulation

Cand. Ec. Science

ksg_ipa@mail.ru

Belousov Sergey Nikolaevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The Chief of the Department of the EurAsEC
Interparliamentary Assembly
sergbsn@yandex.ru

Sarsenkulov Zhanseit

Astana, the Republic of Kazakhstan
Member of the Committee on finance and budget of the Senate
of the Parliament of the Republic of Kazakhstan
sarsenkulov@parlam.kz

Borodaev Victor Evgenievich

Moscow, the Russian Federation
Counsellor of the EurAsEC Integration Committee,
Cand.Military Sc.
pd@evrazes.ru

Kosov Yury Vasilevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Head of the international relations department of the
Northwest Institute of the Russian Academy of national
economy and public administration
Doc.Ec.Sc.
kosov@peterlink.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary Assembly Secretariat
Head of the Interparliamentary relations department –
secretary of the IPA EurAsEC Standing Commission on trade
policy and international cooperation
Doc. Pol.Sc
ToropyginAV@mail.ru

Mazhevich Nikolai Maratovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Professor of the European researches department
of the St.-Petersburg state University
Doc.Ec.Sc.
mez13@mail.ru

Vasileva Natalia Alekseevna

St.-Petersburg, the Russian Federation
Professor of the world policy department
of the St.-Petersburg state University
Doc.Phil.Sc.
basil@sir.edu

Lagutina Maria Lvovna

St.-Petersburg, the Russian Federation
Senior lecturer of the world policy department
of the St.-Petersburg state University
Cand. Politics.Sc
manipolis@hotmail.com

Okh Sungyun

St.-Petersburg, the Russian Federation
Graduate lecturer of the international relations department
of the St.-Petersburg state University
ohsacha@rambler.ru

Krotov Mikhail Iosifovich

Saint-Petersburg, the Russian Federation
The Interparliamentary Assembly
of the Commonwealth of Independent States Secretary
Secretary general of the Council
Doc.Ec.Sc.
vov@iacis.ru

Savinkov Vladimir Ilyich

Moscow, the Russian Federation
Principal Councillor of the Council of Federation of the
Russian Federation
Cand.Social.Sc.
VISavinkov@council.gov.ru

Maryshev Alexander Anatolevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC Secretariat
MaryshevAA@yandex.ru

Umarov Khaiem

Dushanbe, the Republic of Tajikistan
Head of the Criminal law and psychology department of the
MHA Academy of the Republic of Tajikistan
Cand. jurisprudence
sony8028@mail.ru

Rozikzoda Alikhoni Abdulhakim

St.-Petersburg, the Russian Federation
Graduate of the criminal law department of the
St.-Petersburg state University of the MHA of Russia
alihandro83@mail.ru

Volkov Vitaliy Aleksandrovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Head of department of the Northwest Institute
of the Russian Academy of national economy and public
administration
Doc. Pol.Sc
vitv@rambler.ru

Ivanov Denis Yurievich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Applicant of the Northwest Institute
of the Russian Academy of national economy and public
administration
denbishop@yandex.ru

Sluchevskaya Irina Vyacheslavovna

St.-Petersburg, the Russian Federation
Head of the documentation office of the EurAsEC and
Customs Union of the International Relations Department of
the Northwest Institute of the Russian Academy of national
economy and public administration
irina.sluchevskaya@gmail.com

Sloboda Evgeniy Aleksandrovich

Minsk, the Republic of Belarus
Head of the department of the activity securing of the
Observers Mission of the Executive Committee of the
Commonwealth of Independent States
elsng@mail.ru

Gavrilenko Dmitriy Aleksandrovich

Minsk, the Republic of Belarus
Senior specialist of the Foreign-economic activity department
Of the Institute of the Economy of the National Science
Academy of the Republic of Belarus
Cand.Ec.Sc.Кандидат экономических наук
aspirantura@economics.basnet.by

Kurilenok Elena Vasilevna

Minsk, the Republic of Belarus
Science specialist of the Foreign-economic activity department
Of the Institute of the Economy of the National Science
Academy of the Republic of Belarus
aspirantura@economics.basnet.by

Milashevich Elena Aleksandrovna

Minsk, the Republic of Belarus
Science specialist of the Foreign-economic activity department
Of the Institute of the Economy of the National Science
Academy of the Republic of Belarus
aspirantura@economics.basnet.by

Volkov Sergei Denisovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Professor of the department of the management and economy
of the education of the Leningrad's regional institute
of the education development
Doc.Ec.Sc.
sdvspb@mail.ru

Tinikeev Mukhtar Bakirovich

Astana, the Republic of Kazakhstan
Member of the Committee of the Mazhilis (4th convocation) of the
Parliament of the Republic of Kazakhstan on legislation
and court-justice reform,
Head of the Standing Commission of the IPA EurAsEC on
legislation affairs
Honorary doctor of tech.sc.
Bibigul@parlam.kz

Yanson Eduard Zhanovich

Moscow, the Russian Federation
Professor of the producer and economy department of the
Allrussian state cinematograph university of S.A.Gerasimov
aanda@list.ru

Khvostov Andrey Borisovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Associate professor of the politology and jurisprudence
of the St.-Petersburg state University of architecture
and building
Cand.Ec.Sc.
aanda@list.ru

**СТРАНЫ ЕвразЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**
**ТРАНСГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Наш сегодняшний рассказ – о международном сотрудничестве, успешное развитие и укрепление которого едва ли возможно без развития и укрепления его региональных звеньев. Одним из ярких примеров для государств – членов ЕврАзЭС здесь может служить сотрудничество регионов Казахстана и России, еще точнее – региональное трансграничное сотрудничество двух стран, касающееся решения актуальной водной проблемы.

В соответствии с принятым в 2007 году планом мероприятий по Программе сотрудничества регионов Республики Казахстан и Российской Федерации на 2008–2011 годы при содействии акимата Западно-Казахстанской области Казахстана и администрации Оренбургской области России были организованы и проведены пятнадцать экологических, историко-культурных казахстанско-российских экспедиций по трансграничной реке Урал. Мисси-

ей этих лодочных поездок, которые поддерживаются партией «Нур Отан» и в которых участвуют ученые-экологи, краеведы, археологи, историки и другие специалисты, определены важные для двух – и не только – регионов проблемы сохранения экосистемы бассейна реки. Вместе с парламентариями, представителями властей, журналистами, студентами и учащимися команда, дружно сложившаяся под «капитанством» депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Елены Ивановны Тарасенко, проводит также мероприятия, направленные на сохранение богатого историко-культурного наследия здешних уникальных краев и пропаганду здорового образа жизни. В частности, проведены встречи за «круглым столом», научно-практические конференции, выработаны рекомендации парламентам и правительствам по решению комплекса актуальных природоохранных проблем.

Участие в экспедиции принял и корреспондент нашего журнала, доктор политических наук Андрей Торопыгин.

ЖАЙЫК – ДОСТЫК ОЗЕНІ УРАЛ – РЕКА ДРУЖБЫ

От нашего специального корреспондента

Ногою твердой стать при степи.

К старту экспедиции я, к сожалению, опоздал. Догнал, когда она была уже под Оренбургом. Что ж, получил возможность познакомиться с городом.

У Оренбурга и Санкт-Петербурга, из которого я прилетел, много общего. Начать с самой идеи. Петр I хотел укрепить границу государства от кочевников. Сделать это – ногою твердой стать при степи, бескрайней оренбургской – было непросто. Край огромный, сейчас – от Самары до Омска.

При таком немереном пространстве трудно остановить взгляд. Поэтому, возможно, место для закладки города было выбра-

но неудачно. Весной его заливало половодьем. В чем тоже при желании можно усмотреть параллели – с... петербургским наводнением. Город несколько раз переносили, отдаляясь от реки. Так или иначе, главное в том, что он стал «окном в степь», сыграв почти такую же роль посредника между Азией и Европой, какую сыграл Санкт-Петербург на Западе. И влияние градостроительных идей Петра в Оренбурге тоже очень заметно.

Каша по-русски, каша по-казахски.

Но вот и лагерь экспедиции, на пологом песчаном берегу. Мало кого знаю. Но, как всегда в таких случаях, знакомимся быстро.

Трансграничное сотрудничество

В зеркале статистики

Общая протяженность реки Урал составляет 2428 км, площадь ее бассейна – 231 тыс. кв. метров. В административном отношении бассейн реки расположен на территории трех субъектов Российской Федерации (Оренбургская, Челябинская области и Республика Башкортостан) и трех регионов Республики Казахстан (Западно-Казахстанская, Актюбинская и Атырауская области). С1991 года река приобрела статус межгосударственного трансграничного водного объекта.

Идет завтрак, и всех зовут к импровизированному столу. Невдалеке два костра: варятся каша по-русски и каша по-казахски. Обычно все берут по две порции.

...Пора! Начинается очередной походный день лодочной совместной казахстанско-русской историко-культурной, экологической экспедиции по реке Урал. Четырнадцать лет назад (на момент моего похода-плавания) группа энтузиастов, обеспокоенная экологическим состоянием трансграничной реки, начала бить тревогу. Дело началось серьезное, большое, стоящее, и круг людей и идей стал расширяться. Невозможно сохранять природу, не зная историю своей малой родины. А история общая, ее нельзя разделить государственной границей, как и семейные и дружеские связи.

Байдарок поровну у российской и казахстанской стороны. Весь скарб везем с собой. Если вещи распределить в лодке по уму, взять можно много. Байдарки надеж-

Снимок на память: на первом плане – В.С. Черномырдин и Е.И. Тарасенко, душа, организатор и руководитель экспедиции по Уралу.

ные – «Нева». Отплытие – кто плавал, подтвердит – это всегда некоторая суматоха: все ли взяли, никого не забыли?

Но вот караван – флот экспедиции – растягивается по реке. И обволакивается жарой и тишиной. Только послышится всплеск рыбы или вскрик птицы. И – вслушайтесь! – только о чем-то шепчет река. Уж не строки ли побывавшего в здешних краях Александра Сергеевича Пушкина?

Гордо реют над нами знамена двух наших держав!

Пора отдавать долги

Виктор Степанович Черномырдин, участник XIII казахстанско-русских экспедиций по реке Урал (2009 год):

– Пришла пора задуматься – действительно ли идет речь о реке? По сути, мы говорим уже о безопасности самих людей. Пора отдавать долги нашей природе. Надо поддержать идею создания Фонда спасения реки Урал, ускорить создание межгосударственного органа по сохранению рек Урал.

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам / Водная Конвенция)

Этот юридически обязательный документ был подготовлен под эгидой Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН), его текст согласован государствами-членами ЕЭК ООН.

Подписан в Хельсинки 17 марта 1992 года.
Вступил в силу 6 октября 1996 года.

Играет важную роль в развитии сотрудничества по трансграничным водам во многих частях региона ЕЭК ООН. Протокол по воде и здоровью в этой Конвенции направлен на предотвращение, контроль и снижение забораемости, связанной с водой.

На третьем совещании Сторон Водной Конвенции в ноябре 2003 года было решено расширить сферу ее действия вне региона ЕЭК ООН.

Правовая база ключевых принципов и подходов международного водного сотрудничества, пополнившись Конвенцией как одним из основополагающих документов, продолжает развиваться. Это происходит в полном соответствии с тем, что «процессы преобразования Европы выдвигают новые и срочные требования к региональному сотрудничеству в целом и к сотрудничеству по вопросам окружающей среды и безопасности в частности» (Марек Белька, Исполнительный секретарь Европейской Экономической Комиссии).

Основные цели Водной Конвенции

Охрана трансграничных вод (включая поверхностные и подземные воды) путем предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения.

Экологически обоснованное и рациональное управление трансграничными водами.

Разумное и справедливое использование трансграничных вод.

Сохранение и восстановление экосистем.

Из Статьи 1 (Определения) Водной Конвенции:

1. «Трансграничные воды» означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между токами, расположенными на линии малой воды на их берегах.

2. «Трансграничное воздействие» означает любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны. К числу таких последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающих в результате изменения этих факторов.

Республика Казахстан присоединилась к Конвенции 23 октября 2000 года.

Российская Федерация подписала Конвенцию в Хельсинки 18 марта 1992 года, ратифицировала ее 2 ноября 1993 года.

Был бит и переименован.

Урал издавна звался Яиком. В отместку за деяния Емельяна Пугачева был Яик бит плетью и переименован. Такое случилось только с этой рекой.

Беседа на берегу.

Ужинаем на берегу, который, считай, – уже степь. Вот она, совсем рядом, просторы ее завораживают. К тому же с нами тот, кто о степи знает все, все, все... Александр Чибирев

лев, известный ученый, директор Института степи Уральского отделения Российской академии наук. И начинается неспешная беседа о степях и городах. И что было зимой и прошлым летом... Но, в конечном счете, все это о ней, о реке Урал. Александр Александрович напоминает, что прежде, с 1977 по 1993 годы, действовал межгосударственный Комитет по проблемам Урала. Возрождение комитета могло бы способствовать

Фонд – во спасение

Бактыкожа Салахатдинович Измухамбетов, аким Западно-Казахстанской области:

– Мы всецело поддерживаем предложение о создании Фонда по сохранению экосистемы бассейна реки Урал. За счет средств Фонда можно было бы провести значительный объем работ по спасению Урала.

слаженной, а значит, более действенной работе. В том числе и подвижнической работе экспедиции. Которая, кстати, по итогам своих рейдов, что называется, тревожно бьет во все колокола.

Так, в обращении Тринадцатой экспедиции к Президентам Российской Федерации и Республики Казахстан есть горькие слова: «Причины проблем Урала связаны прежде всего с потребительским отношением к природным ресурсам бассейна реки и окружающей среды. В результате этого до критического уровня снизилась водность реки; на всем ее протяжении образовались наносы и перекаты; исчезают осетровые и другие породы ценных рыб; русловые процессы обрушивают дома в прибрежных насе-

Добыча песчано-глиняной смеси со дна Урала – путь к гибели реки.

ленных пунктах, сокращаются площади пойменных лесов и заливных лугов, уменьшается поголовье диких животных и численность ценных видов растений».

На широком пространстве

Положения Водной Конвенции действуют на непрерывном пространстве от северного побережья Балтийского моря (Финляндия, ратифицировавшая Конвенцию 21 февраля 1996 года) до Казахстана, проходящем через территории Российской Федерации, Эстонии, Латвии, Литвы, Российской Федерации (Калининградская об-

ласть), Беларуси, Польши, Украины, Венгрии, Румынии, Республики Молдова, Украины, Российской Федерации, Казахстана и Узбекистана. Некоторые страны на Кавказе (Армения, Грузия) и в Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан) пока еще не ратифицировали Конвенцию.

До и после Водной Конвенции О правовом регулировании трансграничных рек в рамках трансграничного сотрудничества

Основным отличием трансграничного сотрудничества от других форм международного сотрудничества является непосредственное наличие границы.

Немного истории

Целенаправленная политика в отношении трансграничного сотрудничества в Европе начала проводиться с конца 60-х годов минувшего века. Ее связывают с появлением документа Комиссии Европейского Союза «Региональная политика Сообщества».

В 1980 году Совет Европы принял Европейскую (Мадридскую) рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей.

В 1988 и 1991 годах Европарламентом были приняты «Хартия Сообщества по проблемам регионализации» и «Хартия регионов Сообщества».

Из существующих на сегодняшний день механизмов трансграничного взаимодействия (а международное сотрудничество между государственными органами власти может принимать различные формы соглашений) наиболее эффективным признается деятельность сообществ по типу «еврорегионов», характерная черта которых – наличие Устава, постоянно действующих общих рабочих органов. Функционирование «еврорегионов» осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами.

Реальная интеграция

Трансграничное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС является формой реальной интеграции. Оно строится на принципе добрососедства и взаимопомощи. Приграничными сообществами заключаются специальные соглашения, охватывающие практически все сферы жизни. Постоянно совершенствуется нормативная база этой формы международного сотрудничества, повышается его эффективность.

Вместе с тем, остается нерешенным большой круг проблем, требующих для своего решения новых теоретических подходов и практических, инновационных действий.

В этом ряду тема трансграничного сотрудничества в области охраны и рационального взаимовыгодного использования водных ресурсов становится все более актуальной. Накапливая опыт трансграничного водного сотрудничества, можно предупредить возникновение напряжения в отношениях сопредельных государств. В том числе и прежде всего перевода решение острых вопросов в правовое поле интеграции.

Два документа

Правовой режим трансграничных вод, как правило, регулируется международными договорами, действие которых распространяется на государства, их подписавшие, или на государства, присоединившиеся к ним. Основными документами, регулирующими правовой режим трансграничных вод, сегодня являются Конвенция по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 год) и Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (подробнее об этом документе говорится на наших страницах).

Международно-политическое значение названных документов трудно переоценить, однако и они несут, к сожалению, общий и лишь рекомендательный характер.

Их недостатки

В этих документах практически отсутствует механизм разрешения международных споров, довольно слабо проработана нормативная база.

Из имеющихся международно-правовых документов, например, следует, что владельцем речного стока, сформировавшегося на территории данного государства, является именно это государство. ►

Сближая интересы ученых.

Для эффективных и планомерных исследований необходимо единое научное пространство. И в этом смысле в сближении ин-

тересов ученых приграничья Казахстана и России экспедиция также сыграла положительную роль. Это касается не только природы, но и культуры. Так, сейчас стало воз-

В 80-е годы прошлого века здесь обитали осетровые.

можно говорить, что Сарайшык и городище Жайык, расположенное под Уральском, – стоянки единой цепи городов, расположенных на Великом шелковом пути и свидетельствующих о том, что много веков назад здесь стремительно развивались ремесла, торговля, культура. Сохранение археологических памятников – одна из важнейших задач. Сарайшык также нуждается в защите: русло Урала каждый год подмывает берег.

Есть проблема и в создании благоприятных условий для воспроизводства осетровых. В Атырау уже действуют рыбозаводы. Но важно сохранить естественные нерестилища, которые всегда располагались в среднем течении реки.

« Значит, оно правомочно распоряжаться этими водами и, как подразумевается, должно делать это рационально, без ущерба для экологии и хозяйственной деятельности на водных пространствах и территориях, находящихся ниже по течению. Однако специально не оговаривается, должно ли это государство отвечать за соблюдение хотя бы минимальных санитарных норм и соответственно расходов по очистке воды, которые вынуждено нести то государство, на территории которого попадают загрязненные воды.

Кто платит?

В ряде двусторонних и многосторонних договоренностей зафиксирован принцип: «кто загрязняет, тот и платит». Но не проработан механизм взаимоотношений в случае возникновения коллизий, и порядок взимания платы за загрязнение вод двумя или несколькими государствами, расположенными ниже по течению.

Разумная доля

Одно из основных действующих международных соглашений по вопросам использования трансграничных вод – принятые в 1966 году в Хельсинки Ассоциацией международного права «Правила использования вод международного значения». В этих «Хельсинских правилах» содержится комплекс норм как общего, так и специального характера. А ключевое значение в них, возможно, имеет Статья 4. В ней говорится, что каждое госу-

дарство речного бассейна имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю полезного использования вод международного речного бассейна.

Будем оптимистами!

Взаимодействие и сотрудничество в вопросах управления трансграничными водными ресурсами сегодня реализуются в Глобальной программе ООН по воде и в уже названной нами Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, которые определяют следующие общие контуры сформировавшегося в мировом сообществе подходе к данной проблеме:

- оказание поддержки государствам в применении программ управления водными ресурсами посредством Глобального партнерства по воде;
- содействие развитию программ по трансграничным рекам;
- участие в национальных и региональных программах по океанскому и прибрежному пространству через Стратегическую инициативу по управлению океанским и прибрежным пространством;
- поддержка Программы развития ООН по вопросам пресных вод и океанских водных ресурсов.

Будем оптимистами: перечисленные подходы непременно реализуются нами, людьми, с помощью нами созданных разумных законов, соглашений и конвенций. ■

Взгляд вверх и вниз.

Урал берет свое начало в Южном Урале. Край это лесной. Край рек, озер и речушек. Но здесь находятся и крупные промышленные центры. Край всегда славился своими заводами. Здесь выплавляют сталь и медь, производят машины и удобрения. Развито и сельское хозяйство. Но без воды все это работать не может. Вот и делится река собой с людьми. А воды из нее берут много, в верховьях разбирают почти всю реку, словно исток смещается к югу. У природы вообще огромный предел прочности. Вот только не перейти бы его.

Ниже по течению – Казахстан, Уральск и Атырау. И Каспий. И здесь те же проблемы – найти гармонию между рекой и деятельностью человека.

В Великую Отечественную войну в Уральск были эвакуированы военно-морские заводы из Ленинграда. Вплоть до развала СССР на «Гидроприборе» делали морское оружие: торпеды, мины, тралы, на «Омеге» – электронику. Мне студентом Кораблестроительного института приходилось здесь бывать, а потом, правда, недолгое время – и работать уже дипломированным специалистом.

Река здесь своенравна; русло часто сдвигается. Рассказывали даже, что никак не могли поставить на берегу памятник Чапаеву (в этих местах он погиб). Река то затопляла предполагаемое место установки, то далеко уходила от него.

Знакомьтесь, кто не знаком: Правдухин.

Признаюсь, о Валериане Правдухине и его жене Лидии Сейфуллиной я знал мало. Сегодня, после плавания (по-правдухински, впрочем, не «плавают», а «ходят»), они для меня люди почитаемые. Я рад, что Правдухину, писателю, воспевшему Урал, на его родине, на острове Ириклинского водохранилища в Оренбургской области, поставлен памятный обелиск.

Водохранилище было запланировано еще планом ГОЭЛРО, но построили его только в 1966 году. Под воду ушло 22 населенных пункта. Говорят, что в тихую погоду еще можно увидеть в прозрачной воде купола затопленных храмов.

Супруги оставили заметный след в советской литературе. Листаю книгу «Неизвестный Валериан Павлович Правдухин»: повести и рассказы, исследование о творчестве писателя. Составитель, автор предисловия и примечаний кандидат филологических наук Н.М. Щербанов, наверное, самый авторитетный исследователь творчества писателя. Книга издана в 2010 году в Уральске. Фактически за границей. К счастью, на «ваших» и «наших» делить не стали. Одна из экспедиций даже была тематической: международная историко-культурная, экологическая экспедиция по «Правдухинским местам».

После окончания гимназии Правдухин

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов

Подписано 27 августа 1992 года в Оренбурге; обновлено в 2010 году.
(Протокольное Решение о пролонгации Соглашения подписано в Павлодаре 26 июня 1997 года)

Кабинет министров Правительства Республики Казахстан и Кабинет министров Российской Федерации согласились, в частности, что Стороны признают общность и единство водных ресурсов трансграничных водных объектов и обладают одинаковыми правами на пользование равной ответственностью за их рациональное использование и охрану.

Сфера применения Соглашения:

Охрана водных ресурсов, водоснабжение, ирригация, паводки, регулирование.

Область применения Соглашения:

Все поверхностные и подземные воды, образующие или пересекающие границу между двумя государствами, включая трансграничные воды в бассейнах рек Ишим, Иртыш, Урал, Тобол, Волга (восточная часть ее дельты).

Из Статьи 11 Соглашения:

В целях выполнения настоящего Соглашения Стороны создают на паритетных условиях совместную Казахстанско-Российскую Комиссию по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов под председательством Председателя Государственного Комитета по водным ресурсам Республики Казахстан и Председателя Комитета по водным ресурсам Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации.

Из Статьи 15 Соглашения:

Решения, принимаемые Комиссией, обязательны к исполнению для водопользователей всех отраслей экономики Сторон.

Эффективная работа

Прошедший с 1992 года период деятельности Казахстанско-Российской Комиссии и

ее рабочих групп принес весомые результаты. Так, принят бассейновый принцип управления водными ресурсами; утверждены бассейновые соглашения по рациональному использованию и охране вод; утвержден совместный и согласованный режим работы водохранилищ на трансграничных реках; организованы ремонтно-восстановительные работы гидротехнических сооружений совместного значения на основе долевого участия и т.д.

Что особенно важно, успешная работа Казахстанско-Российской Комиссии позволила укрепить и развить отношения сотрудничества и создать качественно новую юридическую и экономическую основу для двусторонних отношений в сфере совместного использования трансграничных водных объектов.

учится в Москве, а в 1917 г. возвращается на Урал. Работает в земстве, становится актером в профессиональном театре. Вместе с Сейфуллиной ведет борьбу с детской беспризорностью, организует детские дома, трудовые колонии, библиотеки и читальни, пишет пьесы для театра, организует и редактирует журнал «Сибирские огни».

В 20–30-х годах Правдухин – авторитетный критик. Пишет о современниках – В. Маяковском, С. Есенине, Вс. Иванове, Б. Пильняке, М. Булгакове. Но уже в Москве и Ленинграде.

В. Недошивин в очерке о Есенине пишет: «В Москве (Есенин) сказал, что останется либо у Сейфуллиной, либо у Прав-

Участники экспедиции возложили цветы к обелиску писателю Валериану Правдухину, воспевшему реку Урал.

духина, либо у Клюева. И добавил: «Люблю Клюева». Но с вокзала поехал к Вольфу Эрлиху...» (В. Недошивин. Прогулки по Серебряному веку. Петля поэта, Москва/ АСТ/АСТРЕЛЬ, 2009). Многолетняя тесная дружба связывала Правдухина со многими писателями.

Сама идея экспедиций по Уралу тоже в большой мере связана с именем Правдухина. Он, наверное, первый, кто организовывал здесь подобные походы. В 1927 г. – от Оренбурга до Кардаиловского, на следующий год – и до Каленого. Но самое известное путешествие на лодках по Уралу прошло в 1929 году. В нем принял участие Алексей Толстой, собиравший материал для романа «Петр Первый». Здесь он изучал быт уральских старообрядцев. Вот что пишет по это-

Тревогу о судьбе реки сегодня со старшими разделяет молодежь.

му поводу М. Щербанов: «Газета «Красный Урал» 15 августа 1929 года, приглашая жителей города на литературно-художественный вечер, сообщала: «В ближайшие дни в Ураль-

Рекомендации
по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС об охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер
(Разработаны Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС)

Целью этого документа, одобренного Бюро МПА ЕврАзЭС 27 октября 2010 года, является подготовка предложений по совершенствованию и гармонизации законодательства государств ЕврАзЭС в сфере использования трансграничных водотоков и международных озер.

Рекомендации носят конкретный, адресный характер, в чем их несомненная ценность. Это достигнуто, в том числе, благодаря тому, что моделью для решения трансграничных экологических проблем разработчикам документа служила Водная Конвенция, которая охватывает все аспекты, связанные с использованием и охраной вод, включая обмен информацией, совместные научные исследования, координацию нормативно-правовых документов, внедрение совместных систем мониторинга, координацию водохозяйственных и водоохраных мероприятий, экологическое образование. ►►

Необходимый статус

Александр Александрович Чибилев, директор Института степи Уральского отделения РАН, член-корреспондент РАН, участник казахстанско-российских экспедиций по реке Урал:

– *Особую ценность и трансграничную эколого-хозяйственную проблему представляют участки реки Урал, расположенные вдоль государственной границы между Россией и Казахстаном: 50-километровый участок ниже Орска («Урало-Губерлинское ущелье») и 100-километровый участок Илек-Бурлин («Уральская урема»). Для сохранения этих уникальных пойменных экосистем необходимо придать им статус трансграничных природных резерватов (международных биосферных заповедников), функционирующих как совместные природоохранные предприятия.*

(Из книги «Бассейн Урала: история, география, экология». – Екатеринбург: УрО РАН, 2008)

Трансграничное сотрудничество

Отсутствие паводка приводит к захламлению русла и зарастанию песчаных пляжей.

августа литературный вечер, названные авторы прочтут свои произведения»».

Главное – встречи.

Поскольку экспедиции по Уралу поддерживаются местными органами власти (точнее, представители власти тоже участвуют в экспедициях), о них хорошо известно. Поэтому часто, причалив к берегу, мы попадаем в окружение людей. И, надо сказать, не всег-

ске должна быть следующая вниз по Уралу группа туристов, в состав которой входят известные писатели Л. Сейфуллина, Ал. Толстой и Вал. Правдухин. Пользуясь их пребыванием в Уральске, местный дом работников просвещения им. Фурманова устраивает 19

В зеркале статистики

Общая протяженность государственной границы Республики Казахстан и Российской Федерации составляет 7500 километров. Она пересекает свыше 70 рек и озер. Наиболее крупными реками являются Урал, Ишим, Тобол, Иртыш, Большой и Малый Узень.

В Казахстане семь из восьми речных бассейнов являются трансграничными, в шести бассейнах сток поступает из сопредельных государств – Китая, Узбекистана, Кыргызстана и России, по территории которых протекают как крупнейшие в стране реки, так и множество средних и малых водотоков.

Бассейны 70 крупных и средних рек России также являются трансграничными.

Водные ресурсы этих межгосударственных рек важны для населения и отраслей экономики приграничных районов, в том числе Республики Казахстан и Российской Федерации.

да нас приветствуют хлебом-солью. Иногда приходится отвечать на сложные вопросы. А порой мы просто собираем мусор на пляже, это действует даже лучше, чем беседы. С этого и начинается любая «экология».

Но накопившиеся вопросы так просто уже не решить. Нужны большие финансовые средства, соответствующая международная нормативно-правовая база. Со времен, когда реки являлись местами рождения цивилизаций, о чем так убедительно писал Лев Мечников, много воды утекло. Про-

« Из Рекомендаций МПА ЕвразЭС:

Право на воду как право человека. Рассматривая права природы на воду, нельзя обойти вниманием и права человека на воду. Доступ к основным потребностям в воде является фундаментальным правом человека, который поддерживается международным правом, декларациями и практикой государств. Право на воду, несомненно, подпадает под категорию гарантий, являющихся важнейшим для обеспечения достаточного жизненного уровня, в частности в связи с тем, что является одним из основных условий выживания.

Право на воду для орошения. В зоне орошаемого земледелия, где вода предопределяет любое сельскохозяйственное развитие, обеспечение гарантированных прав на воду является определяющим фактором. Важность обеспечения устойчивого доступа к водным ресурсам для сельского хозяйства при реализации права на достаточное питание вытекает также из Статей 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Сроки водопользования. Создание системы прав на водопользование, при которой устанавливается гарантия на определенное количество воды на длительный срок, является важным условием для привлечения инвестиций в водное хозяйство, обеспечение его сбалансированного роста, а также усиливает позиции первичных и вторичных водопользователей своевременно и в нужном объеме получать воду.

<http://ipaurasec.org>

Во время казахстанско-российской встречи по вопросу сохранения экосистемы реки Урал. Оренбург, 2007 год.

blems трансграничных водотоков (попросту рек и озер) возникают повсеместно. И хотя люди, как и реки, уникальны, вряд ли стоит постоянно изобретать велосипед. Мировой опыт имеется, надо правильно им воспользоваться.

Что видно из Женевы.

Когда один из моих знакомых узнал, что в Женеве, штаб-квартире Комиссии ООН для Европы (ЕЭКООН), мы обсуждали вопросы, связанные с трансграничными реками, то не преминул сострить: «Конечно, проблемы Урала видней всего с берегов Женевского озера!».

Да, названная Комиссия ООН и другие международные организации, например Дунау (Дунай), занимаются этими актуальными вопросами. Одной из первых международных организаций в Европе была организация, регулирующая судоходство по Рейну. С Дунаем сейчас меньше всего проблем. Но все равно Венгрия, председательствующая в Европейском Союзе в 2011 году, выступила с новыми инициативами, связанными с целым комплексом вопросов по Дунаю – стратегией добрососедства по берегам реки.

На постсоветском пространстве эти проблемы рассматриваются под углом зрения приграничного сотрудничества. Это и понятно – новые границы государств прошли и по селам, и по семьям. В рамках стратегии приграничного сотрудничества были, например, решены проблемы между Казахстаном и Киргизией, связанные с использованием водохозяйственных сооружений на реках Чу и Талас. Это стало возможным и благодаря подписанному странами ЕвразЭС

Трансграничное сотрудничество

Соглашению о принципах приграничного сотрудничества.

В 1960-х годах прошлого века профессиональная неправительственная международная организация – Ассоциация международного права (АМП) разработала и приняла «Правила пользования водами международных рек». Они получили наименования «Хельсинские правила».

Уже в нынешнее время Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, представлять которую в экспедиции выпала честь автору этих строк, разработала Рекомендации по гармонизации национальных законодательств в сфере охраны и использовании трансграничных водотоков и международных озер. Это очень серьезная проблема особенно для стран Центральной Азии. Здесь важно взаимодействие с ООН, которая аккумулирует мировой опыт.

Но в Женеве во время названного выше обсуждения в основном слушали рассказ Е. Тарасенко. Не в последнюю очередь благодаря энтузиазму и настойчивости Елены Ивановны, депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, члена Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству (Е.И. Тарасенко, напомним, бессменный ру-

ководитель экспедиций по Уралу), достигнуты все «водные» успехи.

Особо скажу, что уже создается специальный Фонд спасения Урала, который послужит организации единого бассейнового управления рекой.

Показать пример.

Фонд спасения может стать пилотным проектом эколого-экономического сотрудничества, и этот проект в дальнейшем мож-

Научно-практическая конференция, проведенная под эгидой Народно-демократической партии «Нур Отан», в числе мероприятий экспедиции в защиту Урала.

Наша любовь, наша боль

Елена Ивановна Тарасенко, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, руководитель и неизменная участница казахстанско-российских экспедиций по реке Урал:

– За годы работы экспедиции накоплено подлинное богатство, которым мы щедро делимся с окружающими, – нашей общей любовью, нашей общей болью о природе родного края, которая требует защиты, спасения. Наша обязанность – сберечь историю нашей земли с ее полями, лесами и водами, сохранить ее красоту и самобытность. Необходимо уже сегодня найти практическое решение проблем оздоровления реки Урал. Во многом это зависит от совместных и согласованных действий Республики Казахстан и Российской Федерации.

но распространить на другие водные бассейны Евразии. Сегодня Россия и Казахстан могут показать мировому сообществу пример разумного взаимовыгодного использования трансграничных рек, сохранить за Уралом экологический приоритет, сделав его своеобразным эталоном рек, не зарегулированных в среднем и нижнем течении.

Читаем Правдухина.

Жизнь писателя Правдухина оборвалась 15 июля 1939 года. Он умер на Севере, куда был отправлен по ложному доносу. Он был полон творческих сил, это бесспорно. Но где-то внутри, неосознанно, в нем зрело понимание разлома жизни. И это чувство пробивалось на страницы рукописей страшной несуразностью несоответствия значимости жизни.

Живи и помогай

Юрий Николаевич Мищеряков, глава Оренбурга, почетный гражданин города Оренбурга, участник казахстанско-российских экспедиций по реке Урал:

– Для многих оренбуржцев и казахстанцев Урал является рекой жизни. Сегодня нужно говорить о спасении реки. Здесь нужны как решения государственных деятелей, так и активное участие в помощи реке самих жителей приграничных регионов.

Вот рассказ «Красный цветок». Зачин его прост, с насыпи спускаются несколько человек.

«На вершинке бугорка неожиданно ясно вытянулся в сумраке темный, еще не распустившийся цветок – колокольчик. Юноша быстро склонился к нему и сорвал его под самый корень, коснувшись пальцами волгой земли. Старшой испуганно крякнул, затем, успокоившись, укоризненно сказал: «Чего попусту цветочек губишь! Нехристь!». И они идут дальше. А потом, «когда живой золотой змейкой солнце прорезало тучу, русский юноша был расстрелян»». Это еще 1921 год.

Или вот «Генерал и куропатки». Бойцы подбирают куропатку и несколько птенцов. Их выхаживают, но когда время приходит отпускать их на волю, из них готовят жаркое для генерала.

«– Судьба удивительно настойчива и капризна. Она все-таки пожелала, чтобы я

На берегу участников экспедиции всегда ждала радушная встреча.

отомстил генералу за куропаток... Во время Кронштадского мятежа я обходил дозором улицы города. И вот на Троицком мосту нам около полуночи попался человек, одетый в овчинный полушубок... Я сразу же узнал нашего бригадного генерала... Пуля попала генералу в затылок». Это написано в 1937 году, в год ареста Правдухина по ложному обвинению.

После песни.

Тихо шумит река. Это понимаешь, когда замолкает песня. Песни русские и казахские. Протяжные и какие-то особенно душевные. Наверное, это потому, что мы приближаемся к самой главной нашей границе, к границе отпущенного времени. Надо прощаться, всех ждут другие дела.

Тихо шумит река. Одна река, одна Земля.

Санкт-Петербург – река Урал –
Санкт-Петербург, 2010 год

**Основные антропогенные факторы,
влияющие на экосистему бассейна реки Урал:**

- зарегулирование стока верхнего течения реки Урал и его притоков;
- распашка целинных и залежных земель;
- вырубка пойменных и водораздельных лесов; истощение водно-биологических ресурсов;
- насыщенность верхнего звена бассейна предприятиями черной и цветной металлургии;
- Оренбургский и Карачаганакский газопромышленные комплексы и освоение нефтяных месторождений;
- города и села, расположенные на берегах рек с низкой экологической культурой населения.